

Тиана Веснина

СЪЁМКИ

СКРЫТОЙ
КАМЕРОЙ

Тиана Веснина

СЪЁМКИ СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

Роман

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 38

Тиана Веснина
Съёмки скрытой камерой: (роман). 2015 – 334 с.

Третья книга из серии «Частный детектив Кирилл Мелентьев».

Совершено убийство!.. Несколько убийств подряд!.. И, похоже, это еще не конец!

Кто-то очень хочет, чтобы дело не было раскрыто. Кто-то очень хочет, чтобы подозрение пало на невиновного. Кто-то очень хочет запутать следствие и пустить по ложному следу.

И тогда детективу Мелентьеву приходит идея... снять свое кино... СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ!

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Т.Веснина. Текст, 2015

© Издательский центр «ЛиК», 2015

*Одним не хватает способностей и
талантов,
другим – возможности их проявить...*

Жан де Лабрюйер

*Непомерные притязания –
вот источник наших горестей...*

Николя-Себастьен де Шамфор

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Нет, ты послушай! Слова, какие были, слова! «Все такие, как надо, и по - другому - нельзя!» Помнишь?! Петруша, помнишь? – восторженно захлебываясь, говорил худой лысый мужчина.

- Как забудешь?! – грустно подхватил тот. – Это ведь молодость! Период, так сказать, порывов и исключительной уверенности в масштабности своего таланта.

- А Витюшу помнишь?! – уставился говоривший прямо в лицо своему товарищу. - Вот он был гений!.. Не то, что мы все!.. Как он слова складывал, ни одного нельзя было заменить, переставить... каждая запятая была на своем и только своем месте. Помнишь, его профиль римлянина

и прядь волос на лбу? Эх, давай помянем Витюшу! И ведь ушел красиво и ужасно!.. Поэтом погиб!..

- Только уж больно гостиницу дрянную выбрал и городишко... - ехидно хихикнул Худин. – Тоже нашел... город Армавир! Нет, ты вообще слышал о таком? – и он, сверкая злорадством в маленьких глазах, посмотрел на своего друга. – Я бы, Геня, по-другому ушел - величественно, монументально.

- Куда хватил! Ты, Петюня, помрешь, никто и не заметит, – разливая водку в рюмки, проговорил Геннадий Николаевич. – Серость, Петюня, необходима как перегной, чтобы на ней гении возвращались.

- Это ты на что намекаешь?! – вспылил Петр Игнатьевич.

- Я не намекаю, а говорю открытым текстом. Ишь, чего захотел - из жизни поэтом уйти! Куда тебе!.. Витюша одним своим уходом заштатный городишко прославил, поставил его в ряд великих городов!

- Под Есенина косил твой Витюша, да только криво получалось, – огрызнулся Петр Игнатьевич.

- Гению не под кого косить не надо! – поднимая рюмку, сосредоточенно произнес Геннадий Николаевич. – Давай, Петюня, выпьем, помянем гения земли русской Виктора Бокова!

- Что ж, помянуть можно, – вздохнул Петр Игнатьевич и одним махом опрокинул рюмку.

- Нас, Петюня, так никто не помянет. Сдохнем в своих теплых постелях... и все.

- А ты хотел бы, как Витька, на люстре повиснуть?! Ну и насмешил бы всех!

- Это почему же насмешил бы? – всерьез обеспокоился Геннадий Николаевич.

- Да потому что поздно уже, Геня, глупости делать. Ну, представь, у Витьки были пышные черные волосы, от этого и голова в петле как-то смотрелась, а у тебя – билльярдный шар на веревочке. Обхохочешься!.. Да и напиться так не сумеешь, как Витька, старый ты уже... и потом, зачем он повесился? Спроси его, он бы и сам не ответил, покрасоваться захотелось...

Съёмки скрытой камерой

- Ну, ты это... чушь-то не неси! – грозно прикрикнул на него Геннадий Николаевич. – Как это покрасоваться?! Можно подумать, он мог на себя со стороны посмотреть?! Нет, все это не так! – хлопнул Востряков рукой по столу, основательно повышая голос.

- А как же, если не так? – щуря глаза в ехидном вопросе, произнес Петр Игнатьевич.

- А вот как, - наклонившись к своему товарищу, вдруг прошептал Геннадий Николаевич. – Тянет... тянет петельку на шею набросить и проверить, правду ли говорят, что сама она затянется. Ты ее просто набросишь, а она уже сама-то и затянется!..

Петр Игнатьевич отклонился всем корпусом назад.

- Ты это что, серьезно?

- А у тебя такого разве не бывает? – живо поинтересовался Геннадий Николаевич.

- Нет, не бывает, – с недоумением глядя на друга, ответил Петр Игнатьевич.

- А у меня так часто, особенно в последнее время. Так вот и хочется набросить и проверить...

- Да что ты этим проверишь?

- А вот думаю, если я и впрямь бездарь и все это, - он указал рукой в сторону старенького книжного шкафа, - что я написал – никому ненужная белиберда, то петелька-то не затянется... нет!.. А вот ежели я – поэт... пусть не гений, но поэт с большой буквы, она-то и обовьет мою шею...

- Геня, ты чушь какую-то несешь, - недоверчиво покачал головой Петр Игнатьевич. – А если затянется, тогда-то, что? Ведь повиснешь, как сосулька, и что кому докажешь?

Геннадий Николаевич на такой вопрос ответить сразу не смог. Он прошелся по комнате, вся обстановка которой состояла из старого дивана, книжного шкафа, небольшого письменного стола, большого круглого и нескольких стульев.

- Ты понимаешь, - обратился он к другу. – Страшно как-то стало... мысли приходят разные... Раньше все было просто и ясно. Если считали тебя в ЦК КПСС, в Союз писателей значительным поэтом, то печатали, поощряли, выделяли из других, и все вокруг говорили, что ты – крупный поэт. Ведь

вот, помнишь, Сурова? Ну, того, что уехал в Германию? Ведь его хорошим поэтом у нас не считали, квартиру, когда попросил, не дали, спецпакет был самый заштатный, на всякие там конференции, симпозиумы страну представлять не посыпали. А он все-таки ухитрился и уехал в Германию. И что?! Год прошел, и вдруг весь Запад словно очумел: поэт!!! Русский поэт!.. Арсений Суров. Несколько премиями наградили. Теперь живет в собственном доме, стихи, мемуары пишет, и их тут же издают! Что ж тогда, получается? – широко развел руками Востряков. – А мы-то, кто тогда? Я первую квартиру от Союза писателей получил еще совсем молодым, когда мне только тридцать стукнуло. Арсению отказали, а мне – пожалуйста. Хорошую такую квартиру дали, двухкомнатную... Дочь родилась - мне трехкомнатную выделили, а как замуж вышла, так я ей эту трехкомнатную оставил, а сам в новую двухкомнатную переехал. Уважали меня в Союзе писателей, понимали, что для работы тишина нужна, вдумчивость. А тут внуки подрастать стали... и для них бы квартиры получил. Я их уже к себе прописал, так на тебе – страна развалилась! Союз писателей СССР приказал долго жить. Только эту комнатенку напоследок и вырвал. Здесь вот только и пишу...

- Ты, Геня, молодец! А я вот не успел. Старшему сыну выхлопотал квартиру, а младшему... - Худин опрокинул рюмку водки и с вздохом повторил: - Не успел!.. И теперь живем мы все вместе в двух комнатах. Я, значит, с супругой, и он со своим семейством. А его молодая, ух и плодовитая оказалась, уже трех преподнесла! Крики, вопли, шум... голову преклонить негде. А у тебя вот эти хоромы, - обвел он завистливым взглядом комнату.

- Хоромы-то хоромы, а мысли все равно навеваются... Словно бездна манит... Знаешь, такая глубокая, жуткая, затягивающая... как даль морская... кажется, еще немного, самую чуточку... а потом поверну назад, но нет, пока силы из тебя не выбьет, не поглотит - не отпустит...

Петр Игнатьевич в недоумении пожал плечами.

- Вот если бы все-таки попробовать: затянется петелька или нет?.. – взволнованно продолжал Геннадий Николаевич.

Съёмки скрытой камерой

- Ну что тогда?
- Все тогда ясно станет, а раз ясно - легче. Если затянемся, значит, поэт я земли русской, а если нет, значит... так себе... ничто...
- А как с этим жить будешь? С полным осознанием своего ничто? – с иезуитской ласковостью спросил Петр Игнатьевич.
- Выходит, что надеешься, друг ты мой, что петелька-то затянемся!
- Угадал! Надеюсь, Петя! Надеюсь, что затянемся!
- Хм, – в раздумье потер подбородок Петр Игнатьевич. – Ну уж если так хочется... подстражую тебя.
- Как?! – вмиг оживились глаза Геннадия Николаевича.
- А вот как! Ты, это, встанешь на стул, веревку к люстре привяжешь, петлю на шею накинешь, и, если она вдруг начнет затягиваться, я ее вмиг обрежу. Я на стол заберусь.
- Ну, вот это друг! – хлопнул его по плечу Геннадий Николаевич. – А я уже давно веревочку-то подготовил, но боязно самому, боязно... А теперь, что ж?.. – как бы спросил он сам себя и тут же воскликнул: - Надо за это выпить!
- Он наклонился под стол, но там оказались только пустые бутылки.
- Что за черт? Неужели мы с тобой уже все выпили?..
- Петр Игнатьевич тоже заглянул под стол.
- Верно! Я водочки бутылочку принес, и у тебя было... - Он поднялся. – Я сбегаю, тут у вас ларек недалеко.
- Худин взял куртку с вешалки и подошел к окну.
- Снег-то метет как... и все за шиворот норовит...
- Он взглянул на письменный стол.
- О, что это у тебя? Стихи новые?..
- Это? – подскочил к столу Геннадий Николаевич. – Это новые! – он взял лист в руки. – Сигаретный дым змеей проплыл и петлей шею мне обвил...
- Ладно, прочтешь. Сейчас вернусь, и прочтешь, – и Петр Игнатьевич поспешил за водкой.
- Едва за ним закрылась дверь, как Геннадий Николаевич сел за письменный стол, провел рукой по лысой голове так, словно прядь волос со лба откинулся, взял в руки карандаш и принялся писать.

Скрип старых половиц отвлек его от работы, он повернулся.

- А, это ты! – сказал он, сощурив усталые глаза, чтобы рассмотреть заснеженный силуэт у двери. – Проходи, чего стоишь?..

Заснеженный силуэт приблизился к нему и заглянул через плечо в его лист.

- Сигаретный дым змеей проплыл и петлей шею мне обвил... Хорошо написано! – с нескрываемым восторгом произнес силуэт.

- А! Потому что старая школа! – довольно улыбаясь, произнес Геннадий Николаевич. – Потому что мы – последние из тех поэтов, на шее которых всякая наброшенная петля сама затяняется, – с гордостью произнес он.

* * *

Петр Игнатьевич, тяжело дыша, поднимался по грязной темной лестнице.

«Хороша, конечно, каморка у Гени, да только уж больно высоко. А вообще и ловок же он, ох... не то, что я! Тут уж безо всякой петли можно распознать, кто из нас с ним поэт, а кто подлиза. Я творил, жил стихами, а он себе и деткам квартирки выбивал. Подличал, дифирамбы стране Советов пел... А я... тоже пел, но в меру, потому как и стихи от души писал! И что в результате? – Петр Игнатьевич даже остановился на лестничной площадке. – А в результате, я, как Есенин, можно сказать, без угла, а он, как Демьян Бедный, в квартире на Тверской. Но кто теперь помнит Бедного?.. А Есенина знали и будут знать! Вот так-то, друг мой ласковый, Геня, я и без петельки все выяснил».

Он прошел еще один лестничный пролет.

«И все-таки, почему Генька смог заполучить квартиры, а я нет? Вот теперь этот дом какая-то фирма купить хочет, так Геню уже замучили всякие там дельцы: продай, да продай! За дурака его считают, что он на мгновенные деньги польститься, а он нет – ждет, когда сама фирма к нему в

Съёмки скрытой камерой

каморку пожалует. Вот тут-то он цену и спросит! Эх, и подличать и стишкы нужные пописывать тоже талант надо иметь. А я-то все, как Есенин, все, как ветер, бушующий... бросал горстями стихи, вот и остался без квартиры... Так ли уж и горстями? – неожиданно задал себе вопрос Петр Игнатьевич. – А если честно, один раз самому себе признаться? Ведь умел бы как Генька дифирамбы партийные писать, вовремя улыбнуться, вовремя нахмуриться, стул подвинуть, кому надо, руку пожать, по диссидентам пройтись... Э, ладно, чего уж там!.. Во всяком деле, даже самом подлом, если не талант, так способности нужно иметь...»

Наконец он поднялся на шестой этаж, открыл дверь и глухо охнул:

- Попробовал-таки... - прошептали его побелевшие губы. – Попробовал... а она-то и в самом деле затянулась...

Худин стоял в проеме двери, не в силах сдвинуться с места. Стоял и смотрел на нелепо повисшего на люстре Геню.

«Что же это получается? - даже с какой-то обидой подумал Петр Игнатьевич. - По его теории с петлей, получается, что он, Геннадий Востряков - поэт земли русской?..»

Худин не мог отвести благоговеющего взгляда от Вострякова.

«Неужели же поэт?.. А вдруг Генька разыграл меня как дурака?»

Петр Игнатьевич осторожно приблизился к телу.

- Геня! – позвал он Вострякова. – Геня, ты не ваньку валяешь, вправду, что ли повесился?

Он нерешительно протянул руку и коснулся его ноги.

«Нет, в самом деле, висит!.. Висит!!»

Тут только до Петра Игнатьевича дошло, что Генька Востряков на самом деле повесился.

Он хотел было крикнуть, но крик не получился.

«Что же делать? – растерялся Петр Игнатьевич. – Соседей звать? Милицию? Родственникам сообщить?»

Он потихоньку вышел из комнаты и плотно прикрыл за собой дверь.

Тиана Веснина

Очутившись на улице, Петр Игнатьевич в задумчивости побрел по направлению к метро. На перекрестке он заметил милиционера и поспешил к нему.

- Там, там, - указывая рукой в сторону дома, с трудом проговорил он, - там человек... поэт... повесился...

- Что?! – гаркнул милиционер.

- По... повесился, - испуганно повторил Петр Игнатьевич.

- А не померещилось ли тебе? Чертей поблизости не было? – расхохотался тот.

- Не померещилось, – с тоской в голосе проговорил Петр Игнатьевич. – Затянулась петелька... как и хотел он, затянулась...

Милиционер пристально посмотрел на него и сказал:

- Ну, мужик, если сочиняешь...

Но весь вид Петра Игнатьевича выражал такое смятение, что милиционер вызвал по радио наряд.

* * *

В здании Союза писателей было необычное оживление. Петр Игнатьевич стряхнул снег со старенького пальто и зашел за перегородку гардеробной.

- Худин пришел! – услышал он за спиной голос критика Долинского.

- Петя, - обратился тот к нему, — это правда, что ты был с Востряковым, когда он повесился?

Петр Игнатьевич вышел из гардеробной, в одно мгновение осознав свою важность как единственного свидетеля безрассудно-красивого поступка поэта.

- Правда, – многозначительно произнес он, взглянув на группу любопытных под предводительством Долинского.

Не торопясь, подошел к большому зеркалу, вынул расческу и пригладил взъерошенные перышки, некогда бывшие волосами.

- Петя, - с пристрастием продолжал Долинский, - чего это Генка удумал вешаться?

- Была, значит, причина, – веско обронил Петр Игнатьевич.

- Перепил и повесился! – громко рявкнул сатирик Козлов.

Съёмки скрытой камерой

- Что же, ты, Боря, тогда до сих пор не повесился? – съязвил Петр Игнатьевич.

- Да что я, дурак? – пожал богатырскими плечами Козлов.

– Чего это я народ смешить буду?

- А может, Боря, как раз наоборот?.. Может, потому что дурак, потому и не повесился? – зло ответил Худин.

- Ну ты сказал! – расхохотался Долинский. – Получается, что Востряков от большого ума, что ли, повесился?

- От таланта, – внес уточнение Петр Игнатьевич.

Тут уж расхохотались все.

- Востряков от таланта!! Да он вообще знал, что это такое?!

- Выходит, что знал, – обиделся Петр Игнатьевич за друга.

– Знал! Как Есенин знал, от того и повесился!

- Ну, точно! – замахал руками ядовитый поэтишко Юний Гольдман. – Я же вам говорил, что Востряков себя поэтом земли русской вообразил, и чтобы нам доказать это – повесился!..

Все расхохотались еще больше.

Худин с тоской смотрел на своих собратьев по цеху и думал:

«Да, промашечка у тебя, Геня, вышла. Даже, чтобы повеситься, момент нужно правильный уловить... А так – насмешил только всех...»

В вестибюле появился зампред правления Ашот Егоров. Все сразу приумолкли, и кто сумел, состроил печальные мины.

- Как же это случилось, Петр Игнатьевич? – с укором обратился к нему зампред. – Ведь вы были рядом, должны были предостеречь.

- Да я и хотел, Ашот Иванович, я только на минутку вышел... а он уже... - сбивчиво начал Худин. - ... А он уже... висит... значит... Геня повесился, - неожиданно со слезами в голосе закончил он.

- Н-да... - протянул Егоров и пошел в кабинет.

- Эх, раньше это такое ЧП было бы!.. – мечтательно закатив глаза, проговорил Долинский. – Из ЦК инструктора бы понабежали, председателю правления, может, по шапке

бы дали, всем членам правления на вид бы поставили. Востряков тогда пусть не величиной был, но фигурой все-таки значительной. А что теперь? – с досадой махнул он рукой. – Ну, повесился старый дурак, и никому дела нет. Развал в обществе, в нравах... нет руководящей линии... Раньше как? Все писали по указке сердца, как говорил наш главный советский писатель, а сердца наши с потрохами принадлежали партии...

- Ты что, за партией соскучился? – вдруг встрепенулся Петр Игнатьевич. – А что ж тогда с собраний все бегал и в туалетах анекдоты про членов ЦК рассказывал?

- Знал бы, чем обернется, не рассказывал бы. Кем мы были при партии – советской аристократией. Член союза писателей СССР – это как дворянское звание было. И квартиры, и санатории, и поездки за рубеж, и спецпрайки, и место в президиуме... А сейчас?.. Я тебя, Петька, спрашиваю, что сейчас? Кто нас печатает, кто читает, кому мы нужны? Одна бульварная литература: брань непотребная и скудоумие. Это у них теперь остросюжетными детективами называется. – Он нервно взъерошил волосы. – И как посмотришь на все это, как задумаешься, то и получается, что не так уж и глупо поступил Генка.

«Э, нет, не получается, - сузив глазки, подумал Петр Игнатьевич. – В том то и дело, что не получается. – Не поэтом земли русской оказался Гена Востряков, а шутом гороховым!.. Вот, что, получается», – поставил точку в своих размышлениях Худин и пошел на второй этаж в секцию сатиры и юмора.

* * *

Дело Вострякова оперуполномоченный МУРа майор Леонид Петров получил от начальства в качестве новогоднего подарка.

«Вот черт! И угораздило этого старого дурака повеситься прямо под праздники. Возись теперь...»

Петров с экспертами выехал на квартиру Вострякова и сразу понял, что здесь чистой воды самоубийство. Результаты экспертизы подтвердили, что в квартире на

Съёмки скрытой камерой

момент происшествия находились только два человека: сам повесившийся и его товарищ, поэт Худин.

Леонид вызвал Худина к себе, взял показания, приобщил к делу стихи о «змееей проплывшем сигаретном дыме» и хотел было на этом все и закончить, но вот разговор с дочерью Вострякова ему не понравился. Уж такая злая дочка попалась.

- Туда ему и дорога! – со злостью сразу же бросила она.

- Галия, не надо так, – пыталась остановить нервную даму ее мать, супруга усопшего. – Отец все-таки!

- Правильно, отец! – подтвердила она в сердцах. – Сколько я его просила: продай квартиру, ну эту, каморку его, нам деньги нужны, а он ни в какую...

- Простите, Галина Геннадьевна, - обратился к ней Петров, - кому это нам, вы можете уточнить?

- Могу! – с вызовом взглянула она него. – Мне, детям моим, то есть его внукам... маме вот тоже...

- Понятно, - устало сощурил глаза Петров. – А где вы сами работаете?

- Я? – непонимающе посмотрела она на него. – Я?.. Нигде!

- Что, под сокращение попали или...

Но Галина Геннадьевна не дала ему договорить.

- Я вообще никогда и нигде не работала! – гордо вскинула она голову. – Ну, разве только в библиотеке Союза писателей, да и то с полгода, не больше, пока не вышла замуж за Сухорукова! – она сделала паузу и пристально посмотрела в глаза Леониду. Но фамилия Сухорукова на него не произвела никакого впечатления. Галина Геннадьевна чуть презрительно скривила губы и пояснила: - Виктора Сухорукова, известного прозаика!

- Ах, ну да, конечно, – пометил себе в блокноте Леонид.

- Но вы же знаете, искусство сейчас в загоне! Кто пишет?! И что пишут?! Естественно, Виктор Сухоруков не востребован. Его рукописи, цену которым установит время, лежат в письменном столе. Мы нуждаемся! На те крохи, которые получает Виктор Семенович, сотрудничая сразу с несколькими журналами, мы с семьей не можем существовать. Поэтому я и просила отца продать свою

квартиру. Но он категорически отказывался. Видите ли, она нужна ему как кабинет, как творческая лаборатория, – презрительно рассмеялась она.

- Галочка, но ведь отцу нужно было уединение... он же писал поэму... - осторожно вставила вдова покойного поэта.

- Поэму! – еще громче расхохоталась Галина Геннадьевна.

– Какую поэму?! Ему квартира была нужна как дом свиданий!.. – выпалила она в сердцах и осеклась, взглянув на мать.

- Как тебе не стыдно так думать об отце, – в отчаянии прошептала та и достала из сумки платок.

- Ну, может, я резковато сказала... - попыталась замять невольно вырвавшуюся фразу супруга прозаика Сухорукова.

– Но, тем не менее, я все равно была права. Продай отец эту квартиру, он бы не повесился. Ведь именно от этого уединения в его голове что-то сдвинулось.

- А он страдал приступами депрессии? – спросил Петров.

Дочь и мать переглянулись.

- Вы знаете, трудно ответить, - взвешивая каждое слово, осторожно произнесла вдова. – Бывало впадал Геннадий Николаевич в задумчивость... но, с другой стороны, он же поэт, это ему свойственно...

- Что там не говори, а довела его до самоубийства именно эта квартирка, – уверенно заключила Галина Геннадьевна. – Надо было ее вовремя продать!..

- Да успокойся, продаешь, продаешь! – в сердцах выпалила мать. – Вот вступишь в наследство и сразу же продаешь!

Галина Геннадьевна передернула плечами и промолчала.

Разговор с супружкой и дочерью Геннадия Вострякова оставил у Леонида неприятный осадок. Версия о самоубийстве перестала его устраивать. С одной стороны, все было совершенно ясно: поэт Востряков, одержимый желанием убедить себя и других, что он великий поэт России, нашел для этого весьма необычный способ. Об этом были его последние стихи, и это же подтвердил его друг, поэт Худин. Но, с другой стороны, была квартира в доме, расположенному в центре Москвы. Ходили слухи, что этот дом

Съёмки скрытой камерой

собирается приобрести одна крупная фирма, и к жильцам стали приходить какие-то молодые люди. Они предлагали не ждать, пока фирма соберется приобрести их дом, а сейчас же давали деньги, убеждая, что за эту сумму можно купить недорогое жилье в каком-нибудь спальном районе и еще останется на безбедную жизнь. Может быть, с одним из таких перекупщиков, который не смог уговорить самого Вострякова продать квартиру, и встретилась Галина Сухорукова. Он ее соблазнил достаточно крупной, на ее взгляд, суммой и, самое главное, быстротой ее получения. К тому же, несомненно, перекупщик сумел убедить ее, что фирма наверняка обманет всех жильцов, и может даже статья так, что квартиры оценят по их первоначальной себестоимости, в результате чего выплаченная сумма будет чисто символической. Перепуганная Галина, конечно же, бросилась к отцу, умоляя того поскорее продать свою каморку, но тот наотрез отказался. Вновь встретившись с перекупщиком, Галина сообщила ему о нежелании отца расставаться со своею собственностью. Вот тут-то перекупщик, еще раз убедившись, что Сухорукова незамедлительно продаст квартиру, как только станет ее владелицей, решает устранить несговорчивого Вострякова. Вероятно, у Сухоруковой возникал вопрос: а какая же выгода перекупщику? Но тот, как виртуоз своего дела, несомненно, сумел доказать ей, что если она продает, а он покупает, то проигравших нет. А вот если покупает не он, а фирма, то проигравшей стороной окажется именно она, Галина Сухорукова. После этого перекупщик вновь начинает обхаживать несговорчивого Вострякова, чтобы тот привык к его частным посещениям, а потом, воспользовавшись навязчивой идеей мятущегося поэта, помог тому и петлю на шею накинуть. Не ясно, правда, почему перекупщику так уж было необходимо купить квартиру именно в этом доме... но, видимо, были веские причины...»

Леонид положил документы в сейф и поморщился, почувствовав, что в этом году дело о самоубийстве поэта Вострякова он не закроет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

По мраморной лестнице с позолоченными ажурными перилами Кирилл и Марина поднялись в зал. К ним навстречу поспешила хозяйка художественного салона Мирра Драгулова. Она обменялась с Мариной поцелуями щек, а Кириллу была протянута сухонькая ручка, которую он почтительно пожал.

- Как я рада, Мариночка, - мило улыбаясь, проговорила мадам Драгулова. – Вы так редко стали бывать в Москве.

- Увы, гастроли, – дежурной фразой вздохнула Марина.

Кирилл поймал на себе цепкий, но по-светски ненавязчивый взгляд хозяйки салона.

- Мне очень приятно принимать у себя детектива, заставившего всю столицу говорить о себе, - все также по-светски небрежно, но очень внимательно, разглядывая Мелентьеву, произнесла Драгулова.

Кирилл ответил улыбкой.

С позолоченного подноса они взяли по бокалу шампанского и прошли в зал, оставив хозяйку встречать новых гостей.

- Марина, я так и не понял, куда мы пришли? – спросил Мелентьев у своей спутницы. – На выставку или дефиле?

Она рассмеялась.

- На дефиле! Мирра предоставила салон своей приятельнице, модельеру Алле Куракиной.

Появление Марины вызвало всеобщее оживление, и она тут же была окружена знакомыми и поклонниками.

Кирилл выскользнул из шумного круга и сел в отдаленное кресло.

- О! – через минуту раздалось рядом с ним. – Не ожидала увидеть вас здесь!.. Хотя, конечно, Мариночка вернулась из Лондона, - и перед Мелентьевым возникла Ксения Ладогина.

Он встал, припал к душистой ручке и с позволения Ксении вновь опустился в кресло.

- А, великий затворник, – погрозила она пальчиком. – Только Мариночке удается вытянуть вас в свет. Я уже давно хотела познакомить вас со своими друзьями, но автоответчик сообщает, что вас нет в Москве, хотя это неправда.

Съёмки скрытой камерой

- Занят! Очень занят! – повинился Кирилл.

- Поэтому, не взыщите, я вас сегодня буду представлять.

Воспользуюсь моментом.

Она поднялась и предложила Мелентьеву пройтись по залу.

- Очаровательно, очаровательно... - с насмешкой в голосе прошептала Ладогина, следя взглядом за молодой женщиной в ярко-красном платье. – Сначала мать, потом дочь... - Она слегка коснулась руки Кирилла, привлекая его внимание, и негромко произнесла: - Посмотрите, Ираида Свободина перехватила любовника своей матери...

От нечего делать Кирилл посмотрел в сторону женщины в ярко-красном платье.

- Видите, Ираида с Навруцким! О, а вот и сама мать семейства!

В зал вошла высокая темноволосая женщина на вид лет тридцати пяти.

Ксения взглянула на своего спутника.

- Ах, да! Вы, вероятно, не знаете, кто такая Ираида Свободина. Так, актрисулька мыльных сериалов, в которых она играет роли дорогих женщин... Но ее мать, Викторию Свободину вы должны знать.

- Да, конечно. Одно время она была популярна.

- Совершенно верно, одно время. Я даже делала себе стрижку а ля Виктория... Но после того, как ее бросил Чинаров... режиссер, - на всякий случай уточнила Ладогина. – Ее дела пошли очень плохо... очень... Она была на грани... но потом как-то успокоилась, стала сниматься в ролях второго плана. Вы знаете, - повернувшись к Кириллу, неожиданно серьезно произнесла Ксения, - в жизни никогда не надо спешить. Пospешай, но медленно! Я убеждена в этой древней формуле. Виктория стала матерью в девятнадцать лет. О, тогда это, несомненно, выглядело очень трогательно, а главное, эффектно. Юная мать и очаровательное дитя! Но дитя имеет склонность быстро расти и вот – результат: Вике сейчас сорок один, но выглядит она на тридцать пять... а дочери – двадцать два. И что?.. Режиссеры не хотят снимать мать великовозрастной дочери в ролях женщин тридцати с небольшим. А тут еще Навруцкий! О Навруцком вы-то,

Тиана Веснина

наверное, слышали? – и Ксения с игривой насмешливостью взглянула на Кирилла. – Или вас интересует исключительно балет?

- Признаюсь, что меня, в самом деле, интересует только балет, но о Навруцком я слышал и даже видел его в трех спектаклях.

- Это говорит о многом. Если даже вы нашли время, чтобы пойти на спектакль, в котором играет Сережа... Так вот, у Виктории с Сергеем начался бурный роман, но дочь отбила его у матери. Ираида очень хитрая и пронырливая девица, это у нее от отца, - пояснила Ксения, - если только это правда, что он ее отец. Она ухватилась за одного из самых модных и талантливых актеров. Навруцкому только двадцать восемь, а он уже так знаменит!..

- Ксения! – подойдя к ним, воскликнул высокий молодой мужчина.

Ладогина протянула ему руку.

- Читала и не нахожу слов!.. Скажу просто – гениально!

Кирилл сам догадался, кто стоит перед ними, Вадим Исленьев, один из самых модных и, главное, талантливых молодых писателей.

Ладогина представила их друг другу. Как оказалось, Исленьев тоже слышал о детективе Мелентьеве.

- Вы, надеюсь, читали его роман «Вовлечение»? – требовательно спросила Ксения, продолжив прогулку по залу.

- Читал, - немного задумавшись, ответил Мелентьев. – И надо сказать, произвело впечатление.

- Его отец был выдающимся писателем, и все полагали, что теперь, как водится, Природа отдохнет на нем, но он превзошел Алексея Исленьева. Если до публикации «Вовлечения» он был просто сыном знаменитого писателя, то теперь сам стал писателем. У него огромное будущее!

Ксения взяла с подноса пронзенную шпажкой тартинку.

- Посмотрите, кто пожаловал! Регина Дымова! Как всегда чересчур экстравагантна. – Ксения с интересом смотрела на красивую темноволосую девушку среднего роста, которая пыталась кого-то найти в зале. – Ищет... - проговорила сквозь

Съёмки скрытой камерой

зубы Ладогина. – Ищет Испеневу! Но у него слишком хороший вкус, чтобы ты стала для него тем, кем мечтаешь.

- Регина Дымова?! – по инерции переспросил Мелентьев, уже ожидая получить исчерпывающую информацию об этой в недавнем прошлом известной актрисе.

- Да, вот так, – глубокомысленно произнесла Ксения, - две актрисы режиссера Чинарова, пока он их снимал, были звездами, он их оставил – они превратились в ничто.

- Но, если я не ошибаюсь, - проявил свою осведомленность Кирилл, - Дымова была женой Чинарова.

- Была, – подтвердила Ксения. – Влезла между Викторией и ним. В результате – он оставил Свободину, с которой у него была многолетняя связь, и женился на этой девчонке. Ей тогда, если не ошибаюсь... было лет двадцать, а ему, соответственно, пятьдесят. Но она не сумела или не захотела его удержать. Было много разговоров по поводу их развода...

Сверкая блестками на платье, к ним подошла Мирра Драгулова.

- Ксения, у меня возникла отчаянная идея. Ты ее должна поддержать! Сейчас начнется дефиле, завершением которого станут меховые изделия. И я предлагаю, чтобы их продемонстрировали мы. Я уже сказала Алле, она в восторге, но не уверена, что все согласятся.

- Почему же? – глаза Ксении загорелись. – Идея великолепная! Кого надо уговорить?

- Сама догадываешься!

- А! Марину?! – заговорщики произнесла Ладогина.

- Да! С остальными я договорюсь.

- Смотри, Самарина с Викентием! Ты и ее пригласила? – воскликнула Ладогина.

- Что делать? – легко всплеснула руками Мирра. – Если я ее не буду приглашать, она от этого не перестанет существовать. Пойду изображу радость, – вздохнула она и легко походкой направилась к новоприбывшим.

- Н-да... - задумчиво произнесла Ладогина. – Теперь вот Самарина! И откуда она взялась?!

Кирилл с интересом поглядывал на забывшуюся в своих тревожных мыслях Ксению.

«Как их неприятно взволновало появление белокурой девушки с бюстом Монро и талией Гурченко, – мысленно усмехнулся он. - Да, тяжелое это и хлопотное дело слыть красавицей в бомонде. Каждый раз надо доказывать, что ты – самая, или хотя бы одна из самых. А что Ольда Самарина действительно хороша, в этом ни у кого не может возникнуть сомнения», - и он посмотрел в сторону молодой актрисы.

Но тут началось дефиле. Длинноногие девушки сменяли одна другую, слышались аплодисменты, но все ждали меховые изделия, которые будут демонстрировать звезды. Первой появилась Регина Дымова, за ней известная эстрадная певица, которую сменила Виктория Свободина.

К большому овальному зеркалу подошла Мирра Драгулова с накинутым на плечи песцовыми палантином. Она вскинула голову и пристально посмотрела на себя. Плотнее закрылась мехом, потом небрежно спустила его, встав вполоборота. Кирилл невольно засмотрелся на Мирру. Она знала, что многие сейчас перевели свое внимание на нее.

Драгулова не была красавицей, но обладала аристократизмом. Рыжевато-каштановые волосы, собранные в тяжелый узел, подчеркивали гибкий извив шеи; изящно покатые плечи и тонкая талия; но главное, это внутренний такт и уверенность в том, что именно она является точкой отсчета хорошего тона.

Кирилл вовремя успел увидеть, как в шубке из серебристо-серой норки появилась Марина. Зал взорвался аплодисментами. Она едва касалась пола своими знаменитыми ножками.

«И совсем не обязательно быть ростом под два метра, чтобы эффектно демонстрировать одежду, - подумал Кирилл, глядя на Марину. – Главное, это умение носить ее!»

Навстречу Марине двигалась в собольей шубе красавица Ольда Самарина. Кирилл встревожился. «Марина – гениальная балерина, но все-таки для дефиле надо быть повыше», - тут же отказался он от своего первоначального мнения. Однако через секунду должен был признать, что вновь поражен Мариной. Она даже не заметила невольную соперницу и, что самое главное, не дала заметить другим. Она

Съёмки скрытой камерой

одна царила на дорожке для дефиле. Красавица Самарина осталась незамеченной, как манекен рядом с живой моделью. Кирилл еще раз убедился, что любит необыкновенную, неземную женщину...

Марина подошла к нему под руку с Сергеем Навруцким. Острое чувство ревности кольнуло Мелентьева. Навруцкий, высокий темный блондин, с серыми чуть выпуклыми глазами, опасное обаяние которых подчеркивала поволока.

- Кирилл, – оживленно обратилась к нему Марина. – Сережа приглашает нас на премьеру спектакля.

- Спасибо, – весьма холодно отозвался Мелентьев.

- Я рад нашему знакомству, – воскликнул Навруцкий.

- Догадываюсь, почему, – усмехнулся Кирилл. – Вам предстоит роль частного сыщика.

- Угадали, – с улыбкой ответил актер.

В их кружке неожиданно появилась Ираида Свободина. Она подошла к Сергею Навруцкому и взяла его под руку.

Навруцкий чуть отвел глаза в сторону, чтобы подавить раздражение. Но Кирилл заметил его недовольство.

Ираида, улыбаясь, будто на нее были нацелены объективы видеокамер, слушала их разговор. Но ее взгляд все время скользил по залу, словно она кого-то ждала. Кирилл не без интереса поглядывал на нее. Темные блестящие волосы с ярко-красным отливом, подстриженные градуированными прядями; нервные тонковатые губы; немного длинный нос; худенькие плечи, на которых пламенели бретельки платья.

Наконец ее беспокойный взгляд остановился на одной точке. Кирилл украдкой проследил его траекторию. Он был нацелен на вальяжную, испускающую дух уверенности в себе фигуру маститого, но не почивающего на лаврах, а по-прежнему плодотворного работающего режиссера Арнольда Чинарова. Ираида слегка потянула Навруцкого за рукав.

- Сережа, - тихо сказала девушка. – Он пришел.

- Ну и что? – словно не понимая значения ее слов, спросил Навруцкий.

- Как же?! – она с обидой посмотрела ему в глаза.

Навруцкий поморщился и, извинившись, отошел с Ираидой в сторону.

Тиана Веснина

- Что ты хочешь? – раздраженно зашептал он. – Я сам – в подвешенном состоянии.

- Неправда! – яростно возразила она. – Ты утвержден!

- Но ты же прекрасно знаешь, что у меня с кинематографом проблемы! Ни одной нормальной роли! И только теперь появилась возможность стать на экране тем, кем я уже стал на сцене. Пойми, я не должен сейчас вмешиваться, не могу!

Она окинула его презрительным взглядом.

- В конце концов, по праву родства ты и сама можешь с ним разобраться, – не без иронии произнес Навруцкий.

Ираида передернула худенькими плечами.

- И разберусь!

- Давай, давай, – желчно подбадривал он ее и, взглянув в сторону, с тихой яростью бросил: - Твоя мамаша идет! Сейчас начнется!

- Сережка! – Виктория Свободина властно взяла его под руку.

– Я хочу чего-нибудь выпить.

Опустив голову, он проскрежетал:

- Вика, не надо устраивать здесь театр.

- Какой театр? – нарочито спокойно уточнила Виктория.

- Домашний.

- А что, разве ты не сказал Ираиде?.. – поправив смоляную прядь волос, удивилась она.

Навруцкий сразу не ответил, за него это поспешила сделать Ираида.

- Что он должен был мне сказать? – вызывающе глядя в глаза Виктории, спросила она.

- Он тебе должен был сказать, чтобы ты оставила его в покое.

- А почему тебе самой, мамочка, не оставить его в покое, чтобы на досуге посчитать, что сорок один минус двадцать восемь будет тринадцать не в твою пользу.

- Ух, маленькая гадина! – вспыхнула Свободина старшая. – Кем бы ты была без меня?!

- Ну все, все! – еле сдерживая себя, проговорил Навруцкий.

– Я ретириуюсь.

- Вот, ты так всегда, – со слезами ярости на глазах воскликнула Ираида.

Съёмки скрытой камерой

- Не устраивай сцен! – веско произнесла Виктория и увлекла Навруцкого в сторону бара.

Ираида, сжав губы, чтобы не разразиться бранью, поспешила в дамскую комнату.

- Видели? – насмешливо пропела Ксения Ладогина, подходя к Кириллу с Мариной. – Спектакль! Мать и дочь не могут поделить любовника, а он уже давно смотрит совсем в другую сторону.

- Чего не бывает в жизни, – улыбнулась Марина.

- Но нам с тобою это, слава богу, не грозит, – шутливо произнесла Ксения. – Мы с тобой вечные дочки. У нас никогда не будет нами же рожденных соперниц. А! Смотрите, Ираида уже опять вышла на охоту. Роет ямы вокруг Чинарова. Какова?!

- Неужели это правда, что Чинаров ее отец? – поинтересовалась Марина.

Ладогина с сомнением покачала головой.

- Никто не знает. У Виктории с ним была длительная связь, но Ираида родилась в период первого разрыва. Во всяком случае, Чинаров отрицает свое отцовство.

- Но ведь сейчас это можно установить, – вмешался в разговор Кирилл.

- Конечно, можно. И Ираида даже пошла на риск. Она первая предложила Чинарову сделать анализ.

- А почему на риск?

- Да потому, что никто из них не уверен в отстаиваемом ими положении вещей. Чинаров боится, что Ираида, в самом деле, окажется его дочкой, а Ираида боится, что, наоборот, не окажется. Вот все это и тянется уже несколько лет.

К ним подошел Вадим Исленьев и взмолился:

- Ксения, Марина, спасите!

Кирилл с легким недоумением взглянул на него. Но Ксения и Марина сразу догадались, в чем дело. Они взяли его под руки.

- Что, замучила слава? – рассмеялась Ксения.

- Замучила! Только у этой славы есть имя – Регина. Это какой-то ужас! Я уже раз сто объяснил ей, что Чинаров будет ставить фильм по моему роману, и моя функция заключается

только в написании сценария, что я не могу навязывать ему артисток.

- Пусть сама о себе позаботится, – пренебрежительно произнесла Ксения. – Все-таки бывшая жена.

- Она идет, – простонал Испеньев.

- Спасаем! – рассмеялись молодые женщины и, извинившись перед Кириллом, поспешили отойти в сторону.

Регина была вынуждена остановиться перед Мелентьевым.

- Простите. Я только что видела здесь Испеневу, – растерянно глядя по сторонам, обратилась она к нему.

- К сожалению, он удалился в неизвестном направлении.

Хотите шампанского?

Молодая женщина вздохнула и ответила: «Да».

Кирилл принес ей бокал.

- Простите, вы случайно не из театра...

Мелентьев протянул ей свою визитную карточку и сказал:

- Нет, я не из театра и не из кино. Меня зовут Кирилл Мелентьев.

- Ах! Я же слышала о вас. Ну как же! Убийство Дениса Лотарева. Вы – тот детектив, который нашел преступника. Боже, – она покачала головой, - я уже ничего не понимаю. Но, вероятно, чтобы чего-то добиться в жизни иногда просто надо пойти на преступление?! Как вы думаете?

- Я думаю, что никогда не надо.

- Вы произнесли это не очень убедительно, – возразила Дымова.

- Вам показалось, – рассмеялся Кирилл, глядя в ее зеленые глаза.

Ах, эти зеленые глаза на весь экран! Кирилл увидел их впервые, когда ему было шестнадцать. Красное платье, без единой складки охватывающее гибкое тело, переливчато-бисерный смех и лукавый взгляд. Она была настолько живой на экране, что, выйдя после сеанса, Кирилл оглядывался, словно она должна была быть где-то рядом. Если бы ему тогда сказали, что через двенадцать лет они будут сидеть рядом на диване и пить шампанское, он бы...

Съёмки скрытой камерой

- И все-таки, я считаю, что иногда просто необходимо пойти на преступление. Когда стоит вопрос или ты кого-то или тебя кто-то, – продолжала настаивать на своей мысли Регина.

- Но только в том случае, если преступник обладает криминальным талантом, – с улыбкой произнес Мелентьев и предложил Регине новый бокал.

- Вы полагаете, что есть талантливые преступники?

- И сколько! Все нераскрытые преступления – талантливы, – усмехнулся Кирилл.

Неожиданно Регина заволновалась.

- Ой, сейчас будет петь эта рыжая Маргарита. Я ее терпеть не могу.

Она поднялась и протянула руку.

- Очень рада была с вами познакомиться.

Но Мелентьев почувствовал, что ее взволновала не рыжая Маргарита, а Вадим Испенев, который прошел мимо.

Регина нагнала его и остановила.

Кирилл поискал глазами Марину. Она оживленно беседовала с Миррой. Он поднялся и пошел по направлению к ней. Проходя мимо Испенева и Регины, детектив услышал ее высокий от нервного напряжения голос.

- Ты же понимаешь, что эта роль стоит всего... мессы, денег... всего! Особенно для меня! Еще год-два застоя и я погибла... окончательно и бесповоротно!

- Регина, что я могу сделать? Я подписал контракт с Арнольдом. Я уже не могу выдвигать никаких условий. Подожди, я напишу новый сценарий и тогда...

- Вадим, я не сомневаюсь, что ты напишешь отличный сценарий, но кто гарантирует, что вокруг него будет такой же ажиотаж, как вокруг этого?! Ты же понимаешь, что именно твой роман уже заранее принес успех фильму.

Кирилл подошел к Марине.

- Ты не устала?

- Скоро поедем. Я еще хочу кое с кем увидеться.

- Мариночка, – массивная голова с пышной шевелюрой склонилась над рукой Купавиной. – До сих пор не могу прийти в себя после вашей Китри! Как вы танцевали в Ковент-

Тиана Веснина

Гардене!.. Обязательно, слышите, обязательно сниму фильм-балет с вашим участием.

Марина улыбнулась и представила Мелентьева Арнольду Чинарову.

- Простите, но ваша фамилия мне кажется знакомой, – своим сочным голосом произнес он.

- И вы не ошиблись, – печально подтвердила Купавина.

- А!.. – вспомнив, тряхнул головой Чинаров. – Денис Лотарев... яд Борджаи... - Талантливо, молодой человек. Очень талантливо, – с грустью произнес он.

Мирра подошла к ним под руку с худым пожилым мужчиной. Его сильно загорелая голова была словно елочная игрушка обернута пухом седых волос.

- Приветствую вас, – шутливо приподняв руку, произнес он.

- Здравствуй, Викентий Антонович, – произнес Чинаров.

- Как там моя Ольдочка? Доволен? – мелко хихикая, спросил тот.

- Доволен, – ответил Чинаров. – Я окончательно остановил свой выбор на ней.

- В самом деле? – хитро сощурив маленькие глазки, уточнил Викентий Антонович. – Так я ей скажу. – И, обернувшись, он позвал: - Ольда!

Самарина подошла к ним.

- Вот, Арнольд Аристархович утвердил тебя на роль.

- Правда? – по ее лицу пробежало едва уловимое движение, и она улыбнулась. – Я так рада!..

Внимание мужчин обратилось на нее.

Среднего роста, с чайно-кариими глазами, излучающими какое-то необыкновенной силы секспапильное притяжение, большой грудью и в меру округлыми бедрами она одним своим присутствием настраивала мысли всех мужчин на одну волну – желания ее тела.

- О, главные герои будущего фильма! – воскликнула Мирра Драгулова, подходя с Сергеем Навруцким. – Мы сейчас сфотографируемся с будущими номинантами на лучшие роли.

Она жестом подзывала фотографа.

Яркая вспышка перенесла всех в вечность.

Съёмки скрытой камерой

- Ах, давайте сделаем еще несколько снимков со всеми участниками, – продолжала восторженно выдвигать идеи Мирра. – Надо пригласить Вадима и Николя Князева.

- Оставь, – поморщился Чинаров. – Ты же знаешь, я не люблю фотографироваться. И потом, можно сглазить.

- Ты же никогда не отличался суеверием, Арнольд, – шутливо произнесла Мирра. – Неужели и ты стареешь?

Тем временем девушка, посланная Драгуловой на поиски Исленьева и Князева, вернулась с ними.

Кирилл ретировался на задний план, зато первый ряд успела украсить своей неповторимой позировкой Ксения Ладогина.

- Прекрасно! – веселилась Мирра.

- Это будет что-то потрясающее, – шепнула Кириллу Ладогина.

Что именно, она не уточнила, но Мелентьев понял, что речь шла не о фильме.

- Ксения, а этот Князев?.. Он сын того Князева?..

- Того, того... – осторожно зашептала Ладогина, – знаменитого актера Василия Князева. Но только не дай бог вам назвать его сыном Князева. У Николая комплекс. Он и сам – неплохой актер, но после нескольких весьма удачных ролей за ним в прессе закрепилось клише «сын Князева» и его это страшно раздражает. Он перестал сниматься, ушел в бизнес и вот теперь занялся продюсерской деятельностью. – Ладогина приторно улыбнулась, встретившись взглядом с Самариной.

Неожиданно та подошла к ней и с ясной улыбкой сказала:

- Я большая ваша поклонница. Вы танцуете... - лицо девушки зарделось, - божественно!..

Ладогину поразила искренность, с какой Самарина обратилась к ней.

- Спасибо, – улыбнулась она. – Мне очень приятно.

Ольда с нескрываемым восхищением смотрела на балерину.

- Познакомьтесь, - чтобы заполнить паузу, произнесла Ксения. – Известный детектив Кирилл Мелентьев.

Кирилл пожал шелковистую ладонь Самариной, она хотела что-то сказать, но подлетевший фотокорреспондент очень

Тиана Веснина

энергично принял умолять девушку уделить ему еще несколько минут.

Мелентьев окинул зал в поисках Мариной. Она перехватила его взгляд и подошла.

- Едем домой, – предложила она Кириллу.

- Уже? – удивилась Ксения. – Но еще столько интересного!

- Как я понимаю, оставив сцену, ты займешься мемуарами и поэтому сейчас собираешь материал, - шутливо ответила Марина. – А мне это ни к чему.

- Зря! Такие сцены разыгрываются, что там театр! – взял Марину за руку и, указывая глазами в нужном направлении, проговорила Ладогина. – Только взгляни! Сто первый акт пьесы «Девочка ищет отца».

Мелентьев тоже повернулся и посмотрел.

Ираида Свободина, нервно подрагивая плечами, о чем-то бурно говорила с Чинаровым, который морщился и оглядывался по сторонам, словно ожидал чьей-то помощи. К ним присоединилась Свободина старшая, и разговор стал еще громче. Мирра Драгулова поспешила разнять их, подбросив для приманки Навруцкого. Чинаров поцеловал руку Мирры, взял бокал шампанского и сел в кресло, но тут же рядом с ним оказалась Регина Дымова. Она облокотилась о спинку кресла и принялась что-то втолковывать Чинарову.

- Разве не любопытно? – блеснула глазами Ксения.

- Нет, – совершенно равнодушно ответила Марина. – Больше их всех меня интересует и волнует только один человек, – и она выразительно посмотрела на Мелентьева.

- О, ты же понимаешь, что я имею в виду совсем другое. Кстати, вот и мой интересный человек, – кивнула она в сторону приближавшегося высокого крепкого блондина.

Кирилл вспомнил, что у Ксении – муж, скрипач Верставин, и любовник, шведский бизнесмен.

Пройдя сквозь шумящих, все время останавливающих Марину гостей, они вышли на улицу.

- Мирра обладает уникальной способностью устраивать пустозвонные вечера... - вздохнула Купавина.

Съёмки скрытой камерой

- Это для тебя они лишены смысла, для других – это возможность обратить на себя внимание, познакомиться с нужным человеком, выпросить роль... - отозвался Кирилл.

- В тебе заговорил психолог.

- Верно. Хотя затаенные мысли читать не так уж трудно.

- Например?

- Например, это дефиле меховых изделий! Куракина, несомненно, просила Мирру уговорить знаменитостей выйти в роли моделей. Тем самым она привлекла внимание к своей марке не только смотревших, но и демонстрировавших. Ее расчет – Купавиной понравится, и она станет ее клиенткой.

- Он не оправдается, – усмехнулась Марина. – Я – ретроГрадка. Предпочитаю уже известные фирмы.

- И известных мужчин, – не удержался Кирилл. – Как ты поглядывала на Навруцкого.

- Неправда, – обиженно воскликнула Марина. – Это он на меня поглядывал.

- Значит, заметила его жаркие взгляды? И как же тебе это удалось, не смотря в его сторону?

- Противный! Я-то и взглянула всего раз-два... – рассмеялась Марина. – Вот, что значит, - психолог-детектив! Страшный человек! Я у тебя словно под микроскопом. Ничего нельзя утаить.

- Не притворяйся! Ты просто не хотела этого утаивать. Если бы ты задумала меня обмануть... Я оставался бы в неведении до того момента, пока ты сама не пожелала бы мне открыть глаза.

- Еще лучше!.. Ты меня представляешь такой?

- Потому что ты такая и есть – истинная женщина! – уклоняясь от шутливого удара нежной ручки, проговорил Мелентьев и открыл дверцу джипа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В солнечное январское утро майор Петров вновь достал из сейфа дело о самоубийстве поэта Вострякова.

Он позвонил дочери покойного, Галине Геннадьевне, и пригласил ее на Петровку.

Галина Геннадьевна, благоухая крепкими духами, безо всяких отговорок незамедлительно явилась.

- Вас что-то смущает? – тут же поинтересовалась она. – Вы не верите, что отец повесился?

- Прямых улик нет... - неуверенно начал Леонид.

- И не будет! – слегка хлопнула она ладонью по столу. – Этот старый дурак, не тем будет помянут, совершенно сошел с ума! Я тогда при матери обмолвилась о девицах. Так ведь это правда!

- Вы считаете, что ваш отец имел сексуальные отношения с девушками?

- Не знаю, какие отношения – сексуальные или только лапал их, или они, сами знаете, что ему делали, но только он им платил!

- Откуда у вас такие сведения?

- От очевидцев, так, кажется, это у вас называется?

- И как же вы узнали?

- Очень просто. Вначале, конечно, помог случай, ну уж потом я взялась за дело сама, – лопаясь от довольства, гордо тряхнула темными локонами Галина Геннадьевна.

- Расскажите, – предложил ей Леонид, подумав про себя: - «Ох уж эта богема! Нормальному человеку не разобраться!.. Кажется, стариk - внешность не то что заурядная, а противная: совершенно лысый череп, длинный нос, бесцветные глазки... и туда же, - девушки по вызову!.. Но откуда у него такие деньги?.. Даже, если предположить, что к нему приходили самые дешевые проститутки, то копейками все равно не отделаешься. Да, странно все это...»

Галина Геннадьевна откашлялась и охотно приступила к повествованию о похождениях своего отца. Видно, настолько она его ненавидела, что даже ради памяти и доброго имени, не хотела сохранить тайну. Ее мучило одно желание – показать всем, каким подлецом и мерзавцем был ее отец.

- Как я уже сказала, вначале мне просто помог случай. Однажды я пришла к отцу... ну, в его эту, каморку. Его не

Съёмки скрытой камерой

оказалось, и я позвонила соседке в надежде, что, может быть, она знает, надолго ли он ушел.

- А что, ваш отец имел обыкновение часто уединяться в своей творческой лаборатории?

- Имел, – кивнула Галина Геннадьевна. – Ну, так вот, соседка оказалась милой женщиной.

«Профессиональной сплетницей», – отметил про себя Петров.

- … И она мне так по-доброму посочувствовала, что, мол, понимает, Геннадий Николаевич – поэт, но все-таки надо и приличия соблюдать… Я тогда подумала, что папашка пьяники, оргии свои писательские с такими же неудачниками, как и он сам, устраивает, но соседка на мой вопрос отрицательно покачала головой. Я стала допытываться. Она сначала удивилась, что я ничего не знаю, но потом, рассудив, откуда же мне знать всю эту грязь, рассказала, что к нему частенько наведываются девицы. Вы можете себе представить, я едва не задохнулась от негодования, – шумно выдохнула Галина Геннадьевна и попросила у Леонида стакан воды. – Признаюсь, вначале я даже не поверила, но соседка меня убедила тем, что один раз застукала его, как у вас это называется, с поличным. Когда она услышала, что к нему пожаловала девица, она немного выждала, чтобы застать их в самых распекрасных позах, а потом постучала в дверь.

- Но он бы мог и не открывать, – пожал плечами Петров.

- Ха! Как бы не так! В тот день папашка ждал почтальона с пенсией. Соседка этим и воспользовалась. Папашка-то как рассудил: почтальон дальше прихожей не пойдет, следовательно, ничего не увидит. А соседка в дверь постучала и про пенсию что-то крикнула. Он открыл, а уж она-то влетела да прямо в комнату, и увидела, как эта молодая стерва доллары пересчитывала. Она, надо сказать, с клиентом своим быстро управилась. Папашка растерялся, девица тоже, голову опустила, но соседка ее все равно узнала.

- Узнала?!

- В том то и дело! Да и вы ее знаете, артистка Ираида Свободина!

- Нет, я не в курсе.

- Да должны знать! Недавно сериал показывали с ее участием, она и там проститутку играла. Нет, но каков мерзавец! – кумачом вспыхнуло лицо Галины Геннадьевны. – Для нас у него денег – нет! А для ублажения своей похоти, – пожалуйста! Только откуда? Я, как он повесился, тут же поспешила на квартиру, чтобы при обыске ваши сотрудники его заначку себе не прикарманили, извините, конечно. Но они ничего не обнаружили. Однако я не отчаялась. Сама произвела доскональный обыск и нашла! Эта старая сволочь под крышкой письменного стола тайник себе устроила!

- И сколько же вы нашли?

- Да немного, - вздохнула дочь поэта, - пять тысяч долларов. Но уверена, у него где-то еще припрятано, только где? – покусывая ярко-малиновый ноготь, в задумчивости добавила Галина Геннадьевна. – Ну, каково? – после паузы спросила она. – Каков поэт на пенсии?! Это сколько же надо денег иметь, чтобы такую дорогую проститутку, то есть артистку, себе для развлечений приглашать?! Я, думаю, может, у него еще была одна квартира, и он ее потихоньку продал?..

- А вы не допускаете, что соседка просто ошиблась? Мало ли бывает похожих?

- Вы думаете, что я не проверила этот факт? – игриво рассмеялась Галина Геннадьевна. – Я самолично устроила засаду. Несколько недель, как на работу ходила к соседке. И дождалась... пришла бесстыжая... Я тогда к двери да как забарабанила... Кричу: «Не откроешь, старый подонок, расшибу!» – Он меня знает, испугался и открыл. Эта сидит за столом в темных очках. – «Здравствуйте, говорю, звезда вы наша, Ираида Свободина. - Она так вздрогнула, что стул под ней закачался. – Что ж, вы это, говорю, к старому человеку повадились? Может, рассчитываете, что он вам квартирку отпишет?» – «Кто это?» – Она, значит, возмутилась. А папашка, подонок такой, все ему нипочем, посмеивается и говорит: «Дочь моя, Галина Геннадьевна. Познакомьтесь!» - Она на него так взглядом брызнула, даже из-под очков искры были видны, но словесно сдержалась и только сказала: «Я пойду» - «Иди-иди», - отвечает папашка, ласково так... Сволочь!.. - Галина Геннадьевна от раздражения не могла

Съёмки скрытой камерой

найти места рукам. – Как после этого я могла спокойно жить? Отпишет старый сатир квартирку какой-нибудь шлюхе, судись потом! Если уже не отписал, - дрожащим голосом добавила она.

- И, тем не менее, вы продолжаете считать, что ваш отец покончил жизнь самоубийством?

- Почему это тем не менее?

- Судите сами. Он живет в свое удовольствие: у него много денег, молодые красотки приходят ублажать его... он пишет поэму...

- Он эту поэму пишет, сколько я себя помню, – зло бросила Галина Геннадьевна. – Да хоть бы кто и прибил его, какая разница?

- Ну, вам, может быть, и нет разницы...

- Я, конечно, хотела бы быть вам полезной, но, поверьте, даже не представляю, кто бы мог его повесить, если не он сам. Разве это нормально в его возрасте, имея нуждающуюся семью, на проституток деньги спускать? С ума сдвинулся стариk, вот и повесился!

- Скажите, а он вам, случайно, не говорил, что к нему приходили и предлагали ему продать свою квартиру?

- Говорил. Да только он послал этого покупателя, куда подальше, и с радостью об этом мне сообщил, специально, чтобы досадить.

- А к вам не обращались подобные покупатели?

- Ко мне? – сильно удивилась Галина Геннадьевна. – А ко мне-то зачем?

- Ну, мало ли... чтобы вы на отца повлияли...

- Нет, – твердо ответила она и уточнила: - Ко мне никто ни разу не обращался.

- Что ж, спасибо вам, Галина Геннадьевна.

- Не за что. Я же понимаю, вам надо дело закрыть. Теперь-то вы убедились, что старый пень просто сбрендил. Есенина из себя стал изображать: разгульная жизнь... Ираида Свободина – Дункан... и веревочка на шею, чтобы убедиться, что он - поэт земли русской, – не сдержала она усмешки. – Вот и убедился, дурак! Всех насмешил, да и только! Он-то думал: траурный митинг, стихи его со слезой в голосе читать будут,

Тиана Веснина

венки и оркестр... А в Союзе писателей похихикали, прислали несколько телеграмм, этим и ограничились.

Галина Геннадьевна уже ушла, а тяжелый шлейф ее духов никак не хотел выметаться в широко открытое Леонидом окно.

«Ох уж эта богема, – в задумчивости выстукивал по столу пальцами майор Петров. – Теперь еще аристосточка!..»

Он поднял трубку и набрал номер телефона Кирилла Мелентьева.

- Привет! Не сильно занят сегодня вечером? – поинтересовался он у друга. – Как насчет ужина при свечах?

- Насчет ужина я не против, - ответил Кирилл. – Предлагаю китайский ресторан.

- Согласен. В восемь вечера, устраивает?

- На все сто.

* * *

Кирилл первым приехал в ресторан с драконами, красными фонариками и девушками в китайских одеяниях. Вкрадчивая восточная мелодия постепенно вытеснила все мысли. Откинувшись на спинку стула, Мелентьев наслаждался аперитивом и журчанием мини водопада, низвергавшегося с коричневого валуна. Леонид появился минут через двадцать. Водрузил на соседний стул массивный дипломат, сел напротив друга и сказал:

- Уф!.. Устал!

Он сразу взял меню и быстро выбрал себе блюда. Кирилл принял более детально изучать кулинарные предложения ресторана.

- Кирюша, есть хочу! – взмолился Леонид.

Кирилл рассмеялся.

- Мы же в ресторан пришли...

- Значит, здесь все вкусно. Заказывай скорей.

Розовое вино заискрилось в бокалах, креветки под ананасами, подогреваемые на специальной печке, задышали ароматным паром.

- Ты случайно не слышал о самоубийстве поэта Геннадия Вострякова? – спросил Леонид.

Съёмки скрытой камерой

- Нет, не слышал и, если честно, то и не очень хочется. Креветки с самоубийцами как-то мало сочетаются.

- Да тут такое дело... - покачал головой Петров. – Опять по твоей части - богема!

- Не понял?! – рассмеялся Кирилл. – Это что, ты меня нанимаешь для ведения расследования?

- Не смейся! – вздохнул Леонид. – Если бы мог, нанял, не задумываясь!

- Что ж так?

- Я бы рассказал, да боюсь аппетит тебе испортить.

- Ладно, уже испортил.

Леонид не заставил себя долго упрашивать и в подробностях рассказал Кириллу о поэте Вострякове, о его навязчивой идее, о дочке, о каморке под крышей...

- Как я понял, они, то есть Востряков и Худин, договорились провести пробу на поэта, но у них кончилось горючее. Пока Худин бегал, тот, почему-то не дождавшись его, повесился. По словам Худина он отсутствовал минут двадцать, - закончил свое повествование Леонид.

- А как Худин собирался его страховать?

- Ну, значит, Востряков становится на стул, накидывает себе веревку на шею, а она будто должна сама затянуться... - пожал плечами Петров. - Худин же, рядом на столе, с ножницами в руках!..

- И что же получилось? – не удержался от смеха Мелентьев.

- А получилось то, что и петля затянулась, и стул упал...

- Что ж, неплохо, – с иронией произнес Кирилл. – Если исходить из теории Вострякова, то у России появился еще один великий поэт.

- Только его величие заключается не в том, что он написал, а в том, что все-таки сумел остановиться...

- Если честно, меня это дело мало вдохновляет, - признался Кирилл.

- Меня еще меньше! Но проблема в том, что я почти уверен, — это не самоубийство.

Мелентьев подозывал официантку и заказал еще бутылку вина.

Тиана Веснина

- Понимаешь, Кирюша, мне нужна твоя консультация. Чем больше я вглядываюсь в фигуру Вострякова, тем она кажется все загадочнее. Старичок-то был не простой. Вот, что ты, к примеру, скажешь о такой артистке, как Ираида Свободина?

- Ну и переходы у тебя, Леонид. Причем тут Свободина? Но, если ты интересуешься, скажу: молодая, эффектная, весьма нервозная особа. Озабоченная в настоящее время получением роли в новом фильме Чинарова и установлением его отцовства.

- Не понял?!

- Она считает себя дочерью Чинарова.

- А он?

- Естественно, нет.

- А ее мать?

- Естественно, да.

- Теперь понятно. Несомненно, у Свободиной большие денежные затруднения?

- Не исключено. Снимается она мало, а выглядеть надо хорошо, и главное, дорого. К тому же проблема с любовником. Никак не отберет у своей матери Сергея Навруцкого.

- Навруцкий! Что-то я слышал...

- О нем все слышали.

- Ладно, - мотнул головой Леонид. – А теперь представь, что вот эта эффектная, дорогая, нервозная ходит за деньги оказывать сексуальные услуги старому хрычу Вострякову.

- Ты что?! – возмутился Кирилл. – Здесь какая-то ошибка! Кто тебе это сказал?

- Дочь Вострякова.

- Врет!

- Она ее не только видела, но и разговаривала с ней. Если сделать очную ставку, Свободина не отопрется. Есть еще свидетельница, соседка. Та лично присутствовала при том, как Свободина доллары пересчитывала. А после смерти своего папашки, Галина Геннадьевна, дочь покойного поэта, нашла его заначку под крышкой письменного стола – пять тысяч долларов. Она уверена, что старичок еще кое-что припрятал. Понятно, что получается?

Съёмки скрытой камерой

- Получается, что этот твой Востряков прямо подпольный миллионер Корейка, если к нему такая девушка, как Свободина ходила. Насколько я могу судить, меньше, чем двести долларов за сеанс она не возьмет.

- Вот я и развел руками – богема... Разве поймешь их перегибы души и турбулентность в мыслях?!

- А если взглянуть проще? Стариk занимался какими-то делишками, имел деньги - и все.

- Черт его знает?!

- С другой стороны, Востряков, даже очень подходящая фигура для тайного заработка. Свободина вполне могла рассчитывать на его молчание. Он на их великосветские рауты не допускается... да о нем вообще никто ничего не слышал.

- Но если бы ты видел его... Не представляю, чтобы молодая, как ты говоришь, эффектная женщина и с этим... В конце концов она могла бы себе и получше найти.

Кирилл в раздумье покусывал губы.

- Ответ напрашивается только один: Востряков очень хорошо оплачивал ее посещения.

- Но как это, хорошо? Ты же сам сказал, меньше двухсот долларов она не возьмет. Но это цена для среднестатистического клиента, а Востряков – это уже дальше некуда... плюс премерзкая обстановка в каморке ... ни тебе ванны с розовым кафелем, ни простыней шелковых... Здесь на повышенный тариф тянет.

- Значит, Востряков был подпольным миллионером и прятал свои деньги от семьи. Тебе надо увидеться с Ираидой Свободиной.

- Да я уже звонил ей. Уехала на несколько дней на съемку.

- Только ты ее в свой офис на Петровку не вызывай. Предложи, встретиться на нейтральной территории. То есть, ты ей услугу окажешь: втайне сохранишь ее визиты к Вострякову, а за это пусть она цену этих визитов назовет и вспомнит, кто еще, кроме нее, приходил ублажать старого поэта.

- И какие дела мог иметь Востряков? Даже не представляю, с чего начинать. Лучший друг, наперсник – поэт Худин. Мелкая невзрачная фигура, плохо одетый...

- Сам же говоришь, богемные личности. Может, они кайф получали от сознания, что вот такие неухоженные, старые, кое-как одетые могут себе девочек люкс позволить, в каком-нибудь шикарном ресторане до утра кутить...

- Ты что, думаешь, Худин тоже – подпольный миллионер?

- Зачем? Наперсник!

- Не нравится мне эта богема, Кирилл, не нравится.

- Ничем помочь не могу. Судя по твоему рассказу, дочке Вострякова вообще наплевать: убили папашу или он сам повесился. Так что к услугам частного детектива она точно прибегать не станет. Но вообще, дело интересное, с неожиданными поворотами. Что тебе наплетсят Свободина?

- Ладно, черт со всеми ними! Заказывай десерт!

* * *

В течение нескольких дней Мелентьев ловил себя на мысли, что думает об эффектной Ираиде и о сластолюбивом стариичке Вострякове. Какие бы доводы этой странной связи он не приводил, объяснение было только одно: Востряков хорошо платил, а Ираида от природы обладала полным отсутствием брезгливости, и, несомненно, умела абстрагироваться от своего тела. Словно не она ласкала немоющи старика, а какой-то бестелесный фантом.

«Но, тем не менее, могла бы найти себе кого-нибудь поприличнее, - каждый раз заключал Кирилл. - Каким образом и где они могли познакомиться? Какова была сумма, заставившая Ираиду согласиться приходить в мерзкую каморку для ублажения старика? Конечно, она очень нуждается в деньгах. Ей просто необходимо поддерживать имидж преуспевающей актрисы, иначе на нее вообще перестанут обращать внимание. Понятно, это изматывает: - вечный голодный взгляд в поисках роли, заискивающие улыбки, согласие переспать с кем угодно, лишь бы быть утвержденной и при этом надо держать форму, быть привлекательной, сексуально интересной!.. Видимо, дела у Ираиды стали совсем плохи, если она докатилась до такого клиента как Востряков, - сделал вывод Мелентьев. – Вряд ли она скажет правду Леониду. Так что ему придется

доискиваться до причины ее встреч с Востряковым и точно установить, что кроме сексуальных отношений их более ничего не связывало».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

При каждой остановке на красный свет Николай Князев в нетерпении выбивал пальцами дробь по поверхности руля. Его «Рено» первым срывался на едва успевший мигнуть зеленый свет.

Темные волосы, мягкими полукольцами падавшие на его лоб, были влажными от нервного напряжения. Губы беззвучно шевелились, испуская угрозы в чей-то адрес.

Подъехав к бело-желтому особняку, он силой заставил себя успокоиться, вытер вспотевший лоб платком, взглянул в зеркало и поправил галстук. Сосредоточившись на несколько секунд, он шумно выдохнул воздух и только после этого вышел из машины.

Охранник молча пропустил его. Николай поднялся на второй этаж и, не обращая внимания на подскочившую секретаршу, вошел в кабинет Арнольда Чинарова.

При виде непрошеного гостя Чинаров слегка поморщился, но, тем не менее, протянул руку и сказал:

- Здравствуй!
- Здравствуй, – сухо отозвался Князев. – Я приехал, чтобы поставить последнюю точку в нашем договоре.

Он вынул из папки несколько листов и положил перед Чинаровым.

Тот, даже не взглянув, решительно отодвинул их от себя.

- Что это значит? – устремив на Чинарова темный от ярости взгляд, спросил Николай.

- А это значит, что тебя верно информировали, и ты зря приехал ко мне.

- Но ведь мы уже обо всем договорились! – взметнулся голос Князева.

- Обо всем, – совершенно равнодушно согласился Чинаров.

- Но ты сам понимаешь: кино – это искусство, требующее

много денег, и оно, как всякая уважающая себя проститутка, продастся тому, кто больше заплатит. Короче, Сугробин мне предложил значительно более крупную сумму. Поверь, во мне в данном случае говорит режиссер. Фильм только выиграет от этого!

- Надо было раньше думать, Арнольд, – жестко усмехнулся Князев. – У меня на руках подписанный тобой договор. Если хочешь, мы можем расторгнуть его, но тебе придется уплатить неустойку.

- Коля, ты – сын великого актера, а играешь так посредственно, – расхохотался Чинаров.

- Сволочь! – взревел Князев и, подбежав к Чинарову, занес руку, чтобы врезать по его ухмыляющейся физиономии, но тот ловко перехватил удар.

- Дурак! – презрительно бросил он. – Убирайся!

- Ты очень пожалеешь...

- Нет, не пожалею, а похвалю себя, – перебил его Арнольд. – Похвалю, за то, что не связался с таким продюсером как ты! Подумаешь, поставил я свою закорючку под проектом договора, да к тому же без печати! Прежде чем доказывать свои права, тебе следовало бы поинтересоваться, как я подписываю контракты! – Он открыл ящик стола и вынул копию какого-то документа. – Сличи, подписи совершенно разные.

- Но ведь это все равно твоя рука! – в недоумении вскричал Николай.

- Моя! Но только всю документацию я подписываю «Ар. Чинаров» с росчерком на конце. А на твоей бумажке стоит какой-то «Чин...». Может, я ручку расписывал, а может, слушал твою болтовню да от нечего делать рисовал. У многих такая привычка: кто кораблики рисует, а я подпись свою совершенствую, – расхохотался Чинаров.

- Но ведь ты меня подставил! Подло подставил!.. Во всей печати уже прошло, что продюсером фильма буду я.

- А теперь пройдет, что произошла замена игрока, – небрежно пояснил Арнольд.

Съёмки скрытой камерой

- Но ведь ты меня уничтожаешь! – взревел Князев и так стукнул по столу кулаком, что на пороге появилась встревоженная секретарша.

- Все в порядке, – насмешливо сказал ей Чинаров. – Молодой человек просто запутался в дебрях бизнеса. Коля, для того чтобы быть хорошим продюсером тоже надо иметь способности. Вот, как твой отец! Его можно любить, можно ненавидеть, но не признавать, что он – талант, нельзя! Не скрою, я тоже едва не допустил ошибку, решив связаться с тобой! Но вовремя одумался. Деньги ты предложил хорошие, но вот только уверенности, что они у тебя есть, у меня не было.

- Неужели ты думаешь, что я обману? Да я тебе полный отчет могу представить! – почему-то подумав, что еще есть возможность все вернуть назад, заискивающе глядя в глаза Чинарову, произнес Князев.

- Нет, не утруждайся. Договор с Сугробиным уже подписан.

- Какая же ты сволочь, Арнольд! – задыхаясь, выкрикнул Николай. – Какая сволочь!!

- Слушай, ты поосторожней со словами, а то я не посмотрю, что ты сын Князева.

Чинаров нажал на кнопку и попросил охранников подняться к нему в кабинет.

- Ты еще пожалеешь об этом! – не в силах успокоиться продолжал угрожать несостоявшийся продюсер.

- Заткнись! – заорал на него Чинаров. – У тебя есть выбор: либо тебя вышвырнут из моего офиса и об этом узнает вся Москва, либо ты сам освободишь меня от своего присутствия. В конце концов, что произошло?! – как-то весело воскликнул Арнольд, развалившись в своем большом белом кресле. – Финансируй другие фильмы. Желающих ставить хоть отбавляй! За тобой будут бегать, руки целовать!

- Вкладывать деньги в фильмы, которым на восемьдесят процентов обеспечен провал, ты это предлагаешь?

- Согласен, хороших режиссеров мало, а такой как я, вообще один. Но ты можешь сам открывать таланты. Дерзай!

- Спасибо за совет. На какие деньги я их буду открывать? Достаточно одного провала, чтобы потом не подняться.

Тиана Веснина

- А ты хотел на белом коне въехать в кинобизнес, сделав ставку на меня. Вложил деньги в мой фильм и - успех тебе обеспечен!

Лицо Николая потемнело, он долгим пронизывающим взглядом посмотрел на Чинарова.

- Не пугай! Лучше сам будь осторожен, – очень серьезно сказал Арнольд и, помолчав, добавил: - Смотри, я предупредил.

При появлении охранников Князев схватил свои бумаги и бросился вниз, изрыгая на ходу угрозы.

* * *

Не успел хлопнуть дверью разъяренный Князев, как на пороге кабинета появилась встревоженная секретарша.

- Арнольд Аристархович, к вам Виктория Свободина, – сообщила она с круглыми от ужаса глазами.

- Черт знает что такое! Смогу я сегодня работать или... - он не успел договорить, как в кабинет плывущей походкой вошла Виктория.

- Это зависит от тебя, – игриво улыбаясь, сказала она. – Решим вопрос, и я тут же удалюсь.

- Как это мило, – пробурчал Чинаров.

Виктория в темно-красном платье и такого же цвета шляпе смотрелась кровавым пятном на фоне белого кабинета. Она села на стул перед длинным столом, и Чинарову показалось, что с потолка упала большая капля крови.

- Слушаю, – сухо бросил он.

- Арик, - кротко произнесла Виктория, - нам надо решить вопрос о нашей девочке.

Чинаров подскочил с кресла и забегал по кабинету.

- Прости, господи, но я же не святой!

Он подошел к Свободиной и, тяжело дыша ей в затылок, проскрежетал:

- Чего ты хочешь? Ты, подлая баба! Ты же знаешь, что твоя Ирка не от меня!

- А от кого? – вздрогнув плечами, не на шутку возмутилась Свободина.

Съёмки скрытой камерой

- Ладно, вы дождитесь, я сдам кровь на анализ и уж тогда пройдусь по вас в печати!

- Не пройдешься, а проглотишь язык, – так уверенно произнесла Виктория, что Чинаров опять засомневался. – И наконец-то дашь дочери свою фамилию!

- Ну уж этого не будет никогда!

Виктория презрительно сморщилась.

- Помнится, на заре моей юности, ты, умудренный опытом, учил меня: «Никогда ни от чего не зарекайся!». – А я не слушала и зареклась, что ты никогда меня не оставишь. И даже не почувствовала западни, когда ты взял на роль Александры юную и непосредственную выпускницу балетного училища. Еще бы! Ты уверял, что мне будет гораздо интереснее сыграть роль светской красавицы Долли, которая со всей яркостью раскроет глубину моего драматического дарования. – «А что такое Александра для тебя? – рассуждал ты. – Очередная роль непосредственной девушки. У тебя уже были такие». – Были! Только я сама еще была непосредственной, а главное, доверявшей тебе. Ты был для меня всем! Учителем, возлюбленным... все замыкалось на тебе!

- А разве я плохо поступил с тобой?.. Тебя, девчонку из захолустного городишко я сделал звездой страны!

- Но ты же и погасил, – горько усмехнувшись, добавила Свободина.

- Прости, дорогая, это уже не моя вина. Я тебя зажег, – гори!.. Ты не смогла – твои проблемы. Сколько актрис годами подбираются к звездным ролям, а ты с улицы попала в первые артистки страны. Тут любая позавидует!

Виктория низко опустила голову и в задумчивости провела ладонью по белому блестящему столу.

- Если бы после этого не было тех страшных десяти лет... я бы тоже так думала.

- Не понимаю, чем ты недовольна? – развел руками Чинаров. – Я тебя, прости, подобрал на улице и сделал актрисой. Ты об этом даже не могла мечтать. Кем бы ты была?

– он раздраженно открыл мини-бар и налил коньяку. – Выпьешь?

- Выпью, – глухо отозвалась Виктория.

- Так вот я говорю, кем бы ты была? Продавщицей? Почтальоном? Официанткой на вокзальном ресторане, потому что, пардон, других ресторанов в вашей захолустной Кубанке не было. А за кого бы ты вышла замуж? За шофера? Грузчика? Тебе просто сверхъестественно повезло, что мой помощник выбрал твой городишко для съемок. Тебе повезло, что заглох мотор нашей машины, нам захотелось пить, и мы постучали в твою калитку. Понимаешь ли ты, повезло!

- Да, мне повезло, – со злой ironией в голосе отозвалась Виктория. – Мне повезло стать девочкой для развлечений знаменитого режиссера.

- Прости. Десять лет вместе, это девочка для развлечений?

- Представь себе, да! Ты так и не женился на мне!

- Я хотел, но ты сама виновата в том, что этого не случилось!

- Да, сама во всем виновата! – с издевкой повторила за ним Виктория.

- Ну, подумаешь, я увлекся статисткой? Ты же устроила грандиозный скандал.

- Мне было так больно и обидно!..

- Поэтому ты решила мне отомстить. Забеременела! И ничего не сказала! Я начал съемки и вдруг! Нате вам! Юная героиня спустя три месяца не помещается ни в один костюм.

- Я не могла убить ребенка!

- А загубить мой фильм ты могла! Мне пришлось изощряться с крупным планом, искать тебе дублершу...

- Не смотря на все это, фильм имел успех.

- Но это был не тот фильм! Понимаешь, не тот!

Арнольд еще налил себе коньяку.

- Ты обвиняешь меня в жестокости по отношению к тебе, – он отодвинул стул и сел рядом с Викторией. – Но я действительно любил тебя. После этих съемок мы расстались... сколько месяцев мы не виделись?

- Почти год.

- Мне было трудно простить твою измену, вернее не простить, прощать я не умею, а забыть. Через год я забыл.

Съёмки скрытой камерой

- Не пойму, о какой измене ты говоришь? Родить от тебя ребенка, это, по-твоему, измена? Объясни, кому?

- О!.. – Арнольд тряхнул гривой черно-серых волос. – Ничто не вечно под луной, кроме женской лжи! Недаром женщины считаются прирожденными актрисами. Как говорят: «Чем больше актер, тем больше пауза». А я по собственному опыту скажу: - Чем больше женщина, тем больше лжи!

Виктория сделала нетерпеливое движение рукой.

- Хватит об этом. Вот сделаешь анализ, тогда и поговорим.

- Ладно, хватит об этом, – сделав ударение на последнем слове, согласился Чинаров. – Но о том, продолжу. После нашей размолвки мы почти девять лет были вместе.

- И каждый день я ждала, что ты наконец-то сделаешь мне предложение... Но для тебя я была куклой, которую ты доставал из коробки, когда хотел снять новый фильм. Как только съемки заканчивались, ты меня отправлял обратно. А я так хотела стать твоей женой!

- Но это было невозможно! – с яростью в голосе произнес Чинаров. – Как ты не поймешь?! Ты убила мою любовь в ту светлую девочку, какой я тебя увидел впервые. Той девочки, подавшей мне стакан холодной воды, после твоей измены уже не было!

- Это изменения не было! – парировала Свободина.

- Было – не было... – в раздражении махнул рукой Арнольд.

- Когда я увидел Регину, то мне показалось, что я вновь обрел свою потерянную девочку.

- И ты так боялся ее потерять, что сломя голову полетел с ней в загс, едва ей исполнилось восемнадцать.

- Да, я так боялся ее потерять!

- И она тебя отблагодарила, – залилась язвительным смехом Виктория. – Переспала со всеми! Даже из гомика Кунина твоя девочка умудрилась сделать бисексуала. И ты ей все прощал!

- Почему же все? – совершенно спокойно произнес Чинаров, отводя от Виктории взгляд. – Я с ней развелся.

Он открыл дверцу шкафа, будто что-то хотел взять.

«И какой черт принес ее сюда?.. Как это женщины умеют бередить прошлое».

Невольно перед его мысленным взором встала тоненькая девочка, с большими зеленоватыми глазами, темно-каштановыми локонами, трепещущими от порывов ветра, и смехом... который скатывался с ее губ нежным звоном колокольчиков... Ее лицо, покрытое крупными каплями дождя, руки, взметнувшиеся в детском порыве укрыться от молнии... Чинаров будто бы вновь ощутил ее дрожащее, промокшее тело, когда, откинув полу большого плаща, он накрыл ее и прижал к себе... Это было самым лучшим в его жизни... дождь и дрожащая девочка... Еще не было ничего сказано, ничего сделано... были только съемки его лучшего фильма...

Чинаров вынул из шкафа первую попавшуюся папку и положил на стол.

- Итак, Вика, что ты хочешь?

- Что я хочу? – вздохнула Свободина. – Отомстить тебе! – неожиданно твердо произнесла она.

- За что? – непонимающе рассмеялся Арнольд. – За что, Вика? Я открыл для тебя мир!..

- А потом вышвырнул из него! – яростно ответила она.

- Я повторяю: это твоя проблема, что ты не смогла удержаться на той высоте. Кто виноват, что без моей поддержки ты оказалась невостребованной актрисой? А если бы я умер, тогда я тоже был бы виноват? – заглянул ей в лицо Чинаров.

- Лучше бы ты умер, – чистосердечно призналась она.

- Спасибо, спасибо, Вика. Вот так, сделал из замухрышки известную всей стране актрису, объездил с ней чуть ли не весь мир... и в благодарность – «Лучше бы ты умер!». – Чинаров большими шагами несколько раз прошелся по кабинету, затем сел в кресло и закурил. – Черт знает что такое? – в раздражение пробормотал он.

- Да, ты не знаешь, что это такое, – в упор глядя ему в лицо, воскликнула Виктория. – Ты не знаешь, как это смотреть на себя со стороны и видеть, как гибнет твое «я»!

- О чем ты? – с удивлением посмотрел он на Свободину.

- А о том, что душа моя, привыкшая к популярности, вырывается из невостребованной оболочки актрисы и видит, как та сгнивает. Я не могу этого объяснить... это что-то внутри

Съёмки скрытой камерой

болит, болит так, что воешь ночами. А проклятая надежда все искусительно шепчет: «Еще есть немного времени, вот если бы тебе чуть-чуть повезло!.. Ты бы еще могла!» - И я, поддавшись, думаю: «Действительно, сколько актрис старше меня находятся на пике карьеры, значит, не все потеряно». Но это обман! Не произойдет чуда! Никто не востребует меня! И в этом виноват ты! – Ее палец с огненно-красным ногтем словно выстрелил в него. – Если бы ты умер, я навсегда осталась бы музой Чинарова. А ты выбросил меня! Показал всем, что я уже ничто! И тут сразу же начались разговоры: «Чинаров ее не снимает, она уже неинтересна... вот Дымова... зеленые глаза, пышные волосы, хрупкая фигуры балерины...» - Виктория осеклась, обхватила свою шею рукой и медленно опустилась в кресло напротив Чинарова.

Арнольд закурил новую сигарету и пожал плечами.

- Нет, но это невероятно! – хлопнул он ладонью по подлокотнику. – За все, что для тебя сделал, я услышал не слова благодарности, а сожаление по поводу, что вовремя не умер. Что ж, прости Вика!

В этот момент открылась дверь, и встревоженная секретарша позволила себе напомнить, что через полчаса у Чинарова встреча с продюсером.

- К сожалению, я вынужден прервать нашу задушевную беседу, – разведя руками, мрачно рассмеялся Арнольд.

- Хорошо, – согласилась Виктория. – И впрямь, что обо мне говорить? Я – это уже прошедшее врем.! Я пришла к тебе просить за дочь!

При этих словах лицо Чинарова покраснело от раздражения.

- Опять?

- Ну что ты злишься? Опять!.. Меня ты погубил. Так спаси дочь! Девочка бьется из последних сил. Другая бы безо всякой помощи ни за что не достигла бы ее уровня. Она не звезда, но и не безличная актриса, о которой говорят: «Ах, я и не знал, что вы снимаетесь в кино!» Она сама себя создала...

Чинаров громоподобно расхохотался.

- Да твоя Ираида – хитрая и ловкая проныра! Она воспользовалась нашими именами. Разве не интересно было

пригласить в какой-нибудь сериал дочь Свободиной и, если верить слухам, самого Чинарова! Но ей даже наши имена не помогли. Поверь моему опыту, твоя Ираида достигла своей планки, выше ей уже не подняться.

- Неправда! У нее просто не было возможности показать себя. Возьми ее на главную роль в твоем фильме! – требовательно возвысив голос, произнесла Свободина.

- Вика, да ты в своем уме?! Чтобы я собственными руками погубил фильм?.. – Чинаров на секунду задумался, а потом, звонко хлопнув себя по колену, расхохотался.

Свободина невольно пождала губы.

- Зачем тебе это? Ты же не любишь свою дочь!

- Как это не люблю? – возмутилась Виктория.

- Да очень просто: не любишь и все тут!.. До тебя дошли слухи, что я решил заменить Навруцкого. Ну, конечно же! Если бы Навруцкий, как было задумано ранее, снимался в моей картине, ты не пришла бы умолять о дочери. А тут такая возможность – и материю заботливой выступить и хоть на время избавиться от соперницы. За что, Вика, ты не любишь свою дочь?

- Как ты можешь такое говорить? – дрожащим голосом прошептала Виктория.

Чинаров взял ее за локоть и, подняв с кресла, подвел к окну. В ее глазах стояли слезы.

- Нет! Я в тебе не ошибся. Ты действительно хорошая актриса. Слезы выступили ровно настолько, насколько надо. И губы чуть подрагивают.

- Ты чудовище! Как ты можешь издеваться!.. – Виктория в отчаянии закрыла лицо руками.

- Вот, вот! Закрой лживую картину. И объясни мне, за что ты не любишь свою дочь?

По плечам Виктории пробежала крупная дрожь.

- А за что мне ее любить?! – прорычала она, отняв ладони от лица. – За что?! За то, что с мига ее рождения начались мои несчастья? Ты отказался от нее!.. Все пошло под откос! Наши отношения, моя карьера! А теперь?! Да она просто высосала из меня всю кровь!.. Я никому не нужна! Кто я для режиссеров, снимающих мыльные оперы? О других я и не смею говорить! Я

Съёмки скрытой камерой

– Свободина старшая! А она – Свободина младшая! Что выгоднее для актрисы?

- Но вы же в разных возрастных категориях.

- Правильно, потому что я – мать. А не будь Ираиды, я была бы просто Викторией Свободиной. И данными моего паспорта уже не так бы интересовались. Она перекрыла мне воздух! На всех презентациях, фестивалях, премьерах мы вместе! И люди невольно думают: «Какая у Свободиной взрослая дочь! Сколько же ей тогда лет?» Она – мое бельмо, от которого мне никогда не избавиться!

- А тут еще и Навруцкий! – безжалостно подбросил Чинаров.

- Да и Навруцкий! Что он для нее?! Увлечение! Возможность прилепиться к известному актеру и тем самым обратить внимание и на себя. Но если ей удастся завлечь более именитого, она, не задумываясь, бросит Сергея!

Чинаров в знак согласия кивал головой.

- Акула какая-то получается, а не дочь, – поддразнил он Викторию.

- Что получается, то и получается, – с досадой отбросила она его фразу. – Возьми Ираиду! Она уводит от меня Сергея! Я это чувствую! – почти простонала Свободина.

- Ну что, ты! Все это уже видят. Ты немного опоздала со своими предчувствиями, – с издевкой произнес Чинаров.

Виктория ничего не ответила. Молчание стало затягиваться. Арнольд впервые за последние годы с интересом оглядывал скорбно застывшую фигуру бывшей любовницы и сподвижницы.

«Все такая же стройная, яркая, но с сильно наигранной уверенностью в себе. Стержень потерян, держится из последних сил... Что ее ждет? Только утешение в алкоголе или наркотиках. Несомненно, Навруцкий – ее последняя призрачная надежда на какое-то только ей ведомое счастье. И как это женщины не понимают, что разница в тринадцать лет не имеет склонности с течением времени уменьшаться? Сколько она сможет еще удерживать Навруцкого? Полгода, максимум - год, спустя который он шаловливым ветерком перелетит на другую».

- Вика, зачем он тебе? Ты еще привлекательна, – помимо воли начал Арнольд. – Не теряй драгоценного времени, оставшегося у тебя. Найди нормального, состоятельного мужчину. Забудь кино и живи!

- Поздно, – хрюкло ответила Виктория, затягиваясь сигаретой. – Я здорово вляпалась в Сергея.

Чинаров сделал неопределенное движение рукой.

- Послушай, ну если ты не хочешь брать Ираиду, возьми все-таки Навруцкого.

Арнольд отрицательно покачал головой.

- Я могу лишь похвалить себя за прозорливость. Если бы я его взял, съемки фильма превратились бы в ад. Вы рвали бы Навруцкого на части, увязавшись за ним, а я был бы вынужден вас разнимать.

- Но ведь Сергей по-настоящему талантливый актер! Почему ты отказался от него?

- Слушай, я не обязан тебе отчитываться! Хватит! Или ты уходишь, или тебя выпроваживают!

- Какая же ты все-таки сволочь, Арнольд, – проскрежетала Виктория, подходя к двери.

- Все, аудиенция окончена! Твоя миссия заботливой матери не удалась, впрочем, как и миссия любовницы, устраивающей карьеру своему дружку.

Виктория уже вышла в приемную, а Чинаров все продолжал:

- Да-да! Я отказался от кандидатуры Навруцкого, потому что знал, что вы не дадите покоя!

Виктория резко повернулась, сбросив бедром папку, лежавшую на столе секретарши.

- Об этом ты пожалеешь! Вся Москва в восторге от Сергея!

- Тем более, как я могу лишить столицу ее любимого актера, забрав его на съемки? Пусть лицезрит и наслаждается! – крикнул он вслед Свободиной.

Вернувшись в кабинет, Чинаров позвонил своему шефу безопасности.

- Слушай, проследи за Князевым. Не нравится он мне.

- Арнольд Аристархович, будьте спокойны. Он уже под наблюдением.

- Хорошо, – сухо произнес Чинаров и положил трубку.

Съёмки скрытой камерой

* * *

Виктория выскочила из особняка и поспешила в переулок, где стояли ее «Жигули». Она села за руль, включила зажигание и расплакалась с какой-то жалобной злостью. В тысячный раз она называла себя идиоткой, которой в жизни был дан золотой шанс, а она его не использовала. Но тогда, много лет назад, она считала себя очень мудрой, даже более того, хитрой...

Ей было семнадцать, когда изнывающий от жажды Чинаров случайно постучал в ее калитку. Спустя год после этой встречи она стала известна всей стране, - получила «Гран При» за лучшее исполнение женской роли. Но, несмотря на внешний успех, она чувствовала всю шаткость своего положения. Она отдавала себе отчет, что ей, девчонке из захолустного городка, будет сложно удержать знаменитого режиссера. Арнольд любил ее, но о женитьбе разговоров не было. И тут, словно подтверждая ее опасения, на съемках следующего фильма он увлекся какой-то статисткой...

Она прекрасно помнит тот ужасный день, который перевернул всю ее жизнь... У нее были три свободных недели от съемок. Чинаров уехал из Ленинграда на натуру в Прибалтику вместе со своей статисткой. Виктория пыталась было закатить сцену, но Арнольд прервал ее на первой же реплике.

Она не могла оставаться одна в гостиничном номере, страшные мысли теснились в голове, беспрестанно вызывая слезы на глазах. Чтобы как-то отвлечься, Виктория отправилась в Петергоф.

Великолепный водный каскад, сверкающий на солнце, сразил ее воображение, а хитрые фонтаны-ловушки заставили смеяться вместе с другими. Но едва она удалилась в парк, как воображение тут же нарисовало Арнольда, обнимающего статистку. Виктория села на скамью и заплакала. Она чувствовала себя безмерно несчастной...

Спустя почти четыре недели вернулся Арнольд. Виктория с опаской посмотрела ему в глаза, ожидая прочесть в них свой приговор. Но он так крепко обхватил ее и с такой

изголодавшейся радостью покрыл поцелуями, что девушка поняла: статистка забыта. Однако радость оказалась недолгой. Как только они вернулись на съемочную площадку, первой, кого увидела Виктория, была все та же статистка. Арнольд прекрасно управлялся с двумя любовницами. Персонал не скрывал ухмылки и с интересом наблюдал за дальнейшими событиями: кто из двух соперниц перетянет к себе режиссера? Викторию охватила паника, она чувствовала, что проигрывает. Страх мерзкой волной прокатился по ее телу и вызвал страшную рвоту.

Напуганная Виктория поспешила к врачу, и та сразу ее наповал, радостно сообщив, что она беременна. «Арик убьет меня, съемки в самом разгаре!.. – было первое, о чем подумала она. - Да и вообще, не нужен мне никакой ребенок! Как это могло случиться? Ведь я всегда предохранялась!» Посидев в коридоре минут десять, Виктория вернулась в кабинет и сказала, что хочет сделать аборт. Врач, конечно же, принялась ее отговаривать, но она стояла на своем. Договорились о дне, и Виктория, облегченно вздохнув, отправилась бродить по улицам Ленинграда. Теперь она пыталась решить более важную проблему: «Как удержать Арнольда?».

Вдоволь набродившись по городу, но за завесой своих невеселых мыслей, не увидев никаких архитектурных красот северной столицы, Вика села за столик летнего кафе: заказала мороженое, лимонад и подумала о ребенке: «Интересно, как он там?.. Каким бы он стал?..» И тут ее сердце совершенно неожиданно сжалось: «Да ведь он никогда никаким не станет!» Слезы больно ударили в глаза. «Что же делать?» Словно ища помощи, она обвела взглядом всех сидевших за столиками и занятых лишь поглощением мороженого, да своими разговорами. Вика обратила внимание на перемигивание официанток, они ее узнали. Пришлось выпрямить спину и придать загадочную отрешенность взгляду. Сзади кто-то отодвинул стулья, и она услышала приглушенные голоса двух женщин.

- Леля, я не понимаю твоей депрессии. Это же твой шанс! – воскликнула одна из них.

Съёмки скрытой камерой

- Но я не хочу сейчас ребенка! – громко зашептала в ответ ее приятельница.

Вика вся превратилась вслух.

- Но хочешь выйти замуж за Константина, а он увиливает. И делает это мастерски. Или тебя, может, устраивает сложившаяся ситуация? – язвительно спросила женщина.

Вика осторожно вынула пудреницу и постаралась разглядеть собеседниц. Одна из них, в синем платье, была постарше, а другая, очень миленькая и модно одетая, выглядела лет на двадцать пять.

- Меня не только не устраивает сложившаяся ситуация, она меня просто убивает. Я не могу больше висеть в воздухе. Но сколько я не пыталась выяснить наши отношения, в ответ получала лишь отговорки и какие-то туманные междометия.

- Ну вот! А теперь у тебя такой козырь. Ты беременна!

- Я тоже думала об этом, а вдруг он не захочет?.. - боязливо поделилась своим сомнением Леля. – Потребует сделать аборт?

- Конечно, потребует, – безапелляционно подтвердила подруга. – Если ты будешь настолько глупа, что сегодня же побежишь сообщать ему об этом.

- А как же?

Виктория осторожно подвинулась назад, чтобы не пропустить слов умной женщины.

- Очень просто, дорогая, ты ему вообще ничего не говори. Пусть увидит сам! А когда увидит... - женщина неожиданно засияла едким смехом, - тогда уже поздно будет!

- А вдруг он и после этого не захочет жениться?! – встревожено спросила Леля.

- Ты меня удивляешь своей наивностью. Сотрудник Внешторга откажется жениться на женщине, которая ждет от него ребенка?.. Что ж, пусть попробует!

- Но ведь это как бы шантаж...

- А три года морочить тебе голову, это как называется?

- Так ты мне советуешь оставить? – неуверенно спросила Леля.

- Глупая! В твоем положении ребенок – это возможность надеть свадебную фату. Как только он увидит твою

поправившуюся талию – мгновенно испугается неприятностей на работе и тут же сделает тебе предложение.

Подруги уже ушли, а Виктория все сидела за столиком.

«Как же мне поступить?» – мучительно размышляла она. И пришла к выводу, что и ей тоже надо последовать совету подруги Лели...

Спустя несколько месяцев она поняла, что совершила страшную ошибку. Ее расплывшаяся талия вызвала у Арнольда не испуг, а ярость. Вика попробовала ему угрожать, но в ответ получила пощечину и слова: «Это вообще не мой ребенок!» И в течение двадцати лет ничто не смогло убедить его в обратном.

Злясь и проклиная Вику, Чинаров был вынужден продолжать съемки фильма. Он перечеркивал свой режиссерский сценарий, меняя дальние планы на крупные, придирчиво отсматривал претенденток на роль дублерши. Но его ничто не устраивало. То дублерша оказывалась слишком тощей, то неподходящего роста, и всякий раз при этом он бросал сверкающий яростью взгляд на все более полнеющую Викторию.

- Что за сонное лицо беременной женщины?! – кричал он. – Ты же играешь девушку!

Она вздрагивала и старалась изо всех сил. Как только был снят последний кадр с участием Виктории, Чинаров тут же отправил ее домой.

И, тем не менее, фильм стал призером Всесоюзного фестиваля, но Арнольд остался недоволен.

Вначале это было даже очаровательно – юная красивая мать и ребеночек с длинными спиральными волос... Однако глядя на милое создание, Вика каждый раз ощущала горечь, что именно из-за него она отправлена в ссылку Чинаровым: «Неужели навсегда?» Она первая сделала шаг к сближению. Позвонила Арнольду и сказала, что хочет его видеть. Они встретились, и вновь в фильмах Чинарова первым титром пошла фамилия Свободиной. Потом совершенно неожиданно, как и всякое несчастье, на съемочной площадке появилась

Съёмки скрытой камерой

зеленоглазая Регина Дымова. С этого начался конец звездной карьеры актрисы Свободиной. Год спустя Чинаров женился на Регине, и Виктория была вынуждена соглашаться на все приглашения, лишь бы не оставаться без работы. Потом были страшные годы полной невостребованности. С появлением мыльных сериалов режиссеры вспомнили о Свободиной, но... тут Викторию легко отодвинула на задний план ее собственная дочь – Ираида. По ее милости Вика теперь была вынуждена играть роли матерей, молодящихся теток героинь или оставленных по истечению времени любовниц.

Год назад на одной из таких съемок она познакомилась с молодым, но уже известным театральным актером Сергеем Навруцким. Это было сказочным безумством – влюбиться в него. Но он ответил ей взаимностью. Виктория боялась поверить своему счастью.

«Пусть он будет мне изменять! Все мужчины изменяют! Так какая мне разница?.. Измена не становится легче от сознания того, что тебе изменил любовник на тринадцать лет старше, а не моложе тебя».

Таким образом, мудро рассудив, Виктория совершенно успокоилась. Однако, представляя потенциальную соперницу, она ни в коем случае не имела в виду собственную дочь, которая и тут не преминула нанести ей удар. Навруцкий увлекся Ираидой. Он еще окончательно не ушел к ней, но Виктория чувствовала, что очень скоро услышит его «Прощай!».

Автомобильный сигнал, раздавшийся сзади, вывел ее из задумчивости. Она выехала на дорогу, продолжая чуть слышно шевелить губами: «Выпила... всю по капли выпила... Ведь можешь и захлебнуться, тварь... Жизнь исковеркала... и под конец решила переманить Сергея... Не получится, доченька, вот здесь у тебя не получится... - Остекленевшим взглядом она смотрела вперед себя. – Все, что угодно... только не Сергей!..»

ГЛАВА ПЯТАЯ

Продолжая посыпать изощренные проклятия в адрес Чинарова, Николай Князев ворвался в гримерную Сергея Навруцкого.

- Репетиция закончилась? – спросил он, с трудом переводя дыхание.

- Только что, – недоуменно глядя на своего приятеля, находящегося в состоянии сильного возбуждения, ответил Сергей.

- Хорошо! Надо поговорить, – упав на стул, объяснил причину своего неожиданного появления Николай.

- Что-то случилось?

- Дай воды! – вместо ответа, потребовал Князев.

Залпом выпив стакан, он произнес:

- Я от Чинарова! Эта старая сволочь отказалась подписывать со мной контракт! Он, видите ли, нашел, что условия, предлагаемые Сугробиной ему более выгодны!

Навруцкий криво усмехнулся, выключил свет над гримерным столиком и сел в кресло.

- Вчера я тоже был у нашего мэтра, - вяло произнес он. – И тоже получил отставку.

- И ты?! – взорвался Князев.

- Да. С той только разницей, что я не знаю, кому вместо меня он отдал предпочтение.

- Но это же черт знает что?! Он просто решил уничтожить нас!

- Согласен. Вчера я точно так же, как и ты, сходил с ума! Но самое главное, что уже прошла убойная реклама: «Наконец-то Сергей Навруцкий в главной роли!» Наконец-то, – зло прищурив глаза, повторил он. – Не успел получить, как уже отобрали!

- Сережка, но ведь надо что-то делать!

- Надо! Еще как надо, но что? Унижаться? Так я вчера вдоволь насытил этого борова Чинарова своим унижением. Угрожать? Уже угрожал! Но он мне, мягко так, посоветовал не суетиться. – Навруцкий в сердцах выругался и подошел к окну.

- Ведь это был такой шанс! Ведь что я?! Популярный

Съёмки скрытой камерой

театральный актер. А с кинематографом у меня не складывается. Все попытки оканчивались или почти провалом или проходили незамеченными. Я снялся в десяти фильмах. Понимаешь, в десяти! И ничего! Навруцкий – театральный актер и точка! Хорошо, пусть, – Сергей подошел к двери и, слегка приоткрыв ее, выглянул в коридор. – Пусть! – вновь обернулся он к Николаю. – Но ведь уровень популярности определяется в основном кинематографом! Ну каково, когда из ведущих актеров театра, а их у нас, включая меня, четыре человека, на съемки постоянно уезжают только трое. И публика предпочитает приходить именно на те спектакли, в которых участвуют эти кинематографические гастролеры.

- Не умаляй своей популярности! – возмутился Князев.

- Согласен. Сейчас я популяррен. Но пойми, это пройдет, если не будет поддержки кинематографа. Нет, конечно, я вполне смогу до старости остаться хорошим, даже замечательным театральным актером, но ведь я-то знаю, что способен на большее! И хочу большего! – он резко тряхнул головой: светлые волнистые пряди упали ему на лицо. – Поверишь, сегодня не мог репетировать... все думал, какой я промах допустил, что Чинаров отказался от меня?! Ведь пробы прошли удачно, он был доволен...

- Сволочь он, вот и все!

- Сволочь не сволочь, но при настоящем положении дел в кино, - сняться у Чинарова — это единственная возможность обратить на себя внимание на Каннском фестивале или даже попасть в число номинантов на «Оскара».

- Да... - глубокомысленно произнес Князев. – Однако в нашем случае вообще не надо было связываться с ним. Ведь журналистам только дай!.. Уверен, уже завтра появятся яркие заметки о том, как Чинаров прокатил Навруцкого и Князева. Черт, и ведь была же возможность все сделать по-другому, хотел же Испенев дать согласие на экранизацию романа Храмову. Так нет - один звонок от Чинарова и мы с тобой, как два идиота, сами отговорили нашего писателя от первоначального плана.

- На то были причины, – слабо возразил Сергей. – Чинаров – это попадание в яблочко. Что там не говори, а он талант.

Тиана Веснина

- Ладно, – махнул рукой Николай. – Что делать будем?
- А что тут сделаешь? Можно, конечно, прикинуться, что мы с тобой сами отказались работать с ним. Только в это вряд ли кто поверит.
- Слушай? – глаза Навруцкого забегали из стороны в сторону. – А, может, он меня прокатил из-за своих баб?
- Из-за баб?
- Ну да. Из-за Виктории и Ираиды!
- Нужны они ему!.. А ты тоже нашел с кем связаться!
- Да, липкие оказались девочки, - с досадой был вынужден согласиться Навруцкий. – Не знаю, как отделаться. От матери кое-как вырвусь, дочка на шею вешается...
- Пошли их хорошенъко, и все тут!
- Посыпал, но они возвращаются и так настырно стучат в дверь...
- Черт с ними, разберешься! Сейчас для нас главное - сохранить лицо. Кинуть какую-нибудь более или менее правдоподобную версию журналистам. И главное, сволочь, ведь он с Исленьевым сразу подписал договор, а с нами все отговорки, задержки...
- Короче, я бы сейчас выпил, – от глубины сердца вздохнул Навруцкий. – Но завтра у меня премьера. Я должен так сыграть, чтобы Москва вздрогнула.
- Я бы то же не прочь выпить, – согласился с приятелем Князев. – Но мне надо что-то придумать, чтобы спасти наши лица. – Он поднялся и протянул руку Сергею. – Ладно, потрясай столицу, а я пойду потрясу через прессу Чинарова.
- Навруцкий рассмеялся.
- По-моему, легче потрясти Москву с Петербургом в придачу, чем одного Чинарова.
- И на солнце есть темные пятна. А у Арнольда и подавно.
- Рискованно открыто воевать против Чинарова.
- В моем положении рискованно все: молча съесть - можно подавиться.

Съёмки скрытой камерой

* * *

Театральный подъезд сверкал огнями. На прибывающих шумным потоком зрителей с огромной афиши смотрели пронзающие вечность мечтательные глаза Навруцкого в роли Александра Блока.

О премьере спектакля «Незнакомки Александра» столько говорили и писали, что, казалось, все пространство театра было наэлектризовано ожиданием либо триумфа, либо провала.

По фойе, оживленно приветствуя то одних, то других, в изумрудных шелках скользила Ираида Свободина. Она без какой-либо просьбы со стороны Навруцкого взяла на себя право встречать приглашенных от его имени.

Ираида, шумно отбросив небольшой шлейф, с застывшей на лице светской улыбкой поспешила выразить радость по поводу появления Мариной Купавиной и Мелентьевы.

Марина с легким недоумением посмотрела на эту неизвестную ей девицу и слегка, Кирилл отметил это восхитительно-презрительное «слегка», кивнула в ответ на ее восторженную тираду. Через секунду Марина была уже окружена знакомыми и незнакомыми. Кирилл воспользовался этой возможностью и вышел из окружения. Его интересовала Ираида.

Актриса мыльных сериалов радостно приветствовала Вадима Испеняева и Мирру Драгулову. Кирилл смотрел на Ираиду и мысленно пытался поставить рядом с ней повесившегося поэта. Не получалось! Чуть выше среднего роста, с волосами цвета дикой вишни, со слегка удлиненным разрезом почти черных глаз Ираида производила эффектное впечатление. Девушка почувствовала внимание Кирилла и послала ему игривый взгляд.

«Хитрая бестия, – подумал он. – Леонид после встречи с ней выразился именно так».

На вопрос Петрова: зачем она приходила к поэту Вострякову? Ираида, не мигнув, ответила, что Востряков обещал ей отдать свою новую поэму. Она же хочет договориться на радио о том, чтобы прочесть ее. Тогда

Леонид напомнил ей о долларах, которые она пересчитывала при появлении соседки. Ираида сделала удивленные глаза и сказала, что у соседки либо плохо со зрением, либо с памятью. – «Скорей всего она вспомнила, как я пересчитывала деньги в последнем сериале. И увиденное по телевизору перенесла на меня, - совершенно спокойно объяснила Свободина возникшее заблуждение. – С актерами это часто случается. На нас переносят и достоинства и недостатки наших персонажей». – На этом Леониду пришлось поставить точку в их встрече.

Кирилл улыбнулся, завидев Ксению Ладогину под руку со своим шведским другом. Она милостиво выслушала дифирамбы Свободиной и величественно прошествовала далее.

Мелентьев подошел к Ладогиной. Она с улыбкой протянула ему руку.

- Рада видеть! Значит, и Мариночка здесь.

- Ваша проницательность сравнима только с вашей красотой, – шутливо произнес Кирилл и сразу задал интересующий его вопрос: - А почему на премьере только одна Свободина, где вторая?

- В самом деле?! – воскликнула Ксения. – То-то я вижу, Ираида вся светится, следовательно, матери нет.

Жестом руки она подозвала одного всезнающего человечка, который, давясь от смеха, сообщил, что Виктория неожиданно заболела.

- Не удивлюсь, если заботливая дочка Ираида, чтобы вывести маменьку из строя, подсыпала ей кое-чего... Например, в обычный чай добавила добрую порцию чая «Ласточка». Вот теперь Виктория и летает ласточкой с одного стула на другой, – лучась ехидной улыбкой, пояснил он.

Прозвенел звонок, и публика неторопливо стала заполнять зал. Места Марины и Кирилла были во втором ряду партера.

Открылся занавес... Начавшееся действие подогревало нетерпение зрителей в ожидании выхода Блока-Навруцкого. И вот из боковой двери зала появилась высокая стройная фигура во френче. Навруцкий-Блок поднялся на сцену.

Съёмки скрытой камерой

Темные вьющиеся волосы, мечтательный, пронзающий время взгляд. Он начал чуть нараспев:

Есть игра: осторожно войти,
Чтоб вниманье людей усыпить;
И глазами добычу найти;
И за ней незаметно следить...

Навруцкий еще не обладал совершенной техникой, которая вырабатывается с годами, хотя далеко и не у всех актеров. Его голос иногда как бы захлебывался, дыхание опережало слово, но!.. От него исходила такая мощная энергия, которая заряжала весь зал. Он словно связывал себя невидимыми нитями с каждым сидевшим в темноте и смотревшим на него.

О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души...

Его голос, пронизанный этой неизмеримой тоской, мощным раскатом взлетел вверх. Зал разразился громом аплодисментов.

Монументальный холодный облик Блока был разрушен Сергеем Навруцким. Перед зрителями предстал влюбленный Александр, пристаивающий часами под окнами оперной певицы Любови Дельмас, пишущий огненные строки актрисе Наталье Волоховой и вечно ищащий свою прекрасную Незнакомку.

Шурша шелками, в платье цвета падающей звезды, на сцене появилась Она... Регина Дымова.

Вы предназначены не мне,
Зачем я видел Вас во сне?..

Уже после первого действия всем было ясно - это триумф! Сложное, вознесенное исследователями на недоступную высоту творчество поэта стало интересно зрителям третьего тысячелетия. За безупречностью строф они почувствовали мятущуюся, сжигаемую огнем страстей душу человека.

Тиана Веснина

Под гром аплодисментов Навруцкий выходил и выходил на поклон. Он улыбался, прикладывал руку к сердцу, но глаза... глаза его еще были там!.. В них еще жил Александр Блок!

После спектакля приглашенные Навруцким отправились в ресторан «Аркадия».

Высокие зеркала в позолоченных рамках, колонны, перевитые фарфоровыми листьями, создавали атмосферу серебряного века. Навруцкий так и остался во френче. Он сидел во главе длинного стола и, прикрыв глаза, декламировал: «Строен твой стан, как церковные свечи...»

Ощущения времени исчезло, на неподвластное разуму мгновение Кирилл увидел Блока.

Марина не сводила зачарованного взгляда с Навруцкого. При первых звуках танго он поспешил пригласить ее. Они танцевали самозабвенно - с профессиональной отточенностью и открытой чувственностью.

Рука Кирилла легла на шелк «забрызганный звездами» ... Зеленые глаза Незнакомки, лукаво искрясь, смотрели на него... потом... она исчезла.

Регина вышла в зимний сад.

- Что же мне делать? – с тревогой в голосе спросила она у отдыхавшего на диване Вадима Исленьева

- Ничего, к сожалению, не могу тебе посоветовать, – пожал плечами Исленьев. – Если бы это было возможно, я забрал бы роман у Чинарова и передал Храмову. Но ты же знаешь, контракт уже подписан, и я бессилен.

- О господи! Я вижу, что лечу в пропасть... и ничего не могу поделать... Это так страшно!.. Совершенно незаметно я скатилась на второстепенные роли. Даже наши чувства... - она, вздохнув, выразительно посмотрела на Исленьева, - истаяли словно снег...

- Но это не меняет моего отношения к тебе.

- Моего тоже... Но что мне делать?.. – опять вернулась к мучившему ее вопросу Регина. – Может, пригрозить ему?

Исленьев рассмеялся.

- Как? Если бы было возможно пригрозить Чинарову, это давно бы уже сделал Коленька Князев. Он даже сейчас сидит за столом чуть светлее тучи.

Съёмки скрытой камерой

- Но я же женщина! А всякая уважающая себя женщина всегда должна добиваться от мужчины желаемого, - кокетливо произнесла Регина.

- Дело в том, что вы с Арнольдом уже не в положении мужчина – женщина, а в положении режиссер – актриса. Как женщина ты его не очаруешь. Он сыт тобой и с избытком.

- Откуда тебе знать? – с досадой проговорила Регина.

- Суди сама. Если бы ты его по-прежнему волновала, разве он не воспользовался бы фильмом как предлогом вновь заполучить тебя? Увы, моя дорогая, твое местоочно занято Самариной.

- Он уже подписал с ней контракт? – вскричала Дымова и в волнении поднялась с дивана.

- Думаю, что нет.

- Значит, у меня есть надежда!

- Ох, поменьше бы этих надежд и жизнь была бы проще, - устало провел по лицу рукой Испеньев. – Когда они разбиваются, то норовят так придавить тебя своими обломками, чтобы ты уже не поднялся.

- Вадим, ты – пессимист. Нельзя жить без надежды! – звонко рассмеялась Регина.

- Очень даже можно. Надо жить настоящим, использовать его до последней возможности, а не откладывать назавтра, доверяясь надеждам в призрачных одеяниях. Сегодня есть ты и есть сегодня... больше ничего... только так можно чего-то добиться в миг, называемый жизнью.

Регина, надув губы, задумчиво покачала головой.

- Может, ты и прав, но я бы не смогла жить, не надеясь на завтрашнее «А вдруг!» Вдруг завтра все уладится?!

- И желательно само собой, – иронично подхватил Вадим.

- Ты хочешь сказать, что так не бывает? – Регина села на диван и поджала ноги.

- Бывает. Только редко.

- Ты сегодня в отвратительном настроении. А я почему-то, наслушавшись твоих черных размышлений, обрела полную уверенность, что мой разговор с Чинаровым окончится для меня подписанием контракта.

- Буду рад, – ответил Вадим и, неожиданно пристально посмотрев в глаза Регины, спросил: - Что ты задумала?..

- Ничего, – как можно беспечнее ответила она. – Абсолютно ничего. Просто поговорю с ним по душам, ведь он как никак мой бывший муж.

- Регина, надеюсь, обойдется без глупостей?

- А! Вот видишь, уже надеешься, – шаловливо взъерошив его волосы, рассмеялась Дымова. – «Надейся, я тебе разрешаю», - утрированно страстно произнесла она фразу героини из известного спектакля.

- Регина! – встревожено проговорил Исленьев. – Регина!

Но она уже вскочила с дивана и убежала.

Наврзцкий шумно приветствовал появление своей Незнакомки. Она заняла место рядом с ним во главе стола.

Кирилл поиском глазами Ираиду, удивившись, что она оставила своего любовника без присмотра. Свободина сидела рядом с Князем, который усиленно потчевал ее водкой. Сергей по-дружески попросил Николая нейтрализовать на вечер Ираиду.

Внимание Мелентьева привлекла Драгулова, не сводившая глаз с Вадима Исленьева. По-видимому, Исленьев тоже почувствовал взгляд Мирры и посмотрел в ее сторону. Тонкие губы Драгуловой расплылись в игривой улыбке. Исленьев имел неосторожность ответить ей вежливым наклоном головы. Воспользовавшись минутным вниманием молодого писателя, Мирра поспешила к нему. Вадим был вынужден встать и пригласить Драгулову на танец.

- Наша Дракулша нашла себе новую жертву, – с хмельной доверчивостью зашептал в лицо Кириллу Коленька Князев.

Подперев рукой свою по-гусарски курчавую голову, он, язвительно ухмыляясь, смотрел в сторону Исленьева и Драгуловой.

- Так и льнет, девица за пятьдесят... Возмечтала, наверное, что припадет к шее Вадика и высосет молодецкую кровь...

- Она не была замужем? – спросил Князева Мелентьев.

- Она?! Да черт ее знает! Ее прошлое хранят трансильванские замки!.. Отец рассказывал, что она появилась в Москве лет тридцать тому назад и умело

Съёмки скрытой камерой

распустила о себе слухи, что является отприском рода Волконских. Представила даже легенду, что в семнадцатом веке одна из дочерей князя была выдана замуж за венгерского графа Иштвана Драгулова.

- И что, все поверили?

- Поначалу хотели засомневаться, но Мирра заставила их принять себя. Она умело организовала несколько высоких приемов, потратив при этом внушительные суммы, и все решили, что она мила, утонченна и очень может быть дворянских кровей. Хотя в то время, как ты понимаешь, слово «дворянских» подразумевалось, но ни в коем случае не произносилось. Мирра стала любовницей одного очень высокого партийного деятеля. Ему, видимо, было приятно тешить свое рабоче-крестьянское самолюбие, лежа в кровати с дворянкой.

- Но она действительно утонченная женщина. И, несомненно, не простого происхождения. В ней видна порода!

- Вот в расчете на эту породу она и хочет уложить Вадика с собой. Старая хрычовка, чего захотела! – громко расхохотался Князев. – Если бы она только знала, что он о ней говорит... Тут же отбросила бы свои сухие ножки...

- А откуда ты знаешь, что они сухие? – с иезуитской улыбкой поинтересовался Кирилл.

Князев замер с широко открытыми глазами.

- Так это... это... - помотав головой, он рассмеялся. – Ну, с тобой ухо востро держи!.. На словах ловишь!.. К Вадиму она воспылала недавно, после издания его романа. А ко мне пылала до этого... Мерзкая бабенка!.. Только я-то не поддался... как увидел ножки, так и сбежал.

За окнами на фоне едва заметной утренней зари вспыхнули факелы. Навруцкий, сверкая глазами, пригласил всех выйти на улицу. Взобравшись на возвышение, он декламировал: «Я послал тебе черную розу в бокале...»

Осадавший мартовский снег, пышные ветви елей и беспомощные лучи солнца, пытающиеся пробиться сквозь толщу уходящей ночи...

Кирилл вместе со всеми неистово хлопал и кричал браво! Бутылки шампанского, освободившись от пробок, разом выпустили своих шипучих джинов.

- Ура, Навруцкому! – закричал кто-то. – Ура, Блоку!..

В небо взлетели звезды фейерверка.

Марина удивленно смотрела на Кирилла.

- Я тебя таким никогда не видела! – воскликнула она. – Ты так набрался...

- Правда?

- Поверь мне! – рассмеялась она.

Ресторанный сервис был безупречен. Переbrавших гостей рассадили в их же машины, снабдив при этом трезвыми шоферами.

Кирилл, упав на плечо Марине, всю дорогу шептал ей любовные глупости и в предвкушении ласкал ее тонкие чувственные бедра. Но она рассудила по-своему и попросила водителя сначала отвезти ее, а потом своего кавалера.

Кирилл беспомощно протягивал к ней руки, но Марина осталась непреклонной, звонко хлопнув дверцей.

Водитель в точности выполнил ее указания и даже довел своего сильно отяжелевшего пассажира до лифта.

Мелентьев не без труда открыл дверь и повалился на диван.

* * *

Рука Навруцкого бессильно упала с кровати, и он проснулся. Повернувшись, он увидел рядом с собой женщину, лежавшую на животе. Сквозь неплотно закрытые жалюзи в спальню проникал слабый луч света. Сергей поморщился и нехотя толкнул женщину в плечо, ожидая увидеть Ираиду, та повернулась, и он не сдержал восторженного возгласа:

- Регина?!

- А кого ты хотел видеть? – удивилась она. – Неужели Ираиду?..

- Только не ее! – Сергей провел рукой по своим волосам, которые уже потеряли волнистые кольца блоковской прически.

- А тебе идут темные волосы, – заметила Регина.

Съёмки скрытой камерой

- Мне все идет, — хвастливо ответил он. — Вот только... — Сергей встал и принес минеральной воды. — Вот только Чинаров прокатил нас с Николаем.

- Да и со мной обошелся не лучше, — вздохнула Регина. — Но я с ним еще поговорю!

- Не стоит, — махнул рукой Сергей. — Одно унижение! Он решил взять Самарину, и тебе его не переубедить.

- Откуда ты знаешь? — с насмешкой спросила Дымова.

- Ну как же! Я догадываюсь, каким образом ты с ним собираешься поговорить. Но поверь мне, Регинка, это бесполезно. Понимаешь, если мужчина уже однажды насытился женщиной, она его вновь не привлечет.

- А может, я с ним по-другому поговорю, — задорно бросила она.

- Ох, — потирая плечи, проговорил Сергей, — как это по-другому? Дуло револьвера, что ли к нему приставишь?

- Почему бы и нет?

- Да куда тебе, зеленоглазая, — обнял он ее.

- Ой, вы, мужчины, считаете нас такими понятными себе.

- Но стараемся вам об этом не говорить. Потому что вам нравится быть непредсказуемыми, нелогичными, загадочными... Что может быть более возбуждающим, чем очутиться в постели с незнакомкой?!..

Исленьев проснулся от чьего-то тяжелого дыхания. Он открыл глаза и обнаружил рядом с собой Ираиду.

«Черт! Она-то каким образом оказалась у меня? Или, может быть, это я у нее? — Он обвел взглядом комнату и убедился, что это его спальня. — Не иначе проделки Коленьки. Подсунул ее ко мне в машину. Хорошо, что ее, а не Дракулшу!» — рассмеялся Вадим и разбудил Ираиду.

Не открывая глаз, она протянула к нему руку и выдохнула:

- Сереженька...

- Мне жаль тебя огорчать, но ты не в постели с Навруцким.

- А с кем же? — слегка приподнялась на локте Ираида.

Увидев Исленяева, она воскликнула:

- Вот это да!.. Вадим?!

- Как видишь, — не без иронии отозвался он.

- И что... мы с тобой это?.. Или нет?..
- А ты как бы хотела?
- Ну, жаль потерянного времени...
- Значит, мы с тобой это...
- Ой! Я же таблетки забыла принять!
- Твои проблемы, — громко зевнул он.

Ираида встала с кровати и прошествовала в гостиную. Через минуту раздался ее голос:

- Сереженька, как же так получилось, что ты уехал без меня?

Исленьев тоже вышел в гостиную и увидел Ираиду, которая в первозданной красе сидела на диване и говорила по телефону с Навруцким.

- Это не я уехал без тебя, а ты без меня, — нехотя бросил тот в трубку, поглаживая тем временем упругую грудь Регины.

- Я сейчас же еду к тебе!

- Не стоит! Отдыхай! — воспротивился ее визиту Навруцкий.

Исленьев налил себе минеральной воды и принялся рассматривать обнаженные прелести Ираиды. Это созерцание его возбудило. Он подошел к ней и, взяв за плечи, поставил в удобную для себя позу. Ираида хотела было увернуться, но, испугавшись, что Сергей услышит подозрительную возню, покорилась и не без удовольствия приняла ласки одного, беседуя по телефону с другим.

Князев проснулся от стука захлопнувшейся двери.

«Как, уже? — подумал он и с нежностью провел рукой по простыне. — Какие тонкие и возбуждающие духи... Жаль, что я не проснулся раньше... Я бы удержал...»

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Регина сидела перед зеркалом и сосредоточенно смотрела на себя.

«Надо сконцентрироваться, изгнать малейшую тень сомнения в успехе моего предприятия. Все получится! А если он вдруг начнет слишком возражать, я его припугну, — она

Съёмки скрытой камерой

взяла сумочку и, убедившись, что в ней находится все необходимое, закрыла ее и положила рядом. – К тому же, стоит мне только намекнуть, что я не против вернуться к нему, как Арнольд тут же раскиснет. Подкину ему несколько воспоминаний, старики любят их».

Регина энергично поднялась и провела руками по бедрам. Черное платье из эластана с широкой белой полосой на левой стороне сидело безукоризненно.

Она набрала номер телефона, услышала знакомое «Алло» и положила трубку. Накинув светло-коричневое кашемировое пальто, спустилась в гараж, и через несколько минут ее «Рено-Меган» помчался по направлению к дому Арнольда Чинарова.

Дымова открыла дверь подъезда своим ключом и, поднявшись на лифте на третий этаж, позвонила в квартиру.

- Какого черта? – на пороге появился сердитый Чинаров.

- Что так долго не открывал? – безразлично произнесла Регина и проскользнула в коридор.

- Какого черта?! – вновь воскликнул Чинаров.

- Пришла в гости, – спокойно пояснила она и сбросила ему на руки пальто.

- Я устал, Регина. Ты выбрала неподходящее время для визита.

- Хорошо, я задержу тебя ненадолго, – мило отозвалась она.

– Хотя, лучше сказать, если ты не задержишь меня.

Она прошла в гостиную и опустилась в кресло.

- Налей, пожалуйста, «Мартини».

- Начинается, – пробурчал Арнольд.

- А ты со мной не выпьешь?

- Вот черт! – он подошел и плеснул себе виски. – Довольна?

- Вполне.

- Итак, чем обязан? – присев на пышный подлокотник кресла, спросил он.

- Обязан ролью, которую я хочу получить.

- Опоздала, милая, – со злорадством ответил он. – Я уже подписал контракт с Самариной.

- Неправда! – в упор глядя на него, воскликнула Регина.

Она встала и упругой походкой прошлась по гостиной.

- Ты же сам прекрасно понимаешь: куда Самариной до меня!

Арнольд ехидно рассмеялся.

- Ты хотела сказать: куда тебе до Самариной!

Регина вспыхнула, но сдержалась.

- Ошибаешься, я сказала то, что хотела сказать! Ну, сам посуди, роль сложная, противоречивый характер. Здесь больше должен говорить взгляд, чем слова...

Чинаров согласно кивнул.

- Вот я и представил себе пронзительно белый фон и на нем светловолосая, с чайно-карими глазами, устремленными в неведомое - Ольда!.. Впечатляет!

- А ты представь по-иному, – подойдя к Арнольду и, положив свою руку ему на плечо, вкрадчиво произнесла Регина. – Пронзительно белый фон и на нем темноволосая, зеленоглазая... Впечатляет еще больше!

- Не поверишь, одно время я представлял именно так и не только эту картину, но и все те, что снимал без тебя, – с легкой печалью в голосе сказал Чинаров.

- А разве без меня ты что-то снимал? – неподдельно удивилась Регина. – После того как мы расстались, ты ничего не снял.

- В тебе говорит злоба.

- Во мне говорит истина.

- Ладно, Регина, что вспоминать, – отмахнулся Арнольд. – Все, что я могу тебе предложить — это небольшую роль во второй серии.

- А ведь ты уверял, что любил меня, – прищурив глаза, бросила она ему в лицо.

- Любил! И не поверишь, как!..

- Так в чем же дело? – обняв Чинарова за шею, потянулась она к его губам.

- Все, Регина! Все! – отстранил он ее от себя.

- Значит, так?! Бросил меня на произвол судьбы и - все?!.. Ты хоть раз поинтересовался, как я живу?.. Где снимаюсь и вообще снимаюсь ли?.. Арик! – она подняла на него подернутые пеленой слез зеленые глаза. - Прошу, помоги мне!

Съёмки скрытой камерой

Спаси меня от бездны, в которую я падаю и из которой мне уже не выбраться.

Чинаров долгим взглядом посмотрел на нее.

- А ты меня спасла от бездны? Ты сама меня туда сбросила.

- О чем ты говоришь? – непонимающе передернула плечами Регина.

- А о том, чем ты ответила на мою любовь. Выставила меня на всеобщее осмеяние. Изменяла мне, с кем попало, начиная с последнего осветителя и заканчивая министром. Я терпел, сколько мог.

- О господи, – всплеснула руками Регина. – Ты забыл, сколько мне было лет?! Я вышла за тебя замуж восемнадцатилетней девчонкой. Что я видела?

- Я тебе подарил весь мир! И кинематографический, и реальный. Могла ли ты, выпускница пермского балетного училища, уже заранее по уровню твоих способностей, обреченная на кордебалет, мечтать о венецианском, каннском фестивалях, призах, поклонении зрителей, нарядах в сотни долларов?..

- Где, где все это теперь?!!.. – со стоном воскликнула Регина.

- А ты как думала? Бросишь знаменитого старого мужа и тут же найдешь ему равноценную замену, да еще не одну?!

- Думала! Угадал, думала!.. А ты хотел, чтобы я всю жизнь просидела рядом с тобой? Это теперь я понимаю!.. А тогда... закружила, ошалела от поклонников... Да, мне хотелось узнать, что такое любовь молодого мужчины, ведь ты на тридцать два года старше меня.

- А что же теперь случилось, почему ты пришла ко мне? Разница стала меньше?

- Нет! Я стала мудрее! Видишь, я не лукавлю перед тобой.

- Что делает тебе честь. Я тоже не буду лукавить. Между нами ничего невозможна. Я пережил тебя, перестрадал.

- Арик, неужели, то, что было, для тебя больше ничего не значит? – замерла в неподдельном удивлении Регина. – Тот дождь... твой широкий плащ... лунный свет сквозь старинные окна особняка?..

- Значат... - задумчиво произнес Чинаров. – Но играть в фильме будет Самарина. – словно спохватившись, быстро добавил он.

Регина зло поджала губы.

- Может, ты и женишься на Самариной?

Арнольд громоподобно расхохотался.

- Ну, это нет! Хватит! Вы меня с Викторией научили! Для таких как вы, мужчина – это взлетная площадка, с которой вы устремляетесь все выше и выше, но при этом напрочь забываете о возможности катастрофы. Вы, такие красавицы с Викторией, такие талантливые актрисы... вы так были уверены, что не будет отбоя от режиссеров, жаждущих снимать вас, – Чинаров презрительно скривился. – Получили по заслугам! Поняли, голубушки: без меня вы - ничто!.. Ничто!..

Регина, сжав руками виски, словно впав в забытье, повторяя:

- Плевать... плевать на унижения... мне нужна эта роль!

- Хватит, Регина, уходи! – резко бросил он ей.

- Ты понимаешь, - устремила она на него горящий взгляд, - мне нужна эта роль, иначе я погибну! Я не могу больше дожидаться звонков с телевидения, ложиться в кровати мыльных режиссеров, я не могу больше играть вторые роли в антре призах... Я – Регина Дымова! Слышишь, ты?! – переходя на крик, взывала она. – Я не могу больше так... не могу!..

Она упала на кресло и разрыдалась. Это была неподдельная отвратительная истерика. Регина боролась с ней как могла, но спазмы глухих рыданий, мерзкой волной прокатываясь по телу, вновь и вновь вырывались из ее перекошенного рта.

- Только этого мне не хватало... - пробормотал Арнольд и, налив в стакан воды, всунул его в сведенные судорогой пальцы Регины.

- Прости, - уже переходя на более затяжные всхлипы, прошептала она. – Это вышло помимо меня...

- Успокойся, – не найдя другого слова, сказал ей Чинаров. – Но постарайся и меня понять. Я не могу отдать тебе эту роль. Я не смогу находиться с тобой на съемочной площадке... не смогу работать...

Съёмки скрытой камерой

- Но почему?! – детским незащищенным взором она посмотрела ему в глаза.

- Потому что я пережил свою любовь к тебе и решил: будет Самарина.

- Значит, тебе просто на просто плевать на меня?! – звизгнула Регина и, поднявшись с кресла, отошла в сторону коридора.

- Арнольд, я тебя прошу сейчас же подписать со мной контракт!

- Ты разве не поняла? Я выбрал Самарину! – темными от раздражения глазами посмотрел он на нее.

- Я поняла, а вот ты еще нет!

Она открыла сумочку, и через долю секунды Чинаров оказался под прицелом пистолета с глушителем.

- Мне на все плевать! Я уже почти погибла!.. И сейчас борюсь за свое спасение! Поэтому ты вынешь бланк договора, впишешь мое имя и поставишь свою подпись. И учти, я знаю твои уловки с автографами!

- Регина, ты просто сошла с ума!

- Нет, Арнольд, - медленно покачала она головой, не спуская с него напряженного взгляда.

- Ну, хорошо, ты убьешь меня, а дальше, что? Кто будет снимать картину?

- О, а дальше все великолепно. Картину будет снимать Храмов, но получит он это право от Исленьева только при условии моего участия. Теперь понял, что я не шучу? Никто не видел, как я вошла, и никто не увидит, как я выйду.

- Ошибаешься, дорогая, ты, как всегда, ошибаешься.

- Замолчи и делай, что я сказала!

По ее голосу Арнольд вполне мог понять, что Регина не шутит. Однако, несмотря на это, не верил, что она выстрелит.

- И не подумаю выполнять твои капризы, – отозвался он.

- Подписывай, старая сволочь, иначе я стреляю!

- Вот, я уже из дорогого Арнольда превратился в старую сволочь, - усмехнулся он.

- Первый выстрел предупреждающий! – воскликнула Регина и выстрелила.

Арнольд как подкошенный со всего размаху упал на спину.

Дымова, осталбенев, смотрела то на свой пистолет, то Чинарова лежащего на полу. Сколько времени она такостояла, Регина не могла бы сказать. Из состояния оцепенения ее вывел чей-то дикий крик.

- Ты!.. Ты убила его, тварь!..

Регина обернулась и увидела перед собой Ираиду Свободину с перекошенным от ужаса лицом. Дымова развернула руки и прерывающимся голосом пробормотала:

- Нет, это не я!.. Я не могла!.. Я стреляла в сторону!..

- Ха! Я сама видела! – бросила ей Ираида и подошла к телу Чинарова.

Регина, с остановившимся взглядом тоже подошла к нему. Ираида встала на колени.

- Умер! Ты его прямо в лоб! Видишь, дырка! – она указала своим большим темно-красным ногтем на лоб Чинарова.

- Но этого не может быть!.. – все еще смотря на случившееся сквозь туман ирреальности, повторяла Регина.

- Убила! – взвизгнула Ираида. – Убила! – с ненавистью глядя на нее, повторила она. – Мало тебе того, стерва, что ты мою мать и меня под корень срезала...

- Причем здесь я?..

- А при том, и это тебе хорошо известно, что из-за тебя, подлой, он бросил меня и мать!

- Я здесь ни при чем... на моем месте могла оказаться любая другая женщина... - предприняла слабую попытку защиты Регина.

- Но оказалась ты! – рука Ираиды схватила красную телефонную трубку.

Регина, почувствовав опасность, в мгновение ока вырвала телефонный шнур и раздавила каблуком соединительный штепсель. Ираида, не сводя с нее глаз, прижалась к стене и по ней поползла в сторону коридора. Дымова схватила свой пистолет и бросилась бежать. Ей вдогонку несся дикий вопль Ираиды:

- Убила!..

Регина выскочила на улицу, села в машину и помчалась домой.

Съёмки скрытой камерой

Через несколько секунд следом за ней на улице появилась захлебывающаяся в крике Свободина. Она выскочила из подъезда и чуть ли не лоб в лоб столкнулась с журналистом Бесединым.

- Валера!.. Валера! – задыхаясь, она повисла на его шее. – Только что убили Чинарова!

- Что?! – и без того длинное лицо Беседина вытянулось еще больше, но тут же лихорадочная радость от профессиональной удачи подтолкнула его к действию. – Ты уверена?.. А где труп?!..

Ираида махнула рукой в сторону подъезда.

- Отлично!.. – невольно вырвалось у него. – То есть я хотел сказать...

Но Ираида не вникала в смысл его слов.

- У тебя есть сотовый?

- Есть. Зачем?

- Милицию вызвать!

- Ах, да, конечно, – Беседин тянул время. Ему хотелось осмотреть место трагедии до приезда оперативников. – Сейчас вызову. Только лучше пойдем в дом, не будем привлекать внимание толпы...

Он схватил Ираиду за руку и потянул в подъезд.

Тело, теперь уже, несомненно, великого режиссера внушительной массой лежало на полу. Беседин осторожно приблизился.

- Снайперский выстрел, – покачав головой, уважительно произнес он. – А ты видела убийцу? – его глаза, остекленев от напряжения, уставились на Ираиду.

Она довольно хмыкнула.

- Так же, как и тебя.

- Правда?! – каким-то сдавленным полуслепотом воскликнул Беседин. – И кто?.. Кто?..

Ираида, загадочно улыбаясь, тянула время.

- Милочка, красавица, – взмолился Беседин. – Скажи, кто убил, иначе я упаду рядом, лопнув от любопытства.

Ираида, раздумывая, смотрела на него.

- А ты не догадываешься?..

- Фея, не тяни...

- Регина Дымова, – выкрикнула Ираида.

Ее крик перекрыл возглас Беседина: - Не может быть!

Он тут же вынул из кармана телефон, но Ираида проворно схватила его за руку.

- Нет уж, друг милый, ты и так поглотил сенсацию. Но свою славу очевидца я с тобой делить не желаю, – и она потянула телефон к себе.

Беседин не сдавался.

- Ираидушка, ты слишком взволнованна, ты не сможешь все четко объяснить работникам милиции.

- Я спокойнее, чем перед выходом на сцену. Понял?! – рявкнула она.

Беседин с сожалением разжал пальцы, но тут же вновь потянул трубку к себе.

- Мы же не можем с тобой упустить такую сенсацию! Я сейчас позвоню своему фотографу, и он сделает потрясающие снимки: ты и труп Чинарова на первой полосе, каково?!

- То, что надо! – затряслась от нервного смеха Ираида.

Вызванный Бесединым фотограф появился через несколько минут. Издав при виде трупа Чинарова: «Это невероятно!» Он быстро принялся за работу. Ираида тем временем сообщила в милицию об убийстве.

В ожидании приезда оперативников Ираида набрала номер Виктории.

- Ты это кому звонишь? – набросился на нее Беседин. – Я тоже участник события и имею приоритетное право! Моя газета должна первой дать сообщение об убийстве.

- Мне надо сказать об этом матери.

- Она разболтает всем.

- А ты не теряй времени, – огрызнулась Ираида.

Вызванный Бесединым фотограф уже успел отснять убойные кадры и вовремя скрыться до приезда оперативной группы.

Ираида все никак не могла дозвониться до Виктории. Ее сотовый не отвечал.

- Черт! И куда она подевалась?..

Съёмки скрытой камерой

***

На следующее утро газета Беседина первой сообщила об убийстве знаменитого режиссера Чинарова, сопроводив кровавый репортаж с места события впечатляющими снимками.

Ираида с утра отправилась к визажисту и парикмахеру. Ее уже пригласили выступить в нескольких передачах. Окруженная видеокамерами, микрофонами, ловящими каждое ее слово, она с неиссякаемым удовольствием рассказывала о произошедшей на ее глазах трагедии.

- А почему же Дымова не убила и вас, как невольного свидетеля? – задал кто-то вопрос.

Ираида задумалась.

- Сложно сказать... - протянула она. – Могу только предположить, что Дымова психологически была настроена только на убийство Чинарова. Убить меня у нее просто не хватило духа!..

- А каким образом вы оказались в квартире Чинарова?

- Как это, каким образом?! – возмутилась Ираида. – Вы еще спросите зачем?

- И это тоже интересно! – с готовностью отозвался ничуть не смущившийся журналист.

- Я пришла навестить отца! – гордо приподняв заостренный подбородок, ответила Свободина.

- Как?! – сразу набросились на нее все. – Разве вы уже установили факт родства, и Арнольд Чинаров признал вас своей дочерью?

- Я понимаю ваше недоумение, но дело в том, что Арнольд Аристархович действительно признал меня своей дочерью, и буквально на днях хотел сделать об этом официальное заявление!

Журналисты недоверчиво загадели.

- Да! Да! – стараясь перекрыть гул их голосов, громко утверждала Свободина. – Я как раз и пришла к отцу, чтобы оговорить нашу с ним совместную пресс-конференцию. - Ираида прерывисто вздохнула и опустила глаза, чтобы скрыть набежавшие слезы. – Могу даже сказать вам больше, - после

краткой паузы продолжила она, – отец хотел, чтобы роль Лики в его новом фильме играла я!

- А как же Самарина?.. Контракт?..

- Контракт с Самариной никто не подписывал! – безапелляционно заявила Ираида. – И об этом отец тоже хотел сказать на пресс-конференции.

- Кому же теперь передаст право экранизации своего романа Вадим Исленьев? Сочетет ли другой режиссер возможным предложить вам сыграть главную роль?..

- С таким же успехом я могла бы это спросить у вас! – печально вздохнув, ответила она. – К сожалению, я не надеюсь, что тот, кто будет снимать этот фильм, воспользуется концепцией видения великого режиссера. Скорей всего он подберет свой актерский состав.

Ираида ликовала. Если при жизни Чинаров не отбросил на нее ни один луч своей славы, то сделал ей потрясающую рекламу своей смертью. Мыльные режиссеры засуетились. Ираида уже получила несколько приглашений на главные роли.

Виктория негодовала.

- Могла бы настоять, чтобы и меня пригласили на какую-нибудь пресс-конференцию.

- Мама, журналистам нужны не вечера воспоминаний, а актуальные репортажи, - отмахивалась от нее Ираида. - Представляешь, когда найдут эту тварь, Дымову?! Какой будет грандиозный суд! Вот тогда ты сможешь появиться в зале суда в эффектном черном платье. И тогда твои взгляды, посылаемые в сторону обвиняемой, будут ловить все фотокорреспонденты!

- Если только ты не заслонишь все камеры! – в сердцах бросила Виктория.

- Не волнуйся, не заслоню, если оставишь в покое Сергея!

- Это ты оставь его в покое! В конце концов, я привела его в наш дом! – в мгновение ока распалилась Виктория.

- Как ты не поймешь, что он уже устал от твоих навязчивых звонков, от твоих визитов в театр. Он мне жаловался, что скоро будет уходить через черный ход. Мама, вспомни, сколько тебе лет!

Съёмки скрытой камерой

Виктория еле сдержалась, чтобы не залепить дочери пощечину.

- Господи, другие женщины в сорок лет живут, ни о чем не задумываясь, ни перед кем не отчитываясь, заводят себе любовников, и никто не упрекает их в возрасте! А я, если подумать из-за чего страдаю я... только из-за того, что рано родила ребенка и этим, как оказалось, самолично состарила себя, – проговорила она и вышла из комнаты.

* * *

Кирилл был в гостях, когда раздалась трель его сотового телефона.

- Простите, забыл отключить! – извинился он и, встав из-за стола, вышел в коридор. – Слушаю!.. – Но ответом было чье-то молчание. Кирилл был вынужден предупредить: - Если вы сейчас же не ответите, я отключаю телефон.

- Нет, нет, не надо! – раздался взволнованный женский голос и опять умолк.

- Так вы будете говорить или нет? – теряя терпение, спросил он.

- Буду! Мне нужна ваша помощь!

- В каком смысле? – шутливо уточнил слегка выпивший Мелентьев.

- В самом прямом.

- Тогда представьтесь и скажите, где я смогу вас найти.

- Это... о господи!.. Я боюсь!.. Поклянитесь, что вы никому не скажите о моем звонке!

- Да что случилось? – раздраженный канителлю, воскликнул Кирилл. – Кстати, вы меня оторвали от праздничного стола. Меня ждут, поэтому будьте, пожалуйста, предельно краткой.

- Хорошо, – голос вздрогнул так, словно он принадлежал приговоренной к смерти. – Это Регина Дымова

- Что?! – воскликнул Кирилл и невольно огляделся по сторонам.

- Помогите, помогите мне! – пулеметной очередью выпускная слова, молила Регина. – Я не убивала... не убивала Арнольда!.. Ираида все от ненависти наговорила на меня!

- Простите, но, если вы не убивали, зачем же вы скрылись? Вас повсюду ищут!
- Ужас!.. Что же мне делать?..
- Нанять хорошего адвоката, – посоветовал Мелентьев.
- Но ведь я не убивала! Значит, мне нужен не адвокат, а детектив, который найдет настоящего убийцу! Мне нужны вы!.. Я заплачу!.. Сколько скажите, заплачу!.. У меня есть драгоценности! Квартира...
- Успокойтесь. И для начала скажите, где я смогу с вами встретиться.
- Ой!.. Нигде!
- То есть?
- Ну я вам скажу, а вы позвоните в милицию... и меня арестуют.
- Так, – Кирилл в задумчивости потер щеку. – К сожалению, я не смогу найти убийцу, если вы мне не расскажите, как все было на самом деле.
- Я расскажу! Но только по телефону.
- Надеюсь, вы догадались не пользоваться своим сотовым?
- Нет, взяла у подруги.
- Что ж, это хорошо. Но как бы вам не было страшно, вы должны решиться на встречу со мной! Иначе, при всем моем уважении к вам, я не смогу помочь!
- Я боюсь...
- Единственно, что могу посоветовать — это не тянуть время. Садится аккумулятор.
- Тогда поклянитесь!.. Поклянитесь, что вы не сдадите меня милиции.
- Чем же мне поклясться?.. Наш разговор вам не напоминает сцену из «Ромео и Джульетты»? – «Клянись тебе священном луной...» Поймите, в вашем положении надо либо довериться мне, либо уйти в вечные бега.
- Хорошо. Я назову вам адрес. Я скрываюсь на даче моей подруги в Посохово, дом номер пятнадцать. Когда вы подъедите, позвоните по сотовому, - я открою.
- Тогда завтра около полуночи.
- Да, – обречено отозвалась Регина. – Ой! Чуть не забыла! – воскликнула она. – Привезите мне, пожалуйста, продукты.

Съёмки скрытой камерой

- Какие продукты?
- Ну, что-нибудь поесть. Я так торопилась удрать, что кроме булки и йогуртов ничего с собой не взяла.
- Понятно, – сочувствуяще вздохнул Кирилл. – Значит, до завтра.

Мелентьев вернулся в гостиную с весьма озабоченным лицом.

- Что случилось? – сразу же обратилась к нему хозяйка торжества.

- Переживаю, что пропустил несколько тостов в твою честь! – улыбнулся он.

Хотя Кирилл старался не думать о Регине, но время от времени ловил себя на том, что пытался в точности припомнить, что там наговорила с экрана телевизора Ираида.

«Вообще подозрительная девица, где ни появится – там смерть».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В круглосуточно работающем универсаме Мелентьев купил продукты для Регины.

Когда он въехал в дачный городок Посохово, было уже около полуночи. Остановив машину чуть дальше нужного ему дома, детектив позвонил. Трубку схватили мгновенно.

- Алло!.. Это ты?!.. Вы?!.. – путалась от волнения Дымова.

- Да. Это я, Кирилл.

- Пройди вправо от главного входа и поверни, там маленькая калитка. Я открою.

Мелентьев обошел, как ему было указано, высокий забор и остановился перед небольшой дверью-калиткой. Через минуту щелкнул замок.

- Наконец-то!.. Я чуть с ума не сошла, – горячо зашептала Регина.

Она схватила его за руку и потянула за собой.

- Сюда, сюда, – указывала она ему путь в полнейшей темноте пустого дома. – Я даже боюсь зажигать фонарик. Вот спустимся вниз, в бильярдную, там можно включить свет. –

Тиана Веснина

Пришли, – сказала она и, подтолкнув его вперед, нажала на выключатель.

- Вот, здесь я и скрываюсь, – обвела она рукой просторную комнату. – Сплю на бильярдном столе. Обогреваюсь «Делонги».

- Продукты, – протянул ей сумку Кирилл.

- Ой! Спасибо! Ты не возражаешь, если я немного поем? Проголодалась ужасно!

Она села в кресло и, открыв упаковку с ветчиной, попросила своего ночного гостя налить ей сухого вина.

- Может, присоединишься? – улыбнулась Дымова. Кирилл отрицательно мотнул головой и сел в кресло напротив. – А это ничего, что я тебя так, - на «ты»?.. Мы же, наверное, ровесники? – спросила она.

- Это невозможно, – с легкой иронией запротестовал Кирилл. – Ты лет на пять моложе!

- О! Какими галантными, оказывается, могут быть детективы!.. – рассмеялась она, но смех вышел невеселым. – Кирилл, – ее зеленые глаза с надеждой устремились на него. – Спаси меня! Отыщи убийцу Арнольда! Я же не могу остаться здесь навечно! А в тюрьму я не хочу, я там на другой же день умру! Ведь какие ужасные условия в наших тюрьмах, – Регина поднялась с кресла и заметалась по бильярдной. – Это в Бразилии, судя по их телесериалам, заключенным с высшим образованием предоставляют отдельные камеры со всеми удобствами... А у нас!.. Да если бы мне отвели тихую камеру с телевизором, телефоном, душем, то уж, конечно же, я бы не пряталась на этой даче, а спокойно устроившись, позвонила тебе... Ах, как кстати ты мне дал свою визитную карточку, – не преминула заметить она. - А то у нас даже вдовы генералов в общих камерах... Это же просто ужас, ужас!.. – с широко раскрытыми глазами повторяла Дымова. – Боже, если бы ты знал, как я боюсь!..

Кирилл смотрел на нее, и ему казалось, что он видит причудливый сон. Актриса, в которую он влюбился с первого же взгляда на экран, металась перед ним в сумрачно освещенной бильярдной и просила о помощи.

Съёмки скрытой камерой

- Регина, Ты должна успокоиться и, припоминая малейшие детали, ответить на мои вопросы, – сказал Мелентьев.

- Да, да, конечно, – доедая шоколад, отозвалась Дымова. – Ой! Вся перепачкалась, – с досадой посмотрела она на свои руки. – Никак не могу научиться есть шоколад, он так быстро плавится...

Кирилл не смог сдержать улыбки. В этом жесте и вполне серьезной досаде на шоколад, который, несмотря на свои вкусовые качества, обладает, как оказывается, весьма существенным недостатком, было все очарование Регины. Она и на съемочной площадке, словно забывая о нацеленных на нее камерах, абсолютно серьезно воспринимала проблемы своих героинь. Ее манеру игры можно было определить как неподражаемо естественную.

- Для начала скажи, зачем ты поехала к Чинарову? – задал первый вопрос Кирилл.

Регина, занятая оттиранием шоколадных пятен со своих пальцев, пожала плечами и ответила:

- Я приехала к нему попросить, чтобы он отдал мне главную роль в своем новом фильме... ну том, о котором все говорят... по роману Исленьева.

- И он тебе отказал.

- Отказал, – тяжело вздохнула Дымова. – Но поверь, я просила до последнего, даже молила... но когда поняла, что все бесполезно, вынула из сумки пистолет, навела на него и потребовала, чтобы эта старая сволочь немедленно подписала со мной контракт.

- Судя по развернувшимся событиям, он не подписал.

- Не подписал, – подтвердила Регина. – Тогда я сказала, что выстрелю в него, так как терять мне больше нечего, я и так качусь в пропасть... Ну, сам знаешь, - нехотя пояснила она, - в каких фильмах я теперь снимаюсь...

- Слышал, но не смотрел.

- Правильно!.. Их и нельзя смотреть, – грустно отозвалась Регина. – Вот об этом я ему сказала, добавив, что если я его убью, то Исленьев передаст право экранизации своего романа Храмову с условием, что главная роль будет отдана мне!

- И что же он?

- Даже не шелохнулся! Тогда-то я и выстрела в сторону, ну, чтобы припугнуть его. А он тут же упал как подкошенный!.. Я, ничего не понимая, замерла на месте. Не знаю, сколько яостояла, может быть, минут пятнадцать, а может, всего пять, только из состояния прострации меня вывел дикий вопль Ираиды. – «Ты убила его!» – завопила она будто помешанная. Когда я убедилась, что Арнольд мертв, то ужасно испугалась и убежала. Приехав домой, схватила кое-какую одежду и поехала на эту дачу. Подруга мне оставила ключи. И вот, сижу здесь уже второй день! Господи, когда же кончится этот кошмар?

- Ты абсолютно уверена, что выстрелила в сторону?
- Абсолютно. Я просто не могла попасть в лоб Арнольду.
- Ты не слышала больше выстрелов?
- Нет.

- Если исходить из твоего рассказа, то вывод может быть только один – некто, зная, что ты отправилась к Арнольду, прокрался следом, несомненно, у него уже был заранее изготовленный ключ от квартиры Чинарова, дождался, когда ты стала ему угрожать, и выстрелил одновременно с тобой. Ты оцепенела, а он скрылся, воспользовавшись черной лестницей.

- Кирилл, – подскочив на месте от неожиданной мысли, закричала Регина. – А вдруг это была Ираида?

- Я тоже думал об этом... Но для начала надо выяснить, кто знал, что ты собираешься угрожать Чинарову?

Регина с сожалением всплеснула руками.

- Никто, – и, задумчиво покачав головой, добавила: - Знали, что я хочу поговорить с ним о роли, но что я буду угрожать и точный день моего визита, не знал никто.

- Хорошо, – пробормотал Кирилл. – А кому более всего, скажем так, была нужна смерть Чинарова?

- Откуда я знаю?.. Мало ли врагов у знаменитого человека?!

- А тебе, правда, было бы выгодно, если бы Чинаров умер, и фильм стал снимать Храмов?

- Мне было бы выгодно, если бы Чинаров согласился на мое участие в своей картине.

Съёмки скрытой камерой

- Ты действительно надеялась, что он испугается и подпишет с тобой контракт?

- Я надеялась на другое. Понимаешь, я не верила, что Арнольд окончательно разлюбил меня... но, учитывая его самолюбие, решила сделать так, чтобы он был вынужден покориться сложившимся обстоятельствам...

- Ты нашла не самый лучший способ потворствовать мужскому самолюбию...

- Ну... если честно, даже не знаю, о чем я тогда думала. Мне была нужна роль, а каким способом я ее получу, это уже неважно. Есть такая пьеса, где героиня добивается подписания брачного контракта, наведя на любовника пистолет. Скорей всего именно она подала мне подобную мысль.

- И все-таки, постараися вспомнить, кому ты, хотя бы вскользь, говорила о своем намерении поставить Чинарова под дуло пистолета.

- Да что вспоминать?! Никому не говорила! Это просто какое-то невероятное стечние обстоятельств!.. Та же Ираида могла воспользоваться им, – Регина села на пuf возле ног Мелентьева. – Как ты думаешь, мне можно помочь?

- Думаю, можно, но каким образом, не представляю.

- А веришь, что я не убивала Чинарова?

- Верю, как ни странно. Но на Петровке тебе такого доверия не окажут.

- Поэтому я здесь, – опустив голову, прошептала она сквозь слезы.

- Припомн, с какого расстояния ты стреляла.

Регина на секунду задумалась, восстанавливая в памяти страшную картину.

- Арнольд стоял от меня не более чем в двух метрах...

- Значит, убийца, появившись за твоей спиной, находился от Чинарова на расстоянии трех – трех с половиной метров!.. Для точного выстрела с такого расстояния вовсе не обязательно быть профессиональным стрелком. Да!.. Пренеприятно-странная история, – констатировал Кирилл.

- Но ты мне поможешь? Ты найдешь убийцу? Сколько тебе надо денег? – Она схватила свою сумку и вытащила пачку долларов.

- Успокойся, – отмахнулся Кирилл от протянутых ему денег.

- Но я же рисую сойти с ума, сидя здесь! – опять заметалась по бильярдной Регина. – Тем более что я даже не знаю, сколько времени мне придется прятаться в этом подвале.

- Все, что я могу тебе посоветовать – это набраться терпения. Тем более что ты как актриса вполне можешь себя настроить на длительное ожидание.

Ресницы Регины затрепетали от удивления.

- Вообрази, – пояснил свою мысль Кирилл, - что ты, готовясь к роли Марии Стюарт, добровольно пошла на временное одиночество, чтобы как можно глубже понять чувства и мысли, овладевавшие королевой в заточении...

- Очень интересное предложение, – с недовольной усмешкой отозвалась Регина. – Особенно, если учесть, чем кончилось пребывание королевы под стражей. Грубыми ступенями эшафота, холодным блеском топора и головой скатившейся к ногам соперницы... – Взяв бокал с вином, Дымова в задумчивости прошлась по своей «камере». – Хотя, конечно, в этом что-то есть: я – Мария, Ираида – Елизавета!.. Нет!.. Нет!.. – тут же запротестовала она. – Ну какая из Ираиды Елизавета! Это же просто насмешка над великой королевой!..

- Будь снисходительна, – лукаво произнес Кирилл. – Тем более ты должна признать, что хотя бы в одном они чрезвычайно схожи.

- Не нахожу ни малейшей черточки.

- Как же? – разыгрывая неподдельное удивление, восхликал детектив. – Они обе некрасивы!

Регина замерла на месте.

- В самом деле!.. Ведь это так очевидно!..

Она села в кресло. Мысли ее уже были заняты воображаемым спектаклем.

Кирилл, с удовлетворением посматривая на притихшую актрису, налил себе немного вина.

Съёмки скрытой камерой

«Теперь, на некоторое время, она ограждена от нервного срыва. Волей-неволей Регина будет возвращаться к подброшенной мною идеи, и это будет ее отвлекать».

Дымова глубоко вздохнула и произнесла:

- Ax!.. Как было бы хорошо, если бы я действительно смогла сыграть Марию Стюарт!

- Почему нет? – тут же нашелся Кирилл. – Ты только подумай, какой шум поднимется вокруг тебя, когда будут развенчаны обвинения Ираиды. Ты предстанешь в образе невинно пострадавшей!.. А это всегда вызывает симпатии и интерес... Тебе останется только умело воспользоваться сложившейся ситуацией. Ну, неужели, ты не сможешь склонить какого-нибудь режиссера на постановку знаменитой трагедии?

Взгляд Регины оживился.

- Теперь скажи мне, - резко меняя тему разговора, спросил детектив. – Каким образом у тебя оказался пистолет?

Дымова вздрогнула, вынужденная из воображаемых обстоятельств вернуться в реальность.

- Мне его подарили, – был краткий ответ.

- Подробнее, пожалуйста, – попросил Мелентьев.

- Ой, ну что тут объяснять! – с досадой воскликнула она. – Какое это имеет отношение к убийству Арнольда?!

- Мне лучше знать! – резко возразил детектив.

- Да, пожалуйста, – Регина вытащила из пачки сигарету. – Мне его подарил на память один мой бывший любовник перед своим отъездом за границу.

- Пистолет у тебя?

Она подошла к камину, сняла несколько декоративных поленьев, лежавших перед ним, и вынула оружие.

- Положи в пакет, – сказал Кирилл.

- Это зачем?

- Необходимо сделать экспертизу, чтобы сравнить пули. Если все обстоит, так как ты говоришь, то твоя пуля будет в стене, а чужая в голове Чинарова.

- Все-таки сомневаешься?

- Не сомневаюсь, а исключаю малейшие неточности, которые могут повлечь за собой большие ошибки!

- Ладно, исключай, – протянула ему пакет с пистолетом Регина.

- Теперь скажи, кто-нибудь знал, что у тебя есть пистолет?

- Да все знали!

- Что значит, все?

- Ну, я похвасталась перед двумя-тремя приятельницами... так что сам понимаешь...

Кирилл встал, надел куртку... Регина вся словно вытянулась от ужаса, что сейчас он уйдет, и она останется одна.

- Я к тебе заеду дней через пять, – сосредоточенно о чем-то думая, сказал Кирилл.

- А пораньше, нельзя?.. – с мольбой заглянула она ему в глаза.

- Не получится, – с сожалением ответил детектив. – Но я буду звонить!

- Что ж, дело узников – смижение! – вздохнула Регина. – Когда приедешь в следующий раз, привези мне газет, журналов, а то я с ума сойду!

- Здесь нет телевизора?

- Есть, только ни один не работает.

- Понятно! Прихвати и телевизор. Ну, пошли, проводиша. «Королева в заточении» обречено кивнула.

На небе уже намечались проблески рассвета.

- Вовремя спохватился, – прошептал Кирилл и пожал руку Регины. – До скорого!

- Ничего себе «До скорого», – с детской обидой пробурчала она. – Целых пять дней...

* * *

Кирилл приехал домой, посмотрел на часы и вздохнул: спать уже не удавалось. Он отправился в душ.

«Однако благодаря Регине я оказался в весьма сложном положении. Я должен вести расследование от имени анонимного заказчика. Но как это объяснить Леониду?.. А мне необходима его помощь. Мне нужно заключение экспертов о смерти Чинарова, мне нужно узнать калибр пули, пробившей ему череп, узнать была ли обнаружена вторая пуля в стене,

Съёмки скрытой камерой

как то утверждает Регина, нужна экспертиза ее пистолета. Удастся ли мне уговорить Леонида это сделать, не называя имени моего заказчика?.. Ведь мы всегда работали с ним на полном доверии».

Всыпав в кофеварку двойную порцию кофе, Мелентьев набрал номер телефона Леонида Петрова.

- Привет. Очень кстати, что ты на месте. Я сейчас приеду.
- Привет, – отозвался Леонид. – А что случилось?
- Нужна твоя помощь.
- Ого, – заискрился насмешкой голос Петрова. – Уж не убийством ли Чинарова заинтересовался знаменитый детектив?
- Ваша проницательность достойна генеральских погон.
- Ну давай, подъезжай, порадуй!..
- Особо нечем.
- Что тебя выгодно отличает от других, так это врожденная скромность, – прыснул от смеха Леонид.
- Причем, это наименее значительное из моих достоинств, – не преминул заметить Кирилл.

- Проходи, садись, – с затаенной коварной усмешкой приветствовал Мелентьева Леонид.
- Вот, – Кирилл протянул ему пакет с пистолетом.
- О! И кому же принадлежит это орудие? – устремил на друга пронзительный взгляд Петров.
- Моему заказчику.
- А заказчик – аноним.
- Потрясающее понимание.
- И что ты хочешь, чтобы я с этим сделал? – Леонид небрежно указал на пистолет.
- Отправь на экспертизу, чтобы убедиться, что пуля, обнаруженная в стене гостиной Чинарова, была выпущена из него.
- Это тебе аноним сообщил о пуле в стене?.. Газеты об этом не писали. Ираида оповестила всех об одном выстреле.
- Ты ее уже вызывал?
- Да. Кстати, она должна появиться здесь минут через сорок, – как бы, между прочим, заметил Леонид.

Тиана Веснина

- Отлично! Я бы тоже хотел задать ей несколько вопросов.
- Леонид отрицательно покачал головой.
- Вопросы здесь задаю я.
- Предполагал, – с нескрываемым разочарованием бросил Кирилл.
- Что?
- Что тебе не понравится имя моего заказчика.
- Ты же знаешь специфику моего учреждения – анонимам здесь не место.
- Леня, – Кирилл с надеждой заглянул в глаза друга. – Понимаешь, я не хочу называть тебе имя, чтобы не вводить во искушение тут же приступить к исполнению долга.
- То есть задержать преступника.
- В том то и дело, что это не преступник...
- А! – воскликнул Леонид и хлопнул ладонью по столу. – Как же я мог проявить такую недальновидность. Речь явно идет о преступнице...
- Да ну тебя, – недовольно пробурчал Кирилл.
- Короче, ты называешь мне имя твоей анонимной заказчицы, рассказываешь, что к чему, а я, как всегда, – подчеркнул Леонид, – оказываю тебе содействие.
- Так и знал, – вздохнул Мелентьев.
- А если знал, зачем тянули время?
- Надеялся.
- Надежда плохой советчик.
- Но самый удобный, – заметил Кирилл. – Сколько она нас не обманывает, при первом же затруднении мы вновь прибегаем к ней.
- Она лишь затягивает наши проблемы. Мы их не решаем, а ждем.
- Что поделать, – усмехнулся Кирилл. – Надежда – сильный психологический наркотик.
- Поэтому я тебе и советую побыстрее выйти из-под его пагубного влияния.
- Мелентьев предложил Леониду сигареты.
- Не откажусь. У тебя отменный вкус.
- Закурив, он удобнее устроился в кресле и устремил на друга пронизывающий взгляд оперативника.

Съёмки скрытой камерой

Кирилл усмехнулся.

- Не хотелось бы мне, Леня, оказаться в этом кабинете в качестве обвиняемого.

- Но, может быть, придется, если ты утаиваешь важные сведения по делу об убийстве Чинарова, - не преминул иронично заметить Петров.

- Ладно. Делать нечего. Иду на добровольное признание, - начал Кирилл. - Этот пистолет мне дала Регина Дымова.

- А!.. Ты разыскал актрису?!

- Нет, это она меня разыскала и попросила найти убийцу Чинарова.

- Очень интересно. Найти убийцу Чинарова. Значит, она утверждает, что не стреляла в него?!

- Совершенно верно. Она утверждает, что стреляла в сторону. Эксперты нашли пулю в стене?

- Нашли, - подтвердил Леонид. - Но они так же нашли пулю в черепе Чинарова.

- Я думаю, что кто-то воспользовался Региной как подсадной уткой. Убийца прокрался за ней и выстрелил в режиссера.

- Стоп! - остановил друга Леонид. - А что же Чинаров? Что ж он-то не проявил никаких эмоций по поводу появления в квартире незваного гостя?

- Не успел, - отпарировал Мелентьев. - Убийца возник за спиной Регины и тут же выстрелил. Она опешила, он скрылся! А если бы она имела неосторожность обернуться, то он бы убил и ее.

- Отлично. Это она тебе напела?

- Подожди. Тебе что, не нравится моя версия?

- Нет, мне нравится все. Особенно объявленный по всей стране розыск Дымовой. Короче, где она? - рука Петрова легла на телефон.

Кирилл поднялся со стула.

- А что ты, собственно, заволновался? Или... Дымова и ты?..

- Нет...

- Тогда в чем дело? Кстати, - внимательно рассмотрев пистолет, заметил Леонид, - пуля в череп Чинарова была выпущена из оружия именно этого калибра. Но если Дымова

не убивала, ей нечего опасаться. Разберемся и отпустим. А пока пусть посидит. Закон есть закон!

- Закон-то он есть, – согласился Кирилл. – Только, как ни странно, у него много вариаций. Причем он такой чуткий, он так откликается на социальное положение людей, их фамилии...

- Ты на что намекаешь?

- Если у человека есть возможность хотя бы не избежать, но уклониться от суровой справедливости закона, то очень сложно его за это осуждать.

- Но что случиться с твоей Дымовой, если она посидит немного в камере?!

- Что значит немного? Месяц, два, три?..

- Сколько надо.

- Она не выдержит казематных условий, предоставляемых государством своим гражданам.

- Да ладно. И не такие выдерживали.

- Леня, ну а зачем тебе это?..

- Тебя послушать, так пусть все преступники сидят по домам, пока будет длиться следствие, а как закончится, они смиленно явятся в суд.

- Не смешивай все подряд. Начнем с того, что Регина – невиновна!

- Какие у тебя есть для этого утверждения доказательства?

Кирилл был вынужден признаться, что никаких.

- Она попросту может использовать тебя как прикрытие. Пока ты будешь землю рыть, чтобы отыскать преступника, которого не было, она преспокойно по фальшивым документам скроется за границу.

- Почему же она не сделала этого сразу? И зачем ей вообще понадобилось звонить мне?

- Вот когда она оставит тебя в дураках, тогда поймешь.

- Если ты прав, то получается, что Дымова долго и тщательно готовилась к убийству Чинарова. В это я с трудом могу поверить...

- Если мы сейчас начнем углубляться в дебри женской психологии... - Леонид безнадежно махнул рукой. – Хороший

Съёмки скрытой камерой

ты детектив, Кирюша, но у тебя есть существенный недостаток: ты слишком увлекаешься женщинами.

- Не спорю, – думая о чем-то своем, отозвался Мелентьев и тут же предложил: – Тогда давай воспользуемся тактикой Дымовой – окажем ей доверие. Оставим ее на свободе, но под наблюдением... моим, – поспешил добавил он.

Леонид устало провел рукой по лицу.

- Ну хорошо, а если она еще кого-нибудь пристрелит?

- О чём ты говоришь! Если Регина и стреляла в Чинарова, то только под влиянием эмоций. Ее выстрел не был хладнокровным выстрелом убийцы.

Леонид отвлекся на телефонный звонок.

- Ладно. Я, к счастью, не принадлежу к тем мужчинам, из которых женщины выют веревки, но, к несчастью, принадлежу к тем, из которых то же самое делает дружба.

- Ты очень примитивно рассматриваешь мое увлечение женским полом.

- У тебя есть возможность опровергнуть мое заблуждение. Ираида Свободина изволили явиться! – иронично поглядывая на Кирилла, произнес Петров.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ираида стремительно вошла в кабинет и замерла, вопрошающе глядя на Леонида.

- Прошу вас, – был вынужден подняться со своего места майор и отодвинуть ей стул.

Кирилл не стал сдерживать насмешливой улыбки.

«Если бы ты чаще встречался с такими женщинами, то неизвестно, кто из нас двоих был бы большим дамским угодником», – искрясь смехом, говорил его синий взгляд.

Леонид нервно дернул губой и отвернулся от друга.

- Как ни странно, мы опять вынуждены встретиться, – сказал он.

- Вы совершенно верно заметили, – с приподыханием произнесла Ираида, — это действительно странно... Хотя в первом случае не было ничего необычного, а вот мое

неожиданное появление на месте трагедии... – она возвысила голос и, повернувшись, увидела Кирилла, стоявшего у окна. – О! Детектив Мелентьев! – воскликнула актриса.

- Рад видеть вас, – улыбнулся он.

- Однако... - Ираида задумчиво склонила голову на бок. – Значит, вы тоже будете заниматься расследованием убийства папы?.. – закончила она фразу со сплезливой дрожью в голосе.

Свободина вынула сигарету. Леонид был вынужден щелкнуть зажигалкой. Кирилл многозначительно покачал головой.

Ираида эффектно заложила ногу за ногу и откинулась на спинку стула. На ней был черный с ярко-красной отделкой костюм и траурная вуаль, легкими волнами чуть прикрывавшая лоб.

- Что ж, расскажите, каким образом и зачем вы появились в квартире Арнольда Чинарова, - потирая руки, предложил ей Леонид.

Ираида с очаровательной задумчивостью потупила глаза.

- К сожалению, ничего нового я вам сказать не смогу, – с печалью в голосе начала она. – Лишь повторю то, что сразу же рассказала на месте трагедии вашему сотруднику, а потом, естественно, журналистам.

- Прошу, – подтвердил свое желание Леонид вновь услышать то, о чем с утра до вечера твердили в новостях.

- Итак, - вздохнула Ираида, - я ехала к папе, чтобы обговорить некоторые детали предстоящей пресс-конференции, на которой он собирался объявить о том, что признает меня своей дочерью и что на главную роль в своем новом фильме он берет меня. Я вошла в вестибюль, вызвала лифт, - обстоятельно, учитывая малейшие детали, повествовала Свободина, - поднялась на третий этаж, вошла в квартиру и...

- Дверь в квартиру была открыта? – неожиданно прервал ее вопросом Кирилл.

- Что?.. – Ираида с непониманием посмотрела на него.

- Вы сказали, что вошли в квартиру. Но каким образом?

Съёмки скрытой камерой

- Ах, да... – Свободина очаровательно поиграла пальчиками левой руки. – Я не стала звонить... даже не знаю, почему... просто толкнула дверь... а она открылась...

«Ясно, – отметил для себя Кирилл. – Ты подкралась к двери, приложила любопытное ухо в надежде услышать, что происходит за ней, непроизвольно нажала на ручку, и дверь открылась... если только у тебя не было дубликатов ключей...»

- Продолжайте, пожалуйста, – подбодрил ее Леонид.

- Значит, я вошла и увидела Дымову с пистолетом в руке... а на полу тело папы... - слезы точно по команде выбежали из ее глаз.

- Вы видели, как Дымова стреляла в Чинарова?! – пристально глядя на нее, спросил Леонид.

- Ну конечно.

- Тогда почему вы сказали, что, войдя, увидели уже убитого Чинарова? Если Дымова стреляла при вас, то он должен был быть еще жив!

- Но... - Ираида растерялась. Журналисты не интересовались такими незначительными подробностями, и она оказалась неподготовленной.

- Давайте-ка еще раз! – сказал Леонид. – Вы вошли. Где находилась и что делала Дымова?

- Ой... ну... я вошла... - Ираиде явно стало жарко. - Дымова стояла посреди гостиной ко мне спиной... папа...

- Дымова целилась в вашего отца или же стояла, опустив руки? – подбросил ей вопрос Мелентьев.

- Господи, какое это имеет значение? В квартире не было никого кроме нас... Ясно, как божий день, что именно она убила папу!..

- И все же, в каком положении находились руки Дымовой?

На несколько минут Ираида серьезно задумалась.

- Она целилась в папу, а он стоял от нее в метрах трех.

- Вы слышали выстрел? – теперь к ней обратился Леонид.

- Да!.. То есть, нет! – тут же спохватилась она.

- Так, да или нет? – настаивая на точном ответе, спросил Мелентьев.

- Ну, нет! Пистолет же был с глушителем.

Тиана Веснина

- В таком случае вы должны были слышать характерный хлопок. Чем-то напоминающий выстрел пробки от шампанского.

- Ну да... что-то такое слышала... Хотя я была так поражена увиденным, что точно не могу сказать, - Ираида шумно перевела дыхание.

- Дальше! – скомандовал Леонид.

- Дальше... Дымова выстрелила, папа упал...

- Он успел увидеть, как вы вошли? – вновь прервал ее вопросом Кирилл.

- Не знаю... вряд ли... я только вошла, как тут же раздался выстрел... то есть этот... хлопок... Я закричала, подбежала к папе... но было уже поздно...

- Как Дымова отреагировала на ваше неожиданное появление?

- Она стала отпираться, что не она убила его! – с возмущением ответила Ираида. – Как будто я не видела сама.

- Она вам угрожала?

- Нет. Она испугалась и выскочила из квартиры... Да!.. – припомнив, - воскликнула Свободина. - Я хотела тут же вызвать милицию, но Дымова вырвала телефонный шнур из сети и наступила каблуком на штепсель. Тогда я выбежала на улицу и столкнулась с журналистом Бесединым... у него был сотовый, и я смогла позвонить.

- Вспомните, пожалуйста, когда вы входили в вестибюль дома, садились в лифт, вы не заметили ничего подозрительного?

- Нет, нет! Я ничего не заметила! – уверенно заявила Свободина.

- Значит, вы утверждаете, что видели, как Дымова выстрелила в Арнольда Чинарова? – пронзительно глядя на нее, спросил Леонид.

- Да, утверждаю, – подтвердила Ираида.

- А как Беседин объяснил вам свое появление у дома режиссера? У вас с ним была договоренность о встречи? – поинтересовался Кирилл.

Съёмки скрытой камерой

- Нет, что вы! Мы с ним столкнулись совершенно случайно. У него в соседнем доме живет друг, и он приехал к нему. Во всяком случае, Беседин мне сказал именно так.

- Ну что ж, Ираида Арнольдовна, - подписывая ее пропуск, произнес Петров. – К сожалению, мне придется вас еще побеспокоить.

- Я в полном вашем распоряжении. И готова во всем помогать следствию. Ведь по сути дела Дымова убила не только моего отца, она лишила Россию гениального режиссера, – с пафосом произнесла Ираида. – Поэтому Дымова должна понести соответствующее наказание!

Петров согласно кивнул и протянул ей пропуск. Ираида поднялась со стула, как он неожиданно спросил:

- Когда вы выбегали на улицу за помощью, вы закрывали квартиру на замок?

Ираида на мгновение задумалась.

- Нет. Конечно же, нет. Я только прикрыла дверь... то есть закрыла, но не ключ.

- Сколько времени вы отсутствовали?

- Минут пять. Потому что не успела я выйти из подъезда, как натолкнулась на Беседина.

- Скажите, когда вы вернулись в квартиру, Беседин все время находился в гостиной, никуда не выходил?

- Валера все время оставался со мной. К тому же приехал фоторепортер, и они занялись съемкой.

- Значит, никто не заходил в другие комнаты?

- Думаю, что никто. А почему вы об этом спрашиваете?

- Из сейфа Чинарова пропал бриллиантовый гарнитур: колье, серьги, и перстень.

- Я ничего не знаю об этом, – решительно заявила Ираида.

- Ну как же! Ведь Чинаров специально приобрел этот гарнитур для съемок своего фильма. Героиня по ходу действия должна была появиться в нем на каком-то светском рауте. Странно, - заметил Леонид, - даже я знаю, а вы, дочь, нет!

- А кто вам об этом сказал?

- Его секретарь, Мария Николаевна.

Ираида передернула плечами.

- Но я, правда, ничего не знала об этом гарнитуре!
- Хорошо, — с подозрительным спокойствием согласился майор Петров.

Ираида занервничала.

- Почему вы мне не верите?

- Напротив, я вам верю, и поэтому вы можете идти.

Свободина с сомнением повела глазами, взяла пропуск и проронив: - Всего доброго, - ушла.

Кирилл подошел к окну.

- Смотри, — позвал он Леонида. — Ираиду уже ждут.

Около выхода стояло несколько репортеров с видеокамерами. Ираида остановилась перед ними и принялась отвечать на вопросы.

- И Беседин там, — заметил детектив. — А вообще, действительно, весьма и весьма странное совпадение. Ираида выбегает на улицу и попадает прямо в объятия Беседина. Такое ощущение, что эта встреча была заранее подготовлена.

- Да, Ираида еще та штучка, — почесывая щеку, был вынужден признаться майор. — Путается в очевидных вещах: то тело Чинарова уже лежало на полу, когда она вошла в гостиную, то Дымова выстрелила именно в момент ее появления... И этот ловкач Беседин... Мало того, что он натолкнулся на Свободину, кричавшую об убийстве, но еще умудрился вызвать фоторепортера, который с такой оперативностью появился в квартире Чинарова, будто ожидал вызова, стоя за углом.

- Слушай, Леня, а что это за бриллиантовый гарнитур? — спросил Мелентьев.

- Да секретарша утверждает, будто Чинаров купил какие-то украшения стоимостью в тридцать тысяч долларов и за день до убийства взял их из офиса, чтобы положить в сейф в своей спальне.

- Зачем? Ему бы любая фирма предоставила бесплатно все что угодно, лишь быть указанной в титрах его фильма.

- Ну, захотел человек. Может быть, потом он подарил бы эти побрякушки какой-нибудь любовнице...

- Кстати, а как насчет любовницы?..

Съёмки скрытой камерой

- Это ты должен знать лучше меня, – с язвительной улыбкой заметил Леонид. – Ты же у нас вращаешься в кругах бомонда.

- Слышал вроде бы о Самариной... - неопределенно протянул Кирилл.

- Лучше надо было слушать, – подсказал ему Петров.

- Хорошо, я узнаю, – не обратив внимания на издевку Леонида, согласился он. – Главное, ты теперь видишь, что Регина не убивала его! Чинарова убил тот, кто украл гарнитур.

- И где же он находился, например, во время препираний между Дымовой и Свободиной?

- Тебе лучше знать. Ты осматривал место происшествия.

Леонид вынул из папки план квартиры режиссера и положил его перед Кириллом. Слева от входной двери по коридору располагались кухня, ванная комната, справа – кабинет. Чтобы попасть в спальню и библиотеку, нужно было пройти через гостиную, где и произошло убийство.

- Ну... можно было спрятаться либо на кухне, либо в ванной или кабинете, если предположить, что убийца вошел вслед за Дымовой, – говорил Леонид, – дождаться подходящего момента, произвести выстрел, выскоичить на черную лестницу... а когда квартира останется пустой, войти, открыть сейф...

- Вывод напрашивается сам собой! Убийцей был близкий Чинарову человек, который знал код сейфа. Ведь он был открыт, а не взломан!

Леонид с сомнением покачал головой.

- За тридцать тысяч долларов убивать знаменитого режиссера?!.. Ну если бы это был просто бандит... я бы поверил, но, чтобы кто-то из окружения Чинарова?!.. Сумма маловата...

- А если кто-то еще в тот момент находился в его квартире?.. Например, в той же спальне.

- Вполне возможно.

- Предположим, кто-то выстрелил, а кто-то хорошо использовал его выстрел. Пока Свободина бегала за помощью, некто схватил бриллианты и скрылся...

- Ты случайно не знаешь, Чинаров не был ценителем голубого цвета? – спросил Леонид.

- Насколько я слышал, нет. Но нельзя исключать бисексуальные наклонности. Так что в его спальне вполне мог находиться мужчина.

- Ох уж эти мне нетрадиционные ориентации, – вздохнул майор.

- А если мы предположим, что в Чинарова выстрелила Ираида, то все концы сойдутся сами собой, – продолжал Кирилл.

- Что ж, предполагай, - закурив, предложил другу Леонид.

- Каким образом Ираида узнала, что Дымова собралась ехать к режиссеру, нам пока неизвестно. Поэтому оставим этот вопрос. Итак, Дымова наводит дуло пистолета на Чинарова, Ираида, прокравшись в гостиную, стреляет из-за ее спины и тут же набрасывается на Регину, обвиняя ее в убийстве.

- Мотив?

- Пожалуйста!.. Ненависть! Мучительная, не утихающая... Мало того, что Дымова заняла место ее матери при знаменитом режиссере, ей еще удалось сделать то, о чем тщетно мечтала Свободина старшая, - стать его женой... Ведь Ираида могла вбить себе в голову, что не будь Дымовой, Чинаров рано или поздно женился бы на Виктории, а ее признал бы своей дочерью... – Кирилл в возбуждении прошелся по кабинету и продолжил: - Воспользовавшись бегством Дымовой, Свободина забирает из сейфа драгоценности и только потом выбегает на улицу... – Он посмотрел на Леонида. Тот согласно кивнул.

- Почему бы нет?

- Хотя... - разочарованно заметил Кирилл, - зачем ей понадобилось убивать Чинарова, если он действительно был ее отцом?.. – Детектив замер в раздумье и тут же нашел ответ.

- Да потому, что таким образом она свершает месть и наказывает сразу двоих: своего отца, не признававшего ее, она убивает, а виновницу всех ее несчастий Дымову, - отправляет в тюрьму. Теперь никто не сможет опровергнуть, что Чинаров был ее отцом. Итак, версия первая: Чинарова убивает Ираида, выстрелив из-за спины Дымовой. Версия вторая: Чинарова убивает сама Дымова, а выстрел в стену был, несомненно, произведен для того, чтобы попытаться

Съёмки скрытой камерой

отвести от себя подозрения. И третья, пока последняя версия: Чинарова убивает некто неизвестный, пробравшийся в комнату и выстреливший опять-таки из-за спины Дымовой.

Леонид продолжал благодушно кивать. Заметив его скептический взгляд, Мелентьев пояснил, что более всего склонен к первой версии.

- Всю свою осознанную жизнь Ираида слышала, что виновниками всех несчастий матери, а значит и ее, являются отец и Регина Дымова. С годами «несчастья» увеличивались, что не могло не сказаться на ее отношении к Чинарову. Она стала преследовать его, требуя, чтобы тот официально признал ее дочерью. Но Чинаров категорически отказывался от такого «счастья». Это вполне могло вызвать у Ираиды яростное желание уничтожить его как то зло, по вине которого она несчастна. Но оставить при этом без наказания Дымову она тоже не могла. Таким образом, Ираиде пришлось разработать план мести, в результате исполнения которого оба врага будут наказаны. После чего, как была она уверена, ее жизнь непременно изменится к лучшему.

- Почти убедил, – с улыбкой отозвался Леонид.

- Теперь, кто мог похитить драгоценности?! – Кирилл вновь прошелся по кабинету. – Номером первым идет Ираида! Номером вторым можно рассматривать неизвестного, который, сделав свой смертельный выстрел, скрылся на черной лестнице, а затем пробрался в спальню. Номером третьим - еще один неизвестный, который все время находился в спальне!..

- Сколько версий!.. Одно удовольствие вести такое дело, – потянувшись, заметил Леонид. – Что ж, работай! Заказчик ждет результатов. Но за Дымову ты мне отвечаешь головой, – на прощание напомнил он другу.

Не успел Кирилл выйти от Петрова, как новые версии закружились у него в голове, доказывая свое право на существование.

«Ираида убила Чинарова, чтобы отомстить ему и Дымовой!.. А если он не был ее отцом, как усиленно оповещала она всех?.. И ей было известно об этом?!.. Однако нельзя

Тиана Веснина

отказываться от предположения, что Чинарова на самом деле убила Регина! Тогда прав Леонид! Она решила оставить меня в дураках!.. Да... - должен был признаться себе детектив, - мой заказчик не вызывает у меня особого доверия...»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Похороны лауреата всевозможных премий, орденоносца, народного артиста России, режиссера Арнольда Чинарова проходили по высшему разряду. Было все: и длинные речи, и прочувствованные короткие слова, и даже сдавленные рыдания...

Ираида самозабвенно исполняла роль дочери, убитой горем. На ней было черное шелковое платье и маленькая элегантная шляпка с вуалью. Виктория, вторая ей, пыталась сыграть роль супруги усопшего, но у нее это явно не получалось. Она больше поглядывала в сторону Навруцкого, чем на застывшие черты «взорванного супруга».

После похорон под мощный аккомпанемент оркестра почти все приехали в небольшой старинный особняк, принадлежавший одному из друзей Чинарова, на поминальный фуршет.

Так как Чинаров оказался одиноким человеком, а кому-то надо было принимать соболезнования, то все молчаливо согласились высказывать их Ираиде, которая еле сдерживала свою радость, что наконец-то ее признали дочерью знаменитого режиссера.

Кирилл тоже подошел к ней и пожал ее руку в шелковой перчатке.

- Вы уже напали на след Дымовой? – не удержавшись, шепотом спросила она.

- Пока еще нет.

- Так я и знала! Хитрая тварь!.. Не иначе как за границу успела укатить!

Кирилл взял бокал с белым вином и внимательно оглядел присутствующих.

Съёмки скрытой камерой

Разделившись на группы, гости, казалось, уже позабыли, по какому поводу они собрались под сводами старинного особняка. И только, когда кто-то подходил к микрофону и делился своими воспоминаниями об ушедшем на веки, их лица на несколько минут принимали скорбные выражения. Но чем больше было выпито вина и водки за упокой души, тем реже звучали воспоминания, и тем громче и оживленнее становились голоса и лица собравшихся.

Кирилл подошел к Исленьеву.

- Приношу вам свои соболезнования.
- Спасибо, – пожал тот ему руку. – Я действительно пострадал больше всех от смерти Арнольда.
- Да, – согласился Кирилл. – Трудно будет найти ему замену. Искренне удивлюсь, если кто-то другой сможет достойно экранизировать ваш роман.
- Увы!.. Увы!.. – вздохнул Исленьев.

В узком черном платье, с перекинутым через руки прозрачным шарфом, к ним повернулась Драгулова, разговаривавшая с кем-то из гостей.

- Что случилось? По какому поводу такие скорбные вздохи?
- Арнольд умер, – напомнил ей Вадим.
- Я не забыла, – игриво глядя на него, ответила Мирра. – Но неужели и твои вздохи вызваны его безвременной кончиной?
- Представь себе, да.
- И какова их причина?
- Мой роман.
- Это дело поправимое. Храмов с радостью подпишет с тобой контракт.
- Но сможет ли он его выполнить так, как это сделал бы Арнольд!
- Незаменимых нет!
- Это излюбленная фраза посредственности, ликующей над поверженным талантом, – небрежно заметил Исленьев.

Мирру всю передернуло от его слов. Кирилл с интересом ожидал ее реплики, но она ограничилась насмешливым взглядом.

Тиана Веснина

- Прости, я действительно не в духе, – произнес Исленьев и отошел в сторону.

Мирра посмотрела ему в след, а потом обратилась к Мелентьеву.

- Скажите, это уже точно установлено, что Арнольда убила Дымова?

- Пока, к сожалению, следствие не может ни опровергнуть, ни подтвердить заявление Ираиды Свободиной.

- По-моему, своим бегством Регина сама призналась в содеянном. Вы не находите?

- Отчасти.

- Почему же отчасти? – удивилась Драгулова.

- Да потому, что нельзя обвинять одного человека, основываясь лишь на показаниях другого.

- Вы полагаете, что Ираида солгала?..

- Нет! Я полагаю, что она увидела только то, что захотела увидеть.

По лицу Мирры скользнула усмешка.

- Не удивлюсь, если вы окажитесь одним из поклонников Регины. Берегитесь, она из породы хищников.

- Пока мне опасаться нечего, я вполне здоров.

- То есть? – не поняла Мирра.

- Как известно, хищник может настигнуть только больного зверя, - пояснил Мелентьев.

- Вы хотите сказать, что женшине-хищнице достаются лишь нездоровые мужчины.

- Совершенно верно. Поймать абсолютно здоровую особь мужского пола просто невозможно.

- Как интересно, – с большой долей скепсиса заметила Драгулова.

- Простите, если вам это было неприятно слышать.

- С чего вы взяли?

- С того, что вы сами считаете себя опасной хищницей.

На лице Мирры пропали красные пятна, губы дрогнули, чтобы выпустить жалящее слово, как неожиданно чей-то громкий до неприличия смех заставил ее обернуться.

Съёмки скрытой камерой

Николай Князев весь зашелся от хохота. Драгурова презрительно посмотрела на него и резко отошла в сторону, бросив Кириллу:

- Вы слишком самоуверенны молодой человек, и это вас погубит!

Князев, все еще содрогаясь от смеха, ухватил Кирилла за руку.

- Ну ты хорошо сказал! Эта сущеная акула едва не рассыпалась от ярости. Она теперь охотится на Исленьева, пытаясь заманить его в свой дракулов замок.

- Вряд ли ей это удастся, – рассмеялся Кирилл. – Исленьев производит впечатление вполне здорового мужчины.

- По какому поводу столь бурное веселье? – подошел к ним Навруцкий.

- Да вот... Кирилл Дракулшу сделал! – ответил Князев.

- А ты, Коленъка, набрался с горя, – заметил Навруцкий. – Хватит уже! И потом, чем это от тебя так несет?

- Ха!.. Это французский каскадный одеколон, - сгибаясь под новым приступом смеха, сообщил Князев. – Я так торопился на похороны незабвенного, что сломал пульверизатор, и на меня выплеснулось чуть ли не полфлакона, но переодеваться было некогда... О! Смотрите, Самарина со своим благодетелем прибыла почтить память. А она?.. Она, как, по-твоему, то же хищница? – обратился Князев к Кириллу.

Он внимательно посмотрел на белокурую красавицу, которую сопровождал Викентий Антонович.

- Я думаю, что она достаточно умна, чтобы не опуститься до положения обычновенной хищницы, хотя вполне способна на импульсивные, необдуманные поступки.

Князев взял со стола бутылку водки и налил рюмку.

- Коля, хватит! – с досадой произнес Навруцкий. – Но тот, не обращая на него внимания, опрокинул одну и наполнил следующую.

- Сергей, – обратился к Навруцкому Кирилл. – Мы могли бы встретиться на этой неделе?..

- Так это правда, что повсюду растрезвонила Ираида?.. Вы действительно будете заниматься расследованием убийства Арнольда?

- Да!.. Хочу попробовать!.. Уж очень заманчивый случай. Убийца подан прямо на тарелке, что сразу вызывает сомнения.

- Вы плохо знаете Регину, – с ироничной улыбкой заметил ему Навруцкий. – Если бы ей для достижения цели нужно было убить трех Арнольдов, она бы сделала это, не задумываясь.

- А мне кажется, вы переоцениваете ее возможности.

Навруцкий рассмеялся.

- Вы знаете экранную Регину - очаровательную сумасбродку, а на самом деле – это прагматичная женщина.

- Ну, ты это зря, – пробормотал заплатающимся языком Князев. – Регинка – славная...

- А я разве говорю что-то против Регины? Напротив, я ее очень уважаю именно за то, что она умеет постоять за себя. Конечно, можно быть просто слабой женщиной, но это абсолютно бесперспективно! Регина не принадлежит к тем, кто, смиряясь, плывет по течению, а потомтонет в бескрайнем океане неудачников.

- Значит, вы допускаете, что Чинарова могла убить Дымова?

- Я допускаю, что любая женщина для достижения желаемого может убить кого угодно. Я имею в виду, конечно же, не столько в физическом, сколько в моральном смысле.

- Н-да... Сильное заявление.

- Ну вот, сюда как раз идут мои убийцы... – мотнул головой Сергей в сторону двух Свободных.

Кирилл попрощался с Навруцким и направился к выходу. Проходя мимо Ольды Самариной, он на мгновение остановился, она неожиданно повернулась, и их взгляды встретились.

- Это детектив, который будет вести расследование? – услышал он ее вопрос, адресованный Викентию Антоновичу, и почувствовал, что тот не поленился посмотреть ему вслед.

* * *

Получив согласие майора Петрова, Кирилл приехал осмотреть квартиру Арнольда Чинарова. Он вошел в просторный вестибюль, стилизованный под модерн начала XX

Съёмки скрытой камерой

века: большие зеркала в прямоугольных металлических рамках, мраморные вазы на высоких постаментах, дверь лифта со светло-коричневым стеклом, разрисованным увядающими цветами.

Кирилл вызвал лифт и поднялся на третий этаж. Внимательно осмотрел площадку, заглянул на черную лестницу; открыл дверь в квартиру и, пройдя прямо по коридору, по левую сторону которого находились две двери в кухню и ванную, а по правую – в кабинет, попал в гостиную с контуром тела режиссера на ковровом покрытии. Миновав гостиную, Кирилл очутился в небольшом квадратном коридоре, с левой стороны которого располагалась библиотека, а с правой - спальня.

Детектив уделил особое внимание спальне, где мог прятаться неизвестный похититель бриллиантового гарнитура. Порядок, царивший в ней, опровергал предположение о постороннем присутствии. Только сейф с широко открытой дверцей словно пытался рассказать о случившемся несчастии.

Кирилл прошел в кабинет режиссера. Сел в его кресло и принялся просматривать бумаги. Он внимательно прочел все записи на полях сценария фильма, к постановке которого собирался приступить Чинаров, перебрал письма, пролистал настольный календарь. Последняя заметка была сделана на листке 1 апреля: 19.00 «Российский».

«Наверное, какой-нибудь вечер по случаю веселого дня, - решил детектив. – Увы, Арнольд, но он пройдет уже без вас».

Закончив с бумагами, Мелентьев осмотрел другие комнаты, и, спустившись по черной лестнице, вышел во двор. Оглядев небольшой квадратный палисадник, детектив свернул за угол и очутился на одной из оживленных улиц.

«Очень удобно для преступника – сразу затеряться в толпе, – подумал Кирилл. – Если все-таки Чинарова убила не прагматичная Регина, как ее описал Навруцкий, то, несомненно, убийца воспользовался именно этим путем».

* * *

Первого апреля киноконцертный зал «Российский» горел огнями и светился «звездами», входившими в его распахнутые двери. Кирилл тоже получил приглашение, но предпочел провести вечер дома, вольготно устроившись на диване с намерением посмотреть какой-то сногшибательный триллер. Но... отдых не удался. «Триллер» в образе Леонида возник на пороге и объявил, что он, впрочем, как всегда, ужасно голоден.

Кириллу пришлось послать грустный взгляд в сторону дивана и поспешно открыть холодильник.

- У меня отличная новость, – сообщил Леонид. – Но так как ты не любишь заниматься делами перед обедом, то я тебе расскажу после, - не без издевки подчеркнул он.

- Какая новость? – не удержался Кирилл.

- Э, нет! Сначала обедать, – и Леонид пошел мыть руки.

Кириллу пришлось поторопиться с сервировкой стола, чтобы поскорее узнать, в чем дело.

- Отличное вино! – оценил по достоинству «Шабли» Петров.

– И цыпленок тебе явно удался! Но ты что-то нервничашь?.. Не терпится узнать?!.. Хорошо, намекну. Со свойственной мне способностью признавать свои ошибки, сознаюсь, что был не прав, подозревая в убийстве Чинарова Дымову.

- Ты хочешь сказать, что вычислил подлинного убийцу?

- Не только вычислил, но уже послал «приглашение» на аудиенцию в гостеприимные стены Петровки.

- Значит, точно!.. – взгляд Кирилла остановился. – Это Ираида!.. Но какие у тебя доказательства?

- А разве у нас не будет дижестива?.. – играя искреннее удивление, восхликал Леонид.

- Ох, на свою голову я приобщил тебя к французским изыскам, – был вынужден признать Кирилл. – Кстати, скажу тебе как психолог, чрезмерное увлечение чуждым нам образом жизни, вредно русскому желудку.

- Ничего, мой выдержит!

Кирилл принес коньяк.

- Хороший, нервный букет, – продолжал поддразнивать друга Леонид, смакуя глотки, но не выдержал сам. – Просто я предположил, будто Ираиде отлично известно, что Чинаров

Съёмки скрытой камерой

вовсе не ее отец, и решил проследить эту линию. Ираида в течение ряда лет преследует знаменитого режиссера, требуя, чтобы тот признал ее своей дочерью. Режиссер отказывается. Тогда она предлагает ему сдать кровь на анализ, об этом даже писали в журналах. Чинаров, вероятно, допускавший возможность того, что Ираида действительно его дочь, но не желавший иметь с ней ничего общего, не пошел на эту провокацию. Но вот, что я узнал, оказывается, незадолго до своей смерти, он все-таки сдал кровь и сказал об этом Ираиде, но та не успела в лабораторию... И знаешь, почему?.. – Леонид выдержал паузу. – Да потому, что ее отцом был поэт Востряков!

- Что?!.. Вот это да!.. – не сдержался Кирилл. – Следовательно, она, несомненно, причастна к «самоубийству» поэта. Теперь все ясно!.. Ираида преследовала Чинарова до тех пор, пока тот не потерял терпения и не сдал кровь. Она, вероятно, рассчитывала, что режиссер никогда не пойдет на рискованный для него шаг. Потому что, если бы анализ подтвердил их родство, она для всех стала бы его дочерью, даже, несмотря на его нежелание признавать этот факт. Но Ираида вопреки ожиданиям не пошла сдавать кровь. Ей по сути дела оставался один выход: прекратить свои домогательства и уйти в тень. Но что значит для Ираиды удалиться от репортеров, банкетов... — это равносильно смерти. А тут еще Востряков, требующий за свое молчание денег, которых у нее не было! Теперь понятно, что дочь Вострякова застала Ираиду как раз в тот момент, когда та отсчитывала ему доллары. Итак, Свободиной грозит всеобщее презрение: ее отцом оказывается не знаменитый режиссер Чинаров, в чем она пыталась уверить всех, а безвестный поэтишка Востряков.

- И тогда, - не выдержав, подхватил Леонид, - она решает убить обоих! Вострякова, чтобы отец унес страшную правду о ее рождении в могилу, Чинарова, чтобы тот не смог припереть ее к стенке и объявить шантажисткой. Мы устроим ей очную ставку с Дымовой, тогда, несомненно, выясниться, как случилось, что Ираида узнала о намерении Регины навести на Чинарова пистолет.

Тиана Веснина

- Но как ты вычислил, что отцом Свободиной был Востряков?

- На удивление просто! Оказывается, Востряков признал себя ее отцом почти сразу же после ее рождения. Об этом даже имеется запись в одном из журналов загса города Кубанска. Но потом, видимо, Виктория, стала жалеть об опрометчивом шаге. Ведь какая польза от отцовства Вострякова? А вот, если убедить Чинарова в том, что он отец Ираиды... это сулило бы большие выгоды. И Виктория выписала повторное свидетельство о рождении с прочерком напротив графы «отец». Ее попытки склонить Арнольда на признание Ираиды своей дочерью не увенчались успехом. Но тут уже подросла сама Ираида и принялась домогаться статуса дочери Чинарова.

- Что ж, теперь она, не опасаясь, может называть себя дочерью знаменитого режиссера. Виктория будет хранить тайну, правда, отнюдь не ради нее, а ради себя, что еще более надежно. Ведь ей тоже хочется играть роль вдовы Чинарова. Что такое Дымова? – Дым в жизни знаменитого режиссера, а она мать его ребенка! Кроме Виктории, вероятно, не осталось никого, кто знал бы тайну. Во всяком случае, и Виктория, и Ираида рассчитывают именно на это.

- Слушай, но почему Свободина родила от Вострякова, а не от Чинарова?

- Интересный вопрос, – рассмеялся Кирилл. – Но ответ на него знает только сама Свободина старшая. Однако можно с немалой уверенностью предположить, что Виктория, забеременев от Вострякова, сразу же попыталась убедить Чинарова в его отцовстве, но тот не поддался. Я, кстати, наводил справки: у них во время съемок фильма, как раз когда Виктория была уже беременна, произошел разлад. Несомненно, Виктория испугалась перспективы стать матерью-одиночкой, все-таки она родом из глухого провинциального городка, и предъявила требования Вострякову. А тот взял и согласился признать Ираиду. Вероятно, он любил Викторию. Но потом, после воссоединения с Чинаровым, она решает добиться-таки своего и поэтому выписывает новое свидетельство о

Съёмки скрытой камерой

рождении. – Кирилл наполнил рюмки. – За успех! Кстати, в котором часу у тебя завтра свидание с Ираидой?

- Ровно в полдень гражданке Свободиной будет предъявлено обвинение в убийстве.

* * *

Ираида послала пленительно-коварную улыбку своему отражению в огромном зеркале фойе киноконцертного зала «Российский» и легкой поступью поспешила наверх.

Обнаженные плечи, черные смокинги, смех, радостные возгласы... это была ее атмосфера... ее пространство, в котором теперь она занимала не самое последнее место. В ее сумочке уже лежали новые визитки: «Ираида Арнольдовна Чинарова-Свободина». Ираида кивала знакомым с грустной всепрощающей улыбкой католической мадонны. На ней было красное платье и длинные перчатки, волосы в знак траура обвивала черная лента. Первым делом она попыталась отыскать Навруцкого, но тот еще, по-видимому, не приехал. Тогда она поспешила присоединиться к кружку, в котором заметила известного режиссера Храмова. Направляясь к нему, Ираида нечаянно задела Мирру, рука которой дрогнула, и содержимое бокала выплеснулось на смокинг Исленевса.

- Вы не на базаре, – обернувшись к ней, с презрением выдохнула Драгулова.

- А что это такое? - ядовито прошипела Ираида. - Я там никогда не была.

- Это то место, где собираются вам подобные...

- Не уверена, но спорить с вами не буду. Если утверждаете, значит, это действительно так. Вам ли не знать!.. Завсегдатаю базаров!.. – с усмешкой бросила она и поспешила дальше.

- Наглая девка! – успели догнать ее слова Драгуловой.

Но Ираиде уже было все равно, она приближалась к режиссеру и со свойственным ей напором тут же вступила в разговор, повернув его так, что режиссер был вынужден принести ей свои соболезнования по поводу кончины Чинарова.

- Не обращай внимания, Мирра, – обратился к ней Испеньев, вытирая платком смокинг.

- Неужели все так безнадежно?.. Неужели уже ничего не осталось от политеса?

Испеньев рассмеялся.

- Не осталось даже самого слова...

- Ты прав! Круг избранных становится все уже. Чтобы там не говорили, а происхождение ни за какие деньги не купишь.

- Ты должна ее понять. Наконец-то нет того человека, который во всеуслышание заявлял, что она – не дочь Чинарова.

- Бедный Арнольд, – вздохнула Мирра. – Если бы он знал, как воспользуется его смертью эта шарлатанка.

- Смотри, она так и вьется вокруг Храмова, пытаясь продемонстрировать свои достоинства.

- Зря старается. Храмов прекрасный режиссер и умный мужчина.

- Но Ираида, вероятно, надеется перехитрить всех!.. Теперь поспешила к Навруцкому. Надо спасать Сергея, – и Вадим направился к нему.

Глядя усталыми глазами поверх головы Ираиды, Навруцкий был рад приветствовать друга, но Свободина опередила его.

- Ах, Вадим, прости меня, – пытаясь очаровательно сморщить довольно-таки длинный нос, воскликнула Ираида. – Я была так неловка...

- Пустяки.

- Но дело в том, что я терпеть не могу Мирру... поэтому и надерзила...

Навруцкого отвлекли, и Испеньев пожалел, что подошел к ним. Оставаться один на один с Ираидой ему не хотелось. Она тут же подхватила его под руку и принялась ласково нашептывать воспоминания об их случайной, но такой незабываемой ночи.

Испеньев покорно слушал, изредка вставляя неопределенные междометия. Но тут всех пригласили пройти в зал, и он с радостью передал Ираиду Навруцкому, к которому уже успела прилепиться Свободина старшая.

Съёмки скрытой камерой

После концерта был обильный фуршет. Ираида достаточно много выпила и позабыла о трауре. Она хохотала, вешалась на шею всем, кто не успевал вовремя отстраниться. Виктория была вынуждена подойти к ней и прошептать:

- Ираида, опомнись! Ты же в трауре!..

- А это я так, чтобы забыться, — пояснила ей дочь и непременула выпустить пару слезинок.

Виктория тяжело вздохнула и отошла.

«Черт! А мать-то права, — тем не менее, пронеслось в голове Ираиды. – Надо пойти в туалет».

Она гордо вскинула голову и, старясь идти как можно ровнее, направилась к лестнице.

Проходя мимо малого пресс-зала, она увидела, как одна из массивных створок двери приоткрылась, и знакомый силуэт, возникший в темном проеме, поманил ее рукой.

Она вошла, но там никого не оказалось. Ираида, недоумевая, приблизилась к балкону. Неожиданно штора вздрогнула, и вокруг ее шеи обвился тонкий шнур. Девушка инстинктивно схватилась руками за шею, стараясь избавиться от шелковой удавки. Она дергалась всем телом, издавая широко открытым ртом сдавленные хриплые звуки и тщетно пытаясь ухватить глоток воздуха. Мрачная пелена заволокла ее глаза, грудь разрывалась от боли. Последние проблески сознания судорожно искали вариант спасения... но так его не было, покорно угасли. Дрожь пробежала по телу Ираиды, и она, вся обмякнув, упала на диван.

* * *

Остановив джип на красный свет, Кирилл мысленно забавлялся, представляя встречу с Региной. Он появится как герой телесериала и объявит королеве, что она свободна. Телефонный звонок грубо прервал его мечтания.

Голос Леонида был хриплым от досады.

- Прими поздравления, наша версия провалилась к чертям в ад.

- Что? – не понял Кирилл.

- Труп Ираиды в «Российском» ... я, кстати, тоже.

- Не может быть... - но Леонид, уже отключился. В голову детектива ударила горячая волна крови. «Неужели мы ошиблись?.. Но ведь все было так ясно, а главное обосновано!..» – Он повернул руль и поехал по направлению к «Российскому».

Получив доступ к Леониду, Кирилл поднялся на второй этаж. Леонид встретил его у лестницы.

- Не понимаю... как мы с тобой так... - замотал он головой.

Кирилл вошел в зал. Тело Ираиды было прикрыто белой скатертью. Приподняв край, он взглянул в ее вылезшие из орбит глаза.

Этот напряженный, идущий с того света взгляд пронзил его сознание. С шеи уже был снят шнур, оставивший черно-красный след. Лицо девушки отливало синевой, нос заострился, отчего стал еще длиннее. Перед мысленным взором детектива возникла оживленная фигура Ираиды, которую он видел совсем недавно...

«И она могла бы оставаться такой же оживленной, если бы я соизволил хоть немного подумать, а не хватался бы за первую попавшуюся версию...»

- Ну, что скажешь? – протягивая пачку сигарет, спросил Леонид.

- Ничего.

- А зря... Я тебя предупреждал. Теперь на твою Дымову падает подозрение и в этом убийстве. Так что, будь любезен, доставь-ка ее ко мне.

- Это невозможно! Позавчера она улетела в Прагу, – солгал Мелентьев.

- Ну спасибо, Кирилл Константинович, – не удержался Леонид. – Вы очень помогли следствию.

Кирилл, не обращая внимания на мрачное настроение майора, поинтересовался в котором часу и кем был обнаружен труп.

- В восемь утра уборщицей, – сквозь зубы бросил Леонид.

- Ты уже разговаривал с персоналом?

- Никто ничего не видел и не слышал.

- Какие-нибудь следы?

- Пока эксперты не обрадовали.

Съёмки скрытой камерой

Кирилл внимательно осмотрел зал, вышел на балкон.

«Скорей всего убийца проник сюда через балкон, - отметил он для себя. – Но зачем Ираиде понадобилось заходить в пустое, неосвещенное помещение?.. – Мелентьев невольно повернулся в сторону трупа, накрытого скатертью. – Может, ей назначили здесь встречу или каким-то образом спровоцировали, чтобы она вошла?»

- А дверь, она была закрыта на замок? – подойдя к Леониду, спросил Мелентьев.

- Охранник говорит, что была закрыта, но убийца вполне мог открыть, сделав слепок с ключа, если, конечно, убийство было не спонтанным, а заранее спланированным.

- Как думаешь, Ираида вошла сюда со стороны коридора?..

Петров молча кивнул

- А убийца, несомненно, через балконную дверь.

- Не успела порадоваться, – указал Леонид рукой на новые визитные карточки Чинаровой-Свободиной, лежавшие в прозрачном пакете.

Кирилл был вынужден посторониться, чтобы пропустить носилки с телом Ираиды.

- Мать известили?

- Ребята поехали к ней. Странно, что в течение вечера она не спохватилась о дочери.

- Если принимать во внимание их отношения, то это как раз странно.

- Ну, ты увидел, что хотел? А то мне пора.

- Хорошо. На днях позвоню.

- Да уж сделай такую любезность, – нехотя улыбнулся Леонид.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Мелентьев выбежал на улицу и подставил лицо свежему весеннему ветру.

«Неужели Леонид оказался прав?.. Регине я был нужен только для того, чтобы подтвердить свое алиби, - что она находилась за пределами Москвы!.. Но Посохово не так уж

далеко. Воспользовавшись чужими документами, она безо всяких проблем могла приехать в столицу, пробраться в «Российский», задушить пьяную Ираиду и вернуться обратно».

Кириллу не терпелось тут же отправиться к Регине, но он сдержался. Он не рискнул сразу срываться за город, опасаясь, что майор Петров вполне может установить за ним наблюдение. А с Региной ему хотелось разобраться самому.

В одиннадцать вечера в черной куртке и черных джинсах с сумкой через плечо он вышел из своего дома и пошел прямо по улице, стараясь выявить слежку. Потом спустился в метро, проехал минут двадцать и вышел. Слежки, как он смог убедиться, не было. Кирилл направился на автостоянку. Там он взял «Жигули» своего приятеля и помчался в Посохово.

Через полтора часа сквозь ночной весенний туман замерцали огоньки дачного городка. Как и в прошлый раз Кирилл проехал чуть дальше нужного дома, остановился и позвонил.

- Боже! Ты!.. – раздался встревоженно-радостный голос Регины. – Когда ты приедешь?

- Я уже приехал.

- Правда?!

- Можешь проверить.

- А ты один? – ее голос дрогнул.

- У тебя есть способ убедиться в этом, – открыть дверь.

Регина вздохнула и положила трубку.

Кирилл обошел забор и остановился у двери. Замок щелкнул, - Регина отпрянула назад.

- Как я рада... ты даже не представляешь, как я рада! – убедившись, что Мелентьев один, воскликнула она и повисла на его шее.

Они спустились в бильярдную. Кирилл вынул из сумки пакет.

- Продукты.

- Спасибо! А телевизор?..

- Телевизора не будет.

- Жаль...

- Ты пока сервируй стол, - обратился к ней Кирилл. – А я пойду осмотрю дом.

Съёмки скрытой камерой

Мелентьев вышел из бильярдной, а затем потихоньку спустился в гараж. Волнение заставляло усиленно пульсировать кровь в висках.

«Неужели предположение Леонида оправдается?..» - включая свет в гараже, думал Кирилл.

Он подошел к темно-красной «Тойоте», осмотрел колеса и провел по одному из них рукой... грязь оказалась свежей!..

Мелентьев был вынужден признать, что его провели.

«Вполне вероятно, что Регина избавилась от Ираиды, как от единственного свидетеля, показания которого можно будет опровергнуть, учитывая взбалмошный характер Свободиной. Смогла же Регина убедить меня в своей невиновности. Почему не попытаться убедить суд?»

Он вернулся в бильярдную, где на зеленом сукне уже стояли бокалы, тарелки... и сидела сама Регина.

- Забирайся сюда, – поманила она рукой Мелентьева. – Так вкуснее.

Но Кирилл предпочел сесть на стул.

- Классное вино! – причмокивая губами, произнесла Регина.

- Старался.

- Ты что-то мрачный сегодня, – игриво заметила она. – Ох! А я так устала от одиночества, что веду себя как ребенок, которого после долгой болезни выпустили погулять.

- Кстати, - пригубив немного розового вина, произнес Кирилл, - куда ты вчера выезжала?

- Я?! – великолепно играя искреннее удивление, воскликнула Регина.

- А кто же еще?

- Никуда!

- Странно, почему же тогда на колесах красной «Тойоты» свежая грязь?..

Регина легла на живот и, взяв кисть винограда, стала ловить языком ягоды.

- Ну и выезжала... – небрежно бросила она.

- А! Значит, ты уже не боишься попасть в КПЗ? Это хорошо.

- Нет боюсь! И почему это хорошо?

- А потому, что справедливость должна восторжествовать.

- Как это понимать?

- А так, что за двойное убийство, тебе придется нести двойное наказание.

Губы Регины дрогнули от недоумения.

- Какое двойное убийство?

- Вчера вечером, проникнув в «Российский», ты задушила Ираиду Свободину.

Регина закатилась от смеха.

- Я убила Ираиду?!.. Хотя почему бы и нет! Ведь если разобраться, то именно по ее милости я сижу здесь! Мало того, что она не вовремя появилась в квартире Арнольда, так еще во всеуслышание объявила меня убийцей!.. Мерзкая личность!..

Регина разнервничалась, спрыгнула со стола и забегала по бильярдной.

- Когда это кончится?!

- Это может кончиться сию же минуту.

Взгляд Регины с удивлением остановился на Кирилле.

- ... Как только ты признаешься, что вчера вечером убила Ираиду! Правда, потом начнется другое... – вскользь заметил он. – Но ты должна себя утешать тем, что это неизбежно.

- Подожди, – Регина близко подошла к Мелентьеву. Он поднялся со стула. – Я ничего не понимаю!.. Ираиду, что, правда, убили?..

- Регина, хватит разыгрывать спектакль! Я – неблагодарный зритель.

- Какой спектакль?! – разъяренно крикнула она. – Объясни все толком!

- Полагаю, что у тебя это лучше получится, – с издевкой ответил Кирилл.

- Прекрати! Слышишь, прекрати надо мной издеваться! С чего ты решил, что я убила Ираиду, если, конечно, это не розыгрыш?!

- Ты сама в этом виновата. Зачем ты мне солгала, что никуда не выезжала?

- Я думала, что ты рассердишься... Ведь если бы кто-то заметил меня и позвонил в милицию... тогда ты стал бы моим сообщником!..

- Поэтому ты солгала.

Съёмки скрытой камерой

Регина кивнула и улыбнулась.

- Ты не сердишься? Я только проехалась к лесу и обратно... ну еще немного по шоссе... Знаешь, весна... воздух... фиалки... вот смотри, она сняла с камина вазочку с букетиком. – Как пахнет!..

Мелентьев, задумавшись, смотрел на Регину. Каким словом можно определить этот изящный поворот головы, эти зеленые то таинственные, то наивно раскрытые глаза, эти губы, подрагивающие от смеха и сам смех, переливающийся звонкими нотами.

- А что?.. – Регина устремила на Мелентьева вопрошающий взгляд. – Это правда?.. Кто-то убил Ираиду?..

- Да, – нехотя ответил он.

Его раздражало идущее против здравого смысла желание поверить Регине. Он пытался убедить себя, что она – ловкая актриса и pragmatичная женщина... но перед ним стояла милая девочка с задорным хвостиком на макушке и зелеными, сверкающими то гневом, то радостью глазами.

- Кирилл, – потянула она его за рукав. – Если убили Ираиду, то, значит, могут убить и меня?

Она прижалась к нему, уткнувшись лицом в его грудь. Он ощутил всю ее хрупкость... Такое чувство он испытывал только к Марине... Пусть внутренне она сильная женщина, но внешне... она невольно вызывала желание защитить ее, а истинному мужчине всегда было присуще это стремление...

«Я прочел сотни книг, пытающихся объяснить тайны человеческой психологии, разбить людей по типам характеров, определить модели поведения исходя из преобладания женских или мужских инстинктов... Регина, не сомневаюсь, не прочла ни одной... но мудрость всех женщин ее рода, переданная генетически, безошибочно помогает ей выбрать верную тактику поведения. Она определила, что только истинная женственность может покорить меня. Хотя с другим мужчиной, который любит, чтобы его добивались, брали приступом, она, несомненно, проявит нужную агрессию...»

Регина прерывисто вздохнула.

- Как я хочу вернуться обратно... в свой дом, к своим друзьям. Кирилл, - она слегка отклонилась и подняла голову, - а может быть, теперь я смогла бы убедить наши следственные органы, что не виновна в смерти Арнольда?

- Едва ты попытаешься, как тебя возьмут под стражу.

Регина вздрогнула.

- Ну что... что же мне делать? Я не выдержу... сойду с ума!.. Ты только представь, дни сливаются с ночами в какой-то абсурд бесконечности... Ни звука, ни лица...

Кирилл не отвечал. В настоящий момент его занимал только один вопрос: или он верит Регине или нет? Решение надо было принять немедленно.

Он склонился к ней и поцеловал в щеку с дорожками слез.

- Не волнуйся. Я сделаю так, что твой вынужденный уход из привычной обстановки будет тебе не в тягость.

Она не стала допытываться, как он это сделает. Она была согласна на все, лишь бы покинуть эту мрачную бильярдную.

Они с обоюдного согласия легли на зеленое сукно стола...

- Какое счастье, что я успела познакомиться с тобой, - прошептала Регина. – Если бы не ты... мне никогда бы не согреться в этом холоде, - уже сверкая зубами, рассмеялась она, снимая с себя толстый свитер.

Кирилл поспешил сделать то же самое.

Мелентьев недовольно поморщился и открыл глаза. Яркий луч света ножом резанул по ним. Кирилл инстинктивно зажмурился. Он лежал на надувном матрасе рядом с обогревателем.

- Регина! – крикнул он.

- Замолчи! – с яростью прошипела она.

Кирилл вновь открыл глаза и увидел стоящую над ним Регину, в одной руке у нее был фонарь, в другой - пистолет, наведенный на него. Острая досада исказила лицо детектива.

«Леонид оказался прав... она решила оставить меня в дураках!..»

Кирилл сделал легкое движение, но тут же раздался грозный шепот:

- Не двигайся!..

Съёмки скрытой камерой

- Что ты хочешь?

- Да замолчишь ты или нет? – продолжала шипеть она.

Мелентьев замолчал, прикидывая, как бы вскочить и выбить пистолет из руки Дымовой.

- Слышишь?! – обратилась она к нему.

- Что? – глядя на дуло пистолета, направленное прямо в его голову, спросил он.

- Кто-то ходит!..

- Ничего не слышу, – бросил в ответ Кирилл.

Напряженно прислушиваясь к абсолютной тишине, Регинаостояла, не шелохнувшись, еще минут пять. Затем наклонилась к Кириллу и, протянув пистолет, прошептала:

- Пойдем, посмотрим!

Кирилл мысленно рассмеялся и спросил:

- Откуда у тебя этот пистолет?

- Из тайника подруги взяла... страшно быть одной...

Они осторожно поднялись наверх. Обошли дом и, действительно, явственно услышали скрип. Кирилл наклонился и осмотрел пол.

- Паркет скрипит. Наверное, недавно положили.

- Уф! – выдохнула Регина. – Я-то подумала, что кто-то залез сюда.

Они спустились вниз. Спать уже не хотелось.

- Вот так и трясусь каждую ночь, – призналась Регина. – Где что скрипнет, я тут же хватаюсь за пистолет.

Кирилл посмотрел на часы.

- Слушай, я подумал и решил отправить тебя на какое-то время в Барнаул!

- Что? – подпрыгнула Регина. – В Барнаул? К черту на кулички?.. Да что я там делать буду?..

- То, что единственно возможно в твоем положении – ждать.

- О господи! – всем своим существом простонала Регина. – Когда же ты, наконец, сможешь отыскать убийцу?.. А нет ли какой-то связи между убийством Чинарова и Свободиной?.. – болезненно сощурившись, спросила она.

- Я предполагаю, что Ираида видела настоящего убийцу.

- Что?! – пружинкой подскочила с матраса Регина. – Настоящего убийцу?.. Но тогда зачем она все свалила на меня?.. Ведь она могла, наоборот, защитить, указав на убийцу.

- Думаю, Ираида решила воспользоваться шансом отомстить тебе. Не так уж трудно представить, какое удовольствие ты доставила бы ей, сидя за решеткой в зале суда. А потом она для продления наслаждения приезжала бы к тебе в колонию и привозила фрукты.

- Тварь! – сжала кулаки Регина. – Подлая, мерзкая!.. Знать, что я невиновен, и во всеуслышание обвинять в убийстве. А мне еще стало жаль, что ее задушили...

Она села на колени к Кириллу, провела рукой по его спутавшимся полукольцами черным волосам.

- Скажи, а почему же убийца не убрал Свободину сразу?.. Он же тоже видел ее?!

Крепко обняв Регину за талию, Кирилл ответил:

- Здесь возможны два варианта: либо Ираида была в сговоре с убийцей, либо она его случайно увидела, а он ее – нет. Предположим, она поднялась на лифте и задержалась на несколько секунд за светло-коричневым стеклом двери, настраивая себя на непростой разговор с Чинаровым. Тогда она вполне могла увидеть выскочившего из квартиры убийцу... еще, конечно, не зная, о случившемся. Удивленная таким стремительным уходом знакомой ей персоны, она вошла в квартиру и увидела тебя с пистолетом...

- Но как тогда убийца узнал, что она его видела? Ведь Ираида все свалила на меня. Убийца мог только порадоваться такому неожиданному лжесвидетелю.

- Вот именно, лжесвидетелю. Ираида решила потребовать плату за свои услуги и намекнула убийце, что она знает, кто стрелял в Чинарова.

- Понятно, – покусывая ноготь, задумчиво отозвалась Регина. – Шантаж!.. Ну это в стиле Ираиды, – и, немного помолчав, добавила: - Получила по заслугам!..

- Жаль только, что ее смерть никак не помогла тебе. На Петровке не исключают, что Ираиду могла убить ты.

- О!.. Это какой-то ужас!.. – в отчаянии воскликнула Регина.
– Кстати, а как же я тогда попаду в Барнаул, ведь меня ищут.

Съёмки скрытой камерой

- Ты сыграешь роль моей тети.

Кирилл вынул из сумки платье, куртку, шапку, сапоги, коробочку с театральным гримом и парик.

- Что это за реквизит? – удивилась Регина, с нескрываемым недоумением рассматривая не первой свежести одежду.

- Ой, ты еще и недовольна, – шутливо рассердился Кирилл.

- На какой помойке ты это откопал? - презрительно взяв двумя пальцами шапку, спросила Дымова.

- Я это украл у нашей дворничихи...

- Украд? – рассмеялась Регина.

- Ну да! Кстати, это ее обычная одежда. Она приходит на работу, аккуратно снимает ее и вешает в шкаф!

- Здорово! А как же теперь тетка?

- Неужели тебя волнует какая-то тетка? – сощурив глаза, удивился Кирилл.

Регина пожала плечами.

- Не волнуйся! Когда она выскочила на улицу объявить всем, что ее ограбили, я случайно проходил мимо и утешил тетку суммой, превышающей стоимость потерянного. Так что смело одевайся. Новое я специально не стал покупать. Пеношеннная одежда меньше привлекает внимание.

- А где я буду жить в Барнауле?

- О, об этом можешь не беспокоиться! Жить будешь в доме с пятизвездочными удобствами. Но сейчас тебе надо думать о сверхзадаче – как добраться до Барнаула, не привлекая внимания стражей порядка.

- И как же я туда доберусь?

- На самолете.

- А как же паспорт?

- Вот тебе паспорт.

- Боже, что за физиономия! – не удержалась от возгласа девушка.

- Вот и займись гримом, чтобы быть максимально приближенной к ней. Да, и не забудь выучить, как тебя зовут, сколько тебе лет, где родилась и где в настоящее время проживаешь.

- Ужас, – пробормотала Регина. – А вдруг меня все-таки узнают и арестуют?

Тиана Веснина

- Что ж, не скрою, риск есть. Но ты можешь выбирать: либо остаешься здесь, либо отправляешься в Барнаул.

- Ну скажи, а что там, в Барнауле? Может быть, и там мне придется сидеть подвале?

- Я же тебе говорил: там будешь жить в доме моего друга как в пятизвездочном отеле. Да, кстати! Когда приедешь, обязательно измени внешность. Ну ты знаешь, волосы перекрасить, другую прическу сделать... Одним словом, позаботься о себе.

- И как долго я должна буду пребывать в барнаульской ссылке? – обречено вздохнув, спросила Регина.

- Все будет зависеть от ловкости и умственных способностей твоего детектива, – с улыбкой пояснил Кирилл. – А теперь, давай перевоплощайся, и мы поедем в аэропорт.

Через полчаса перед Кириллом появилась его новоявленная тетя в неловком клетчатом платье, синей куртке, шапке, из-под которой выбивались седые волосы.

- Ну что ж, хорошо, – внимательно оглядывая ее со всех сторон, отметил Кирилл. – Ну-ка, пройдись!

Регина, устало опустив плечи, слегка прихрамывая на правую ногу, прошлась по бильярдной.

- Неплохо, – одеваясь, повторил Мелентьев.

Когда они вышли во двор, было уже совсем светло.

- Кирилл, я боюсь! – прижавшись к нему, прошептала бледными губами Регина.

- Войди в образ и забудь, что ты Дымова, которую разыскивает милиция. Ты – тетя Люба из Барнаула. Да, в самолете веди себя согласно утвержденному образу, не вздумай игриво поглядывать на какого-нибудь пассажира.

- О чем ты говоришь! – воскликнула Регина. – До этого ли мне сейчас?

Они сели в машину и благополучно доехали до аэропорта.

- Сначала пойдем купим билет, а потом выпьем по чашке кофе, – обыденным голосом произнес Кирилл.

Регина, устремив вперед ничего невидящий взор, не шелохнулась. Кириллу пришлось взять ее за руку.

- Ну ты что? Войди в образ!

- Не могу! Я выдам себя!

Съёмки скрытой камерой

- Никогда не думал, что ты, актриса, не сможешь сыграть такого пустяка.

Она опустила голову, видно стараясь успокоиться.

- Давай, давай, – торопил ее Кирилл. – Я не хочу тебя оставлять в машине. В аэропорту много народа, легче затеряться.

- Ладно! Пошли, – отозвалась глухим голосом Дымова.

Кирилл вышел и открыл дверцу.

Посадив «тетю» на диван в зале ожидания, он поспешил к кассам.

Регина, украдкой оглянувшись, успокоилась, не увидев милицейского патруля.

Кирилл довольно быстро вернулся и сказал:

- Ну вот, тетя Люба, а вы беспокоились. Взял билет, сейчас пойдем, выпьем кофе.

«Тетя Люба» кашлянула и хриплым голосом пробормотала в ответ:

- Хорошо... хорошо... Кирюшенька, – и встав, засеменила рядом с «племянником».

Выпив кофе, Кирилл шепнул:

- Регинка, курить хочу, сил нет.

- Я тоже, - откусывая пирожное, ответила она.

- Пойду покурю за двоих... две минуты.

Кирилл поднялся и поспешил на улицу.

Регина продолжала есть пирожное, мечтая о хорошей сигарете. Допив кофе, она глубоко вздохнула и так и осталась с набранным воздухом. Прямо на нее шел милицейский патруль.

«Спокойно! – мысленно приказала она себе. – Не может быть, чтобы они узнали меня!.. Не может быть!..»

Но патруль шел прямо на нее. Регина растерялась, чувствуя, как холдеют руки и подрагивают углы губ. И вдруг, словно вихрь налетел на нее Кирилл и подхватил под руку.

- Тетя Люба! Уже посадку объявили!

Припадая на правую ногу, Регина поспешила за Кириллом. У входа на посадку он напомнил ей:

- Как выйдешь, остановишься у правой стороны, сумку поставишь перед собой. К тебе подойдет высокий, светловолосый, с бородой и спросит: «Вы - тетя Люба?»

- Да помню, помню, племянничек, – уже почувствовав, что опасность почти миновала, расхрабрилась она. – А ты уж здесь не балуйся, учись хорошо!.. Ну, дай-ка я тебя поцелую на прощание!..

Регина скользнула губами по его щеке, прошептав:

- Спасибо!.. Только постарайся поскорее вернуть меня обратно.

Ее шапка мелькнула среди голов пассажиров и скрылась. Мелентьев пошел к машине.

Вечером раздался долгожданный звонок.

- Ну, как? Все в порядке?! – воскликнул Кирилл и, услышав положительный ответ, спокойно вздохнул.

- Слушай, – раздавался в трубке искрящийся от радости голос Антона. – Ну и сюрприз ты мне устроил!.. Какую женщину прислал!.. Ты там не очень торопись с розыском! Пусть у меня поживет.

- Только вы не забывайтесь!.. Ведите себя осторожно!.. – не разделяя безбрежного веселья друга, серьезно сказал Кирилл.

- Не волнуйся!.. Тетя Люба у меня будет в полной сохранности, будто ты ее под проценты в швейцарский банк положил.

- Я ее положил, – расхохотался Кирилл. – Только не под проценты, а под...

- Тем более, сохранность гарантирую!..

* * *

Убийство Ираиды повергло арт-бомонд в шок, потому что не поддавалось никакому логическому объяснению. С Чинаровым, благодаря той же Ираиды, все было более или менее ясно: его убила Дымова. Не важно - случайно или преднамеренно, главное - понятен мотив. Но кому понадобилось убивать третьюразрядную актрису?.. И есть ли взаимосвязь между этими убийствами? Вот, что мучило

Съёмки скрытой камерой

многих. Ведь если прослеживается связь, то необходимо понять, какая. Чтобы знать, кто станет следующей жертвой!..

На похоронах Свободиной все были притихшими и сосредоточенными. Почтить память Ираиды пришли даже некоторые важные персоны, вот бы она порадовалась. Но цвет общества все же отсутствовал. И это огорчило бы ее!

Кирилл внимательно присматривался к подходившим прощаться. И не напрасно! Совершенно неожиданно около гроба возникла худенькая фигура мужчины лет тридцати, одетого в скромный серый свитер и старые джинсы. Он наклонился к Ираиде, чтобы запечатлеть на ее лбу свой поцелуй. Виктория в недоумении повернулась к Навруцкому, которого она ни на минуту не отпускала от себя. Тот в ответ лишь пожал плечами.

Мелентьев остановил одну из девушек, как он предположил, подругу Ираиды.

- Простите, вы не знаете, кто это? – указал он поворотом головы в сторону молодого человека в сером свитере.

- Увы!.. – развела она руками. – Даже не представляю, как он попал сюда. Вероятно, ошибся похоронам. Ираида терпеть не могла вот таких.

- А кто все-таки мог бы мне подсказать?.. – заглянул в глаза девушки детектив.

Она изящными пальчиками провела по лбу и, подумав, ответила:

- Спросите у Светы. Вон она, рыдает в углу.

- Спасибо.

Кирилл подошел к девушке, закрывшей лицо руками, и, обняв ее за плечи, сказал:

- Успокойтесь, пожалуйста.

В ответ на его просьбу рыдания лишь усилились. Мелентьев налил воды, отнял руки девушки от лица и предложил:

- Выпейте.

Она взяла стакан и, звонко ударив зубами о стекло, выпила.

- Света, скажите, вы не знаете, кто это? – указал он в сторону незнакомца.

- Это Сашка Туманов, – прорыдала девушка.

- А кто он?

- Друг! – с каким-то вызовом ответила она и взглянула на Кирилла.

- А чем он занимается?.. Он тоже артист?

Света отрицательно помотала головой.

- Саша – поэт!

- Ах, вот как!

- Ираида очень любила его стихи... один раз она даже меня взяла с собой... - предалась было воспоминаниям Света, но, не закончив, вновь разрыдалась.

- Куда? - не дал ей расслабиться Кирилл.

- В бар «Обочина».

- Первый раз слышу! И где же он находится?

- На Петровке.

- Хорошее место, – не удержался отметить Кирилл. – А вы случайно не знаете, где живет этот поэт?

- Понятия не имею, – прекратив рыдать, ответила девушка.

– Ираида ото всех его скрывала, кроме меня, конечно. А ничего, что я вам про него рассказал?.. Ведь теперь это уже не имеет значения?..

- Вы правы, - успокоил ее Кирилл. – Теперь для Ираиды уже ничего не имеет значения!

Траурный кортеж направился на кладбище. Джип Кирилла замыкал процессию.

«Неплохое начало расследования, - не без иронии заметил он. – Уже вторые похороны».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Струи водного каскада мелодично сбегали по стене к широким синим чашам и, перелившись через край, падали в низ. Кирилл прислушался к журчанию воды. Он сидел на диване и курил. На журнальном столе лежали листы бумаги, на которых он время от времени что-то записывал.

«Востряков – Ираида – Чинаров... - строил свои версии детектив. – Востряков – Ираида, - взаимосвязь - понятна. Ираида – Чинаров, - тоже. Но какая связь между Чинаровым и Востряковым?!.. – вынимая из пачки новую сигарету, покачал

Съёмки скрытой камерой

головой детектив. – Непонятно!.. Если рассматривать взаимосвязано все три убийства, то звено Востряков-Чинаров не поддается никакой логике. Они даже не были знакомы друг с другом... - Кирилл подошел к бару и налил себе немного виски. – Если они не были знакомы, тогда, может быть, они что-то знали о третьем лице?.. Тут так и напрашивается Ираида, – усмехнулся он. – Востряков знал, что Ираида его дочь и требовал за свое молчание денег. Чинаров знал, что Ираида не его дочь и собирался во всеуслышание объявить это, использовав как неопровергимый аргумент, отказ Ираиды сдать кровь на анализ. И тогда Свободина, зная о навязчивой идее Вострякова, уговаривает того накинуть себе петлю на шею, вероятно, поклявшись, что вовремя перережет веревку. Однако, вместо этого - отодвигает стул... Один отец, грозивший объявить всем, что она его дочь, - уничтожен! Остался другой, грозивший положить конец ее домогательствам. Ираида, ловко используя Регину, убивает и его!.. Что ж, - взъерошив волосы, согласился сам с собой Кирилл, - хорошая версия... если бы труп Ираиды Свободиной не был обнаружен в концертном зале «Российский». – Он встал с дивана, прошелся по комнате и, остановившись перед журчащим по стене каскадом, опять задумался. – А если предположить, что все-таки обоих отцов убила Ираида, а ее задушили по какой-то неизвестной причине?.. Итак, версия первая, - взял чистый лист бумаги, - написал Кирилл: - Ираида Свободина подбивает на самоубийство Вострякова и стреляет в Чинарова. Сама же становится жертвой чьих-то интересов. – Отложив в сторону этот лист, Кирилл взял новый: - Версия вторая: - Все трое были убиты неизвестным. Но какая взаимосвязь могла быть в таком случае между ними?.. – Версия третья: – Ираида случайно увидела, кто убил Чинарова и, обвинив Дымову, потребовала за свою услугу деньги с убийцы, то есть занялась шантажом! – Кирилл прошел на кухню и заварил кофе. – Итак, надо определиться с версиями. Для начала остановлюсь на последней: - Ираида стала случайным свидетелем... нет, не убийства, иначе преступник убил бы и ее. Просто она увидела, как кто-то, причем ей знакомый, вышел из квартиры режиссера. Она решила

проверить свою догадку, и, как показали события, попала в точку. Убийца задушил Ираиду, обхватив в порыве признательности за лжесвидетельство ее тоненькую шейку шнуром. Расчет Свободиной оказался неверным: ей не удалось перехитрить всех».

* * *

Кирилл набрал номер и услышал «Да?!», произнесенное в трубку утонченно-усталым голосом.

- Простите, Мирра, – в тон ей попытался ответить детектив.
- Вас беспокоит Кирилл Мелентьев.
- Да! Да! – повторил голос.
- Вы могли бы уделить мне полчаса. Я занимаюсь расследованием убийства Арнольда Чинарова...

Мирра издала красиво:

- Ах!.. – и, помолчав, произнесла: - Ах, как все быстротечно... Не могу поверить, что Арнольда нет с нами...
- Давайте поговорим, вспомним... - не сдавался Кирилл.
- Право, я так занята... хотя понимаю, что нам, его друзьям, необходимо помочь вам разобраться. Завтра я поеду в салон к Алле Куракиной, приезжайте и вы... Там мы сможем абсолютно спокойно поговорить. Тем более что Алла тоже знала Арнольда.
- Хорошо, – согласился детектив.
- Тогда часа в два. Нет, в половине третьего.
- Договорились, – уже предвкушая «прелести» разговора, который постоянно будет отклоняться от нужной темы, - произнес детектив.

Салон Аллы Куракиной находился в одном из шикарных торговых центров. Кирилл вошел в стеклянно-мраморную галерею, освещенную радугой огней, и увидел огромную витрину с выставленными в ней произведениями модельера. Не успел Мелентьев открыть дверь, как перед ним возникла девушка в темном костюме.

- Я к г-же Куракиной, – сказал он.
- Вам назначено?
- Да. Меня зовут Кирилл Мелентьев.

Съёмки скрытой камерой

В глазах девушки вспыхнули огоньки, по которым он легко догадался о ее мыслях: «Ах! Вот он какой, - детектив Мелентьев».

- Прошу вас! – указала она ему рукой вглубь салона.

Они миновали обитый золотой материей коридор, который весь благоухал тонкими духами, и вошли в полуокруглую комнату, декорированную в золотисто-коричневых тонах.

Алла Куракина – приятная пышнотелая дама, с коротко подстриженными иссиня-черными волосами в просторном платье-халате, сверкающем лиловыми искрами, сидела в кресле перед мраморным столиком и пила кофе.

Заметив Кирилла, она улыбнулась.

- Здравствуйте! Очень рада вас видеть у себя! Мирра сейчас придет. Она не утерпела и пошла примерить мою новую модель, еще находящуюся в стадии разработки. Прошу вас, кофе.

- Благодарю, – ответил Кирилл.

К терпкому запаху кофе неожиданно примешался аромат ванили и жимолости. Мелентьев оглянулся и увидел Мирру в изящном маленьком платье цвета дымки. Она красивым жестом перекинула через плечо шелковый шарф и подошла к ним.

- Здравствуйте, Кирилл, – подавая руку и глядя прямо ему в глаза, произнесла Драгулова.

- Как ты находишь? – обратилась она к Алле и стремительно повернулась.

- Мне нравится! Не буду скромничать!.. Но, увы, так носить одежду, как ты, умеют избранные. Хотя для меня, как для модельера, это немного обидно, – улыбнулась она. – Не мои платья украшают тебя, а наоборот ты привносишь изыск в мои творения.

Мирра еще раз повернулась, прошлась перед зеркалом и легко опустилась в кресло напротив Кирилла.

- Я в вашем распоряжении, – сверкнув красивыми зубами, обратилась она к детективу. – Вернее даже, мы в вашем распоряжении. Алла тоже была знакома с Арнольдом.

- Ах, не вспоминай! – воскликнула та, и, щелкнув зажигалкой, закурила. – Не вспоминай об этом ужасе! Арнольд – полный сил и замыслов больше уже не существует...

- Придется вспомнить, – игриво поглядывая на свою приятельницу, наставительно заметила Мирра. – Господин сыщик пришел сюда именно за этим.

- Ох, ну что я могу сказать об Арнольде, – выпуская струйку дыма из темно-вишневых губ, воскликнула Алла. – Ну, встречались на презентациях, концертах, фуршетах... – она нервно двигала рукой с зажатой между пальцами с коротко остриженными ногтями длинной сигаретой.

- Как?! – раздался чей-то звонкий голос. – Тебе нечего рассказать об Арнольде?

Золотые портьеры в глубине комнаты раздвинулись, и из-за них веселой, уверенной походкой вышла молодая красивая женщина. Ее белокуро-золотистые волосы пышной волной спускались чуть ниже плеч, в руках она держала хлыст для верховой езды.

- Арнольд Чинаров – это же целый мир, – продолжала она, остановившись перед зеркалом.

На ней были бежевые в обтяжку брюки и белая, открытая на груди блузка. На ногах сверкали черные сапожки.

- Прекрасно, Алла, – не оборачиваясь, произнесла она. – Надо признаться, что я устала от «Гермеса». А тебе удалось, в принципе, в очень статичную одежду для верховой езды, внести свежесть линий. Особенно мне нравится этот воротник, переходящий в не скрывающее моих чувств декольте.

Она несколько раз повернулась перед зеркалом и подошла к ним.

- Дорогая, – глядя на нее почти восхищенными глазами, начала Мирра.

- Я хочу тебя познакомить с господином детективом.

- А!.. – красавица с любопытством посмотрела на Кирилла. – Так это вы нашли убийцу Дениса. – Она на секунду задумалась. – Вот, к чьей смерти я не могу привыкнуть.

- Наша подруга, – с гордостью произнесла Мирра. – Элла Романова.

Съёмки скрытой камерой

«Вполне понятно, почему ты с таким удовольствием называешь Эллу своей подругой. Вам-то с г-жой Куракиной давно за пятьдесят перевалило, и теперь вы действуете по принципу: скажи, сколько лет твоей подруге, я скажу, сколько тебе. О!.. Это старый прием! Его часто используют женщины третьей молодости. С одной стороны, они с мучительной завистью смотрят на молоденьких приятельниц, а с другой, гордятся перед своими сверстницами тем, что с ними находят общие интересы молодые женщины», - с нелицеприятной точки зрения взглянул Мелентьев на дружеские отношения Мирры с Эллой Романовой.

Элла протянула Кириллу прохладную узкую ладонь.

- Ну что же? – опустившись в кресло рядом с ним, вопросительно обвела она всех взглядом. – Будем пить кофе и вспоминать Арнольда?

Алла поморщилась.

- Я бы предпочла кофе без Арнольда.

- Но г-н детектив пришел сюда за нашими воспоминаниями, – посмеиваясь, заметила Элла. - Пожалуйста, мы готовы!.. Задавайте ваши вопросы!

- Если я правильно понял, вы все были в приятельских отношениях с Арнольдом Чинаровым.

- Какая проницательность! – чуть запрокинув голову назад, рассмеялась Элла. – Просто потрясающе!

Кириллу не понравилась ее надменность. Он небрежно взглянул на Эллу и промолчал.

- Что ж, возьму инициативу в свои руки, – продолжала она, любуюсь своей великосветской раскованностью. – Итак, если не ошибаюсь, устремила она на Мелентьева бархатисто-серые глаза с удивительно яркими зрачками, - вы в первую очередь интересуетесь, кто и когда видел пострадавшего в последний раз?

- Могу ответить вашими же словами: какая проницательность.

Элла рассмеялась и, поднеся чашку с кофе к губам, сделала маленький глоток.

- В последний раз, - с игривой торжественностью начала она. – Я видела Арнольда в Париже. Мы с ним были на приеме в нашем посольстве.

- И сколько времени провел Чинаров в Париже? – задал вопрос Мелентьев.

Элла задумалась.

- Насколько мне известно...

- Не скромничай, дорогая, – вмешалась Алла. – Тебе известно все!

Губы Эллы презрительно дрогнули, и она повторила:

- ... насколько мне известно, Арнольд пробыл в Париже месяца полтора...

- И за эти полтора месяца вы виделись всего один раз?

- Ну нет, конечно, – весело возразила она. – Он приходил на мою выставку...

- На вашу выставку? – не скрыл своего удивления Кирилл.

- Да! Я слегка балуюсь живописью, – не без гордости пояснила Романова.

- Ах, Эллочка! Ты слишком строга к себе, – вмешалась Драгулова и, обратившись к Кириллу, сказала: - Элла великолепно рисует. Ее выставка в Париже прошла с огромным успехом!

- Простите, я не знал. Вы, вероятно, работаете под псевдонимом?.. Ну, конечно! Вы подписываете ваши картины - Софья Бахматская, – с затаенным злорадством произнес Мелентьев и устремил на Романову простодушно-восхищенный взгляд.

Элла выдержала паузу и довольно спокойно ответила:

- Вам ли не знать божественную Софью! Я видела на ее выставке несколько полотен, среди персонажей которых были изображены и вы...

- У вас хорошая зрительная память!

- Как у всякого художника, – небрежно подчеркнула Элла.

- Значит, вы встречались с Чинаровым всего два раза, – уточнил Мелентьев.

- Да!..

- Но как же, Элла! – воскликнула Драгулова, а вслед за ней и Куракина. – А фильм?!

Съёмки скрытой камерой

- Какой фильм? – тут же подхватил детектив.

Элла передернула плечами и встала. Подойдя к прозрачному столику, уставленному флаконами с духами, она открыла один и вдохнула вырвавшуюся ароматную струйку.

- Вы преувеличиваете! Какой фильм? – обернулась она. – Так... попытка что-то снять...

- Не скромничай, – ласково погрозила ей пальцем Драгулова. – Вы не представляете, - обратилась она к Мелентьеву. – Элла наделена практически всеми талантами.

«Значит, она абсолютно нигде не преуспевает, - отметил про себя Кирилл. – И это, несомненно, раздражает ее! Тем более что много талантов не бывает. Бывает много способностей. А талант проявляется только в чем-то одном. Увы! Не было еще человека одинаково великого художника и поэта, певца и танцора... Талант слишком эгоистичен».

- ... она прекрасно поет, рисует, декламируют, лепят...

- Остановись, Мирра! – прервала ее Романова. – Господин сыщик пришел сюда не для того, чтобы слушать о моих талантах.

- Нет, отчего же? Неординарный человек всегда интересен, – живо возразил Мелентьев. – Так что же за фильм попытался снять Чинаров?..

Элла не успела ответить, - Драгулова опередила ее.

- Арнольд захотел экranизировать одну из новелл Мопассана. И на главную роль пригласил Эллу.

- Да?! И какова же судьба этого фильма?

- Мирра преувеличивает. Это не был фильм, это был рабочий материал...

- И где же можно его посмотреть?

- Нигде, – разверла руками Романова и вышла из комнаты.

- Это не совсем правда, – лукаво повела глазами Драгулова. – Элла показывала нам маленький отрывок. Скажу вам по секрету: я считаю, что ее настоящее призвание – это кино. Она неподражаемо пластична, достоверна... она актриса нюансов. У нее нет просто поворота головы или улыбки... у нее во всем проскальзывает тонкая подоплека. Она умеет играть с подтекстом...

Тиана Веснина

- На вас такое впечатление произвел небольшой отрывок, какой вам удалось увидеть?

- Да, – кивнула Драгурова. – Но, конечно, я имею ввиду и то, как она читает стихи и ее участие в спектакле, который давали наши актеры во французском посольстве.

- Почему же сама мадам Романова не отдает предпочтение драматическому искусству, а, если можно так тривиально выразиться, распаляется по пустякам?..

- Кино – это очень коварный вид искусства, – уклончиво заметила Мирра. – Муж Эллы достаточно богат, чтобы спонсировать фильм с ее участием, но знаменитые режиссеры не станут снимать в главной роли непрофессиональную актрису. Хотя... – она пожала плечами, – Арнольд, вероятно, решил попробовать... и, судя по тому, что я увидела, получилось неплохо.

Элла вернулась, держа в руке сигарету. Кирилл поднялся с кресла и поднес ей зажигалку.

- Благодарю, – проронила она.

- Если вас это не затруднит, расскажите, пожалуйста, о вашем участии в съемках.

- Я повторяю: это был рабочий материал. Арнольд просто хотел попробовать, как у него получится Мопассан. Предложил мне сыграть роль. Я была совершенно свободна и согласилась...

- Да! Но у Арнольда, по-моему, была идея послать этот фильм на конкурс короткометражек, – вдруг вспомнила Куракина.

Элла холодно взглянула на нее и очень четко произнесла:

- У Арнольда было много идей.

Алла смешалась и, опустив глаза, пробормотала:

- Может, я и ошибаюсь...

- А где же теперь пленки фильма? Было бы любопытно взглянуть!

- Увы! Мне самой было бы любопытно, – сухо рассмеялась Романова. – Но они были только у Арнольда. Мне удалось записать лишь пятнадцать минут. Украсть, если хотите, – рассмеявшись, добавила она.

- Отчего же такая строгость?

Съёмки скрытой камерой

- Причуды художника, – не без презрения бросила Элла.
- Жаль!..
- Мне тоже.
- А не выпить ли нам чего-нибудь покрепче? – спросила Куракина.

Она встала и, мерцая лиловыми отблесками платья, прошлась по гостиной. - Предлагаю «Брют Премьер».

Никто не отказался. Алла вызвала девушку, и через несколько минут та вернулась с серебряным подносом, на котором стояли ведерко с шампанским и высокие бокалы.

Игристое вино бледно-золотистого оттенка с тонким ароматом сухих фруктов и миндаля сняло странным образом возникшую напряженность.

Кирилл слегка пригубил шампанское и задал, казалось бы, самый обыкновенный вопрос, который был воспринят всеми дамами по-разному.

- Скажите, пожалуйста, вы не знаете, Чинаров составлял завещание?

Элла сверкнула серым огнем глаз, Мирра, попыталась затаить усмешку, Алла рассеянно посмотрела в сторону.

Первой ответила Драгулова:

- Насколько мне известно, Арнольд собирался написать завещание, но вот успел он это сделать или нет... - она пожала плечами.

- Как вы думаете, кому он мог все завещать?
- Да мало ли кому?! – воскликнула Алла. – Артисты... они же непредсказуемы!..
- А вам ничего неизвестно на это счет? – обратился Кирилл к Романовой.
- Нет, неизвестно, – с уклончивой улыбкой ответила она.
- Скажите, а кто из вас больше всех был знаком с Чинаровым?
- Ну уж, конечно, не Элла, – рассмеялась Драгулова. – Мы с Аллой больше знали Арнольда.
- Расскажите, где он начинал свой творческий путь? В Москве?.. В Петербурге?
- Не угадали, г-н детектив, – произнесла Куракина. – Арнольд начал свой творческий путь в Молдавии на

Кишиневской студии! Правда, об этом уже все забыли. В те времена Чинарову не нашлось места в столице и его после окончания ВГИКа направили в Кишинев. Правда, он там надолго не задержался. Первый же его фильм стал призером фестиваля. Хотя о молдавском периоде жизни Арнольда вам лучше сможет рассказать Мирра.

Драгулова не смогла удивления.

- С чего ты взяла?.. - голос ее пресекся. – С чего ты взяла, что я могу что-то рассказать?..

- Ну, как же?! Арнольд мне говорил, что познакомился с тобой в Молдавии!

- Ты что-то путаешь, – рассмеялась Мирра. – Я никогда не была в Молдавии, и с Арнольдом мы познакомились в Сочи.

- Разреши тебе не поверить, – отозвалась Алла. – Арнольд мне не один раз говорил, что познакомился с тобой на каких-то виноградниках...

- Он, наверное, когда тебе это говорил, обнимал виноградную лозу в бутылке с белым аистом, – в ответ рассмеялась Мирра. – И потом, Арнольд многое, что говорил, – как бы вскользь заметила она, но после этого замечания Куракина перестала настаивать на молдавском знакомстве Мирры и Арнольда.

«Так, – наслаждаясь тонким букетом «Брют Премьер», – подводил итог своего разговора с дамами Кирилл. – Из всей болтовни меня заинтересовали три вопроса: первый – куда пропал короткометражный фильм с участием Романовой? Второй – оставил ли Чинаров завещание, и если оставил, то кому? И третий – почему Мирра так яростно отрицает свое знакомство с Чинаровым в Молдавии? Конечно, все эти три вопроса могут оказаться шарами, надутыми воздухом... Так... болтовня женщин, которые, желая придать значимости своему разговору, окутывают вуалью недосказанности фразы и многозначительно отводят глаза... Но разобраться необходимо».

- Кстати! – воскликнула Элла. – Вы ничего не слышали о Дымовой?! Нашли ее или нет?

Кирилл покачал головой.

- Дымова испарилась как дым...

Съёмки скрытой камерой

- Ох, и ловкая же девица, – не удержалась от замечания Алла.

- Да чем же она так особенно ловка? – высказалась недоумение Мирра. – Завела себе кучу любовников, потеряла Арнольда, а когда спохватилась, так он даже под угрозой смерти не захотел с ней подписывать контракт.

- А что, это правда, будто Дымова, отправляясь к Чинарову, взяла для большей аргументации пистолет? – спросил Мелентьев.

- Говорят... - неопределенно ответила Драгулова.

- А мог кто-нибудь знать заранее о таковых намерениях Дымовой?

- О, господи! Конечно же! – воскликнула Алла и отправила девушку за новой бутылкой шампанского и тостами. – Регине было достаточно сказать одно слово, чтобы об этом узнали все.

- А как вы полагаете, - обратился Мелентьев к своим собеседницам, – действительно Дымова убила Арнольда, как то утверждала Свободина?

Элла засияла смехом.

- Верить Ираиде, да упокоит Господь ее душу, это, значит, поверить, что дважды два, что угодно, но только не четыре!.. – она взяла бокал, но, поднеся к губам, задумалась. – А впрочем, кто ее знает?.. К чему ей было обвинять Регину?

- Да она же ненавидела ее, – вмешалась Алла. – Она считала, что все ее несчастья пошли с того дня, как Чинаров бросил Викторию.

- Хорошо. Предположим, что Регина не стреляла в Арнольда, но тогда кто? – устремив на Мелентьева пронзительный взгляд, поставила вопрос Драгулова.

- Да, действительно, кто? – эхом повторила Романова.

- А я думаю так, - покусывая печенье, произнесла Алла, - если Регина невиновна, то зачем она сбежала?

- Послушайте, ведь это же очевидно! – вскочила с кресла Элла. – Дымова выстрелила в Арнольда и скрылась, несомненно, пригрозив Ираиде, чтобы та держала язык за зубами. Но потом, чтобы все-таки иметь возможность убедить

Тиана Веснина

всех в своей невиновности, убила Ираиду, как единственного свидетеля, пусть даже и успевшего все сказать.

- Можно принять к сведению вашу версию, - вставил Кирилл.

– Только напрашивается вопрос: - А почему Регина тут же не

застрелила Ираиду, тогда и оправдываться не надо было бы.

- А она стреляла в нее, – возразила Элла.

- Отчего же Ираида не поведала нам столь леденящих душу подробностей, а напротив, утверждала, что выстрел был один? - с улыбкой спросил Мелентьев.

Элла пожала плечами.

- Она могла приберечь этот факт для подогрева, когда интерес к делу Чинарова пошел бы на спад. Ну, например, появилась бы статья в газете: «Ираида Свободина делает сенсационное заявление: Дымова стреляла и в нее!» или что-то в этом духе...

- Допустим, - согласился Кирилл. – Но почему она не сделала третий, четвертый выстрелы, чтобы все-таки убить неожиданного свидетеля?

Элла, не задумываясь ни на минуту, ответила:

- А у нее было всего два патрона...

- Но почему?! – удивленно воскликнул Кирилл.

- Так получилось, – сверкнула глазами Романова.

«Н-да, – промелькнуло в голове детектива. – Попытаться найти хоть какую-нибудь логику в убийстве, где замешаны женщины, практически невозможно».

- А может быть, все проще? – неожиданно обратился Кирилл к дамам. – И убийство Ираиды никак не связано с убийством Чинарова?

Дамы размышляли буквально несколько секунд и тут же начали атаковать Кирилла своими версиями.

- Если бы был жив Арнольд, я бы подумала, что это он придушил свою несносную лжедочку.

- А я полагаю, что Ираиду могла убить какая-нибудь соперница, влюбленная в Навруцкого.

- Ха! Но тогда первая соперница – это ее мать! Абсурд!

- Не скажи....

- Никогда не поверю.

- Послушайте, а что, если у Ираиды были какие-то темные делишки?.. Она в последнее время приставала почти ко всем с просьбой занять денег... может, платила долги?..

- Карточные!

Кирилл посмотрел на часы и почел за благо покинуть вовлеченное им во вкус расследования дамское общество. Он попрощался и, уже выходя из салона, неожиданно подумал:

«А что, если кто-то нанял Ираиду, чтобы убить Чинарова, а потом, вместо оплаты за «труд» задушил ее?..»

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Встретив уже несколько дней не бывшегося Мелентьева, одна из его знакомых не смогла сдержать вопроса.

- Как, неужели ты решился на легкую небритость?!

- Нет, я решился на большее, - на полную!

- Фу, - изящно фыркнула девушка. – Тебе незачем скрывать твое лицо.

- Это необходимо в целях конспирации, – шутливо понижая голос, объяснил он.

Мелентьев не обманывал любопытную приятельницу, так как на самом деле не брился по необходимости. Ему надо было познакомиться с молодым человеком, столь трогательно прощавшимся с усопшей Ираидой Свободиной, поэтом Александром Тумановым, которого, как сказала подруга покойной, почти каждый вечер можно встретить в баре «Обочина».

Кирилл навел справки об этом баре и узнал, что его облюбовали барды и вообще любители поговорить. Несколько дней назад он подъехал к «Обочине» и действительно увидел согбенную фигуру поэта, сидевшего у окна. Кириллу нужно было вызвать его на откровенность. Естественно, что в первую очередь невольное ощущение доверия у человека вызывает внешний вид собеседника. Поэтому он не мог появиться в баре в своей обычной одежде. Чтобы сойти за своего, детектив решил не бриться. Когда его лицо покрыла внушительная щетина, он вынул из шкафа свой старый свитер.

Как все мужчины Кирилл неохотно расставался с вышедшиими из носки вещами. На вопрос своей матери: «Кирюша, тебе это еще нужно?» Он обычно отвечал: «Нет!» Но когда мать говорила: «Тогда я выброшу!» Он неизменно повторял: «Нет! Пусть лежит!» И вот этого «пусть лежит» у него накопилось... впрочем, как и у всех мужчин.

Кирилл внимательно оглядел черный свитер и для большей натуральности бросил его на пол и потоптал ногами в ботинках. Одевшись, он придирчиво оглядел себя в зеркало. Взъерошил волосы, чуть согнулся и отрешил взгляд в недоступное для прочих пространство бардовской поэзии.

В восемь вечера Кирилл вошел в сумрачно освещенное помещение «Обочины». Было накурено так, что детектив с трудом восстановил дыхание. Он попросил кофе и сел за столик, недалеко от ряда составленных столов, вокруг которых расположились завсегдатаи. Какой-то бородатый парень до тошноты однообразно бренчал на гитаре и что-то напевал речитативом. Потом поднялся гвалт обсуждений. Каждый старался высказать свою единственную и неповторимую точку зрения.

- Туман! Давай ты! – раздался хрипловатый женский голос.

Кирилл с интересом посмотрел на стриженную под заключенного девицу в кожаных брюках и объемном свитере, спадающим с одного плеча.

Туманов, уставившись в одну точку, начал читать стихи. Все, что смог разобрать Кирилл из многообразного набора слов – это то, что, вышел он из тумана и туда же, в туман, и уйдет.

Девица тряхнула обстриженной головой и громко выдохнула:

- Сашка! Это гениально!

- Это гениально? – в ответ ей раздался лавинообразный хохот.

Началось обсуждение. Кирилл не особо прислушивался, он смотрел на Туманова, которого, казалось, совершенно не волновал вопрос о его гениальности.

«Однако надо как-то привлечь к себе внимание», – задумался Кирилл.

Съёмки скрытой камерой

В это время разговор уже перешел совсем на другую тему.

- А я ненавижу Толстого!..

- А ты его читал?..

Разговор перескакивал с темы на тему со скоростью подогретых молекул.

- Что такое Розанов? – Русский Фрейд! – было произнесено с презрением и уверенностью в непогрешимости своего суждения.

- Ницше! – выкрикнул кто-то имя, которое доводит споры до точки кипения. И понеслось.

Кирилл слушал эти обрывки фраз, мыслей, суждений довольно разнообразных, но крепко объединенных одним – презрением к философии тех же Ницше, Фрейда, Толстого, Розанова.

- Вот, готовится сборник!.. – закричал бородатый. - «Критика Ницше». Там Вася его разделает!

Сидевший рядом с бородатым, по-видимому, Вася внушительно кивнул массивной головой.

Кирилл смотрел на этих кричавших, споривших, переполненных «гениальными» идеями и удивлялся.

«Если вы считаете, более того, уверены, что Толстой с его стремлением к нравственности и каждодневной, изнурительной борьбой с пороками, присущими человеку, абсолютно не интересен, если многотомные труды Канта вы в состоянии опровергнуть одним, невероятной силы и ясности аргументом, если Ницше так глубоко заблуждался, что теперь об этом нельзя говорить без смеха, то почему вас это так волнует? Вы критикуете, насмехаетесь, издаете книги, вступая в спор с ушедшими, которые уже сказали все. Зачем вы тратите драгоценное время? Идите вперед! Но вы стоите и брызгаете слюной, вас мучает то, что было написано несколько веков назад, потому, - что это вечные истины, опровергнуть которые вы не в силах!..»

А вокруг все сыпались фразы... Казалось, каждый стремился рассказать обо всем, что читал, слышал... Тут сплелись Платон с его ошибочными взглядами, Шопенгауэр, которому досталось и презрения и усмешек, и даже император, сажавший капусту...

Постепенно спор стал угасать, устали... вновь потянуло на поэзию.

Стриженая девица, напрягавшая свое горло так, что на шее вспухали синие жилы, тем не менее, заметила Мелентьева. Она махнула ему рукой и спросила:

- А ты, что там сидишь?
- Да я первый раз здесь!
- Иди к нам! Ты откуда?
- Из Питера!

У Кирилла было приготовлено алиби. В университете он учился с одним петербуржцем, который обожал авторские песни под гитару и считался студенческим бардом. Он вполне мог знать о московской «Обочине».

- О, питерский! – потирая руки, довольно восхлинул массивноголовый Вася, чем насторожил Мелентьева.

«Может, у них какие разборки на поэтическом поприще?» - подумал Кирилл, не зная, как себя надо держать. Решил, что, молча и с достоинством.

- Как зовут?
- Кирилл Порохов.
- А в Питере ты где?..
- Да мы с Андреем Ломовым....

Кирилл даже не рассчитывал, что имя его бывшего однокурсника столь известно в среде бардов.

- Ого!.. Так ты друган Лома?.. Садись сюда! – указал ему на стул рядом с собой бородатый! Давай-ка, что-нибудь... - протянул он Мелентьеву гитару.

Кирилл на секунду задумался: «Что же им такое исполнить, если учесть, что я не написал ни одного стихотворения. Как-то не идет у меня с рифмами. - Он взглянул на Туманова. – Нужно что-то щемящее... Спою «Романс» Северянина, вряд ли кто из них вообще слышал об этом поэте».

Кирилл взял несколько аккордов. Туманов отрешенным взглядом смотрел перед собой. Как ни странно, никто не выразил презрения к изысканным словам, напротив, лица слушавших даже выражали интерес.

Мелентьев пропел две строфы, Туманов устремил на него воспаленные глаза.

Съёмки скрытой камерой

А ты – как в бурю счастья на корабле –
Трепещешь мной, но не придешь ты снова:
В твоей любви нет ничего земного, -
Такой любви не место на земле!

Под конец возвысил, насколько смог, голос Кирилл.
Некоторое мгновение царило недоуменное молчание. Потом
Вася выдохнул:

- Петербург! – мол, все понятно.
- Интересно! – сосредоточенно хмурясь и дымя сигаретой,
выдала стриженая девица.

- Сладенькая белиберда! – раздался возглас.
Все перевели дыхание и набросились на великолепно-
утонченные северянинские строфы.

Туманов с лихорадочно горящими глазами подсел к
Кириллу.

- Как хорошо это у тебя... «И я – в тоске! Я гнусь под тяжкой
ношей...»

- Угу, – неопределенно пробурчал Кирилл.
Стриженая девица пыталась втиснуть свой стул между
Мелентьевым и Тумановым.

«А вот ты, безволосая, нам здесь не нужна», – подумал
детектив, незаметно подвигая свой стул вплотную к Туманову.

Но девица оказалась настырной.
- Сашка, подвинься! – потребовала она. – Я хочу с
петербуржцем поговорить!

Туманов покорно отдинулся.
«Вот ведьма! Только пошел контакт...» – разозлился Кирилл.
- Вряд ли мы найдем общую тему для разговора, –
поморщился он. – Женщины без волос у меня вызывают
ассоциации с неизлечимыми болезнями или сексуальными
расстройствами, вызванными стремлением превратиться в
мужчину. Я люблю стопроцентных женщин.

Девица зло расхохоталась.
- А мне и не надо, чтобы ты видел во мне самку. Я – человек
вообще!

- Прости, с бесполыми тем более не имею желания разговаривать. Человек вообще меня не интересует. Я – старомоден, меня волнуют женщины.

- Придурок! – бросила сквозь зубы девица.

- Да, ладно тебе, Жучок, – расхохотался бородатый. – Он же из Питера!

- Вот именно!.. – тоже не сдержал своего смеха Кирилл. – Я из Питера! Жучок!.. – подмигнул он стриженоей.

- А ты ее не обижай! – задрал голову бард.

- И не собираюсь! Я энтомологией никогда не интересовался!

Начавшийся разговор вполне мог перейти в потасовку, но Туманов, положив руку на плечо Кирилла, предложил:

- Пойдем, сядем там!

Они пересели в дальний угол бара. Кирилл заказал два стакана виски.

- Ты понимаешь... - в волнении поглаживая рукой по груди, неуверенно начал Саша, - хочу написать стихи... и не могу... а ты прочел, и я понял, это то, о чем думаю... «Такой любви не место на земле!» Но вот ты скажи, почему?.. Почему?..

Его голова бессильно упала на руки, и он заплакал.

- Э... брат, ты это, что? – тронул его за плечо Кирилл.

- Девушка моя умерла... любимая... - проводя ладонью по глазам, ответил он.

- Прости, не знал!..

- Да ладно...

- А от чего умерла?..

Туманов молчал, будто не услышал вопроса.

Официантка принесла виски.

- Давай, помянем, – предложил Мелентьев.

- Давай!.. – взяв стакан, эхом отозвался Туманов.

Залпом выпив виски, он, понизив голос, сказал:

- Убили ее!..

Кирилл сделал соответствующее выражение лица.

- Задушили!.. – пояснил поэт. – Веревкой!..

- Как же это так?.. За что?..

Туманов желчно рассмеялся.

Съёмки скрытой камерой

- Убить всегда есть за что! За правду, например! За торжество справедливости!..

- А какая она была... твоя девушка?

- Добрая... такая добрая, что нет таких больше! – качая головой, ответил Туманов. – Нищему, безвестному поэту руку протянула... да что руку! В душу свою пустила!.. Увидела меня случайно в переходе ... я из Смоленска приехал... без копейки денег... Ну, взял гитару и стал петь... бросали мелочь... на пирожок бы не хватило... и вдруг она остановилась и смотрит... Глаза такие темные, ласковые... послушала меня и предложила: «Пойдем, поедим чего-нибудь!» Другая бы сказала: «Пойдем, накормлю!» А она как к равному обратилась. – «Денег у меня нет, отвечаю», – «Ничего, скоро будут, – отдашь» - «А отчего, спрашиваю, ты уверена, что будут?» – «Талант у тебя! Оттого и уверена». Так я и познакомился со своей Ираидой... Встречались мы с ней тайно... не могла она меня в свой круг ввести... нужно было сначала один вопрос решить... Ох, и зачем я его решать взялся?! – невольно вырвалось у него. – Любила она меня сильно... а я... тогда не понимал... а как умерла... - он запнулся, видно стараясь не подпускать слезы.

- А кто же убил ее, не знаешь?

- Может, и знаю, да что толку?!

- Как это, что толку? – возмутился Кирилл. – Преступление должно быть наказано!

- Кто тебе это сказал?

- Тот же, кто и тебе!

- А если я ее убил? Тогда какая мне разница посадят меня в тюрьму или нет? Душа от этого мучиться не перестанет!

- Что, прямо так и убил? Веревку накинул и затянул? – недоверчиво переспросил Мелентьев.

- Себя на нее накинул как веревку и затянул! Закажи еще чего-нибудь! – попросил Туманов.

Кирилл заказал еще два стакана виски.

Туманов выпил и, позабыв о своем собеседнике, поспешил к составленным столам.

- Давай, напусти Туману!.. – закричала Жучок, вешаясь к нему на шею.

Тиана Веснина

Кирилл потер в задумчивости подбородок и вышел на улицу. Свежий воздух приятно закружил голову.

«Да, поднапустил туману: - «Я убил!..» Придется наблюдения продолжить».

* * *

Кирилл с большим удовольствием избавился от легкой небритости и, взбрызнув лицо лосьоном, надел черные джинсы и темную вельветовую рубашку. Он собирался навестить Викторию Свободину. Когда Мелентьев позвонил ей по телефону, она не стала допытываться, по чьей просьбе он ведет расследование, а дрожащим голосом произнесла: «Приезжайте».

Дверь Кириллу открыла какая-то пожилая женщина и сразу же провела его в гостиную. Минут через пять в черном шелковом халате, расписанном тонким белым рисунком, появилась Виктория. Траурная лента была почти невидна в ее смоляных волосах. Мягким движением руки она попросила Мелентьева не вставать.

- Простите меня за вторжение... - начал детектив.

- Ах, что вы! – не дала ему договорить Свободина. – Я так рада каждому живому лицу! – она прерывисто вздохнула и посмотрела на фотографию дочери, стоявшую на журнальном столике. – Мне так ее не хватает!.. А вы, к тому же, хотите найти убийцу моей дорогой Ираиды! Выпьете чего-нибудь?

- Кофе.

Виктория подошла к двери и крикнула:

- Тетя Надя, свари кофе!

- Я так нервничаю, так переживаю... - повернулась она к Кириллу и, проходя мимо зеркала, бросила на себя быстрый, но внимательный взгляд. – Это просто невозможно... это бесчеловечно... - продолжала Виктория, видно уже отвечая тревожащим ее мыслям.

Тетя Надя принесла кофе и взглядом спросила племяннице: «Все ли так?» Та в ответ вяло кивнула.

Трель телефонного звонка дрожью пробежала по телу Виктории. Она стремглав бросилась к аппарату.

Съёмки скрытой камерой

- Сережа, ты?!.. – не дождавшись голоса звонившего, воскликнула она. – Но это же просто бесчеловечно!.. Ужасно!.. Бросить меня одну!.. Когда ты приедешь?.. Только завтра?!. Ещё целый день и ночь!.. Ну постарайся пораньше!.. Хорошо!.. Спасибо, дорогой!.. Жду!..

Свободина положила трубку и радостно вздохнула.

- Ах, если бы вы знали, как важна в тяжелые минуты поддержка близкого человека! – объяснила она, разливая кофе. – Итак, я вас слушаю, – откинувшись на спинку дивана с чашкой в руке, обратилась она к Мелентьеву.

- Простите, если мои вопросы причинят вам боль...

- Хуже и больше того, что случилось, ничего не может быть, – печально ответила она.

- Вы кого-нибудь подозреваете в смерти своей дочери?

Виктория опустила голову и на несколько секунд занялась созерцанием своих пальцев.

- Дочери... – как-то неопределенно протянула она. – Ираиды! – словно теперь ей стало ясно, о ком идет речь, воскликнула Свободина. – Ну... она была яркой девушки, интересной актрисой... ну, конечно, были враги... Ах!.. – вздохнула Виктория. – Я лишилась двух дорогих людей: Ираиды и Арнольда. И даже не могу предположить, кто и зачем их убил?

- Скажите, Ираида жила вместе с вами?

- Очень редко. Вообще она снимала квартиру. Но, когда наступал финансовый кризис, перебиралась ко мне.

- Я мог бы взглянуть на ее вещи?

- На вещи? – удивилась Виктория. – Ах, ну да, конечно! Я, знаете ли, все вещи забрала себе. У нас с ней был почти один размер. Только у меня грудь побольше... Прошу, – указала она рукой в сторону коридора. – Вещи там, в спальне.

Огромная двуспальная кровать была завалена одеждой. Кирилл осмотрел несколько платьев и отметил, что лейбл «Алла Куракина» был на каждом втором.

Виктория, не теряя времени, приложила к себе темно-розовое вечернее платье.

- Не люблю розовый цвет!.. Да и вообще, Ираида в нем много светилась. – Она отбросила его на стул.

- Как я понял, Ираида отдавала предпочтение марке Аллы Куракиной.

- Да!.. Что делать? Хотя, справедливости ради, надо отметить, что некоторые модели Аллы весьма своеобразны и могут подчеркивать индивидуальность. Но, конечно же, если бы у Ираиды было право выбора, она вряд ли бы остановила свое внимание на марке Куракиной. Просто она снялась в нескольких роликах, рекламирующих ее изделия, и Куракина в знак благодарности и в расчете на будущее сотрудничество продавала Ираиде кое-что по более низким ценам, а иногда и дарила. Поэтому она старалась появляться в ее платьях и при всяком удобном случае расхваливала творения Аллы.

Неожиданно взгляд Виктории упал на обложку журнала, на которой в белой шубе в обнимку с Навруцким была запечатлена Ираида. Мелентьев перехватил ее взгляд.

- Вот... тоже, - указала она рукой на журнал, - шуба от Куракиной... - и бросила на обложку темный шарф. – Вы спрашивали, не было ли у Ираиды врагов? – сжимая губы, словно боясь выпустить какие-то лишние слова, обратилась она к детективу. – У Ираиды был ужасный характер!.. И нажить себе неприятностей ей не составляло никакого труда. Она, к примеру, замучила своими домогательствами Сергея Навруцкого... Ведь я... - Виктория запнулась, видимо, не желая называть себя матерью. – Ведь я – близкий ей человек... - нашлась она. Но даже, несмотря на это, Ираида продолжала, говоря по-простому, вешаться Сергею на шею. Она ни во что не ставила мои отношения с ним!.. - Виктория от возмущения даже растерялась и, резко повернувшись, прошла в гостиную.

Кирилл последовал за ней.

- А в смерти Арнольда Чинарова вы кого-нибудь подозреваете? – спросил он, садясь напротив Свободиной, нервно вертевшей в руках бирюзовый шарф.

- Да Ираида же видела убийцу! – воскликнула Виктория, непонимающе округлив глаза. – Что тут подозревать, когда все ясно. Его убила Дымова! Подлая, мерзкая, беспринципная... И поделом им обоим! – взмахнув шарфом, вынесла она свое заключение. – Сначала эта «миленькая» девочка смотрела

Съёмки скрытой камерой

мне в глаза и ловила каждое мое слово. О, я хорошо помню первые дни съемок... Она ступала, чуть ли не на цыпочках, и замирала при каждом взглясе Арнольда, но очень скоро, буквально недели через две освоилась, и залезал к Чинарову в кровать!.. Представляете, мое состояние?.. Мы с Арнольдом уже собирались пожениться, он хотел официально признать Ираиду дочерью, как... - Виктория лишилась слов. – Как... эта маленькая гадина обвилась вокруг ослепшего Чинарова и ловко его окольцевала. Но теперь все стало на свои места. Справедливость восторжествовала!.. Арнольд получил сполна за свою подлость!..

- Простите, если мой вопрос вам покажется немного странным, - осторожно начал Кирилл. – Но вы сами абсолютно уверены в правдивости показаний Ираиды?..

- Я понимаю вас, – кивнула Виктория. – Взбалмошный характер Ираиды ставит под сомнения ее слова. Но в данном случае, я уверена, что она сказала правду.

Кирилл поднялся, пожал руку Свободиной и, еще раз высказав свои глубочайшие соболезнования, простился с ней.

* * *

Ближе к вечеру, надев куртку и темные очки, Мелентьев отправился к дому, где временно у друзей проживал поэт Саша Туманов. Кирилл уже несколько вечеров следил за ним. Но его маршрут оказывался неизменным. Он выходил, смотрел на небо, затем сплевывал в сторону и слегка качающейся походкой направлялся в «Обочину».

Сегодня ритуал повторился в точности. Сплюнув, Туманов пошел вдоль улицы, но у дома, где он всегда сворачивал, чтобы идти в бар, неожиданно остановился и, словно вспомнив, что ему надо в другое место, прибавил шаг. Мелентьев с максимальной осторожностью последовал за ним.

«Шпик - он должен быть маленьким, юрким, незаметным, - раздраженно думал всякий раз Кирилл, когда Туманов оглядывался назад. – А мне с ростом 1.87 см только слежкой заниматься!.. Я как фонарный столб... отовсюду виден». – Он

повернулся к витрине и украдкой поглядывал на Туманова, остановившегося у дороги в ожидании зеленого света.

Постепенно улицы оживлялись, замелькали вывески дорогих кафе, баров, бутиков. Кирилл ожидал, что Туманов свернет в какой-нибудь переулок, но, к немалому удивлению детектива, поэт вошел в кафе с большими полукруглыми окнами. Он остановился посредине и огляделся, словно искал кого-то. Женщина в темных очках чуть приподняла руку, поэт кивнул, прошел вглубь зала и сел за ее столик. Мелентьев подошел поближе, размышая войти ли в кафе или продолжить наблюдение снаружи, как внимательнее приглядевшись к даме, не смог сдержать изумленного возгласа:

«Вот это, да! Мадам Драгулова и нищий поэт! Вот это диссонанс!.. - Кирилл почувствовал, как кровь ударила ему в голову. – Неужели здесь кроется разгадка?! Что может связывать изысканную Драгулову и кое-как одетого молодого человека без определенных перспектив?! Может, он ее любовник? – задал себе вопрос Кирилл. – А что?! Некоторых женщин тянет окунуться в грязь. Они потом с большим наслаждением предаются роскоши!.. Специально пачкаются, чтобы потом в пульсирующей воде джакузи отмывать дорогими шампунями свое тело. А может, здесь передо мной заказчик и исполнитель?! Но мог ли Туманов убить Ираиду? Стоп!.. Он же сам сказал, что набросил себя как веревку на ее шею... Да все может быть... Он мог специально познакомиться с Ираидой, чтобы выведать, известны ли ей некие факты, которые мадам Драгулова хотела бы скрыть? Вероятно, существует какая-то тайна. И когда Ираида проболталаась своему любовнику об этой тайне, тот, по приказу мадам, убил ее».

Кирилл вошел в кафе и, пользуясь старой испытанный маскировкой, закрылся от преступной парочки газетой так, чтобы краем глаза иметь возможность наблюдать за ней.

Драгулова что-то эмоционально говорила поникшему головой поэту. Было видно, что она всем своим существом пыталась его в чем-то убедить. Когда мадам исчерпала свои доводы, Туманов поднял голову и искривленными от

Съёмки скрытой камерой

ненависти губами бросил ей в лицо несколько слов. Драгулова словно захлебнулась от них. Она открыла рот и жадно глотнула воздух. Придя в себя, Мирра вновь принялась что-то яростно доказывать. Кирилл заметил, как ее рука, подрагивавшая в нерешительности, прикоснулась к плечу Туманова. Тот вздрогнул и долгим пристальным взглядом посмотрел на Мирру. Тогда она вынула из сумки конверт и, положив на стол, подвинула его к поэту. Туманов взорвался короткой фразой, но Драгулова мягко настояла на своем, и конверт перешел в карман Саши. Мирра, немного успокоившись, выпрямила спину и огляделась вокруг. Рядом с ними освободился столик; Кирилл пошел на риск. Он взял свою чашку кофе и сел спиной к Мирре и Туманову. Несмотря на всю эмоциональность продолжавшегося разговора, детективу не удалось много услышать, так как Драгулова говорила очень тихо и вовремя останавливалась забывавшегося поэта. До Мелентьева донеслось всего несколько фраз.

-... и все-таки, как вы могли!.. – качая головой, произнес Туманов.

- Ты же знаешь, это было необходимо...

- Я ничего не знаю, и знать не желаю, – довольно громко возразил он, но Мирра тут же прервала его.

- Успокойся! Ты не на поэтическом вечере!.. К тому же в главном ты виноват сам!..

- У вас еще хватает наглости обвинять меня! – Туманов от возмущения даже приподнялся со стула.

- О, господи! – не сдержавшись, воскликнула Мирра. – Какой ты нервный!.. Но, однако, мне надо идти, – спохватилась она.

– Кстати, надеюсь, ты понимаешь, что все по-прежнему должно оставаться в тайне, - понизив голос, напомнила ему Драгулова и, поднявшись, добавила: - Позвони недели через две... а вообще, лучше бы ты уехал.

- А еще лучше бы - умер! – с еле сдерживаемой яростью произнес Туманов. – Может, вы и меня, как Есенина, повесите?!.. Вот было бы здорово!.. – хрюкло рассмеялся он.

- Слишком много чести, – бросила ему Драгулова и направилась к выходу.

Услышав эти слова, Кирилл невольно вспомнил поэта Вострякова.

«Неужели между тремя убийствами все-таки существует связь?.. Но что могло быть общего у знаменитого Чинарова и безвестного Вострякова?.. И что это за тайна, которую так тщательно скрывает мадам Драгулова?»

Мелентьев повернулся вполоборота и взглянул на согбенную фигуру Туманова, которая показалась ему похожей на большой вопрос.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Поздно вечером Мелентьев позвонил секретарше Чинарова, Марии Николаевне. Печальным голосом она выразила надежду, что хоть чем-то сможет быть полезной в раскрытии убийства ее патрона. «Я так мало полагаюсь на милицию, - вздыхая, призналась она. – Частное - всегда лучше».

На следующее утро Кирилл вошел в офис Арнольда Чинарова, на двери которого висел траурный венок.

Мария Николаевна оказалась приятной особой на вид лет сорока пяти.

«Значит, ей не меньше пятидесяти», - отметил Кирилл.

День был ярким, и солнечные лучи безжалостно высвечивали каждую морщинку на лице, старательно покрытом тональным кремом и пудрой, хотя в результате получались все те же морщины только под макияжем.

«Остается догадываться, сколько сил приходится затрачивать ей, чтобы, увы, хотя бы на первый взгляд выглядеть моложе», - подумал детектив.

Мария Николаевна поставила на стол розовые чашки с кофе и предложила Мелентьеву сесть в кресло из бежевой кожи.

- Я могу узнать, кто пригласил вас расследовать убийство Арнольда Аристарховича?

- К сожалению, нет. Мой заказчик пожелал остаться инкогнито.

Съёмки скрытой камерой

- Что ж, уверена, — это благородный человек! — сказала она и, вздохнув, добавила: - Будь у меня побольше денег, я бы не пожалела потратить их, чтобы изобличить убийцу!

- Вы давно работали у Чинарова?

- О, да! Почти десять лет. Он очень доверял мне. Ах, как тяжело потерять такого человека! — не выдержала Мария Николаевна.

- У вас есть какие-нибудь подозрения, кто мог убить его?

- Несмотря на то, что врагов у него было немало, подозревать кого-либо конкретно я не могу, хотя оснований у меня более чем предостаточно, — со значением повысила она голос.

- Что вы имеете в виду? — тут же заинтересовался Кирилл.

- Да хотя бы визиты Князева и Свободиной старшей, незадолго до убийства.

- Расскажите, — предложил детектив.

Мария Николаевна, стараясь быть предельно точной, подняла глаза вверх и даже задержала дыхание.

- За три дня до убийства сюда, в офис, приехал взвинченный до предела Николай Князев. Он словно вихрь влетел в кабинет Арнольда Аристарховича, даже не поздоровавшись со мной. И сразу начал на повышенных тонах. Его претензия к Чинарову заключалась в том, что первоначально Арнольд Аристархович планировал подписать с ним контракт на продюсирование фильма. Но так случилось, что Сугробин предложил значительно большую сумму. Вы сами понимаете, какой режиссер откажется от лишних денег. Для режиссера его фильм — это часть жизни, переданная ленте. И естественно, что режиссерские замыслы почти всегда разбиваются о проблему финансирования. То, что мы видим на экране, обычно составляет в лучшем случае процентов шестьдесят от того, что задумал его создатель. Деньги, увы, поедают замыслы. А с этим фильмом вообще сложно, — вынимая из пачки сигарету, не сдержала глубокого, идущего от сердца вздоха, Мария Николаевна. — Все словно сошли с ума! Ему уже заранее прочили, чуть ли не шесть Оскаров!.. Каково?.. Еще даже не были начаты съемки, а уже сумасшедший ажиотаж!.. Надо, конечно, отдать должное, —

выпуская ароматную ментоловую струйку дыма из томно-розовых губ, заметила она, - роман Исленьева потрясает!.. Вы читали?

- Да, читал и согласен с вами.

- Ну так вот... - она задумалась, - то, что получится у Храмова, с которым несомненно Исленьев заключит контракт... Как бы поточнее выразиться?.. Будет, естественно, совсем не то, что снял бы Чинаров. Это будет один из нескольких достойных внимания фильмов года, а Арнольд готовился снять лучший фильм нескольких десятилетий. Он провел большую подготовительную работу; прочувствовал, пережил судьбы всех героев; долго и тщательно подбирал актеров. Было несколько составов, он менял их, вызывал на повторные пробы, чтобы посмотреть на взаимодействие, взаимопонимание между артистами. Наконец, вроде бы остановился на Сергее Навруцком и Ольде Самариной. По моему, это был бы великолепный дуэт! Но Арнольда, тем не менее, что-то не устраивало...

- Так, значит, и Навруцкий оказался под вопросом?

- Совершенно верно. И когда я спрашиваю себя: «Кто же все-таки мог убить Арнольда?» - первыми на подозрение приходят актеры и Николай Князев.

- Но, простите, какой смысл актерам убивать Чинарова? Ведь у них нет никакой уверенности, что Храмов остановит свой выбор на них.

- Вы правы, но тут большую роль играет самолюбие! Печать уже растрезвонила, что на главные роли утверждены Самарина и Навруцкий, а продюсером фильма будет Князев. И вдруг, Чинаров отказывается от услуг Князева. Это вызовет большие толки вокруг его финансовых возможностей. Поэтому для Николая, смерть Арнольда — это спасение лица его фирмы. Однако, я отвлеклась, — заметила Мария Николаевна, - хотела все по порядку... Итак, в тот день Князев влетел в кабинет и начал угрожать Арнольду, оскорблять его. Кончилось тем, что Чинаров предложил ему на выбор: либо он сам покидает офис, либо охранники выталкивают его взашей. Николай предпочел первое, но вы бы видели его лицо! – Мария Николаевна в ужасе покачала головой. – Он спускался

Съёмки скрытой камерой

по лестнице и буквально изрыгал проклятия. Не успело пройти и получаса после его визита, как нам оказала честь бывшая муга Чинарова, Виктория Свободина, которая тоже пришла с угрозами. Правда, обрушила она их на Чинарова не сразу, лишь когда поняла, что ее миссия не увенчалась успехом. Вначале же она явилась просительницей за дочь. Вероятно, ей стало известно, что Арнольд решил заменить Ольду. Скорее всего, пошли слухи о том, что он пригласил на пробы молодую польскую актрису Малгожату Франек.

Мария Николаевна поднялась с дивана и, покачивая бедрами в амплитуде, по которой сразу можно распознать высокопрофессиональную секретаршу, подошла к мини-бару и плеснула в два бокала с широким дном немного коньяку.

- Одним словом, - поставив бокалы на стол, продолжила она, - Виктория стала просить Арнольда Аристарховича взять Ираиду на главную роль. Он, естественно, отказался, тогда та сменила тактику и принялась умолять оставить Навруцкого, объясняя ему, чуть ли не со слезами, что Ираида уводит Сергея, который для нее – все!

- Да, сложная ситуация... запутанная...

- Заметили? – нервно поигрывая зажигалкой, не сдержала грустной усмешки секретарша.

- Ну а какой смысл Виктории убивать Чинарова? – спросил Мелентьев, окончательно запутавшись в актерских проблемах.

- Ее смысл – это Навруцкий! Он - очень амбициозный молодой человек. Он - мощный театральный актер, а вот с кино у него все как-то не складывается. И от съемок в фильме Чинарова, можно сказать, зависело все его будущее. Это был бы прорыв на экран. Но дно дело, если бы он просто пробовался на роль и получил отказ, и совсем другое, получить его, когда о том, что он будет сниматься у Чинарова, не написала разве что газета «Материнство». По правде говоря, я точно не знаю, почему Арнольд решил поменять его. На мой взгляд он идеально подходил на роль: высокий, волнистые русые волосы, открытый лоб ...

- А кого Чинаров прочил вместо Навруцкого?

- Не знаю, – с сожалением развела она руками. – Понимаю, это странно звучит из моих уст, но я действительно не знаю.

- Мария Николаевна, - с интересом ожидая ее реакции, обратился к ней Мелентьев, - а что вы думаете по поводу заявления Ираиды о том, что Чинарова убила Регина Дымова?

Мария Николаевна от души рассмеялась.

- Верить заявлениям Ираиды?!... Более лживого, изворотливого, бессердечного создания я еще не встречала и просто не понимаю, как могли работники милиции поверить ей. Неужели не ясно, что этой мелкой актрисульке было нужно внимание прессы! Она жила ради прессы и, может быть, ради нее и умерла. Достаточно вспомнить ее наглое преследование Чинарова, когда она чуть ли не кричала: «Признай меня, папа!» Это же высший пилотаж наглости! – Мария Николаевна брезгливо передернула плечами. – Но главное, подумайте, зачем Дымовой было убивать Арнольда? Допустим, она могла ему угрожать, но убивать...

- А если предположить, что у нее была договоренность с Исленьевым? Он отдает сценарий своего фильма Храмову только при условии, что главную роль будет играть Регина? – спросил Мелентьев.

Мария Николаевна решительно покачала головой.

- Ну скажите, вы могли бы поверить в какие-то там договоренности, чтобы убить человека?

- Вы полагаете, что Исленьев не сдержал бы своего слова?

- Я сомневаюсь, что он вообще давал его. Исленьев - писатель, в данном случае, сценарист. И если Храмов решит, что Дымова не подходит, то убедить его в обратном, поверьте, не сможет никто. К тому же, насколько я знаю, роман между Вадимом и Региной уже давно перешел в эпилог.

- Это был бурный роман?

- О да! Впрочем, как и все остальные. Регина даже тихое озеро сумеет превратить в океан.

- Хорошо, положим, Ираида ввела всех в заблуждение, но почему в таком случае исчезла Дымова?

- Ну, если мы с вами занялись предположениями... я могу выдвинуть версию, что Регину убили.

- Интересная версия, – усмехнулся Кирилл. – А если все-таки, нет?

Съёмки скрытой камерой

- В таком случае, она просто испугалась того, что произошло, и убежала.

- Она, что, такая пугливая?

- Она очень импульсивная. Вообще, вариантов, кто убил Арнольда, великое множество. Можно предположить, что его убил Князев, Самарина, та же Дымова, Навруцкий, Свободина, здесь возможны подварианты: Ираида или Виктория в словоре с Навруцким. Даже могу предложить вам Эллу Романову, если вы слышали о такой.

- А она, каким образом?

- Самым обыкновенным. Она тоже жаждала роли. Она тоже мечтала сыграть Лику.

- Можно еще кофе? – попросил Мелентьев.

«Это черт знает что такое! Обилие фигурантов погубит все следствие. Невозможно подозревать в убийстве сразу человек десять... Вероятно, на это и рассчитывал убийца», – прикрыв глаза ладонью, подумал Кирилл.

- Пожалуйста, кофе, – предложила Мария Николаевна. – Ах, как мне не хватает Арнольда Аристарховича!.. Как не хватает!.. – сморщившись, чтобы не подпустить слезы к глазам, пробормотала она.

Кирилл молча выпил чашку и только после этого возобновил разговор.

- А каким образом Романова собиралась получить роль? Она же – не актриса! Дилетантке не по силам сыграть такой сложный характер.

- Вот вы это понимаете, а она – нет! Когда Арнольд был в Париже, Элла уговорила своего мужа, крупного бизнесмена, дать денег, чтобы снять короткометражный фильм по новелле Мопассана. Арнольда увлекла эта идея, и он с удовольствием принял предложение. Главную роль, конечно же, играла Элла. Я видела этот фильм и надо сказать, хоть я и недолюбливаю Романову, а кто ее вообще любит? – сделала ремарку Мария Николаевна, - она сыграла впечатляюще. И тут же стало очевидным, зачем вообще все было затеяно! Таким образом, Элла попыталась обратить внимание Чинарова на свой драматический талант. Однажды она приехала в офис и предложила Арнольду Аристарховичу своего мужа в качестве

продюсера, а себя в качестве актрисы на главную роль. Чинаров расцеловал ее бархатные ручки и вывел за дверь. Тогда она стала требовать пленку своего фильма, но Чинаров ей отказал, и имел на это полное право, так как не было заключено никаких договоров, ни оговорено никаких условий. Фильм был снят как забава, которую могут себе позволить богатые люди. Вот вам мотив убийства. Романовой были нужны пленки фильма. Не сомневаюсь, что первым делом она продемонстрировала бы их Храмову и тут же предложилась бы в актрисы, добавив мужа в качестве спонсора.

- А почему Чинаров не хотел отдавать фильм?

- Я же уже говорила: это была забава, проба пера, чтобы потом воплотить большой замысел. Выпуск этого фильма был бы равносителен тому, как если бы писатель сначала опубликовал свои черновики, а уже потом - роман. Единственно, что удалось Элле, так это заснять на свою видеокамеру части полторы, то есть около пятнадцати минут, больше Арнольд не разрешил.

- Следовательно, у Романовой был вполне обоснованный мотив убить Чинарова. Завладела пленками, она устроила бы шумный просмотр последнего фильма великого режиссера. И под занавес объявила бы прессе, что Чинаров, буквально перед смертью, предложил ей сыграть роль Лики!.. Вы полагаете, что этим она действительно обратила бы внимание на себя, как на актрису?

- Во всяком случае, вокруг ее имени поднялась бы большая шумиха, и, уж конечно, что-то из этого она извлекла бы.

- Хорошо, допустим такой вариант. Но почему же Романова до сих пор молчит? Где же фильм?

В глазах Марии Николаевны сверкнули злорадные огоньки.

- Фильм в надежном месте. Элле его не найти. Я не сомневаюсь, что после убийства Арнольда люди ее мужа тайком обыскали и квартиру, и дачу Чинарова, даже обращались в милицию, не изъяли ли стражи порядка пять коробок с пленками. И если бы те признались, что изъяли, муж Эллы сумел бы их тут же забрать, у него большие связи.

- Значит, только вам известно, где спрятан фильм?

- Совершенно верно. И я его ни за что не отдам Романовой.

Съёмки скрытой камерой

- Этим вы огорчите не только ее, но и всех ценителей таланта Чинарова.

- Да поймите, Арнольд Аристархович не считал его готовым к показу. Впрочем, - Мария Николаевна задумалась, - наверное, вы отчасти и правы. Но спешить ни к чему. Сначала я посоветуюсь кое с кем, а потом будет видно.

- Любопытно было бы взглянуть на этот фильм! – воскликнул Кирилл.

- Вот видите, вам уже любопытно, а представляете, какой ажиотаж подняла бы Романова через прессу!.. Страшно представить!.. – Мария Николаевна даже поежилась.

- Можно мне осмотреть кабинет Арнольда Аристарховича? – приподнимаясь, спросил Мелентьев.

- Там смотреть нечего, – последовал ответ. – А вот взглянуть на его архив, думаю, вам будет интересно.

- Какой архив?

- Ну как же?! – не скрывая удивления, воскликнула Мария Николаевна. – Архив Чинарова.

- А разве его не изъяли сотрудники уголовного розыска? – ответно удивился Кирилл. – Ведь я сам просматривал бумаги, доставленные на Петровку.

- Это вы имеете в виду коробку с бумагами, которую забрали с квартиры Арнольда?

- Да.

- Так это так, чепуха!.. Рабочие записи, которые Арнольд время от времени уничтожал. Настоящий архив хранится совсем в другом месте. Вы меня спросите, почему я ничего не сказала о его существовании сотрудникам уголовного розыска? Да потому что не хочу, чтобы бездушные руки копались в этих бумагах, они обязательно что-то утеряют, испортят и главное, ни за что не найдут убийцу, – Мария Николаевна облокотилась о спинку дивана и внимательным взглядом окинула Мелентьева. – Понимаете, я не доверяю государственным служащим, частник – всегда лучше, добросовестнее, если хотите, честолюбивее, следовательно, ему не все равно добьется он успеха или нет. Не скрою, я навела о вас справки! И должна признаться, что вы внушили мне доверие. Раскрыть два таких сложных, запутанных

убийства... Одним словом, Кирилл, я хочу сама разобрать архив Арнольда Аристарховича: что-то отобрать для печати, что-то отложить до лучших времен, а что-то даже уничтожить. Но так как загадка его убийства может скрываться в этих бумагах, то я хотела бы предложить вам вместе со мной просмотреть архив. Я могу пропустить что-то важное, посчитав его пустяком. Вы понимаете, насколько я вам доверяю?! – она сделала многозначительную паузу, а потом продолжила: – Это большая ответственность первым прикоснуться к архиву выдающегося человека.

- Мария Николаевна, - прищурив синие глаза, спросил Мелентьев, - а кроме вас кто-нибудь еще знает об этом архиве?

- Конечно, о его существовании известно определенному кругу людей, но!.. – она подняла указательный палец. – Никто не знает, где он находится.

- И где же?

- А вот завтра мы с вами поедем туда.

Кирилл задумался.

- Не хочу вас огорчать, но если о существовании архива знает, как вы выражились, определенный круг людей, то поверьте, его сохранности может грозить опасность.

- Об этом не беспокойтесь! Никому и в голову не придет, куда Арнольд его запрятал.

- Я не слишком утомил вас? – поинтересовался Кирилл.

- Нисколько. Ради того, чтобы найти убийцу Арнольда Аристарховича я готова говорить с вами без сна и отдыха.

- В таком случае поделитесь своими догадками, что связывало Мирру Драгулову, Аллу Куракину и Чинарова?

Мария Николаевна звонко рассмеялась.

- Похвально! Вы уже почувствовали, что между ними что-то было?.. Увы, я действительно могу поделиться только догадками!.. Дело в том, что я работаю... работала, - поправилась она со вздохом, - у Чинарова только десять лет. А отношения Арнольда с этими женщинами начались намного раньше... Я всегда чувствовала, что они каким-то образом зависят от Арнольда, точнее не могу сказать, именно, чувствовала временами какую-то напряженность между ними.

Съёмки скрытой камерой

Ну знаете... - она плавно повела рукой, - разговоры по телефону, отдельные фразы, доносившиеся из кабинета... Утверждать я ничего не могу... но и избавиться от ощущения какой-то тайны то же не в силах...

- А чтобы вы могли сказать о Драгуловой и Куракиной? Я интересуюсь вашим мнением, потому что за время нашей беседы сумел оценить ваш образ мышления: в нем есть логика и отсутствует присущая большинству женщин импульсивность.

Мария Николаевна в знак согласия улыбнулась и с легким вздохом призналась:

- Увы, таких женщин, как я, очень уважают мужчины, но не любят!.. В своих любовницах, супругах они ценят именно нелогичность, импульсивность, взбалмошность. Они страдают от их капризов, но не могут без них обойтись. Я же настороживаю мужчин отсутствием всего этого набора прелестей, хотя, не буду скрывать, у меня есть чисто женский порок, но он появился вследствие отсутствия личной жизни, я люблю быть в курсе всего.

Она поправила безукоризненно белый воротничок блузки и грустно улыбнулась. Кирилл подумал, что у нее было немало романов, нет, роман это что-то длительное, здесь скорее подойдет эссе, - краткое изложение сущности вопроса. Вот именно, она слишком кратко излагала свою женскую сущность. Она не капризничала, не требовала норковых шуб, драгоценностей, отдыха на острове Мартиник... она по-деловому, хотя, несомненно, пылко отдавалась любви. Вероятно, она не раз пыталась изменить свою тактику, добавить немного капризных нот, очаровательных просьб, на которые нельзя ответить отказом, но у нее это получалось плохо. Тогда она решила оставаться сама собой. Она – современная деловая женщина, лишенная артистических изысков, игривой недосказанности взглядов и слов, которые так ценят и от которых так страдают мужчины. Вне всяких сомнений, у ней было эссе и с Чинаровым, после чего она стала особо доверенной секретаршей.

- Что я могу сказать вам о Драгуловой? – прервала легкую паузу Мария Николаевна. – Это своеобразная женщина,

прошлое которой, несмотря на то что она охотно рассказывает о своих знатных предках, покрыто тайной. Она утверждает, что принадлежит к роду Волконских. Причем, если судить по ее утонченной внешности, ей вполне можно поверить, но... лично я, сомневаюсь. Свое стабильное финансовое состояние она объясняет смертью одного родственника, эмигранта, окончившего дни, как вы догадываетесь, в Париже, и все завещавшего ей. Драгулова, в противоположность мне, женщина в полном смысле этого слова. Она не желает стареть!

- Простите, но мне кажется, что у вас тоже нет такого желания, – не без улыбки заметил Кирилл.

- Не спорю!.. – согласилась Мария Николаевна. – Но дело в том, что я, в отличие от Мирры, понимаю, что старею. Ну, например, почему бы мне ни попытаться увлечь вас?.. А вдруг?.. Вдруг вы мне ответите взаимностью?.. Тем более что сейчас это стало модно. Не то, что любовники, даже мужья стали моложе своих жен лет на двадцать-тридцать... Вот это как раз в стиле Драгуловой! А мне и в голову не придет соблазнять вас. Я отлично понимаю свое место. Кого я могу увлечь? Только мужчину намного старше меня. Мирра же ничего не хочет знать о своем возрасте, такое ощущение, что она вообще забыла дату своего рождения. Она обожает затачивать молодых людей в свою постель. О, об этой постели ходят немало слухов... Простите, вам это тоже интересно? – уколола Кирилла вопросом Мария Николаевна.

- Конечно, – в тон ей ответил он.

- Так вот, рассказывают, что у нее какая-то необыкновенная старинная кровать. Некоторые шутники утверждают, что Мирра вывезла ее из замка Дракулы, и что, скорее всего, она не из рода Волконских, а из рода самого князя Тьмы!.. Уж очень любит молодую кровь... Не так давно она добивалась Николая Князева... и добилась, правда после ночи любви с Дракулшей, как он окрестил ее, Коля стал сильно пить. Теперь же Драгулова занята новой знаменитостью, Вадимом Испеньевым! Однако насколько я могу судить, он не принадлежит к тому типу мужчин, который допускает связь с женщиной намного старше себя. Может даже так случиться,

Съёмки скрытой камерой

что Мирре не удастся припасть к шее Исленьева и испить его свежей крови.

- Вы нарисовали такой страшный портрет Драгуловой, что я просто побоюсь показываться ей на глаза. Хотя, скажу вам откровенно, она не вызывает у меня таких ужасных ассоциаций. Женщина как женщина. Немного, на мой взгляд, худая и бледная.

- О! Если бы она могла услышать ваши слова, – расхохоталась Мария Николаевна. – Свою худобу и бледность она считает как раз за достоинства, служащие доказательством ее аристократического происхождения.

- Ну а, что вы скажите относительно Аллы Куракиной?

Мария Николаевна слегка покусала свои губы цвета чайной розы.

- Модельер, не лишенный интересных начинаний, почти примерная супруга и образцовая мать. Она обожает своих детей, особенно старшего сына. О муже ее вы, конечно же, слышали?

- Так... совсем немного. Насколько я знаю, он занимается нефтяным бизнесом.

- Да, он весьма крупный нефтяной бизнесмен и, кстати, дворянского происхождения, о котором он, в отличие от Мирры, никогда не распространяется.

- Однако, забавно, – рассмеялся Кирилл. – Сколько эмоций, эпитетов вызвал отрицательный образ Драгуловой, а почти образцовую Куракину вы охарактеризовали всего несколькими словами. Все-таки злодеи значительно колоритнее добропорядочных особ. Не будь злодеев, наш мир умер бы от скуки...

Кирилл встал и, склонившись, поцеловал руку Марии Николаевны. Она с нежностью посмотрела на его черноволосую голову. Ведь ей теперь целуют руки только обладатели седых или лысых голов.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

После долгого и обстоятельного разговора с Марией Николаевной Кирилл почувствовал, что ему необходимо отдохнуть – забыть обо всем в обществе одной приятной особы. Марина была на гастролях, и ему пришлось заглянуть в записную книжку.

Нежный голос приятной особы ответил, что она с удовольствием проведет с ним вечер. Вечер плавно перешел в ночь... и далее, как следует, в утро. Кирилл проснулся и обнаружил рядом с собой мучительно-прекрасный извив женского бедра. Он не стал будить белокурое создание, а потихоньку прошел в душ, затем сварил себе кофе и бесшумно закрыл входную дверь.

На улице сверкало весеннее солнце и настоятельно предлагало провести уик-энд на природе, но у Кирилла была назначена встреча с Вадимом Исленьевым. Писатель сказал, что очень занят, однако сможет уделить ему полчаса.

Мелентьев приехал в старинный дом, издавна облюбованный представителями богемы. Широкая лестница с массивными узорными перилами, полурак, отражающийся в больших зеркалах. Он поднялся на второй этаж и остановился перед приоткрытой дверью квартиры.

- Здравствуйте, проходите, – вышел ему навстречу Исленьев с мобильным телефоном в руке. – Простите, у меня срочный разговор с зарубежным издательством. Подождите, пожалуйста, в гостиной.

Кирилл направился в сторону гостиной, но, проходя по коридору, невольно заглянул в открытую дверь писательского кабинета. Там за старинным массивным столом он увидел очень серьезную девушку в круглых очках. Кирилл остановился на пороге и поздоровался.

- Здравствуйте, – несколько удивленно произнесла девушка.

- Вы секретарь Вадима Алексеевича? – спросил Мелентьев, с интересом разглядывая кабинет, обставленный темной мебелью.

Съёмки скрытой камерой

- Не совсем, - с милой застенчивостью улыбнулась девушка.
– Я помогаю Вадиму Алексеевичу разбирать бумаги его отца. Мы готовим к изданию полное собрание сочинений Алексея Исленьева, а также его письма и выступления.

- Большая работа! – заметил Кирилл, указывая на коробки у стены.

- Это что! – Вон там, на шкафах, еще сколько! – задрав голову, воскликнула девушка.

- И как вы в этом разбираетесь?!

Кирилл подошел к столу и взял лист, исписанный размашистым почерком Алексея Исленьева.

- Однако, как красиво, - улыбнулся он и процитировал: «Мои губы помнят шелковистое прикосновение завитков ваших волос... вы – единственная женщина, перед которой я преклоняю колени... Анна!.. Я люблю, я боготворю вас!..» – Интересно, и кто же такая эта Анна? – обратился Кирилл к девушке.

- Еще не знаю! Пока это единственное письмо, адресованное женщине с таким именем. Вероятно, Исленьев не отправил его... А может, оно каким-то образом спустя много лет вернулось к нему обратно. Вон, еще сколько коробок!.. Там, наверное, будут и ее письма к нему...

- Заинтересовались работой моей помощницы?.. – появился в дверях Исленьев.

- Вадим Алексеевич, – воспользовавшись его появлением, обратилась девушка. – Вот тут письмо к какой-то Анне.

- Дайте взглянуть!

Девушка протянула ему пожелтевший от времени листок.

Лицо Исленьева заискрилось улыбкой.

- Ну, что можно сказать?.. Хорошо, что разбирать бумаги отца мне пришлось именно в моем возрасте, а не раньше!.. Иначе я не смог бы понять его очень частых увлечений. Обида за мать вытеснила бы возможность понимания отца. А теперь... я только рад за него!.. Думаю, вы найдете еще немало подобных писем. Может быть, мы издадим их... Во всяком случае, я нахожу, что такие строчки достойны издания: «Чтобы не случилось, я безмерно счастлив, что вы были в моей жизни, вы – ангел и демон, благословение и проклятие,

святая... Анна!» Увы! Мы уже не можем писать такие строчки, но, если кто и сподобился бы, то уверен, дама его все равно бы не поняла!.. Что ж, не будем мешать моей очаровательной помощнице, – обратился Исленьев к Кириллу. – Прошу вас!

Они прошли по длинному темному коридору и очутились в гостиной, середину которой занимал большой круглый стол, заваленный альбомами и фотографиями. Телефонный звонок вновь вынудил Исленьева извиниться перед детективом и выйти.

Кирилл подошел к столу, взял стопку фотографий, перевязанных лентой, и сел в огромное кожаное кресло, которое шумно вздохнуло под его тяжестью. Было забавно рассматривать чужие лица с застывавшими на них милыми улыбками, потупленными или устремленными в达尔 взорами; читать то сухие краткие надписи, то нежные послания, но все об одном: «На вечную память», «На долгую память», «Вспоминай обо мне!»

- Простите, еще раз! – воскликнул Исленьев. – Сейчас отключу телефон, и мы сможем поговорить.

Он опустился в кресло рядом с детективом.

- Вы были на вечере в концертном зале «Российский», когда убили Ираиду Свободину, - начал Мелентьев.

Вадим слегка развел руками, а затем крепкими пальцами обхватил подлокотники кресла. Кирилл с любопытством посмотрел на его пальцы. Исленьев не без удивления перехватил взгляд гостя. Детективу пришлось объяснить свой интерес.

- Недавно прочел у Розанова оригинальную фразу: «Тайна писательства в кончиках пальцев...»

- «А тайна оратора – в кончике его языка», - с улыбкой продолжил Вадим и сразу перешел к делу. - В принципе я все рассказал майору... забыл его фамилию... такаяальная...

- Петрову, – подсказал Мелентьев.

- Верно! Так что, не знаю, чем смогу вам помочь.

Кирилл читал все показания присутствовавших на злополучном вечере, но, тем не менее, захотел встретиться с людьми, которые близко знали Свободину.

Съёмки скрытой камерой

- И все же попрошу вас вспомнить, когда в последний раз вы видели Ираиду!

- Признаться, это не так просто... Дело в том, что Ираида исчезла, когда все уже очень хорошо выпили и я в том числе!..

– Исленьев провел рукой по темным волосам. – Пожалуй, все-таки, я ее видел, когда она разговаривала с Колей Князевым, но тот уже был почти в никаком состоянии... потом... она разговаривала с одной женщиной... и все! Больше я ее не видел! Мы, - я, Мирра Драгулова и режиссер Григорий Храмов прошли в небольшую, смежную с залом, комнату, где было немного прохладнее, и принялись обговаривать варианты нашего сотрудничества... я имею в виду съемки фильма по моему роману.

- Ваш разговор затянулся до конца вечера, или вы все же выходили в зал?

- Наш разговор затянулся до дверей дома Храмова и продолжился на следующий день.

- Если я вас правильно понял, то вы, покинув зал, все время оставались в обществе Храмова и Драгуловой?

- Совершенно верно.

- У вас есть какие-нибудь предположения, кто мог быть заинтересован в смерти Ираиды?

- Признаться, меня очень озадачило ее убийство. Я просто не понимаю, какую опасность и кому могла представлять Ираида? Может, ее задушили из ревности или по ошибке?..

- А вы случайно не слышали о таком поэте, Александре Туманове?

- Александре Туманове? – переспросил Исленьев. – Нет, не слышал!

А какое он имеет отношение к Ираиде?

- Предполагаю, что она любила его! – произнес Кирилл, с интересом ожидая реакции Исленьева.

- Ираида?.. Да она с ума сходила по Сережке Навруцкому!.. Она с матерью была на ножах из-за него. Какой уж там безвестный поэт! К тому же, если бы вы хорошо знали Ираиду, вы бы даже мысли не допустили, чтобы она связалась с каким-нибудь бедняком. Ираиде в жизни были нужны две вещи – деньги и слава, а на все остальное ей было наплевать. И в

Тиана Веснина

Навруцкого она влюбилась только потому, что за Сережкой толпами бегают фотокорреспонденты, и таким образом у нее была возможность, крепко прижавшись к нему, попасть на страницы журналов. Так что ваш поэт Туманов никак не мог быть связан с Ираидой.

- А имя поэта Геннадия Вострякова вам знакомо?
- О, конечно!.. Жаль старика!.. – покачал головой Исленьев.
- Заклинило его на желании стать знаменитым поэтом!.. Вы, наверное, слышали, что он повесился?

Мелентьев молча кивнул в ответ.

- Я его помню с детства. Одно время он был дружен с моим отцом, но потом их пути разошлись. Мы долгое время жили в Польше, почти десять лет. Отец был атташе по культурным связям при посольстве СССР. О, Польша!.. – с улыбкой воскликнул Исленьев. - После красной России увидеть замки, услышать звуки органа...

- А что вы можете сказать о дочери Вострякова, Галине?
- О!.. – расхохотался Исленьев. – Не спрашивайте!.. Это исчадие ада!.. Дочь Вельзевула, но никак не милейшего дяди Гены. По правде сказать, я иногда думаю, что его сумасшедшее желание доказать всем, какой он блестательный поэт, было вызвано в первую очередь неверием в него Галины, ее насмешками, упреками. Когда же она вышла замуж, к ее голосу присоединился и муж, полнейшее ничтожество, - не смог сдержать эмоций Исленьев.
- Значит, вы убеждены, что Востряков повесился сам?
- То есть?..
- То есть, что это не было убийством, – пояснил Мелентьев.
- Что?! Убийством?! – вскричал Вадим. – Неужели вы допускаете мысль, что кто-то мог убить добрейшего и безобиднейшего человека!.. Впрочем, согласен, убить могут кого угодно!.. Но зачем и кому было нужно убивать дядю Гену, не представляю...

Исленьев встал и в волнении зашагал по гостиной. Кирилл обратил внимание на портрет женщины, написанный в темных тонах. В ее взгляде было столько доброты и нежности, что это невольно заставляло забывать о чересчур крупных,

Съёмки скрытой камерой

неправильных чертах лица и больших, подчёркивающих пролетарское происхождение кистях рук.

«Наверняка, — это мать Исленьева, — подумал детектив. — Но он больше похож на отца. Темноволосый, высокий, изысканный...»

- Насколько я помню, — прервал свое хождение Вадим, — дядя Гена всегда мечтал о славе, а его кумиром был Есенин. Вы скажите, какой поэт не мечтает о славе! Но, поверьте, мне, некоторые пишут только потому, что это необходимо для их духовного существования. Они пишут, не думая о том, будут ли признаны их творения или отвергнуты, а дядя Гена принадлежал к тем поэтам, которые пишут и думают только о том, как бы прославиться. У него, правда, был светлый период!.. Как раз в то время они дружили с моим отцом. Потом он ударился в восхваления партии и ее рулевого, а потом у него возникла навязчивая идея, что он — «прозеванный гений», много таких в истории. И вот тогда-то он и решил провести эксперимент с веревкой... глупо... но он уже начал много пить... Ко мне приходила его жена, еще когда он был жив, просила занять денег, похлопотать в одном издательстве, чтобы выпустили сборник его стихов... она плакала, рассказывая о его странной идее.

- А Ираида Свободина знала поэта Вострякова?..

Исленьев рассмеялся.

- Я могу вам только повторить: мужчины, в материальном плане ничего собой не представлявшие, никогда не интересовали Ираиду.

- Учту, — ответил Кирилл и задал новый вопрос: — Между Чинаровым и Востряковым были какие-нибудь отношения?

- Сомневаюсь... Ну то, что Востряков слышал о Чинарове, это понятно, но вот чтобы Арнольд читал что-нибудь из написанного дядей Геной, это вряд ли.

- Следовательно, вы не можете сказать, что они были знакомы?

- Нет, не могу.

- А что вы думаете об убийстве Чинарова? И, кстати, когда в последний раз вы виделись с ним?

- Последний раз я был у него в офисе дня за три-четыре до его убийства. Арнольд очень нервничал, он никак не мог определиться с актерами на главные роли.

- А чем ему не подошли Навруцкий и Самарина?

- Не могу сказать. Мне они казались идеальным попаданием. Тем более что я очень дружен с Сергеем.

- Чинаров решил отказаться не только от уже выбранных им актеров, но и от продюсера Князева. Опять вопрос – почему?

- К сожалению, не смогу вам точно ответить. Дело в том, что я – только сценарист фильма. Дальше этого я не вмешивался, да и Арнольд мне бы не позволил. Единственно, я высказал свою точку зрения относительно Сергея. Можно сказать, я настаивал на том, чтобы Чинаров утвердил его. Но из моего заступничества ничего не вышло.

- Как вы относитесь к заявлению Ираиды, что Чинарова убила Регина Дымова?

- Сложно сказать: может, правда, а может, Ираиде пригрезилось.

- Вы допускаете, что Дымова могла убить своего бывшего мужа?

- Когда в деле замешаны женщины, то я допускаю все – с иронией заметил писатель.

- После своего исчезновения Дымова не звонила вам?

- Нет! Признаться, я волнуюсь за нее. Она славная, милая... и даже, если она выстрелила в Чинарова, то это произошло чисто случайно. – Испеньев немного помолчал. – Может, так оно и было?.. Влетевшая в квартиру Ираида не стала вдаваться в подробности, а сразу подняла шум, обвиняя Регину в преднамеренном убийстве. Регина, естественно, испугалась и убежала. Жаль, что она мне не позвонила... Я бы попытался ей помочь. Ведь, если это непреднамеренное убийство, то ей же ничего не угрожает?

- Сложно сказать... Закон – это самое туманное изобретение человечества. – Детектив посмотрел на часы. – Простите, я отнял у вас больше времени, чем намеривался.

- Это вы простите, что ничем не смог вам помочь.

- Прежде чем уйти, я должен задать традиционный вопрос: - Были ли у Чинарова враги?

Съёмки скрытой камерой

- Предостаточно.
- А вы кого-нибудь подозреваете в его убийстве?
- Конкретно, нет. А, в общем, многих!..
- Что ж, спасибо.

Мелентьев обменялся с Исленьевым крепким рукопожатием.

Выходя на улицу, он зашел в кафе и торопливо выпил чашку кофе. Через пятнадцать минут он должен уже быть у офиса Чинарова. Зная пунктуальность Марии Николаевны, Кирилл не решился опаздывать.

* * *

Не успел Мелентьев притормозить, как из-за угла появилась Мария Николаевна, одетая в черные брюки и оливкового цвета шелковый свитер. Поздоровавшись, она легко вскочила в джип.

- Итак, вперед за архивом! Едем в сторону Софынино!
- Не близко, – отозвался Кирилл.
- Там охотничий домик Арнольда Аристарховича, - поясняла между тем Мария Николаевна. – Очень давно, наверное, лет тридцать назад, Чинаров снимал в тех окрестностях свою «Отложенную любовь». Для тайной встречи героев и был построен этот домик. Ну, конечно, из картона и остальных бутафорских изощрений, но он настолько понравился Арнольду, что тот решил воплотить его в камне и дереве. Когда Арнольд Аристархович хотел отдохнуть, поразмышлять, то всегда скрывался, как он его называл, в своем охотниччьем павильоне. Я была там с ним несколько раз, когда надо было подготовить срочные материалы для работы.

«И помочь мэтру расслабиться», - мысленно закончил ее фразу Кирилл.

Джип мчался по дороге, с двух сторон окаймленной соснами и елями, которые манили остановиться и побродить в душистом бору.

При подъезде к окрестностям Софынино, Мария Николаевна попросила Мелентьева сбавить скорость и принялась внимательно вглядываться в стройные ряды сосен.

- Туда, что, не ведет никакая дорога? – удивился Кирилл.

- Нет. Арнольд всегда ходил через лес. Вот теперь самое главное найти эту неприметную тропинку... пожалуй, остановите-ка здесь.

Кирилл повиновался. Мария Николаевна выпрыгнула из машины и скрылась за деревьями, через несколько минут она появилась с явно озадаченным лицом.

- Не помню...

«Да, видно давно уже шеф не приглашал вас в свой охотничий павильон на вечера тет-а-тет», - подумал Мелентьев.

- Давайте, проедем дальше, - рассеянно сказала она, взглядываясь в зеленую чащу.

Они проехали дальше, потом вернулись, опять проехали и, наконец, вынырнув из-за придорожного кустарника, Мария Николаевна победно крикнула: - Нашла!

Кирилл вышел из джипа, не без сожаления взглянув на него.

«Быть может, и не увижу более моего быстроходного друга. Глухомань-то какая!»

Мария Николаевна бодро шагала впереди.

- Надеюсь, идти не очень далеко? - поинтересовался Кирилл.

- Не ворчите, - рассмеялась она и глубоко вздохнула, видно припомнив былые времена, когда рука об руку с Арнольдом шла под зелеными сводами ветвей.

Она ускорила шаг и, обернувшись, бросила Кириллу:

- Уже близко.

Но он не расслышал ее слов. Мимо него точно пролетела пчела. Он вздрогнул от неожиданности и отпрянул назад. Через секунду вновь раздался такой же неприятный звук. Кирилл остановился и вдруг понял: по ним стреляют. Не успел он крикнуть своей спутнице: «Ложись!», как она, вскрикнув от боли, резко осела на землю. По рукаву ее свитера расплывалось красное пятно. Одним прыжком Кирилл оказался около Марии Николаевны.

- Ложитесь! - резко опрокинул он ее. - Вы ранены!..

- В нас стреляют?! - помертвевшими от ужаса губами, пробормотала она.

- У вас есть платок?

Съёмки скрытой камерой

- Да, в сумке!

Пятно становилось все больше, и Мария Николаевна уже закатила глаза, собираясь отключиться в обмороке. Кирилл открыл сумку, вынул большой платок и, подняв рукав свитера, перевязал рану.

- Не волнуйтесь! Пуля вас только оцарапала.

Он чуть приподнялся, пытаясь разглядеть, кто стреляет, как вновь был вынужден прижаться к земле.

- Черт! – воскликнул Кирилл. – Кто-то не хочет пускать нас дальше... По-видимому, сейчас похищают архив Арнольда Чинарова, - высказал он свое невеселое предположение.

- Не может быть! – дрожа от боли и страха, вжимаясь в землю, отозвалась Мария Николаевна. – Во-первых, надо знать, где он находится, а во-вторых, надо знать шифр!..

- Вы уверены, что вы единственный человек, которому Чинаров доверил шифр своего сейфа? – не скрывая сомнения, спросил Мелентьев.

- Во всяком случае, я имела глупость верить в это, – простонала она.

Пули пролетали над ними через определенные промежутки времени, не давая им возможности подняться и двигаться дальше.

- Кирилл, – с застывшим от ужаса взглядом, пробормотала Мария Николаевна. – Мне кажется, у меня серьезная рана!.. Мне плохо... кружится голова...

- Успокойтесь, – похлопал ее по ладони Мелентьев. – Я, конечно, не врач, но могу заверить, что у вас только содрана кожа.

- А откуда же столько крови?

- От страха, – пошутил он. – Однако сколько же нам придется здесь лежать? Черт!.. Кто мог узнать, что мы с вами собрались ехать за архивом?

- Клянусь, никто!.. Ни одна душа не знает, что я поехала в охотничий павильон.

- Неужели случайность?.. – с досадой проговорил Мелентьев.

- Вы так думаете?..

- Строго предопределенные действия, которые мы почему-то называем случайностями, управляют нами... – философски ответил Кирилл и перевернулся на спину.

- Господи! Но ведь архив похитят! – дернулась Мария Николаевна.

- А что мы можем сделать? У меня оружия нет! Я – мирный детектив.

- Ах, как вы можете быть таким спокойным?

- Если я собираюсь найти убийцу Чинарова, то уж как-нибудь разыщу и архив, вернее то, что от него останется...

- Ну вот! – чуть ли не со слезами на глазах, воскликнула Мария Николаевна. – А все моя перестраховочная натура, привычка просчитывать ходы противника. Я предусмотрела, что милиция может пожелать обыскать мою квартиру, как секретаря Арнольда Аристарховича, и поэтому не взяла архив себе, – она прерывисто вздохнула. – Как оказалось, напрасно...

- Однако, – приподнявшись, произнес Кирилл. – По-моему похитители довольно быстро управились...

Он ухватился за ветку кустарника и с силой тряхнул ее, выстрела не последовало.

- Как вы себя чувствуете? – спросил он у Марии Николаевны. – Вы в состоянии дойти до павильона?

- Вы полагаете, что они уже ушли? – слабо отозвалась она.

- Во всяком случае, выстрелов нет.

- Тогда, конечно же, пойдемте. Может, случиться так, что эти мерзавцы не смогли найти тайник!..

Кирилл помог ей подняться. Но, взглянув на алеющее пятно на рукаве, Мария Николаевна ухватилась за ствол дерева.

- Так, все ясно, – пробормотал Мелентьев и подхватил ее на руки.

- Ой!.. Что вы?!.. – звонко воскликнула она.

- Так будет быстрее, – успокоил ее Кирилл и направился к желтеющему среди зелени охотничьюму домику.

Дверь, как они и ожидали, оказалась открытой. Посадив Марию Николаевну на диван, Кирилл оглядел комнату.

Довольно большая полукруглая гостиная была обшита деревянными панелями, посреди стоял низкий резной стол, у

Съёмки скрытой камерой

одной стены возвышался буфет темного дерева, у другой книжный шкаф. Большой камин черным злым оскалом смотрел на непрошеных гостей. Кирилл подошел к нему, обратив внимание на неровную кирпичную кладку с правой стороны. И точно... четыре кирпича образовывали первую дверцу сейфа, которая была приоткрыта. Детектив заглянул во внутрь и, повернувшись, сказал:

- Пуст!..

Мария Николаевна яростно вскрикнула.

- Ну кто?.. Кто мог знать? – Она подошла к камину и положила руку на декоративный выступ. – Надо было сдвинуть его чуть вправо, чтобы открылась первая кирпичная дверца. А затем, - она указала на вторую, стальную дверцу, - нужно было набрать шифр! Но кто мог знать его?!.. Хотя... Арнольд любил шутить: «Мой сейф сможет открыть только тот, кто любит меня!» А что, значит, любить режиссера? – Это знать все его фильмы!.. Вероятно, похититель простым подбором дат, когда были сняты картины, попал на нужную комбинацию!

- Да ведь это очень просто! – удивленно воскликнул Кирилл.

– Уже понятно, что две первые цифры 19...

- Нет, – отрицательно покачала головой Мария Николаевна.

– Первые две цифры, это день и месяц окончания съемок. Об этом мог знать только очень близкий Арнольду человек...

- Итак, похитителей было двое, – невесело констатировал Кирилл.

- С чего вы взяли, что двое?

- Ну, как же! Один брал сейф, а другой стрелял в нас, чтобы не могли помешать.

- Ах, боже мой!.. Ужас!.. Ужас!.. – схватилась за голову Мария Николаевна.

- Здесь есть аптечка? – обратился к ней Кирилл?

- Да... там, в коридоре.

Мелентьев вернулся с флаконом спирта и бинтом. Довольно ловко он перевязал кровоточащую царапину на руке Марии Николаевны.

- Что ж, нам остается только признать, что наш поход не увенчался успехом, но и не омрачился потерями в наших рядах.

Мария Николаевна грустно кивнула.

- Посему, возвращаемся!

Закрыв дверь охотничьего павильона, они направились к шоссе.

У Мелентьева отлегло от сердца, когда в лучах заходящего солнца он увидел свой джип.

Доставив домой пострадавшую Марию Николаевну, Кирилл вернулся к себе и приготовил роскошный ужин на одну любимую им персону. После ужина он сел в кресло и задумался.

Мысли у него были забавными, пестрыми... как большой клубок с множеством концов, среди которых нужно было потянуть за один, единственно верный. Ошибка грозила тем, что все могло еще больше запутаться, а разрубить этот узел по примеру Александра Македонского не представлялось возможным.

Мелентьеву надо было вычислить убийцу или даже убийц и, главное, найти неопровергимые доказательства их виновности. Кирилл мысленно крутил свой пестрый клубок, выбирая, с какого же конца ему лучше всего начать. Так или иначе надо было действовать. Время шло, а он ни на дюйм не продвинулсь в своем расследовании. Правда, едва не получил пулю... пусть и случайную, потому что, было ясно, что убивать их с Марией Николаевной похитители архива не собирались, но пули известны своим шальным характером... Единственное, что «утешало» Кирилла, так это обилие фигурантов, а соответственно и версий. Если одна окажется ложной, перед ним на выбор множество других... только разрабатывай!..

Кирилл поднялся, подошел к шкафу и достал дорожную сумку. Чтобы собрать улики для одной из своих версий, ему нужно отправиться в неблизкий путь.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Ближе к вечеру Кирилл спустился в гараж. По дороге в аэропорт он намеривался остановиться, чтобы поужинать в

Съёмки скрытой камерой

небольшом итальянском ресторане. Оставил джип на стоянке, он зашел в трattорио. Пицца и красное вино оказались отличными, настроение - соответственно тоже. Кирилл вышел на улицу и медленным шагом направился к машине. Случайно он заглянул в большое окно какого-то павильона и увидел там Мирру Драгулову, которая, обернувшись, тоже заметила его. Она улыбнулась и сделала приветливый жест: «Заходите!». Мелентьев посмотрел на часы и решил переброситься парой фраз с мадам.

Весь павильон был заставлен рамами с фотографиями и картинами.

- Очень рада вас видеть, – протягивая руку, произнесла Мирра. – Вот, готовлю очередную выставку: «Время и мода».

- Всегда актуально, – заметил Кирилл.

Из-за перегородки появилась Алла Куракина в длинном, почти до щиколоток, пестротканом трикотажном платье с молнией посередине. Ее короткие волосы отливали цветом свежесваренной смолы.

- О!.. Господин детектив!.. – ослепительно улыбнулась она и протянула пухленькую ручку. – Как успехи?..

- Увы! Об успехах могу только мечтать.

Алла сочувственно закивала.

- А мы выставку готовим. Приходите послезавтра на открытие. Я вам сейчас дам приглашение, – она повернулась к столику, но Кирилл был вынужден отказаться.

- К сожалению, не смогу, сегодня вечером уезжаю!

- Правда?.. Жаль! Выставка будет потрясающей!.. И куда вы собирались? Отдыхать или по делам?.. Вы знаете, прошлую весну мы были на юге Франции...

- Нет, я еду по делам, но почти на юг, – уточнил Мелентьев.

- Если это не секрет, - вмешалась в разговор Мирра, - ваша поездка связана с расследованием убийства Арнольда?

Детектив ответить не успел.

- Ах, вся надежда на вас! – с долей патетики в голосе воскликнула Куракина.

«Тетка, наверное, приняла на свою пышную грудь граммов триста коньяку», - угадал Кирилл.

Она подошла еще ближе к нему и протянула фотографию.

- Посмотрите, какая прелесть! – при этом ее мясистое бедро прижалось к детективу.

- Великолепно! – отозвался он и спросил: - Скажите, в промежуток времени между одиннадцатью и полуночью с кем вы были 1 апреля в концертном зале «Российский»?

Алла отшатнулась от неожиданного вопроса, но нашлась.

- Со всеми, – иронично усмехнулась она.

- А более конкретно?

Она дунула на свою смолянную прядь и задумалась.

- Я уже говорила этому... майору...

- А теперь, пожалуйста, мне.

- Господи, да с кем же я была?.. Ах, ну да!.. Сначала я разговаривала с журналистом Бесединым, потом к нам присоединился Коленька Князев. Потом... Серж Навруцкий читал Блока... так, очаровательный пустячок с огромным потаенным смыслом: «Превратила все в шутку сначала...» - сверкая глазами, зубами, процитировала мадам Куракина, томно поглядывая на молодого детектива.

- А вы? – обратился Кирилл к Драгуловой.

- А я, - смерив Мелентьеву снисходительным взглядом, ответила Мирра, - была в обществе двух потрясающих мужчин – Григория Храмова и Вадима Испеневева.

- И они в течение всего этого часа оставались с вами?

- Даже более чем часа, – все так же снисходительно, глядя на Кирилла, подтвердила Драгулова.

- В отличии от Мирры я не могу так сказать, потому что около полуночи, почему я запомнила... я уронила часы... вертела и уронила... знаете, у меня такие часики на шейной цепочке, она случайно оборвалась... Серж наклонился, поднял их и сказал: «Половина двенадцатого», и тут к нам втиснулась эта Свободина старшая... Она... - Алле не хватило воздуха от возмущения. Воспользовавшись этим, Драгулова произнесла:

- Дорогая, по-моему, ты устала и явно перевозбуждена проделанной работой. А нам еще сегодня предстоит много сделать. Пойди, отдохни четверть часика.

- Ты права. У вас больше нет вопросов, господин детектив? – кокетливо спросила Алла.

Съёмки скрытой камерой

- Нет. Я вас благодарю за то, что вы уделили мне время.

- О!.. Если будет нужно, я вам еще уделю...

Драгулова взяла ее под руку и повела в служебную комнату.
До Кирилла долетела возмущенная фраза Куракиной:

- Тебе, значит, можно крутить с Исленьевым, а мне с молоденьким, выходит, нельзя?! А я тоже хочу!.. К тому же, я моложе тебя на целых три года!..

Драгулова что-то прошипела ей в ответ.

- Ой, ну и что?.. Детектив – это так романтично!..

Мирра втолкнула ее в комнату и закрыла дверь.

- Она немного устала, - вернувшись к Кириллу, рассматривавшему фотографии, сказала Драгулова. - Очень впечатлительная, впрочем, как и все художники, чего не скажешь обо мне. Я – подсобный рабочий для артистов. Устраиваю им выставки, презентации... и этим счастлива... – она немного помолчала и продолжила: - Люблю рисовать, петь, играть на фортепиано, но понимаю, что обойдена талантом.

- Редкое качество. Обычно люди этого не понимают, в результате - мучают себя и других.

- Да!.. Человек, лишенный таланта, но убежденный, что он у него есть, – жалок, смешон, но достоин сострадания.

- Как сказать, – рассмеялся Кирилл. – По-моему, более достойны сострадания окружающие его.

Мирра задумчиво улыбнулась и произнесла:

- Например, муж Эллы Романовой.

- Да, я заметил, как г-жа Романова терзается от зачатков своих многочисленных талантов, которым, видимо, так и суждено умереть в зародыше, - Мелентьев взглянул на часы и, покав худенькую руку Мирры, поспешил в аэропорт.

Драгулова проводила его долгим, насмешливым взглядом, но он этого уже не видел.

* * *

Два часа полета, - и Кирилл, выйдя на трап, сразу почувствовал, что здесь, в Кишиневе, уже лето.

Устроившись в лучшем отеле столицы Молдавии, детектив крепко и безмятежно заснул. Перед вылетом он с помощью Леонида Петрова получил разрешение на ношение оружия.

«Дело принимает серьезный оборот, - решил Мелентьев, - если дошло до стрельбы».

Солнце ворвалось в огромное гостиничное окно чуть свет. Кирилл зажмурился и перевернулся на другой бок. Но оно не унималось, ласково пригревая спину и голову. Мелентьев был вынужден подчиниться.

«Надо же... и горячая и холодная!..» – не без опаски открыв кран в ванной, промурлыкал он, стоя под душем.

После легкого завтрака Кирилл остановил попутную машину и попросил отвезти его на киностудию.

- Куда? – с удивлением переспросил водитель.

- На киностудию! – повторил детектив.

- Поехали.

Промчавшись по зеленым улицам Кишинева, машина остановилась у четырехэтажного желтовато-облезшего здания, с обеих сторон которого тянулся мрачный серый забор. Кирилл расплатился и, поднявшись по хрустящим от бетонной пыли ступенькам, открыл дверь. Во мраке вестибюля было пусто. Он сделал несколько шагов в сторону длинного коридора, как до него донесся хрипловатый мужской голос:

- Эй!.. Господин хороший, ты куда?..

Кирилл обернулся и увидел в углу маленький столик и сидящего за ним пожилого мужчину.

- Я хотел бы поговорить с кем-нибудь из работников киностудии...

В ответ он услышал смех.

- Это что, вы имеете виду «Молдова-фильм»?

- Ну, если вы можете мне предложить что-то другое...

- Могу, – веселился мужчина. – На первом этаже – кооператив по пошиву спецхалатов. На втором – заседает руководство фирмы «Аякс». Чем они занимаются, покрыто мраком неизвестности. На третьем, правда, осталось кое-что от некогда блестящей студии... копошатся, пытаются что-то сделать... – мужчина безнадежно махнул рукой.

Кирилл подошел к нему ближе и спросил:

Съёмки скрытой камерой

- А вы сами раньше работали на киностудии?
Он с грустной усмешкой взглянул на детектива.

- Я-то?.. Работал!.. И даже, представьте себе, не вахтером, а главным оператором!.. Если помните... да нет, ты такой молодой, фильмы «Солнечные ягоды» и «Влюбленный Флорин» ... это я снимал!..

- Конечно! Я их видел!.. – воскликнул Кирилл, хотя узнал о первом фильме Чинарова «Влюбленный Флорин» совсем недавно, просматривая кинословарь. – «Влюбленный Флорин» получил приз на всесоюзном кинофестивале в Ташкенте.

- Надо же! – не скрыл своего изумления бывший оператор. – Так ты что, киновед? Из Москвы, наверное, приехал покопаться в руинах былого величия?

- Да! Я хочу написать книгу об Арнольде Чинарове.

- Об Арике?!.. Это хорошо!

- Смею надеяться, что мне повезло, – улыбаясь, заметил Кирилл. – Не успел приехать, как встретил оператора первого фильма Арнольда Аристарховича.

- Да!.. Это был фильм!.. – собеседник Кирилла протянул руку и представился: - Петр Поляну.

- Очень приятно, – с чувством пожал детектив широкую ладонь известного в свое время оператора.

- Эх! – вздохнул тот. – Когда Арик приехал сюда здесь не то, что кипела, бурлила жизнь!..

- Расскажите, – предложил Кирилл, оглянувшись в поисках второго стула.

- Нет! Я тебе, гость московский, лучше покажу величественные руины былого!.. Подожди! - Поляну поднялся и скрылся в темном коридоре.

Минут пять спустя он появился в сопровождении какого-то парня. Сказав ему что-то по-молдавски, Петр взял связку ключей и широким жестом пригласил Кирилла пройти вперед.

Через дверь, противоположную входной, они вышли во двор киностудии. Петр развел руками.

- Вот!.. Павильоны, в которых кипели страсти, сталкивались интересы и рождались фильмы.

Он открыл дверь одного из них: огромный захламленный старыми, полусгнившими декорациями ангар.

- Здесь мы снимали нашего «Влюбленного Флорина»! А натурай были окрестности Фетешти, маленького городка под Кишиневом.

- Вы были дружны с Чинаровым, или вас связывали лишь служебные отношения?

- Мы с ним были друзьями, – с вздохом произнес Петр. – А что там у вас в Москве говорят, кто убил Арика?

- Да... - неопределенно протянул Кирилл, - слухов много... но милиция пока никого не нашла.

- И какая же это сволочь смогла поднять руку на такого режиссера? Ведь талантище какой был!.. К его возрасту обычно режиссеры выдыхаются: либо почуют на лаврах, либо снимают такую чепуху, что стыдно за них! А Чинаров!.. Уверен, ему было бы что сказать и еще лет через десять!.. Я как прочел в газете, что его убили... - Петр опустил голову, чтобы скрыть свои чувства... - хотел поехать проститься... но когда узнал, сколько стоит билет... понял, не по карману мне сказать: «Прощай» другу молодости.

- Расскажите, пожалуйста, о периоде съемок «Влюбленного Флорина», - скидывая хлам с табурета, попросил Мелентьев.

Петр с размаху завалился на кучу тряпья.

- Это был самый счастливый период моей жизни. Нам с Арнольдом было по двадцать семь. В то время по возрасту мы могли быть только вторыми: второй режиссер, второй оператор. Даже, несмотря на то с какой энергией, напором Арнольд набросился на дирекцию киностудии, нам было отказано в самостоятельной съемке фильма. Но Чинаров не успокоился, он помчался в Москву, встретился с кем надо и привез нашему директору письмо с настоятельной рекомендацией в качестве эксперимента разрешить молодому режиссеру снять фильм. Это была победа, причем победа, увенчанная лаврами кинофестиваля!..

- Скажите, а вы знали что-нибудь о личной жизни Чинарова, или он был скрытен?

- Арнольд? Скрытен?! Да я знал все, как ты выразился, о его личной жизни! Что такое личная жизнь в двадцать семь лет? – Это женщины!.. Молодые, красивые, с этакими волнующими ум и все остальное формами... Я был влюблен в нашу

Съёмки скрытой камерой

героиню. Ее играла Мария Лихова... Машенька... черноглазая, ловкая, быстрая, с роковой цыганской кровью...

- Странно, – удивился Кирилл. – Я всегда думал, что в героинь своих фильмов влюбляются режиссеры.

- Ну это вроде было... поначалу, когда Арнольд занимался подбором актеров. Мария ему сразу понравилась. Но случилось так, что съемки мы начали на натуре. Киногруппа отправилась в Фетешти. Была нужна массовка. Ну, догадываешься, от желающих не было отбоя. Если бы Арнольд в то время был уже режиссером в зените, он бы поручил набор статистов своему помощнику, но это был его первый фильм, и он хотел участвовать во всем. Так он увидел Люцию. Красивая была девушка. Тоненькая, с огромными потупленными глазами, но зато, когда она их вскидывала... дрожь по телу! Арнольда ее взгляд насквозь прошил!.. Он даже специально для нее придумал маленькую роль. Так... несколько реплик и два крупных плана. Хорошо получилось... глаза у нее запоминающиеся...

- Ну, а потом, что? – задал Мелентьев вопрос замолчавшему оператору.

- Ну, как что? Любовь!.. Люция жила в этом живописном городишке, Фетешти. Все ночи они проводили вместе. Потом, когда мы закончили съемки на натуре и поехали обратно в Кишинев, Арнольд взял Люцию с собой. Он снял ей квартиру, даже сейчас помню адрес: улица Красная, дом 23, кв. 6. Мы частенько там собирались вместе: я, Арнольд, Люция и Мария. Ох, и что это было за время!.. Даже не верится, было ли... приснилось ли... Мы чувствовали, что наш фильм не пройдет не замеченным... а тут еще и любовь... – Петр опять замолчал, наслаждаясь мысленными картинами былого.

- Ну, а дальше? – не давал ему расслабиться Мелентьев.

- Дальше? – он вопросительно взглянул на своего собеседника. – Дальше?.. После успеха на кинофестивале Арнольд поехал в Москву, похлопотал, и его взяли в штат «Мосфильма», правда, вторым режиссером. Но он надолго не задержался в этой должности. Если не ошибаюсь, примерно через год он приступил к съемкам нового фильма. Тот уже получил какой-то международный приз.

- А вы?.. А Люция?..

- Что я?.. Я – молдаванин, остался на родной киностудии. Арнольд, правда, и ты это обязательно подчеркни в своей книге, несколько раз предлагал мне работать с ним, но я, а вот это не обязательно упоминать, приехав на «Мосфильм», понял, – не погану... не смогу... Я пожал руку Арику и уехал. А здесь я был первым кинооператором.

- А как же Люция?.. Она тоже осталась здесь?

Петр от души рассмеялся.

- Женщинам не свойственно оценивать себя объективно. Девчонка с восьмью классами образования возомнила, что может стать женой Чинарова.

- Ну... женятся ведь не на образовании, - заметил Кирилл.

- Согласен. Но это можно себе позволить, когда уже пожил в свое удовольствие, а обременять себя семьей, когда перед тобой лежит весь мир... Короче, здесь я солидарен с Арнольдом: женщина – прекрасна, только как женщина, но когда она становится женой... - он невольно взялся за голову руками. – Ты не женат?

- Нет.

- И держись парень, сколько сил хватит. Женитьба – это то счастье, которое никуда от тебя не убежит, сколько бы ты сам от него не бегал. Всегда рядом, всегда готово к употреблению. Так вот, Арнольд взял с собой Люцию на несколько дней, чтобы показать ей Москву, но обратно она уже не вернулась...

- И больше вы о ней ничего не слышали?

- Да я и не интересовался, – сказал он, поднимаясь. – Ну, пошли, покажу тебе еще несколько руин.

Они вышли на залитый солнцем двор, и пошли вдоль павильонов.

- Вот здесь, - указал Петр на павильон типа теплицы, - помню, мы сконструировали зимний сад американского миллионера, а там, – он махнул рукой, - был пиратский притон...

- А как была фамилия Люции? – вернулся к прежнему разговору Кирилл.

Съёмки скрытой камерой

- Ионеску. Что, хочешь описать и женщин Арнольда?.. Много их было, не сбейся со счету, не дай бог, какую забудешь... обиды будет... еще в суд подаст!

- Люция Ионеску... красиво звучит.

- Еще лучше выглядело, – Петр рукой очертил в воздухе женский извив.

- Спасибо вам за рассказ! Если у меня возникнут еще вопросы, можно я к вам обращусь? – обмениваясь рукопожатием с Петром, спросил Мелентьев.

- Пожалуйста!.. Ради памяти Арнольда – все что угодно.

Скрипнула дверь, захрустела бетонная пыль... Кирилл с грустью посмотрел на желто-обшарпанное здание, где некогда кипели страсти и рождались фильмы.

* * *

Пообедав в ресторане отеля, Мелентьев уточнил у швейцара, как пройти на улицу Красную.

Надежды на успех, что спустя почти сорок лет кто-то вспомнит проживавшую там несколько месяцев Люцию Ионеску, было мало. Но, когда нет уверенности, прибегают к надежде.

Кирилл поднялся на второй этаж и позвонил в квартиру номер шесть.

«Хорошо, что жилищная программа в нашей стране больше существовала на бумаге, чем осуществлялась на деле, - подумал он. – По всему этот дом надо было снести еще лет тридцать назад».

Дверь открыла молодая женщина. Она улыбнулась Кириллу и понимающе произнесла:

- Ошиблись.

- Может быть! Дело в том, что я ищу кого-нибудь из тех, кто жил в этом доме лет тридцать пять назад.

- Ого!.. Тридцать пять лет!.. Ну, тогда вам надо обратиться к моей маме. А вы сами кто?

- Журналист, пишу книгу о бывших актерах вашей киностудии.

- Очень интересно, только моя мама никогда не была знакома с актерами.

- И все-таки, если это возможно, я хотел бы задать ей несколько вопросов.

- Пожалуйста.

Женщина вышла на площадку и позвонила в дверь напротив.

- Мама, это я! – крикнула она на вопрос: «Кто?»

- Проходи, - сказала ей мать и, повернувшись, направилась в комнату.

- Мама, тут к тебе журналист.

- Кто? - воскликнула женщина.

- Журналист. Он хочет задать тебе несколько вопросов.

Пожилая женщина с удивлением посмотрела на Мелентьеву.

- Я пишу книгу об артистах молдавской киностудии...

- И правильно делаете, молодой человек, – серьезно заметила она. – Хорошие были актеры, и киностудия тоже была хорошая.

- Вот я и хотел вас спросить, быть может, вы помните, что лет тридцать пять тому назад в шестой квартире примерно около года проживала Люция Ионеску? – напряженный взгляд Кирилла замер на лице пожилой женщины.

- Люция Ионеску?!.. Представьте себе, помню!..

- А кто она такая? – вмешалась в разговор ее дочь. – Актриса?..

- И актриса и любовь Арнольда Чинарова!.. Это он ей снял квартиру. Он ведь жил с ней!

- Ой, мама! Ты мне никогда об этом не рассказывала... Неужели тот самый Арнольд Чинаров жил в моей квартире?

- Тот самый, – подтвердила мать. – Только тогда это была еще квартира твоей бабушки. Я взяла маму к себе, а ее квартиру сдала, - пояснила она Мелентьеву.

- Расскажите мне, пожалуйста, о Люции, – попросил детектив. – Она, насколько мне известно, была очень красивой?

Съёмки скрытой камерой

- Не столько красивой, сколько притягательной для мужчин!.. Да вы садитесь, – обратилась она к Кириллу. – А ты, дочка, принеси нам вина!

От бывшей квартирной хозяйки Люции Ионеску Кирилл вышел, пошатываясь. Разговор, сдобренный хорошим вином, оказался приятно длинным и увлекательным.

На другое утро детектив отправился в городок Фетешти.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мелентьев бродил по кривым улочкам старого города. Они то поднимались вверх, образовывая продуваемые со всех сторон ветром площадки, с которых были видны ласкаемые солнечными лучами виноградники, то спускались вниз, заводя в глухие, мрачные дворы.

«Время неумолимо мчится вперед, – осматриваясь вокруг, думал Кирилл, – но в этом городишке оно явно сделало остановку. За те тридцать пять лет, когда здесь в обнимку гуляли Чинаров и Люция, мало что изменилось».

Он нашел старый темно-коричневый двухэтажный дом. Дверь на его звонок открыли почти мгновенно.

- Люция Ионеску?! – воскликнула хозяйка квартиры. Было видно, что она очень хочет припомнить разыскиваемую таким интересным молодым человеком особу. – Вы говорите, она жила здесь лет тридцать пять тому назад?.. – Женщина от напряжения терла щеку рукой.

- Не исключено, что я ошибся адресом! – произнес Кирилл. – Дело в том, что мне его дала одна знакомая Люции из Кишинева, но за давностью лет она вполне могла ошибиться.

- Нет! Нет! Постойте! – удерживая Кирилла за руку, воскликнула женщина. – Сейчас, минуточку!

Она вышла на площадку и позвонила в квартиру напротив.

- Галя, – обратилась она к своей соседке. – Ты случайно не помнишь, жила ли в нашем доме Люция Ионеску?

- Ой! – упервшись левой рукой в бок, гортанно воскликнула Галя. – А то ты, Соня, сама не помнишь?..

- Да вот что-то вертится!..

- Так это ж Люция, ну та... что замуж вышла за пьяницу... Николая Драгулова.

- Ах! – радостно кивнула женщина. – Как же это я забыла!.. Ну точно! – обращаясь к Кириллу, - быстро заговорила она. – Люция Ионеску!.. Ох, и штучка была!.. Хитрая, подлая бабенка... Ой, – она прикрыла ладонью рот. – Простите. Вы ей не родственник случайно?.. Не сын?..

- Нет, не волнуйтесь, - успокоил ее Кирилл. – Я – журналист и пишу книгу о режиссере Арнольде Чинарове.

- Об Арнольде?! – взвизгнула Галя. – Проходите, проходите, – схватила она Мелентьеву за руку. – Я вам лучше других расскажу об Арнольде! Он здесь фильм снимал! О, такое не забывается!

Кирилл прошел в небольшую комнату, где его тут же усадили на диван.

- Сейчас! Сейчас! – захлопотала Галя. – У меня вино – самое лучшее в городе!

Она открыла старенький буфет и извлекла из него большую темно-коричневую бутыль.

- Соня, давай рюмочки, – крикнула она соседке.

Терпкое рубиновое вино, в самом деле, оказалось великолепным. Кирилл с удовольствием выпил рюмочку, которую Галя тут же наполнила вновь.

- Все началось с того, что в нашем городе появилось объявление о наборе желающих сняться в кино, - с удовольствием принялась рассказывать хозяйка. – Ну, нам тогда было по двадцать... и мне и Соне, - показала она рукой на соседку, - а Люции – девятнадцать... Мы, конечно, со всех ног помчались в клуб, где должен был происходить отбор. Как сейчас помню, Арнольд, красивый, с густыми, вьющимися волосами, в такой совершенно сногшибательной куртке сидел в углу на сцене, а девушки по очереди выходили на середину. Его помощник, тоже ужасно симпатичный, просил либо что-то изобразить, либо прочесть какой-нибудь стишок.

- Меня он попросил, - сверкая воспоминанием в глазах, вмешалась Соня, - изобразить любовный разговор с парнем. Я тогда так засмутилась... - вновь переживая тот момент, она отвела глаза в сторону.

Съёмки скрытой камерой

- А мне он сказал, - тут же воспользовалась возникшей паузой Гая, - «Изобрази-ка, черноглазая, разлуку. Представь, что любимый твой уезжает и неизвестно, вернется ли!» – Ну я, как смогла изобразила... И тут Арик, то есть Арнольд, поднимается и подходит ко мне. Обошел так вокруг меня и говорит: «Рассмейся, черноглазая, будто шутку услышала!» – Я и рассмеялась... Он тогда сказал: «Останься!» – и показал мне на стул рядом с собой. Потом подошла очередь Люции. Но Арнольд посмотрел на ее кривляния и отправил. А мне сказал: «Возьму тебя в фильм. Роль маленькая, но от тебя зависит сделать так, чтобы запомнилась она зрителю надолго». - Я была на двадцатом небе от счастья. И в этот же вечер Арнольд пришел ко мне в гости вместе со своим помощником и главным оператором. Мои родители как раз уехали в деревню, и я осталась полновластной хозяйкой квартиры. Ах... что это был бы за вечер, если бы не змея Люция!.. – поджав губы, чтобы не произнести лишних определений в адрес бывшей подружки, на минуту замолчала Гая, а Соня протяжно вздохнула: - О-ох!..

Глаза женщин загорелись, морщинистые щеки покрылись румянцем. Растревоженные воспоминания, хранившиеся в памяти много лет, взволновали их настолько, будто что-то можно было еще исправить. Они наперебой делились эпизодами того замечательного вечера.

«Вот если бы все с таким желанием и усердием давали показания», - подумал Кирилл.

Он расслабился и, попивая терпкое вино цвета спелой вишни, дал себя увлечь чужим воспоминаниям. Перед его мысленным взором отчетливо предстали действующие лица того вечера.

- Я и не очень-то хотела приглашать Люцию, - говорила Гая. – Она явилась сама. – Арнольд сидел рядом со мной и все пытался обнять, но я сбрасывала его руку. А Люция поставила стул напротив него и выперла свои наглые глазища. Пила вино и хохотала, запрокидывая голову.

- Противно было смотреть, – прокомментировала Соня.

- Мне было двадцать, - продолжала Гая, - и я была девушкой! Вы понимаете? – вопросительно взглянула она на

Кирилла. – Девушкой в прямом смысле этого слова. А Люсия... - она презрительно махнула рукой, - уже и забыла, когда ею была. Эх, что и говорить... я вполне могла бы выйти замуж за Арнольда, – поделилась она своей стародавней мечтой. – Потому что мужчины-то гуляют с такими, как Люсия, а жениться предпочитают на скромных.

«Ну да, конечно, – мысленно возразил ей Мелентьев. – Так бы и женился на тебе Чинаров, хоть и черноглазая ты была...»

- Люсия всю жизнь мне испортила, - констатировала Галя, запивая свою вечную обиду вином. – Уж она так вертелась, так изгибалась, что все-таки привлекла внимание Арнольда к себе. Но он, правда, виду не подал. Сидели мы долго... танцевали, потом песни ему наши молдавские пели...

- Пели, – подтвердила Соня.

- А когда Арнольд уходил, то напомнил, что завтра ждет меня в клубе. - «Не опоздай, смотри, в десять часов будет автобус, и мы поедем на натуре». - Сказал, значит, мне это и ушел. Я сама видела, как Люсия поднялась на второй этаж, а Арнольд со своими друзьями вышел на улицу. Только утром я проснулась очень рано, все боялась опоздать. Выглянула в окно и увидела, что Арнольд выходит из нашего дома. Я все тут же поняла!.. Ах, змея, думаю, ну я тебе покажу! – Галя погрозила кулаком сопернице давно ушедших лет. - Надела, как сейчас помню, светло-голубое платье в мелкие букетики и поспешила к клубу. Немного погодя появляется Арнольд, свежий такой, веселый. Я к нему с улыбкой: «Как спалось?» – «Отлично, черноглазая, отлично», – ответил и вдруг весь засиял. Я повернулась, смотрю, Люсия идет, в руках платочек, в волосах рыжих - цветок. Он тут же про меня позабыл и бросился к ней навстречу. «Ты зачем пришла? – спросила я ее. – Тебя же вчера не отобрали!» – «Отобрали, Галя, отобрали!» – запилась она своим звонким бесстыжим смехом. Ну сели мы, поехали... Натура эта была недалеко. Смотрю, меня помощник Арнольда ко всем остальным отправил, кто, значит, молодежь будет изображать, а около Люсии гример появился: на стульчик ее усадил и начал ей лицо чем-то мазать, да пудрить. Вижу, что меня змея оттесняет, я - к Арнольду. «Что же, это получается? – говорю. – Вчера одно,

Съёмки скрытой камерой

сегодня – другое! Если девушка порядочная, то ее и оттеснить можно, а шлюху бесстыжую в артистки поставить!» Арнольд на меня как глянул, - искры из глаз посыпались. «Иди, и делай, что скажут, а не нравится – уходи!». – Я в ответ так на него посмотрела, что ему вроде стыдно стало. – «Ну, черноглазая, понимаешь, так надо!». – «Надо, - отвечаю, - шлюху на груди пригревать, а порядочную девушку на ее глазах унижать. Что же она подумает? Подумает, что мол, правильно я поступила, что честь свою не берегла, а всякому встречному поперечному – здрасьте, и прыг в постель!» – «Да врешь, ты!» – разозлился Арнольд. А я ему: «А ты поезжай по одному адресочку, да узнай!» – развернулась и ушла. Вот и все мои съемки в фильме, – не без вздоха закончила Галя. – И веришь ли, осталось у меня чувство, что не будь этой змеи, жила бы я сейчас в Москве!..

- Да, – сочувствующе произнес Кирилл. – А почему вы, когда меня увидели, подумали, что я сын Люции?

- А почему не подумать?.. – ответила Соня. - Хотя он-то постарше тебя будет.

- Так у нее, правда, был сын? – заволновался Мелентьев.

- Как же! Был!.. – вставила Галя. - Да только она его сразу в детский дом определила. От нас недалеко, километров сто будет. Я тогда-то и назвала Арнольду адресок этого детдома, чтобы он убедился, какова его Люция. Сына в приют отдать!

- Ей еще и восемнадцати не исполнилось, как она его родила, – пояснила Соня. – И как родила, так сразу же и отдала.

- Понятно. А что же дальше было?.. После съемок?..

- Ну, как закончили снимать на этой... натуре, так в Кишинев уехали. И Арнольд змею свою забрал. Снял там ей квартиру. Потом, он в Москву поехал и она с ним. Помню точно, около года, значит, прошло, появляется вдруг Люция. Такая!.. – Соня руками обхватила щеки и закачалась из стороны в сторону. – Расфуфыренная, платье на ней заграницное, духи в нос бьют... туфли... только по нашим улицам ходить... каблучки тоненькие... Мы-то подумали, что уж точно наша развеселая змея замуж за Арнольда вышла. А оно и нет! – с радостью воскликнула рассказчица. – Видим, мечется она что-то... то

туда побежит, то сюда. А через несколько дней слышим: Люция Ионеску вышла замуж за пьяницу Николая Драгулова!.. Две бутылки водки ему поставила, и он на ней женился! Ну мы сразу не поняли, зачем это ей?.. А потом догадались: фамилию замаранную решила сменить!.. Она все обделать хотела тихо-тихо... Драгулов вечно пьяный, он не проболтается, а проболтается, никто не поверит, да только в загсе мамина подруга уборщицей работала, она-то нам и рассказала... Потом Люция в детдом съездила, а потом уехала и больше в наш город не приезжала. А вы, случайно, ее не встречали? – обратилась она к Кириллу.

- Нет, не встречал!..

- Жаль!.. Узнать бы как она сейчас живет, поди, лучше нашего!..

«Это уж точно, – мысленно ответил Кирилл. – Выглядит лет на пятнадцать моложе вас».

Мелентьев от души поблагодарил словоохотливых подружек за гостеприимство и неверной походкой направился в самую, что ни на есть настоящую, дрянную гостиницу.

Сны ему снились ласковые, сдобренные душистым молдавским вином.

* * *

Утром Мелентьев заглянул в местный загс, а потом отправился в соседний городок, где находился детский дом. Получив нужные ему подтверждения, он хотел было тут же вернуться обратно, но выехать из затерянного городка оказалось делом нелегким. Попутных машин не было и пришлось столичному детективу ждать рейсового автобуса, который, отдуваясь и шумя мотором, появился только около семи часов вечера.

Кирилл устроился у окна, но уставший автобус не смог преодолеть последние в его маршруте сто километров. На участке дороги, игриво петляющей между рощицами, мотор издал глухой стон и замолк. Вокруг, кроме потерпевших аварию, не было ни душу. Появившаяся на небе луна осветила дорогу и сидевших вдоль нее пассажиров.

Съёмки скрытой камерой

К удивлению московского гостя автобус спустя час был починен и, переваливаясь с боку на бок, доехал до пункта назначения.

Кирилл устал и решил переночевать последнюю ночь в своей дрянной гостинице, чтобы утром вернуться в Кишинев.

«Интересный получился поворот, — неторопливо шагая по извилистым улочкам, довольно рассуждал детектив. — Мадам Драгулова убила Чинарова, так как он знал, кто она на самом деле!.. Почти сорок лет режиссер хранил молчание, но, по-видимому, что-то произошло между ними, и он пригрозил, что поведает тайну «аристократки» Мирры Драгуловой всему столичному бомонду. А для нее — это крах!.. Теперь понятно, кто похитил архив режиссера. Дракулша! Интересно, кто ей ассистировал? Куракина?.. Романова?.. А может, еще кто-то?.. Может, собственный сынок, поэт, вышедший из тумана и в него же ушедший?.. Если то, что он рассказал о своем знакомстве с Ираидой Свободиной, правда, то здесь можно будет рассмотреть версию шантажа. Ираида была ловкой девицей. Вполне вероятно, что она, узнав, кто мать Туманова, предложила ему потянуть у богатой матушки деньги, а сама выступила в качестве третьего, но весьма заинтересованного лица, — взяла на себя роль посредника. Итак, Драгулова поняла, что ей от Ираиды не избавиться никаким способом, кроме летального. И она отправила девушку в вечный полет. Или, может, она каким-то образом уговорила это сделать своего сынка?.. Вряд ли... она умная, аккуратная... она не рискнула бы делить тайну убийства еще с кем-то. Лучше все сделать самой!.. Так надежнее!.. А сынику своему она дала денег, чтобы тот исчез с ее горизонта. На сына у нее рука не поднялась, но, если он окажется слишком надоедливым, то, есть все основания предполагать, что и ему однажды перекроют воздух... Стоп!.. А что, если и Вострякову накинула на шею петлю мадам Драгулова?.. Не могу пока объяснить, зачем?.. Но то, что он был отцом Ираиды, она не знала, иначе ответила бы ей встречным шантажом...»

Погруженный в свои размышления Кирилл не заметил, что следом за ним двигался темный силуэт. Улочки освещались только матовым светом луны, да отблесками из окон домов. В

руках у преследователя был пистолет с глушителем. Он несколько раз поднимал руку и прицеливался, но вместо того, чтобы нажать на спусковой крючок, посыпал проклятия коммунальной службе городка. «Ну не винтовку же с инфракрасным прицелом надо было сюда тащить», – злился он.

А Мелентьев, увлеченный обилием версий, продолжал раскладывать свой мысленный пасьянс.

«Все это, конечно, хорошо, но как мне доказать, что именно Драгулова выстрелила в Чинарова и задушила Свободину?.. – Детектив инстинктивно мотнул головой, услышав сухое жужжание. Одним прыжком он нырнул в оказавшуюся рядом подворотню. – Черт! Эта старая стерва не на шутку решила меня пристрелить!..» – подумал он и замер, ожидая появления убийцы.

Через несколько мгновений детектив услышал осторожные шаги. В подворотне было абсолютно темно, лишь тусклая лампа у дальнего подъезда бросала слабые отблески. Шаги приближались. Кирилл нащупал в кармане фонарик, который взял с собой, чтобы не свалиться в какую-нибудь канаву. Силуэт, освещаемый луной, возник у входа. Видимо, он почувствовал, что Кирилл лежит на земле. Убийца осторожно сделал шаг, целясь в темноту. И вдруг яркий свет ослепил его, и в тот же миг ударом ноги Мелентьев выбил у него пистолет. Вскочив, он резко завел руку своего противника назад. Тот пронзительно вскрикнул.

- Не поднимайте шума, мадам Драгулова, – посоветовал детектив.

- Черт бы тебя побрал!.. – задыхаясь от ярости, прохрипела она. – Ищайка...

Но Мелентьев перебил ее.

- Послушайтесь моего совета: не дайте в приступе ярости появиться Люции Ионеску, оставайтесь лучше Миррой Драгуловой, иначе впоследствии вы об этом пожалеете.

Мирра замолчала, только тяжелое дыхание говорило о ее внутренней борьбе.

- Прошу вас, - освещая фонариком путь, пригласил ее Мелентьев.

Съёмки скрытой камерой

- Куда?

- Пока ко мне в номер. Думаю, нам есть, о чем поговорить!

Кстати, вы совершенно напрасно пытались меня убить, - как бы, между прочим, заметил он. – Я успел отослать на свое имя письмо до востребования, в котором подробно изложил историю вашей замечательной жизни. Но, если через пятнадцать дней я за ним не приду, вместо меня его получит майор Петров, и тогда оно будет предано огласке! – убедительно солгал Кирилл, чтобы охладить воинственный пыл Дракулши.

- И откуда вы взялись? – в сердцах проскрежетала она. – Молодой, въедливый...

- Осторожно, здесь ступенька, – поддерживая ее под руку, предупредил Мелентьев.

- Дайте воды, – войдя в номер, потребовала Мирра и упала на стул.

Кирилл протянул ей бутылку.

- Теплая! – брезгливо поморщилась она.

- А что вы хотите?.. Это же Фетешти, а не Москва!..

Драгулова осушила бутылку и осведомилась:

- Что вам от меня надо?

- Правды!..

- Какой?

- Обыкновенной.

- Я обязана вам отвечать?

- Отнюдь!.. Но если вы не пожелаете говорить со мной, то будете обязаны поговорить с майором Петровым.

- О Господи! За что?! – качая головой, недоумевала Драгулова. – Я так хотела от всего избавиться, забыть!.. А тут!.. Убийство Арнольда! Исчезновение его архива!..

- Явление из тумана времени Саши Туманова, убийство Ираиды Свободиной, - ненавязчиво подсказал ей Кирилл.

- Все пронюхали?..

- Почему пронюхал?.. Узнал!..

Мирра обхватила голову руками и простонала:

- Это конец!..

- Увы, — констатировал Кирилл. — Закончились художественные приемы мадам Драгуловой, начнутся тюремные вечера.

- Не болтайте чепухи! — прервала его Мирра. — Причем тут тюрьма?

- О, — разочарованно протянул Кирилл. — Вы, я вижу, совершенно не настроены говорить правду.

- А зачем мне вам говорить правду? — резко отозвалась она.

— Вы ее и без моей помощи всю узнали.

- Почти всю, — поправил ее Кирилл.

- Ну, спрашивайте, что вам еще не ясно, — закуривая, бросила Драгулова.

- В принципе, все почти ясно. Но лучше все-таки уточнить.

- Уточняйте!..

- Итак, вы возникли за спиной Дымовой, когда она навела пистолет на Чинарова, прицелились и выстрелили.

- Что? — с круглыми от удивления глазами спросила Драгулова и засияла смехом. — Вам бы, юный следопыт, романы писать, а не убийц изобличать... Я вообще не была в тот вечер не только за спиной Дымовой, а даже в квартире Чинарова. И сразу хочу уточнить, не я удушила Ираиду, хотя желала бы сделать это лично. Наглая была особа!..

- Но ведь она вас шантажировала, не так ли? — пристально глядя на Мирру, спросил Мелентьев.

- Шантажировала... Но я дала немного денег... — она запнулась.

- Вашему сыну, Александру Туманову, чтобы он оставил вас в покое, — подсказал ей Кирилл.

- А что вы хотели?! — взорвалась Драгулова. — Вы — сынок своих благополучных родителей!.. Вы, не знающий, что такое родиться и быть обреченным жить вот здесь, — разрубила она воздух рукой, — здесь в этом мерзком городишке!.. Что вы можете понять?.. Известно ли вам, что тогда, мы, «счастливые» граждане самой свободной страны не имели права переехать жить в Москву, да что в Москву? В любой другой город! Мы были обречены жить и умереть в одном месте. Мне кажется, я и родилась только с одной мыслью — уехать! Уехать отсюда!.. Я была хороша собой и могла

Съёмки скрытой камерой

рассчитывать на удачу, но... мне было семнадцать, когда в нашем городе оказался инженер из Таллинна. Я была готова отдать ему все, чтобы только он женился на мне и увез отсюда, – она зло усмехнулась. – Я-то отдала, - он взял, но не женился, а исчез, как туман!.. Когда родился мальчик, я и записала его Тумановым. Можете осуждать, мне все равно!.. Я отдала своего ребенка в детский дом. Да, вы сейчас подумали совершенно верно, мне было наплевать на него. Когда я увидела Арнольда, то решила, вот – мой избавитель, вот, кто увезет меня отсюда, даже если для этого мне придется скрутиться в три погибели в его чемодане. Я грезила сменить ставшую нарицательной в этом захолустье фамилию Ионеску на фамилию Чинарова. И очень может быть, преуспела бы в этом. Нужно было только время, чтобы Арнольд полюбил меня по-настоящему, но эта тварь, у которой вы просидели вчера три часа, наябедничала на меня.

- Рассказала правду, – поправил ее Кирилл.

- Да как хотите!.. Что теперь скрывать? Да, мне нужно было хорошо одеваться, чтобы привлечь внимание достойного человека. Да, я ездила в Кишинев в надежде познакомиться, и знакомилась... лишь был приезжий и с достатком. Пусть бы все это Арнольд узнал, но позже... А так!.. Он даже не поленился съездить в детский дом. Вот из этой поездки я и сделала вывод, что он подумывал жениться на мне. Иначе, зачем ему было проверять? Потом мы уехали с ним в Москву. Я надеялась на «а вдруг», но он дал мне немного денег и отправил устраивать свою жизнь в Сочи. Благо там приезжих пруд пруди!.. Кстати, я была ему благодарна и за это. Я вдохнула праздно-соленый воздух Сочи и решила начать жизнь с чистого листа. Первым делом было необходимо сменить фамилию. Я вернулась в родное захолустье. Нашла пьяницу Драгулова и за две бутылки водки женила его на себе. Стерве этой, заведующей, дала за молчание триста рублей. Это по тем временам капитал, достойный Креза, но она все равно разболтала.

- Не она, – уточнил Кирилл. – В загсе уборщицей работала подруга мамы Сони... она каким-то образом узнала...

- Понятно, – усмехнулась Мирра. - Но главное, что в Сочи уже вернулась Мирра Драгулова. Я стала модно одеваться, полюбила искусство...

- А вы не боялись, уже когда переехали в Москву, что Арнольд Чинаров кому-нибудь за рюмкой вина расскажет историю вашей жизни?

- Было такое опасение, но оно, как вы успели заметить, оказалось напрасным.

- И все-таки, я запомнил, как Алла Куракина при первой нашей встречи обмолвилась, что вы познакомились с Чинаровым в Молдавии.

- Я никогда не допытывалась, знает ли Куракина доподлинно мою историю, потому что ее историю я знаю наверняка.

- И что же это за история?

- А вот вы у нее и спросите.

- Итак, как я понял, вы отказываетесь от обвинений в убийствах Чинарова и Свободиной?..

- Вы правильно поняли, – с легкой надменностью в голосе ответила Мирра.

- Ну, а как же архив? Ведь это вы стреляли в меня!

- Стреляла, но не попала! Пожалела тогда вашу молодую жизнь. Всегда завидовала людям, не имеющим представления о таком чувстве как жалость.

- Ну и где же архив?

- Это же я могу спросить у вас! Пока я держала вас на мушке мой помощник...

- Давайте без тумана, – предложил Мелентьев. – Ваша сообщница Алла Куракина...

- Какой вы аккуратист! Хорошо! Алла зашла в дом и увидела открытый сейф. Кто-то опередил нас. Признаюсь честно, даже не представляю, кто!

«Черт возьми, - покусывая губы, - размышлял Кирилл. – Драгулову к стенке прижать нелегко, от всего отказывается. Неужели, я ошибся и пошел по ложному следу?»

- А предположения, кто убил Ираиду, у вас имеются?

Мирра рассмеялась.

Съёмки скрытой камерой

- Не знаю, кто он, но поступил правильно!.. Эта подлецкая душонка совершенно случайно познакомилась с моим так называемым сыном. Он поведал ей за бутылкой вина печальную историю своего рождения. Представляю, как она возликовала, узнав мою тайну. План созрел тут же. Она появилась у меня дома и изложила свои требования: пятьсот тысяч долларов, квартира и оказание помощи по продвижению ее на стезе кинематографа, а Туманова на стезе поэзии... Потом она снизила свой запрос до трехсот тысяч и предупредила, что в моем распоряжении очень мало времени. Что мне оставалось?.. Я была вынуждена встретиться с Тумановым, была вынуждена просить его усмирить Ираиду. Скажу честно, я впала в отчаяние. Не представляла, что делать! Как избавиться от шантажистки?!.. Помог случай, – улыбнулась она и тут же нахмурилась. – Праздник длился не долго... теперь на ее место заступили вы.

- Шантаж – не моя стихия, – презрительно усмехнулся Кирилл.

- Не шантаж, так стоустая молва, – обречено вздохнула Мирра. – Вы расскажите Марине...

- Я не болтлив с женщинами, – заметил детектив.

- Придется поверить, – пробормотала Драгулова. – У вас есть еще вопросы?.. Устала охотиться за вами! Да и по руке вы мне здорово ударили, вся посинела, - выпянула она перед собой тонкую руку.

Кириллу пришлось пойти намочить полотенце и предложить его Драгуловой.

- Еще несколько вопросов, – сказал он. – Я, как не состоявшаяся жертва вашего покушения, имею полное право их задать.

Мирра, прижимая полотенце к ушибленной руке, пробормотала:

- Все-таки, Господь хранит меня!.. Уберег от убийства!.. – Она подняла на Кирилла глаза. - Простите!.. Это было безумием с моей стороны!.. Даже несмотря на то, что вы нагло вторглись в мою жизнь.

- Заметьте, не по собственному желанию.

Тиана Веснина

- Да, я понимаю... но дело в том, что профессия детектива воспринимается неоднозначно: с одной стороны, вы помогаете восторжествовать справедливости, но с другой, это не всегда нужно.

- Вы так полагаете? – не скрыл своего удивления Кирилл.

- Вот поживете с мое, тогда увидите!..

Мелентьев сел на подоконник и закурил.

- Не могу согласиться с вами. Торжество справедливости необходимо, иначе нарушится баланс бытия...

- Ах, молодой человек, – рассмеялась Мирра. – Когда вам будет за... - она сделала паузу, - вам будет наплевать на любой баланс.

Драгулова расстегнула ворот черной блузки.

- Однако, душно...

- Здесь уже почти лето.

- Это не имеет значения. Здесь всегда душно, потому что это захолустье. Господи! Прошло почти тридцать пять лет, как я покинула этот мерзкий городишко, а он стал только хуже. Такое ощущение, что это другая планета, планета Забвения!.. А как постарели эти сплетницы! – расхохоталась Драгулова, запрокинув голову. – Старухи!..

- Как вы считаете, от кого Туманов мог узнать, что вы приходитесь ему матерью?

- Да от кого же? От Галки и Соньки!.. Они, видите ли, заботились о нем, конфеты ему приносили и наказывали, как вырастешь, найди мать и отомсти!

- Почему же он вас так долго искал? Ведь фамилию вы больше не меняли, имя только...

- Мечта, оказывается, у него была – стать знаменитым поэтом, чтобы я сама молила его признать меня своей матерью. Да только покрутился, и так и эдак, и понял, что трудно в этой жизни стать знаменитым поэтом. Вот и приехал просить денег и помощи.

- И вы отказали?

- А что вы хотели?.. Кстати, вы его видели?

- И не раз!

Драгулова покачала головой.

Съёмки скрытой камерой

- Браво, господин сыщик!.. Ну так если вы его видели, зачем спрашиваете?

С какой стати я ему стала бы протежировать? Это вызвало бы ненужные толки в моем кругу!.. Ну хотя бы он был талантлив, а то... - ее губы презрительно искривились, - рифмоплет!.. Только такой дуре, как Ираида, он и мог понравиться.

- И последний вопрос, - Мелентьев посмотрел на часы. - Как вы догадались, что я собрался ехать в Молдавию?

Мирра прищурила глаза.

- Почувствовала!.. Не успели вы выйти из салона, как я последовала за вами. А когда вы прошли на регистрацию рейса в Кишинев, у меня руки похолодели. Правда, еще была надежда, что эти подлые бабы уже покоятся на местном кладбище, но, увы, она не оправдалась. На следующий же день я вылетела в Кишинев и пошла по вашим следам. Все надеялась, что у вас ничего не выйдет. Но после того, как вы зашли в загс, а потом отправились в детский дом, поняла: эти сплетницы вам все до последней точки рассказали, - Мирра повела плечами и нахмурилась. - Устала. Будем прощаться?..

- Она поднялась со стула. - Надеюсь, что в этом захолустном отеле найдется свободный люкс для бывшей землячки?

Детектив закрыл за ней дверь, принял душ и лег спать. Но сон был тревожный, Кириллу все казалось, что в балконное окно смотрит Мирра, потом она проникает в комнату и набрасывает ему петлю на шею. Он чувствовал, как выходит воздух из его легких, но был не в силах пошевелить даже рукой.

Утром Кирилл столкнулся с Драгуловой в темном вестибюле, она слегка кивнула ему головой. Почти одновременно, вернув ключи портье, они вышли на улицу и зашагали в одном направлении, к вокзалу. Когда же, купив билеты, они оказались в одном вагоне, то против воли рассмеялись.

- Нам не уйти друг от друга, - подметила Мирра и, сев напротив Мелентьева, прикрыла глаза.

- Ночь была ужасная!.. Я не выспалась... - проговорила она, подкладывая куртку под спину.

Кирилл то смотрел в окно, то останавливал взгляд на своей попутчице.

Ее худенькую фигуру эффектно очерчивала трикотажная блузка и черные лосины. Каштановые волосы с рыжеватым отблеском были собраны в большой низкий узел. На еще вполне красивой шее поблескивала цепочка с небольшими рубинами.

Мелентьев задал себе вопрос:

«Итак, кто же передо мной? Убийца или ошибочно заподозренная хозяйка художественного салона? Судя по протоколу, который я посматривал у Леонида, у нее нет твердого алиби на день убийства Чинарова. Возможна еще одна версия: Мирра подкупила Ираиду, чтобы та убила Арнольда, а потом задушила свою же, страдающую чрезмерной алчностью, исполнительницу. Черт возьми, я ничего не могу доказать. Потратил уйму времени совершенно безрезультатно. Просто не за что зацепиться!.. Обилие фигурантов сбивает с правильного пути. Все что-то говорят, объясняют. Показаний много, а результат – нулевой, – Кирилл задержал свой взгляд на Мирре. - И все-таки в Дракулше есть что-то от ведьмы! Не может она быть не замешанной в этих убийствах...»

В самолете их места оказались рядом.

- Словно каторжники, скованные одной цепью, - мрачно пошутила Мирра.

Расстаться им удалось только на автостоянке аэропорта.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Как следует выспавшись после поездки в Молдавию, Мелентьев решил встретиться с Сергеем Навруцким. Он взял его визитную карточку и уже потянулся к телефону, как тот сам взволнованно зазвенел. Кирилл поднял трубку и был готов услышать кого угодно, только не Мирру Драгулову.

- Как?! Неужели я вам не наскучил?! – не удержался детектив от ироничного восклицания.

Съёмки скрытой камерой

- Еще как, – колко отозвался голос Драгуловой. – Но мне необходимо с вами встретиться!

- Ответить отказом, не могу, – с легкой усмешкой произнес Мелентьев.

- Где мы увидимся?

- Предлагайте!

- Вам не откажешь в галантности. Тогда в два часа в салоне у Аллы.

- Договорились!

«Что еще надумала эта не лишенная очарования ведьма?»

– пожал плечами Кирилл и пошел пить кофе.

* * *

Молоденькая продавщица, завидев Мелентьева, поспешила сообщить:

- Вас ждут!

Кирилл прошел золотистый коридор и очутился в гостиной салона Аллы Куракиной. Сама владелица выглядела страшно напуганной. Она сидела на низком велюровом диване и держала в руках стакан с виски. Мадам Драгулова курила, стоя рядом с приятельницей.

Не успел Кирилл поздороваться, как Алла, протянув к нему руки, воскликнула:

- Наконец-то!

Кирилл, ничего не поминая, опустился в кресло.

- Очень хорошо, что вы отклинулись на наше приглашение, – деловым тоном начала Драгулова, но запнулась, словно еще давала себе возможность сделать шаг назад, однако через несколько секунд продолжила: - Мы хотим попросить вас оказать нам услугу: разыскать архив Арнольда.

- Простите!.. – хотел было возразить Кирилл, но ему не дали такой возможности.

- Все, разумеется, будет оплачено, – перебила его Драгулова. – Назовите только сумму.

Мелентьев с интересом смотрел на Мирру.

«Одно из двух: либо они меня решили ввести в заблуждение, либо архив действительно похищен кем-то

другим!.. Но в принципе я ничего не теряю, даже наоборот. Мой заказчик – Регина Дымова не будет мне оплачивать поиски убийцы Чинарова. Я просто хочу помочь ей выпутаться из опасной истории. Убийством Ираиды я занимаюсь из чистого интереса. Так что предложение Дракулши меня вполне устраивает. Пусть платит!»

- Хорошо, – ответил Кирилл. – Сумма в пять тысяч долларов вас устроит?

- Устроит, – вскричала Алла. – Только умоляю, найдите и как можно скорей! – Она опрокинула в рот стакан с виски и без сил упала на спинку дивана.

«Так, что же за страшная тайна покоится в бумагах Чинарова?» - подумал Мелентьев. Он вынул сигарету и закурил.

- Объясните мне более конкретно, что я должен искать?! – обратился он к Мирре, как к сохранявшей присутствие духа.

- Архив Арнольда, – в раздражении от непонятливости детектива передернула она плечами.

- Я понимаю. Но вас ведь волнует не весь архив, а какие-то определенные бумаги.

- Нет! Мы вам больше ничего не скажем, – вмешалась Алла Куракина. – Ищите архив!

- Но я должен знать, какие бумаги вас интересуют, – продолжал настаивать Мелентьев.

Алла даже подскочила с дивана, чтобы выразить свое возмущение неприличной любознательностью нанятого ею детектива. Но Мирра усадила приятельницу на место.

- Не понимаю вашего упорного желания сохранять тайну. Ведь когда я найду архив, то все равно просмотрю все бумаги!

- Сначала найдите! – с язвительной ironией отозвалась Мирра. – Но вы правы, вы должны знать, что ищите, - согласилась она. – Меня интересуют бумаги, в которых упоминается мое имя. Аллу – соответственно тоже и еще... - Кирилл бросил взгляд на Куракину, она вся напряглась, ожидая слов Драгуловой. - ... и еще завещание.

- Завещание?! – не удержался от возгласа Кирилл. – Вы полагаете, что Чинаров все-таки оставил завещание?

- Совершенно верно, есть такое предположение.

Съёмки скрытой камерой

- Но на чье имя?
- Вот это мы и хотим узнать!
- У вас есть какие-нибудь подозрения относительно того, кто мог похитить архив?

Мирра протянула Мелентьеву газету.

- Читайте!..

В глаза детективу сразу бросился крупный заголовок: «Некоторые материалы из похищенного архива Арнольда Чинарова». Далее сообщалось, что позавчера редакция газеты получила небольшой пакет. В нем были бумаги из архива режиссера и отпечатанное на компьютере послание неизвестного, который обещал постепенно пересыпать по почте бумаги Чинарова для публикации.

- Каждый день – пытка!.. – не выдержав, расплакалась Куракина. – Я боюсь открывать газету!.. Вы только прочтите дальше! Это страницы из дневника Чинарова, где он описывает похождения своей молодости. Не знаю, как бы сам Арнольд отнесся к этой публикации, но вот Василию Князеву, нашему великому актеру, вряд ли приятно это читать... особенно перечень заболеваний, перенесенных им в юности. О!.. Этот неизвестный - Черный Человек!.. – воздев руки, произнесла Алла. – Уверена, не только мы будем дрожать в ожидании очередных публикаций!.. Я этого не переживу!.. Мирра, я этого не вынесу!..

- Успокойся! – раздраженно прикрикнула на нее Драгулова.
– Надо уметь сдерживать свои эмоции!

В гостиную вошла секретарша Куракиной со свежим номером газеты. Алла хотела было развернуть ее, но Мирра выхватила газету из рук приятельницы.

- Только прошу без обмороков! – грозно глянула она на Куракину. – Ничего! – просмотрев газету, сообщила она ей. – В сегодняшнем номере – ничего!

- Ох!.. – пробормотала Куракина и, пошатываясь от волнения, направилась к бару.

- Алла, у тебя сегодня два важных клиента, – заметила ей Драгулова.

- Помню!.. Я только чуть-чуть!.. Вам налить?

- Налей, – вздохнула Мирра.

Алла подала им по рюмке коньяку и включила телевизор.

- Какая назавтра погода?.. Мы хотим поехать на пикник... О, господи, какой пикник?!.. – грузно села она в кресло.

Кирилл, погруженный в свои размышления, непроизвольно взглянул на экран. Миленькая дикторша прервала на секунду свое сообщение и, с серьезным лицом объявила: - Только что в нашу студию поступило сенсационное известие!.. Наш корреспондент сообщает, что найден убийца режиссера Арнольда Чинарова!..

Кирилл, Алла и Мирра окаменели от неожиданности. А на экране появился захлебывающийся от пойманной им сенсации корреспондент.

- Только что при попытке выехать в Милан был задержан убийца режиссера Арнольда Чинарова! Им оказалась молодая актриса... - Кирилл не смог не выругаться. В двух словах он выразил все, что успел подумать о Регине и Антоне. - ... Ольда Самарина!..

- Что?! – дружным хором воскликнули все трое.

А корреспондент продолжал:

- При досмотре сотрудниками таможни аэропорта Шереметьево-2 у актрисы был обнаружен разыскиваемый милицией бриллиантовый гарнитур стоимостью в 30 тысяч долларов, похищенный из сейфа покойного Чинарова. По предварительным данным Ольда Самарина созналась, что она находилась в квартире режиссера на момент его убийства...

В гостиной воцарилось молчание.

Первым его нарушила Куракина:

- Значит, архив похитила Самарина?!

- Не уверена, – отозвалась Драгулова. – А что вы думаете?

– с насмешкой спросила она Мелентьева. – Сотрудники таможни, кажется, выполнили вашу работу... и без лишних изысканий, - мрачно добавила она.

- Я думаю, что Самарина не убивала Арнольда.

- Просто самолюбие мешает вам взглянуть фактам в лицо, – рассмеялась Мирра.

- Отнюдь, – спокойно возразил Мелентьев.

Съёмки скрытой камерой

- Боже мой! – опять раздался встревоженный голос Аллы. – Что же получается? Эта молодая стерва убила Арнольда из-за какого-то бриллиантового гарнитура?!

- Алла!.. Господи!.. Как ты далека от жизни!.. Людей убивают и за меньшее!.. Кто такая эта Самарина?! Содержанка, вылезшая из нищеты!..

- Но у нее довольно-таки приятные манеры, – возразила Куракина.

- Манеры могут быть врожденными, – веско произнесла Драгулова, несомненно, имея в виду себя. – А нищета – приобретенной!.. Такие люди способны на все!..

«Уж вам-то это точно известно, – заметил про себя Мелентьев и попытался сосредоточиться, чтобы оценить только что полученное сообщение. - Ничего себе оборот!.. – думал он. – В квартире на момент убийства находилось помимо Чинарова три человека!.. Причем Дымова не видела никого. Однако почему я так уверенно отвергаю версию о виновности Самариной? Вполне вероятно, что это она возникла за спиной Регины, выстрелила, скрылась в ванную комнату, выждала словесную перебранку между Региной и Ираидой и в тот промежуток времени, пока Ираида бегала за помощью, похитила гарнитур, а затем преспокойно по черной лестнице вышла на улицу...»

- Итак, господин детектив! – с интонацией, пропитанной язвительной насмешкой, обратилась к Кириллу Драгулова. – Наш заказ на архив Арнольда остается. Мы ждем результатов и надеемся получить их от вас, а не по телевидению. К тому же теперь вы полностью можете посвятить себя поиску пропавших бумаг, так как убийца Чинарова уже арестован!.. Не скрою, я разочарована. Однако наш заказ дает вам возможность хотя бы отчасти реабилитировать себя.

Кирилл усмехнулся и, пожав дамам руки, покинул благоухающую гостиную.

* * *

Известие о задержании Самариной озадачило Мелентьева. Он попытался выстроить четкую версию.

«Причина убийства – отказ Чинарова снимать Ольду в своем фильме. Несомненно, она каким-то образом узнала о намерении Арнольда пригласить польскую актрису Малгожату Франек. Для Самариной это был крах. Ведь Чинаров уже «засветил» ее перед телекамерами и в прессе. Вообще он поступил некрасиво – нанес удар сразу троим, в высшей степени амбициозным личностям: Навруцкому, Князеву, Самариной. Поэтому вполне вероятно, что кто-то из них мог решиться на отчаянный шаг, чтобы спасти свою карьеру. Можно, конечно, было проглотить поступок маститого режиссера, но тогда пришлось бы все опять начинать с нуля! И в этом случае положение Самариной было наихудшим. Для нее, неожиданно появившейся в кинематографическом мире, съемка у Чинарова — это начало блестящей карьеры. Конечно, совсем необязательно, что оно имело бы продолжение, но давало надежду. Вот из-за этой надежды, которая обожает насмехаться над людьми, вначале согревая их своими теплыми лучами, а затем, сбрасывая в бездну отчаяния, Ольда могла решиться на убийство. А Ираида?.. Вечно это неприкаянная Ираида!.. Она могла случайно увидеть Самарину и потребовать плату за гробовое молчание. Самарина же предпочла «гробовое молчание» без «платы». Версия готова», – невесело поздравил сам себя детектив.

Он позвонил Леониду Петрову: сотовый не отвечал, а в отделе сообщили, что майор очень занят.

«Не иначе Самарину пытает, – вздохнул Кирилл. – Что ж, несмотря на круто изменившиеся обстоятельства, я все-таки продолжу выполнять намеченное. Значит, еду к Навруцкому».

* * *

Навруцкий назначил ему встречу после окончания репетиции прямо в театре.

– Привет! – спустившись со сцены, протянул он руку Кириллу.
– Пошли в гримерную, там нам никто не помешает.

Они прошли за кулисы. На одной из дверей гримерных Кирилл увидел табличку «Регина Дымова».

Перехватив его взгляд, Сергей сказал:

Съёмки скрытой камерой

- Осталась от прежних времен... Где она теперь? Вот глупая девица!.. Хоть бы с кем посоветовалась. Кстати, а что ты думаешь?! – обратился он к Кириллу. – Где она может быть сейчас?.. А вдруг ее тоже убили?..

- Не думаю... Есть все основания предполагать, что Дымова скрывается.

- Проходи, садись, - открыв дверь, сказал Навруцкий. Он вынул из холодильника бутылку минеральной воды. – Хочешь?

- С удовольствием! – одним глотком осушил Мелентьев стакан. – Ты слышал о задержании Самариной?! – спросил он. Но Навруцкий не успел ответить, как по коридору разнесся чей-то крик:

- Ребята! Нашли убийцу Чинарова!..

Сергей выскоцил из гиммерной.

- Это правда?! – вернувшись, спросил он Мелентьева. – Ольда убила Чинарова?

- К сожалению, я не располагаю никакими сведениями, кроме тех, что передали по телевидению.

- Черт возьми, – развелся Навруцкий. – Неужели она решилась на такое?.. Вот девка!.. Еще и бриллианты украла!.. Дура!.. Надо было выждать!..

- Ты прямо сочувствуешь ей, – заметил Кирилл.

- А что? Арнольд вполне заслужил такой конец. Как он нас троих подставил!..

- И ты полагаешь, что за это надо убивать?

- А как иначе можно наказать подлость? Благородным молчанием? Да Чинаров плевал на наше благородство! Нечего скрывать, что его смерть была выгодна каждому из нас!.. Даже если Храмов ни с кем не подпишет контракт, мы сохраним свой престиж!.. Что у актера есть кроме лица? И вот не надо было Чинарову бить по этому лицу! – с трудом сдерживая рвущийся наружу гнев, говорил Навруцкий. – Мне еще повезло... Далеко не каждому удается к двадцати восьми годам завоевать себе имя на столичной сцене!.. Но я не могу оставаться в стороне от кино. А с ним у меня никак не складывалось, и съемки у Чинарова для меня были

Тиана Веснина

равносильны премии Оскара. Я чувствовал эту роль, я бы сделал ее, уверен!..

- И все-таки, убивать за это, – вставил реплику в его взволнованный монолог Кирилл.

Сергей расхохотался.

- Нет, ты ничего не понял!.. Ты можешь себе представить, что значит сделать себе имя, когда у тебя фамилия Навруцкий?!.. Ведь я был никто!.. «Какой-то Навруцкий!» - доносилось мне вслед, когда я обходил театры в поисках места на роль «Кушать подано». Вот Коля Князев... он знает! – с иронией воскликнул Сергей. – Ты с ним еще не разговаривал по душам?

Кирилл отрицательно покачал головой.

- Он тебе расскажет, как неимоверно трудно жить, когда каждый встречный-поперечный знает твоего отца. Я ему как-то предложил: «А ты пробуй добиться чего-нибудь, став из Князева Ивановым!» - Не захотел!.. - шагая по гримерной, восклицал Сергей. – Он предпочитает лучше «мучиться» под бременем знаменитого имени, чем добиваться благосклонного взгляда судьбы под фамилией ноль! Ведь «Иванов» – это ноль!.. Вот таким нулем была и фамилия Навруцкий!.. У меня в этой жизни кроме нее ничего нет – ни счетов в банках, ни богатых и влиятельных родственников... ничего!.. А что мне стоило превращение моей фамилии из нуля в значимое число... - он горько усмехнулся, - об этом знаю только я. Причем, подчеркиваю, мне еще повезло!..

- Ты угрожал Чинарову, когда тот отказал тебе от роли? – спросил детектив.

- Представь себе, нет! Я слишком хорошо знаю, что нет ничего более глупого, чем угрожать всесильному. Я ушел, не сказав ни слова. Но в душе я хотел его не то что убить, а растерзать на клочки!.. – Навруцкий сел на стул у гримерного столика и в упор посмотрел на Кирилла. – И алиби у меня нет! В тот вечер я отдыхал дома, но никто не может этого подтвердить. Никто!.. – с каким-то злорадством добавил он.

- А почему ты не решился убить Чинарова, если, согласно твоим взглядам, он заслуживал смерти за свой подлый поступок?

Съёмки скрытой камерой

Навруцкий открыл ящик гримерного стола и принялся нервно шарить в нем рукой.

- Черт!.. У тебя есть сигареты?..

- Пожалуйста! – протянул ему пачку Мелентьев.

Навруцкий закурил и ответил:

- А все по тому, что побоялся!.. Черт! – не в силах усидеть на месте опять подскочил он. – А девка... смогла!.. И попалась-то по глупости!.. Слушай, Кирилл, можно ей как-то помочь?.. Ну, признать, что она выстрелила в состоянии аффекта?..

- Если не ошибаюсь, у нее есть покровитель...

- Ты имеешь в виду эту старую сволочь Викентия Антоновича?! – со смехом воскликнул Сергей. – Да он пальцем не пошевелит. Вот такие и достигают высот благосостояния. Он влюблен только в себя, дорогого и неповторимого!.. Ему плевать на Ольду!..

«Красиво говорит, эмоционально, убедительно, искренне... - глядя на взволнованного Сергея, думал детектив. – Да только забывать, что ты - Навруцкий, которому подвластно завести огромный зрительный зал, нельзя. Слишком много энергии излучаешь ты... Завораживаешь публику не хуже экстрасенса. Даже когда играешь подлеца, зал любит тебя и ненавидит героя. Один взгляд больших светло-серых глаз может заставить поверить чему угодно. Я это уже проходил... - вспомнил Мелентьев свои встречи с Леонеллой Дезире. – Только ты, пожалуй, еще опасней. Ты психически уравновешен. Не склонен к повышенной экзальтации. Ты способен рассчитывать свои ходы».

- Ладно, с Самариной еще придется разбираться, – прервал Кирилл эмоциональное выступление Навруцкого. – Ты лучше поделись, что думаешь по поводу убийства Ираиды?

Навруцкий скривился как от неожиданного приступа зубной боли.

- Я уже себя сто раз проклял за то, что связался со Свободиными.

- Да, и угораздило, – с улыбкой посочувствовал Кирилл.

- Не успел оглянуться, как опутали, оплели... Надоели, спасу нет! Сейчас Виктория меня за двоих достает. Но Ираиду все же жаль!..

Тиана Веснина

- На том вечере поведение Ираиды не показалось тебе странным?

- Поведение Ираиды всегда странное. Так что все было как обычно, даже напилась она ни больше ни меньше своей нормы.

- Я тебе задам немного неприятный вопрос: как думаешь, не могла Виктория задушить Ираиду из чувства ревности?

- Да ты что? – замахал руками Сергей. – Они, конечно, терпеть друг друга не могли, но чтобы мать задушила дочь из-за любовника!.. Нет, ты это... того... хватил!..

- Ну, а кому могла насолить Ираида настолько, что тот не выдержал?

- Да кому угодно!.. Каждому есть, кого убить и каждому есть, за что быть убитым. Просто в наше прагматичное время мы перестали обращать внимание на оскорблений и подлости. Нам делают, мы делаем... Понятие «честь» давно изъято из нашего обихода. Только в фильмах о прошлой жизни еще можно услышать это слово.

- А ты бы хотел, чтобы мы убивали друг друга за свою честь?

- А что здесь плохого? Сколько веков мужчины дрались на дуэлях!.. Еще в начале XX века некоторые смельчаки решали свои проблемы при помощи выстрела. А сейчас?!.. Оскорбят, избьют... а тот вытрется и осторожно погрозит в спину кулаком. Даже если бы разрешили дуэли, вряд ли нашлось бы много желающих защищать свою честь с помощью оружия. Ведь стать к барьеру — это не так легко, как кажется.

- Думаю, если бы разрешили дуэли, то в несколько дней все бы друг друга перестреляли, - высказал свое предположение Мелентьев.

- Из-за угла, – грустно усмехнулся Навруцкий. – А чтобы лицом к лицу... для этого нужно сначала возродить понятие о чести!.. Но оно, к сожалению, утеряно навсегда!..

- Подожди! А суд?!

- О, служитель слепой Фемиды! – воскликнул голосом древнего трагика Навруцкий. – Обратиться в суд о защите чести, это все равно, что вместо водки выпить воду.

Съёмки скрытой камерой

- И все-таки, что ты думаешь по поводу убийства Ираиды? – вернул детектив в нужное ему русло разговор.

- Да ничего не думаю.

- А тебе, случайно, не знакомы имена: Геннадий Востряков и Александр Туманов?

- Впервые слышу!..

- Что ж... А Виктория могла убить Чинарова? – с интересом взглянул на Навруцкого Кирилл.

Он смущился.

- Ты меня ставишь в трудное положение... Отвечу, что не могла.

- Понятно. Ну, а если все-таки допустить такую мысль. Что они могли не поделить?

- Да все, что угодно!..

- Например, она могла потребовать от Чинарова, чтобы тот окончательно и бесповоротно утвердил твою кандидатуру?!

Навруцкий вздрогнул.

- Она, что, тебе это сказала?!

Кирилл удивился его реакции, но виду не подал.

- Да, я беседовал с ней, – словно что-то зная, ответил он.

- Ну дура!.. Ну дура!.. С ума сошла!.. Не верь!.. Это она придумала, чтобы я на ней из благодарности женился!.. Я не поверил, так она тебе сказала.

- Следовательно, она тебя шантажирует тем, что убила Арнольда.

- Ну да!.. Говорит, что Храмов непременно пригласит меня сниматься. «А все это благодаря мне!» Слушай, ну и утомила она меня!.. Хоть бы куда уехать!..

- А Храмов уже разговаривал с тобой?..

- Пока, нет. Думаю, его сейчас Коля Князев достает.

Кирилл поднялся.

- Спасибо.

- Да не за что... Пошли, провожу.

- Что собираетесь ставить? – поинтересовался Кирилл.

- «Гамлет»!

- Ого! Имею все основания предполагать, что передо мной принц датский?!

- Угадал, – рассмеялся Сергей.

- И что, у вас тоже будет что-то типа вагонеток, шинелей, ушанок?..

- Нет. Мы решили всех сразить максимальной приближенностью к эпохе. Разве только что женские роли будут исполнять сами женщины. В остальном же - все как во времена Шекспира.

- Оригинально.

- Представь, поставить знаменитую пьесу без новомодных ухищрений – это всегда оригинально.

* * *

Не успел Кирилл сесть за руль, как звонкий сотовый потребовал внимания.

- Алло!.. – раздался взволнованный голос Регины.

- Слушаю, – уже зная, что она ему скажет, ответил Мелентьев.

- Кирилл, это правда, что Самарина арестована?

- Думаю, да!

- Значит, я могу вернуться? – захлебнулась от радости Регина.

- Если хочешь составить компанию Самариной, то возвращайся.

- Но почему ты так? Не могу же я здесь оставаться навечно.

- На данный момент ты имеешь возможность сменить Барнаул на камеру в столице!

- О, господи!.. Когда же это кончится?.. Я в Москву хочу!..

- Я тебе позвоню, когда это кончится, – бросил Мелентьев и отключил телефон.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Мелентьев дозвонился до Петрова и узнал, что Самарина действительно содержится под стражей.

- Этой я не дам ускользнуть! – подчеркнул майор. – Хватит того, что скрылась Дымова!..

Съёмки скрытой камерой

На просьбу Кирилла о встречи с Самариной, Леонид кратко ответил:

- Подожди!

Тем временем детектив пытался решить вопрос: кто и с какой целью похитил архив Чинарова, а главное, зачем понадобилось публиковать сугубо личные материалы в газете?.. Акт мести?.. Что могло быть в архиве?.. - Дневники, письма, заметки и все они касались людей известных. После некоторых подробностей из жизни актера Василия Князева появились размышления Арнольда о его ссоре с одним сценаристом. Естественно, Чинаров рассматривал конфликт со своей точки зрения, в результате чего сценарист предстал на страницах газеты гнусным, мелкопакостным существом. Газета была нарасхват. Ее покупали те, кто хотел позабавиться, и те, кто боялся, что следующим объектом насмешек будет он.

Чтобы понять, кто похитил архив, нужно было понять, зачем?

«Несомненно, там были заметки, касавшиеся похитителя!.. Но вот публикации в газете? Кому и за что мстит неизвестный?.. Он мстит людям талантливым!.. - На этой мысли Мелентьев задержался. - Кто может мстить талантливому человеку?.. Бездарь!.. Следовательно, похититель - неудачник от искусства!..»

Но что особенно заинтересовало детектива, так это предположение обеих дам о наличии в архиве завещания.

«Кому мог Чинаров завещать свое движимое и недвижимое?.. Уж конечно, не Драгуловой и не Куракиной. - И тут Кирилл подумал о старшем сыне Куракиной. - А что, если он - сын Аллы и Чинарова?.. Но почему она так боится появления завещания? Ведь Арнольду было, что завещать!.. - Кирилл задумался и довольно быстро нашел объяснение. - Куракина боится разоблачения своей тайны. Ее муж сам достаточно богат, и его дети не останутся без средств. Главное же для мадам Куракиной – это сохранить приличие. Ведь разразится скандал, если откроется, что старший сын Михаила Куракина на самом деле сын Арнольда Чинарова. И в

первую очередь это открытие не понравится самому наследнику».

Ядовито-сладкий голос мадам Драгуловой не замедлил напомнить детективу о его обязательстве разыскать архив.

- Из-за вашей медлительности я вынуждена вам помочь, - сообщила она, с ненавистью пропуская слова сквозь зубы. – Только что я получила приглашение от Эллы Романовой на просмотр чудом обнаруженного фильма, снятого Чинаровым по новелле Мопассана, главную роль в котором исполняет, естественно, сама Элла!.. – переведя дыхание, прошипела в трубку Драгулова. - Действуйте, черт вас возьми, детектив... - она вовремя успела прикусить язык, чтобы не разразиться яркими определениями в адрес Мелентьева. - Прижмите эту расфуфыренную стерву!.. Это она убила Арнольда и похитила архив!.. Эта пустышка возжаждала стать кинозвездой. Ее кумир – каприз, ради его удовлетворения она способна на все!..

Мелентьеву только оставалось ответить: - Я немедленно встречусь с ней!..

«Черт, – он положил трубку и схватился за голову. – Черт!..» – меньше всего на свете ему хотелось оказаться посрамленным в глазах Драгуловой. Вполне понятно, что он испытывал к ней огромную неприязнь, но тем больше стремился выйти победителем из поединка с убийцей Чинарова и похитителем архива.

«Это просто черт знает, что такое! – не в силах был успокоиться Кирилл. – Я не могу ухватиться за суть дела. Главными подозреваемыми для меня по-прежнему остаются Драгулова, Навруцкий, Князев, а теперь еще и Самарина!.. Я словно хожу по замкнутому кругу. Отследил Драгулову, но это не дало никаких результатов, по-прежнему не могу вычеркнуть ее из числа фигурантов. Разговор с Навруцким – никаких особых зацепок. Уф!.. – недовольно выдохнул детектив. – Чувствую, что должен сделать самому себе чистосердечное признание: вряд ли мне удастся найти убийцу Чинарова. Однако, как это неприятно!.. – он в сердцах защелкал зажигалкой. – И все из-за женщины!.. Угораздило Регину обратиться именно ко мне!.. Мало что ли в Москве

Съёмки скрытой камерой

профессиональных детективов. Не люблю проигрывать. А тут еще этот архив!.. С ума сойти можно!.. И опять женщина, теперь в образе ведьмы... Дракулша!.. Черт, неужели Исленьев имеет с ней связь?.. Слух носится, но не точный... неужели ему не мерзко?!.. Хотя, быть может, я слишком пристрастно недолюблю ее».

* * *

Кириллу было назначено на три часа. Без пяти он нажал на кнопку видеофона.

- К кому? – раздался вопрос охранника.
- К госпоже Романовой.
- Проходите.

Кирилл поднялся на последний этаж. Огромную дубовую дверь открыла горничная в белоснежном фартуке и кружевной наколке. Горничная была подобрана с тонким расчетом, так как являла собой совершенно безликовое существо.

- Проходите, – пригласила она Мелентьева и пошла вперед, чтобы указать дорогу.

Мадам Романова ожидала Кирилла в зимнем саду.

- Чему обязана столь приятному визиту? – с лакированной великосветской улыбкой начала она.

- Профессиональному любопытству детектива, – в тон ей ответил Кирилл. – Меня интересует, каким образом к вам попал фильм?

- О! Это и в самом деле детективная история, – она подошла к пышным кустам китайской розы.

- Обожаю! – прикоснувшись губами к лепесткам, прошептала она. – А вам нравится?

- Цветы как женщины, поэтому я их тоже люблю.

- У вас оказывается поэтическая натура! – сверкнула белоснежными зубами Элла. – Садись, вот здесь, – указала она на канапе, обитое цветным шелком. А сама взяла прозрачную лейку и принялась поливать цветы.

Она удивительно красиво двигалась по зимнему саду, мягкими движениями руки приподнимала нижние ветви растений, шаловливо поглаживала хорошеные бутоны. Светло-коричневые брюки плотно облегали ее узкие бедра,

бежевая шелковая блузка была небрежно расстегнута на груди. Элла весело говорила о пустяках, не торопясь отвечать на вопрос Кирилла.

- Я когда-то писала стихи, – вернувшись к его поэтической натуре, сказала она, закончив поливать цветы. – «Без тебя – город пустыня, без тебя мои руки стынут...»

- И почему же бросили? – невольно втянутый в болтовню, был вынужден спросить Кирилл.

- Ах!.. – красиво запрокинула она голову. – Трудно сказать... Я даже выпустила свой сборник, который назвала «Доверие». Это, конечно, несколько символично, я как бы хотела получить это доверие от своих читателей...

- И не получили?.. – пряча насмешку, спросил Мелентьев.

- Ну, - изящно произнесла она не дамское междометие, - не совсем так... Просто ворвалась новая страсть... живопись... - жестом руки она попросила Мелентьева подняться и пройти с ней вглубь сада, где у открытого окна стоял мольберт. Белый холст был покрыт сине-фиолетовыми мазками. - Хочу запечатлеть вид нашей столицы из окна моей квартиры, - кокетливо рассмеялась она. – У меня уже была одна выставка. Я, кажется, вам говорила. В Париже, в небольшой галерее на Понт-Неф.

- Значит, вы окончательно пристрастились к живописи?..

- О, не совсем так!.. Меня тянет к себе театр!.. В нашем доме, на юге Франции, мы с друзьями поставили спектакль по моей пьесе... Получилось впечатляюще!.. Знаете, очаровательно и в то же время впечатляюще!.. – она мило поиграла пальчиками в воздухе.

Кирилл слегка отвернулся и поморщился.

«Неужели она не догадывается, как смешно выглядят ее кривляния? Вероятно, нет. Помешана на желании утвердиться в искусстве, неважно в какой области, лишь бы в искусстве».

- И вот, буквально несколько недель спустя после моего дебюта на домашней сцене, мы с мужем встретили в Париже Арнольда. Он предложил мне сняться в его короткометражном фильме по новелле Мопассана. Гаррик, мой муж, согласился его финансировать. И вы, знаете, не побоюсь этого слова, получился шедевр... последний шедевр великого режиссера!..

Съёмки скрытой камерой

– с драматическим эффектом повысила она голос. – Арнольд, можно сказать, почувствовал дремавшие во мне актерские способности...

«Полагаю, не слишком ошибусь, если останусь при своем мнении, что они у тебя так и не просыпались...» – стараясь сохранить на лице маску невозмутимости, тем временем подумал Кирилл.

- Меня постоянно мучила какая-то неудовлетворенность... я искала и не могла найти себя и только благодаря гениальному чутью Арнольда поняла, что мое призвание – это кинематограф.

- Но тогда почему Чинаров отказался от просмотра фильма?

Элла резко передернула плечами.

- Это домыслы врагов, моих и Арнольда. Он просто хотел выждать подходящий момент. Точно так же, как живописец, который, вешая свое полотно, по многу раз меняет его положение, прежде чем найдет наиболее выгодную точку освещения.

«Ловко вывернула!» – не преминул отметить детектив.

- Признаюсь, я была в ужасе, когда узнала, что фильм пропал!.. Но, к счастью, кто-то, вероятно, похититель архива, несколько дней назад прислал мне его по почте!.. Я не могла поверить своему счастью! Не знаю, кто этот ужасный похититель, передающий в печать откровения Арнольда, но хочу заметить, что он настоящий ценитель искусства. Он понял, что такой шедевр, как фильм Чинарова, не имеет права погибнуть!..

- Пленки фильма пришли без какого-либо послания в ваш адрес?..

- Таинственный похититель пожелал сохранить свое инкогнито. Вы знаете, я его прозвала Мистер Икс!.. – продолжала забавляться Элла. – Вы, надеюсь, можете понять мою радость в виду получения фильма?! – взглянула она на Мелентьеву. – Женщине так трудно утвердиться в жизни. Мужчины заняли все!.. Но эта несправедливость – извечное оттеснение женщин, должна быть ликвидирована в корне. Мужчины – гениальные художники, писатели, поэты, композиторы, бизнесмены... - приходя в неподдельное

возбуждение, говорила Романова. – Борьба женщин за свои права длится уже не одно столетие, а...

- Простите, я не совсем согласен с вами, – прервал Кирилл ее горячее рассуждение. – За свои права обычно борются женщины бездарные, но не желающие этого признавать. Им удобно объяснять мужским засильем свою посредственность. Кто сегодня мешает высокообразованной женщине написать серьезную книгу? Кто ей мешает стать выдающимся композитором, философом, живописцем? Художественные, литературные институты полны женщин!.. Но нет - ничего!.. И тогда, потерпевшие фиаско на поприще творчества, они начинают бороться с засильем мужчин, обвиняя их в своей бездарности. Ведь, когда женщина талантлива, ей некогда бороться!.. Представьте, если бы Сара Бернар была борцом за права угнетаемых женщин, ей было бы некогда стать гениальной актрисой, а Зинаиде Гиппиус писателем и поэтом!.. Великая Анна Павлова не успела бы станцевать своего Лебедя, возглавив феминистское общество.

Элла Романова смотрела на Мелентьева широко открытыми глазами. Ее поразило, что такая простая и ясная мысль никогда не приходила ей в голову.

«Ее бесит полная зависимость от чертовски богатого мужа! – между прочим, заметил Мелентьев. – И она мечется от живописи к поэзии, чтобы как-то самоутвердиться. Роль жены богача ее не устраивает. Свои небольшие, но разнообразные способности она желает принимать за зачатки талантов, и каждый раз, потерпев неудачу, обвиняет в ней мужчин. Она не в силах посмотреть правде в глаза и осознать, что бог не наделил ее никакими выдающимися способностями. Эта жажда самоутверждения в искусстве снедает ее. Любой ценой, неважно в какой сфере, лишь бы о ней заговорили как о яркой самобытной личности. Что ж, интересно. Исходя из этого, вывод напрашивается сам собой: Романова вполне могла убить Арнольда за то, что тот категорически отказался от демонстрации фильма с ее участием и не пожелал пригласить ее на главную роль в «Вовлечение». Устранив Чинарова, ей было необходимо объяснить, каким образом у нее оказались пленки фильма, хранившиеся в архиве режиссера. Романова

Съёмки скрытой камерой

делает не слишком хитроумный ход, - посыпает в редакцию газеты личные материалы Чинарова, в которых тот излагает свои откровенные, но чисто субъективные оценки знакомых. Таким образом, она мстит талантливым людям и объясняет неожиданное получение фильма. Горя от нетерпения, она тут же объявляет о просмотре последнего шедевра знаменитого режиссера и с лихорадочной поспешностью рассыпает приглашения. Не удивлюсь, если они окажутся в лиловых конвертах, — с усмешкой заключил свои размышления детектив. — Кажется, именно в таких рассыпал приглашения непревзойденный мастер утонченного эпатажа Игорь Северянин».

Отвлекшись от своих мыслей, Кирилл с удивлением заметил, что Элла не может прийти в себя от его доводов. Ее лицо выражало крайнюю задумчивость и растерянность.

- Простите, мог бы я узнать, где вы находились в момент убийства Чинарова? — слегка тронув ее за локоть, спросил Мелентьев.

Элла вздрогнула.

- Что?..

Кириллу пришлось повторить свой вопрос.

- А!.. Дома!..

- И кто может это подтвердить?..

- О, господи? Неужели вы подозреваете меня?! — откинувшись корпусом назад, воскликнула она. — Это даже забавно!.. А подтвердить может горничная!

- Должен со всей откровенностью сказать, что подтверждения горничной — это не лучшее алиби.

- Какое есть, — раздраженно бросила Элла. — Неужели до сих пор не ясно, кто убил Арнольда?..

- Вы имеете в виду Самарину?

- Да! Эту выскочку!..

- Разве это ее вина, что она не родилась в Москве?..

- Разумеется, нет. Но ей следовало бы держаться с надлежащей скромностью.

- Неужели ее поведение было столь шокирующим? Полагаю, вы к ней несправедливы! Неприязнь женщин

вызывало не ее поведение, а ее недопустимая красота, – с улыбкой заметил Кирилл.

- Ох!.. Ну какая там особенная красота! – возмущенно воскликнула Романова. – Так... крутые бедра, да пышная грудь... Интересно, как она теперь?.. Вы ее не видели? – оживилась Элла.

- Пока нет, но собираюсь навестить.

- Правда? А мне нельзя пойти с вами?

- Простите, но зачем? Насколько я могу судить, вы с ней подругами не были!

- Ну, как же, это чрезвычайно интересно! Воображаю, Самарина в тюремном халате, – ее взгляд затуманился, а губы дрогнули в улыбке. – Ах, возьмите меня!..

Кирилл покачал головой.

- Если вы хотите на себе испытать все прелести тюремного заключения, я могу похлопотать, чтобы вас взяли под стражу дня на три, но доставлять вам удовольствие любованием чужого горя, я отказываюсь.

- Фу!.. Какой вы!.. Может, я просто хотела проведать бедную Ольду. Принести ей букетик цветов. Она бы поставила его на свой столик, и ей стало бы немножко веселей.

- У вас своеобразное представление о нашей тюрьме. В камере на пятьдесят человек нет своего столика и вряд ли букет цветов сможет поднять настроение.

- Как на пятьдесят?.. Разве она не в одиночной камере?..

- Увы, номер люкс ей не предоставлен.

- Однако...

- У вас сохранилась обертка от посылки? – вернулся Кирилл к цели своего визита.

- Вряд ли! Но я могу спросить у горничной, – она позвонила по внутреннему телефону. – Увы, нет! Я даже не подумала, что обертка может представлять интерес для следствия, простите. Но я постараюсь загладить свою вину! – она очаровательно сверкнула серыми глазами и протянула ему липовый конверт.

- Благодарю. Если не ошибаюсь, это приглашение на просмотр фильма с вашим участием?!

Съёмки скрытой камерой

- Да!.. И я буду очень рада вас видеть, - с многозначительной улыбкой ответила Элла.

Мелентьев обратил внимание, что она явно не торопится с ним расстаться.

«Ей хочется острых ощущений – вести опасную игру с детективом, идущим по следу. Можно даже предположить, что она хочет сделать мне страшное, жгущее ее признание, что именно она убила Чинарова. Она хочет торжества женщины над мужчиной. Рассчитывает околдовать, покорить меня и в пылу неистовых ласк сознаться в содеянном для того, чтобы я признал собственное бессилие перед ее женскими прелестями и стал соучастником ее тайны». – Таким образом расценил Мелентьев явный интерес, который проявляла к нему Элла.

Она подошла к Кириллу еще ближе, ее прерывистое дыхание касалось его щеки.

«Это расследование губит мой мужской инстинкт! Такая женщина предлагает себя, а я все размышляю: она ли убила Чинарова или кто другой... Думаю не о ее упругой, золотистой от средиземноморского загара груди, а том, что должен добиться встречи с заключенной Самариной!.. Но ведь этот момент в зимнем саду не повторится...»

Очарованию Эллы все-таки удалось резко оборвать ход мыслей детектива. Он почувствовал сильный аромат цветов, услышал шум падающей с высокого валуна воды, трели пестрых птиц в огромных позолоченных клетках.

«Только в интересах следствия, чтобы услышать ее признание...»

Мелентьев подхватил Эллу и уложил на сверкающую изумрудной свежестью траву перед искусственным водопадом.

Они сумели подарить друг другу праздник.

Когда желание было удовлетворено, Кирилл с любопытством рассмотрел покрытое мелкой водяной пылью загорелое тело любовницы.

- Ты превзошел мои ожидания... - лениво выдохнула она, не открывая глаз.

Их блаженство на крыше было прервано звонком по внутреннему телефону.

Розовые, сладострастные губы Эллы выдохнули: - Черт!..

Она поднялась и, бросив Кириллу брюки, ласково приказала:

- Одевайся!.. Муж пришел!..

Мелентьев вскочил с мягкой травы как по боевой тревоге. Она рассмеялась.

- Да не спеши ты так! Горничная его задержит!..

Одевшись, Кирилл сел в кресло и открыл блокнот. Элла с трудом подавила рвущийся смех и радостно улыбнулась вошедшему мужчине лет сорока пяти.

- Познакомьтесь, - представила она их друг другу.

Кирилл был вынужден пожать руку мужчине, которому он только что наставил на голову увесистые рога.

* * *

Выходя от Романовой, Мелентьев даже не пошел обедать. Он зашел в бистро и заказал два двойных кофе.

«Зачем ей стремиться к признанию в актерском искусстве, если в искусстве любви ей почти нет равных...» - удивлялся Кирилл.

Приехав домой, он вынул из ящика стола дискету с данными на фигурантов и вставил в компьютер. На экране замелькали до боли знакомые фамилии. «Прямо убийца на выбор, - подумал детектив. – Найти вполне серьезное основание для убийства Чинарова можно каждому из них. Итак, Сергей Навруцкий, Мирра Драгулова, Алла Куракина, Виктория Свободина, Элла Романова. И даже, еще не встречаясь с Николаем Князевым, я абсолютно уверен, что у того окажется не меньше, если не больше оснований, чем у других, убить Арнольда. – Кирилл пробежался пальцами по клавишам, и на экране высветилось новое имя: Ольда Самарина. Затем он вывел второстепенных фигурантов, которые могли быть исполнителями чужой воли: непризнанный поэт Александр Туманов и ныне покойная мыльная актриса Ираида Свободина. – Фигурантов много, а вот доказательства – ни одного!.. – с горечью подумал Кирилл. – Но самое неприятное

то, что я оказался в тупиковой ситуации. Я не знаю, где и главное, что должен искать».

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Мирра Драгулова придиричным взглядом окинула свою гостиную: все ли готово к приему друзей. Букеты, составленные из белых и иссиня-черных роз, подчеркивали строгость убранства. На мраморном столике в фарфоровых вазочках были выставлены для аперитива всевозможные орешки, птифуры, соленые крендельки, японские деликатесы. Большой стол, расположенный за полукруглой аркой и покрытый традиционной белой скатертью, сверкал хрусталем и позолотой тарелок.

Удостоверившись, что все в порядке, Мирра прошла в спальню и еще раз приложила к себе золотисто-бежевое платье. Она чувствовала себя молоденькой девушкой, с трепетом готовящейся к свиданию с любимым человеком. Да, он будет среди приглашенных. Мирра поправила тяжелый узел волос, украшенный белой лилией. Повернув голову, улыбнулась с кокетливой загадочностью своему отражению и не смогла подавить тяжелого вздоха. Кокетливая загадочность ей была уже явно не по годам. Она взяла со столика баночку с кремом и легкими движениями провела пальцами вокруг глаз. Потом изобразила чуть грустную улыбку, которая ей подошла гораздо больше и, повернувшись перед зеркалом, все-таки пришла к выводу, что еще очень красива, а главное, привлекательна!.. Мирра повесила платье и взглянула на часы.

Горничную она уже отпустила, так как намечался интимный вечер добрых друзей. Ей оставалось только выйти в магазин на углу и купить вина. Она любила это делать. Ей нравилось смотреть на таящуюся в бутылках терпкую влагу радости, умеющую одарять взрывным остроумием и игривостью. Ей нравился полумрак магазинчика, его пряная прохлада, нравилось, с какой любовью и знанием рассказывал хозяин о несравненных винных букетах. Мирра взяла кошелек и легко

Тиана Веснина

сбежала по ступенькам. Находясь в приподнятом настроении, она весело поздоровалась с крепким охранником.

Солнце заходящими лучами ласково коснулось ее обнаженных плеч. Она толкнула дверь магазина, ответившую ей радостным перезвоном колокольчиков. Хозяин заискрился улыбкой. Он любил посещения г-жи Драгуловой. С ней было приятно поговорить о вине. Мирра выбрала четыре бутылки, которые хозяин бережно положил в фирменный пакет.

Драгулова жила на втором этаже и поэтому практически не пользовалась лифтом. Она подмигнула охраннику и на одном дыхании поднялась к себе. Осторожно поставив пакет на пол, Мирра вынула ключ, вставила его в замок и вдруг... режущая боль едва не лишила ее сознания. Она не смогла сразу понять, что произошло... лишь несколько мгновений спустя, когда руки ее нащупали на шее тонкую шелковую нить, Драгулова догадалась, что ее душат. Убийца, накинувший удавку, действовал профессионально. Мирра не смогла издать ни звука. Она чувствовала, что сейчас потеряет сознание. «Вино!» – вспыхнула спасительная мысль. Из последних сил Мирра изловчилась стокнуть на ступеньки пакет с бутылками. Раздался грохот, гулким эхом отзававшийся по всему подъезду. Тут же снизу послышался оклик охранника и стук его тяжелых ботинок по ступенькам.

Шелковый шнур еще раз с силой сдавил ее шею и соскользнул... Мирра упала без чувств.

Очнулась она уже на своем диване. Взволнованный охранник держал в руках флакон с нашатырным спиртом.

- Я вызвал скорую помощь! – сообщил он.

Мирра закрыла глаза.

Вместо приятного вечера с друзьями госпожа Драгулова оказалась в больнице. Ее друзья были не на шутку встревожены сообщением о нападении на их приятельницу. С букетами цветов они поспешили к ней в палату. Букеты приняли, друзей вежливо отослали.

На вторые сутки, обретя возможность говорить. Мирра первым делом позвонила Мелентьеву.

Съёмки скрытой камерой

- Какого черта, – прохрипела она в трубку свое приветствие.
- Мне что, обращаться в милицию?.. Тоже мне, частный детектив!.. Чем вы занимаетесь?..

Кирилл опешил.

- Что случилось?

- А то, что вашу клиентку чуть не задушили позавчера.

Кирилл был готов провалиться сквозь землю. Такого поворота он не ожидал.

- Где вы?

- В больнице, естественно. Спасибо охраннику!..

- Я могу с вами встретиться?

- Должны! – повысив голос, прохрипела Драгулова и закашлялась.

Кирилл чувствовал себя виноватым. Он потратил столько времени, но так и не смог напастить на след преступника.

«Возможно, что Драгулову пытался убить кто-то другой, не имеющий никакого отношения к убийствам Арнольда и Ираиды. Но также возможно, что это один и тот же убийца!.. Сколько ни думаю, не могу ухватиться за единственную правильную мысль. Неужели провал?» – скривившись, вздохнул Мелентьев и поспешил в больницу.

* * *

Мирра встретила его таким взглядом, описать который не хватило бы никаких черных красок.

- Меня чуть не задушили! – еле сдерживая ярость, бросила она детективу.

- Не вам мне это говорить! Меня вы тоже чуть не убили, но я же жив!

- Вам не откажешь в умении утешать, – вздрогнули ее бледные губы. – Что будем делать?

- Сначала расскажите, как это случилось.

- Ничего не могу рассказать, – поежилась от ужасного воспоминания Мирра. – Я подошла к двери, достала ключ, и вдруг шелковый шнур впился мне в горло. Хорошо, что я догадалась столкнуть пакет с бутылками вина с лестницы.

Охранник прибежал на шум, но преступник уже успел скрыться.

- Вы покупали вино?.. Ждали гостей? – спросил Мелентьев.

- Да, хотела провести приятный вечер... Вместо этого мои друзья были вынуждены приехать в больницу. Вон, сколько цветов передали! – сделала она движение головой и сморщилась от боли. – Черт, как мне шею, однако, эта сволочь испортила. Рубец останется!.. – посетовала Драгулова.

- Кого вы ждали к себе в гости?

- Отвечу вопросом на вопрос: какое это имеет значение?

- Это уже мне судить.

- Скажите, пожалуйста, великий сыщик!

- В вашем положении насмешки не уместны!

- Это отчего же?

- Я совершенно уверен, что убийца повторит свою попытку.

- Почему вы так решили? – настороженно спросила Драгулова. – А вы не допускаете, что это мог быть обыкновенный вор?

- Допускаю, ровно настолько насколько и вы, – ответил детектив.

- Значит, вы полагаете, что меня хотели убить... как бы... - Мирра в волнении провела рукой по волосам, - как бы в связке с Арнольдом?..

- Или Ираидой!..

Драгулова презрительно поморщилась. Быть убитой, как она выразилась, в связке со знаменитым режиссером, это куда ни шло, но в связке с актрисулькой мыльных опер, это было ниже ее достоинства.

- Но я не понимаю причины!..

- Очень может быть, - согласился Кирилл. – Поэтому предлагаю вам вспомнить малейшие, на первый взгляд, совершенно незначительные эпизоды накануне убийства Чинарова, а также с максимальной точностью припомнить вечер в киноконцертном зале «Российский».

- Но я рассказала все! – искренне возмутилась Драгулова.

- Вряд ли, – высказал свое сомнение Кирилл. – Если бы вы мне рассказали все, я бы мог догадаться о грозящей вам опасности.

Съёмки скрытой камерой

- Нет! – Мирра решительно встала с кресла. – Я все-таки склонна думать, что на меня напал обыкновенный бандит, пожелавший ограбить мою квартиру!

- Если вам так больше нравится... пожалуйста, – с безнадежной грустью взглянул на Драгулову Кирилл. – Мне будет вас недоставать...

Драгулова пронзительно взвигнула от негодования и отчаянно закашлялась. В палату заглянула медсестра.

- Вам нельзя волноваться! – встревожено всплеснула она руками.

- Не буду, – прохрипела Мирра. – Это вышло случайно.

Медсестра подала ей стакан с лекарством.

Мирра с трудом сделала несколько глотков.

- Но я, правда, ничего не знаю, – почти молитвенно сложила она руки у груди.

- Нет, знаете! Просто не допускаете мысли, что такой пустяк может быть причиной покушения на вас.

Драгулова глубоко задумалась. Мелентьев не торопил ее. С четверть часа в палате царило молчание.

- Нет! Ничего не могу припомнить, – вздохнула она. – Я перебрала в памяти самые, как вы говорили, незначительные эпизоды... но ничего не нашла...

- Тогда я только могу вам посоветовать подумать еще. А теперь все-таки скажите, кого вы ждали к себе в гости.

- Пожалуйста, это не секрет. Аллу с мужем, Ксению Ладогину с другом, Вадима Исленьева и Викентия Антоновича.

- Это покровителя Ольды Самариной?

- Совершенно верно. Только теперь уже бывшего.

- Отчего же?

- Викентий Антонович и думать забыл о ней.

- Вы хотите сказать, что он бросил ее на произвол судьбы и даже не попытается помочь? – удивился Кирилл.

- Да.

- Простите, за нескромный вопрос, но тогда зачем вы дружите с такой сволочью?

Драгулова рассмеялась.

Тиана Веснина

- Я не дружу с ним, я им восхищаюсь!.. Викентий Антонович – свободный человек, а это, как вы понимаете, редчайшее явление.

- Следовательно, он – ваш идеал?!..

- Если хотите!.. Я всегда пыталась быть свободной от людей, но оказалась слишком слаба... Мне знакомо чувство жалости!.. А оно-то и делает нас зависимыми, – непрятворно вздохнула Драгулова.

- Что ж, независимость от всех и вся действительно делает человека неуязвимым и равнодушно-спокойным. «Это ли не цель желанная?!» Но что за жизнь без страстей?.. Амебное существование!..

- Страсти утомляют.

- А их отсутствие – убивает! Наш спор может идти бесконечно. Мы с совершенно противоположных точек зрения смотрим на этот вопрос. По моему мнению, не может быть абсолютно свободной личности, так как человеку отказано в выборе самого главного: дате рождения и смерти. Человек появляется по воле Провидения и умирает по его же воле. Какая уж тут свобода?! Мы не вольны ни в жизни, ни в смерти!.. А всевозможное проявление наших собственных, якобы свободных желаний – это лишь иллюзия. Тешим себя мелочами, понимая, что главное нам недоступно!

- Вы слишком обобщенно смотрите на этот вопрос...

- А вы слишком конкретно, – с улыбкой возразил Мелентьев.

Он встал, пожал прохладную руку Мирры и еще раз посоветовал ей припомнить самые незначительные эпизоды, предшествовавшие двум убийствам и покушению на нее.

* * *

На следующий день Кирилл поехал в дом Драгуловой. Представившись охраннику, он попросил того в точности рассказать о случившемся.

Охранник с пониманием отнесся к просьбе и, наморщив от усердия лоб, принялся воспроизводить недавние события.

- В начале седьмого г-жа Драгулова вышла в винный магазинчик, что на углу. Отсутствовала около получаса.

Съёмки скрытой камерой

Вернувшись, весело мне подмигнула, поднялась к себе и .... минуты через три я услышал грохот. Тут же метнулся наверх и увидел ее лежащую на площадке без признаков жизни.

Охранник с Кириллом поднялись на второй этаж.

- Вот здесь лежала Драгулова, - показал он. - А нападавший скрылся через окно третьего этажа. Прошел по выступу, спустился по пожарной лестнице на крышу беседки и все... дальше многолюдная улица... Придется ставить решетку на окно... Если честно, я всегда опасался этого выступа. И зачем вообще его сделали?! Красоты от него никакой, а для бандита удобство.

- Вам не удалось разглядеть нападавшего?.. Это был мужчина или женщина?..

- Нет!.. Когда я выглянул, того и след простыл. А мне нужно было скорую вызывать.

- Понятно. В милицию сообщали?

- Сообщил, да толку-то!.. Пострадавшая - жива!.. Кто там будет искать этого бандюга?!

- Все ясно, - пожал Кирилл руку охраннику.

* * *

Мелентьев вышел из дома Драгуловой, сел в джип и влился в сверкающий на солнце разноцветный поток машин. Но на одном из перекрестков застрял в огромной пробке. Выругавшись, что следовало ехать другим маршрутом, Кирилл был вынужден смириться. Он собрался просмотреть кое-какие бумаги, но тут его взгляд упал на книгу, лежавшую рядом с ним на сиденье. Он взял ее в руки и прочел: Татьяна Сухотина-Толстая «Дневник». Раскрыл наугад и сразу же попал под очарование искренности, с какой писала дочь Льва Николаевича. В строках были не только слова, но мятущаяся, стремящаяся к недосягаемому совершенству душа.

«Однако, - с невольным уважением подумал Мелентьев, - какие серьезные произведения читает Элла Романова. Как-то не вяжется это с ее обликом... А может, она мне просто дала первую попавшуюся ей книгу?...»

Вчера вечером Кирилл в числе избранных был удостоен чести присутствовать на просмотре последнего шедевра

покойного мэтра кинематографии Арнольда Чинарова. Так как фильм был безымянным, Элла попросила гостей после показа предложить свои названия.

Просмотр состоялся в загородном особняке четы Романовых. Двор был украшен разноцветными фонариками, бассейн в форме раковины, сверкал серебристой подсветкой. Элла в длинном узком платье в широкую полоску «фруктовых» расцветок, благоухая ароматом экстравагантной чувственности под названием «Фражиль» принимала гостей на массивном мраморном пороге. Рядом с ней в светлом смокинге стоял ее муж и, выражая радость новоприбывшим, пожимал им руки. Пройдя процедуру приветствия, Кирилл направился к Сергею Навруцкому.

- Как дела? – первым делом поинтересовался тот.
- Без изменений! Разве только едва не придушили мадам Драгулову, – невесело добавил детектив.
- Мне Вадим рассказывал. Он в тот вечер собирался к ней в гости! И что ты думаешь по этому поводу?
- Думаю, что мадам Драгулова является невольным хранителем какой-то тайны, которую она либо не может, либо не хочет осознать.
- А вот и сам Вадим! – воскликнул Навруцкий, помахав Испеньеву.
- Я только что от Мирры! – пожимая руки, сообщил он. – Нервничает ужасно!.. Сидит и предается воспоминаниям, что она такого знает, за что ее могли бы убить.
- А ты не допускаешь, что это было обыкновенное нападение с целью грабежа? – высказал свое предположение Мелентьеву Навруцкий.
- Допустить можно все, но...
- Сергей!.. Сережа!.. - группа девушек кольцом окружила Навруцкого, протягивая ему фотографии для автографа.
- Работай, – рассмеялся Испеньев и, взяв Кирилла под руку, отошел с ним в сторону.

Навруцкий с открытым лбом и с затаенной печалью в глазах удивительно походил на Блока. Девушки взволнованно кружили вокруг него. Самые смелые обнимали и ласково касались губами его щек.

Съёмки скрытой камерой

Исленьев добродушно заметил:

- Сейчас Сережка раздает автографы как Александр Блок, а после премьеры «Гамлета» будет их раздавать как принц датский. Все-таки есть что-то от машины времени в актерской профессии!.. «Я вызову любое из столетий. Войду в него и дом построю в нем». <А.Тарковский>

- Вадим Алексеевич! – раздался сзади них женский голос.

Исленьев повернулся. Перед ним стояли две женщины и с нескрываемым восхищением смотрели на него.

- Можно вас попросить автограф, - сказала одна из них и протянула ему книгу. – Я до сих пор не могу прийти в себя... - прерывисто дыша от волнения, говорила она. – Это настолько потрясает!.. Это так тонко!..

- Работайте, – повторил Мелентьев слова Исленьева и отошел.

В большом шелковом шатре был накрыт стол. Кирилл взял тарелку, положил на нее несколько тартинок и уже протянул руку к бокалу с шампанским, как услышал.

- Господи, где же ты ходишь?! – и ручка Эллы, скользнув по его смокингу, оставила в нагрудном кармане записку.

«Так!.. – оглянувшись на всякий случай, подумал Кирилл. – Любовных записок в моей практике еще не было, впрочем, как и замужних женщин!»

Он развернул маленький клочок бумаги: «Через полчаса после просмотра, будь в библиотеке».

«Похоже на приказ. Но очень милый», - отметил Мелентьев.

К девяти часам вечера кинозал в серо-голубых тонах был заполнен. Все с нетерпением ожидали демонстрации последнего шедевра Чинарова. В первом ряду сидела Элла и наиболее именитые гости.

Фильм произвел на публику ожидаемый эффект. Несколько мгновений царило молчание, а потом все начали делиться друг с другом впечатлениями. Но самое забавное, что Элла оказалась не так уж плоха в роли героини мопассановской новеллы, как то все думали в начале.

Слово взял маститый критик, один из тех, чье мнение не оспаривается. Фильм был назван шедевром, а игра Эллы отмечена как глубокая и неординарная. Элла светилась.

Потом все шумно ворвались в зал с накрытыми столами и продолжили обсуждения, сдабривая их закусками, вином и сигаретами.

Кирилл, огляделвшись, прикинул, что библиотека должна находиться за массивной дубовой дверью. Держа бокал в руке, он прошел туда и хотел зажечь настольную лампу, но тут раздался легкий шелест платья и душистый вздох Эллы:

- Не надо, – и она увлекла его за собой в смежную комнату.
- Это малая гостиная, – шепнула она и ловким движением выскользнула из платья.

Кирилл ощущил в своих руках ее ласково извивающееся тело. Она чуть подтолкнула его на широкую кушетку.

«Черт! С кем я собираюсь заниматься любовью?! – задыхаясь от мощного возбуждения, зачем-то пытался понять Кирилл. – Вполне вероятно, что именно она убила Чинарова и Ираиду... А!.. Какое это имеет значение?.. Элла – это неизбежность...»

Элла что-то тихо бормотала, лаская Кирилла.

- Прости, может, я иногда несу чепуху, но ты меня отключаешь от сознания. Ты – потрясающий любовник!..

Ощущение места и времени были потеряны.

- Останься! – пытался поймать Кирилл ее за руку.

- А гости! – рассмеялась Элла, надевая платье и ловко подкалывая волосы. – Давай!.. – поторопила она его.

Кирилл, вспомнив, где находится, довольно быстро привел в порядок свой костюм.

- Иди!.. – скомандовала Элла, подталкивая его в спину. – Ты – первый.

«Сейчас выйду и нарвусь на острые пики слуг обесчещенного мужа», – представил себя Кирилл в роли знаменитого любовника де Бюсси.

Но обошлось без пик и слуг. Только пришлось сильно сощуриться от слишком яркого света гостиной. Мимо Мелентьева прошел Гарри Романов. Он взялся за ручку двери библиотеки, но она сама отворилась, и на пороге возникла утонченная фигура Эллы.

Улыбнувшись мужу, она воскликнула вслед Кириллу:

Съёмки скрытой камерой

- Господин детектив!.. Я все-таки нашла интересующую вас книгу, – и, передав ему зеленого цвета фолиант, подхватила мужа под руку и вернулась к гостям.

Кирилл счел за лучшее пройти в курительную комнату и немного отдохнуть. Он взял бокал с бренди и сел на диван, но к нему неожиданно обратился Гарри Романов, который вместе с двумя мужчинами, о чем-то увлеченно беседуя, тоже вошел в курительную комнату.

- Господин Мелентьев!.. А вы когда-нибудь охотились на крокодилов?!

Кириллу хотелось одного – ласковой тишины покоя. Его утоленное любовью тело еще ощущало прикосновения своей восхитительной любовницы.

- Я на женщин не охочусь, – вяло отозвался он.

Громоподобный смех огласил комнату.

- А вы, оказывается, господин детектив – тонкий психолог. Хорошо, что ни один из «крокодилов» вас не услышал, иначе живым вам бы уйти не удалось.

В сероватой дымке засверкали «фруктовые» полосы шелка. Элла подошла к мужу.

При ее виде мужчины с трудом подавили улыбки.

- Гаррик!.. Ну что же ты?.. Ты же обещал!..

- Да!.. Да!.. Иду, – поспешил ответить он супруге.

И, направляясь к двери, шепнул, показывая на себя:

- Жертва охоты!..

Один из его друзей обратился к Кириллу:

- Значит, вы еще ни разу не были женаты?

- Нет, – с улыбкой ответил детектив.

- А меня пятнадцать лет назад заманили в ловушку и окольцевали...

- Сочувствую.

- Не будьте слишком самоуверенны, - со вздохом обратился к Кириллу другой. – Нет такого охотника, на которого не нашелся бы зубастый крокодил!..

Мелентьев улыбнулся, вспомнив тот вечер, полистал еще немного книги и, заметив впереди себя движение, потихоньку двинулся по направлению к дому.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

На просмотре последнего шедевра Чинарова Кирилл встретил вездесущего журналиста Беседина. Он легкой походкой переходил от одной группы к другой, замирал в красивых позах, подчеркнуто ярко выражал свой восторг или презрительное неодобрение. Светлая трикотажная рубашка в сочетании с серыми брюками акцентировали внимание на его стройной фигуре. Длинный нос журналиста как бы подчеркивал его неуемное любопытство и стремление быть первым при рождении сногшибательной новости. Он эффектно отбрасывал прямые светлые волосы с высокого лба и заливался громким, повизгивающим смехом. С тем, кого он считал не способным на интересные самостоятельные суждения, он говорил насмешливым менторским тоном, но если же ему случалось говорить с одним из тех, чье мнение было не принято оспаривать, Беседин подобострастно замолкал и на прямой вопрос о его взглядах либо отказывался отвечать вообще, либо многозначительно подхихиковал, увиливая от ответа.

Случайно столкнувшись с Мелентьевым, он тут же подхватил его под руку и громко спросил:

- Ну хоть что-нибудь прояснилось в этой многоактной трагедии?.. Я имею в виду убийства!..

- А что вас конкретно интересует? – решил уточнить детектив.

- Ну как же! – резко отвел руку с бокалом шампанского журналист. – Убийцы!.. Хотя бы один уже найден?..

- Увы, – с легкой усмешкой в тон ему ответил Кирилл.

- Я так и полагал! Это невероятно запутанная история!.. И самое потрясающее, что ко всему прочему в этом оказалась замешана Самарина. Жаль девчушку!.. Только-только выбилась в люди... и вот – на нары... Ужасная судьба... ужасная! А сколько ей пришлось претерпеть!.. – он так многозначительно закачал головой, что заинтриговал Кирилла.

- Что же ей такого пришлось претерпеть? – спросил он.

Съёмки скрытой камерой

- Как!.. Вы не знаете?! – Беседин взял со стола два бокала и предложил детективу пройти к кокетливо изогнувшемуся диванчику. – Скажу со всей откровенностью... спать с Викентием Антоновичем... это... это ... - журналист широко открытым ртом глотал воздух, - простите, но мне даже трудно найти сравнение этому мерзкому действу. Он груб, безобразно груб!.. Его насмешки пошли и отдают возврениями до перестроенной эпохи. Я бы не смог с ним оставаться тет-а-тет и пяти минут.

«Понятно! Вам претят шуточки Викентия Антоновича относительно вашей голубизны», - сделал вывод Кирилл.

Он терпеливо выслушал вздохи и сетования журналиста относительно судеб всех участников трагедии.

– Нам нужно встретиться и поговорить более детально, - сказал ему на прощание Мелентьев.

- Всегда к вашим услугам, – кокетливо поведя глазами, ответил Беседин и протянул свою визитную карточку.

Застать Беседина дома оказалось делом весьма нелегким. Он со скоростью ветра перемещался по столице, мелькая на телевизионных экранах, присутствуя на премьерах, юбилеях, презентациях, выставках. Он молил прощения за свою чрезвычайную занятость и каждый раз обещал, что завтра непременно найдет свободные полчаса.

Мелентьеву надоела эта канитель, и однажды утром он позвонил Беседину домой и сказал, что ровно через двадцать минут будет у него.

Журналиста он застал в изящном неглиже - ярко-вишневом шелковом халате.

- Простите за беспорядок, - тоном, застигнутой врасплох женщины, извинился он.

- Ничего, – успокоил его Кирилл и сел в кресло.

Через приоткрытую дверь в спальню ему была хорошо видна внушительных размеров кровать со сбившимися на ней простынями. Перехватив его взгляд, Беседин проворно подскочил и прикрыл дверь.

- Можно закурить? – спросил Мелентьев, невольно морщась от сладковато-навязчивого запаха духов, заполнившего всю

квартиру. Хотя это казалось странным, но ему этот запах был знаком.

«Что за наваждение?» – отметил про себя детектив. Но он действительно отчетливо помнил этот чувственный аромат.

- Слушаю вас, - поставив на маленький столик между двух кресел поднос с кофейником и чашками, склонив голову чуть набок, произнес Беседин.

- Расскажите, пожалуйста, каким образом вы оказались у дома Чинарова в момент убийства?

- Я неоднократно рассказывал об этом, – улыбнулся он. – И в милиции, и в печати, и на телевидении. Но если вас это по-прежнему интересует, извольте. – Он на мгновение задумался.

– Я столкнулся с Ираидой, выскочившей из подъезда дома Арнольда, когда направлялся к своему другу, фотографу, живущему по соседству. Я остановил машину, вышел и только успел сделать шага два, как обезумевшая Ираида буквально набросилась на меня, крича: «Убили!.. Убили!..» Я тотчас же поднялся с ней в квартиру Чинарова и увидел того, лежащего на полу с простреленной головой. Естественно, во мне сработал журналист, и я поспешил вызвать моего друга, чтобы успеть сделать сенсационные снимки. Собственно, это все, что я увидел до приезда милиции.

- Скажите, у вас заранее была назначена встреча с вашим другом?

- Да. Я должен был забрать у него некоторые снимки, чтобы срочно отнести в редакцию вместе со своим материалом.

- В ожидании милиции вы не заглядывали в другие комнаты?

- Нет! Мы с Ираидой все время находились в гостиной рядом с трупом.

- Кто, по-вашему, мог желать смерти Чинарова? – задал Кирилл протокольный вопрос.

- Он был талантлив... а это, как известно, у многих вызывает зависть.

Кирилл нахмурился, пытаясь что-то припомнить.

- Да... да... - скорее отвечая своим мыслям, чем Беседину, пробормотал он.

Съёмки скрытой камерой

- Я вот, что хотел сказать, – едва касаясь губами чашки с кофе, воскликнул Беседин. – Правда, не знаю... не уверен... это не совсем этично с моей стороны... но... мне почему-то кажется, что человек, недавно пытавшийся убить Мирру Драгулову, хотел отомстить ей за смерть Ираиды, – произнес журналист и сам содрогнулся от сказанного. – О, господи!.. Помоему, я что-то сказал не так...

- Не волнуйтесь, вы сказали всего лишь то, что думали, – успокоил его детектив. – А почему у вас возникло такое подозрение?

- Ну, знаете, на первоапрельском вечере в «Российском» я случайно услышал несколько фраз, которыми обменялись Мирра с Ираидой. В них сквозила неприкрытая ненависть и слышалась угроза. Но не это было главным!.. Дело в том, - немного сбивчиво говорил журналист, - что месяца за два до того, как быть убитой, Ираида, а мы с ней были в довольно тесных приятельских отношениях, как-то сказал мне: «Ну, или я скоро стану богатой, или ты первым узнаешь сногшибательную новость, которая сразит наш бомонд». Я, конечно, тут же взмолился: «Хоть намекни». Но Ираида стойко хранила свой секрет. Однако, будучи искушенным журналистом, я все-таки выудил у нее несколько слов. Она сказала так: «Может, ради торжества справедливости я даже не возьму от нее денег». Однако вовремя успела спохватиться и замолчать. Вот, собственно из этих обрывков я и сделал свое предположение, что... право, я не могу произнести... ну скажем... Ираида была убита по заказу заинтересованного лица... а кто-то теперь пытается отомстить Драгуловой... Но, умоляю вас, - Беседин ласково провел своей рукой по руке Кирилла, - ни кому ни слова, о том, что я вам сказал. Вы же понимаете, какое влияние имеет Мирра. Я совсем не хочу с ней ссориться!.. – Залившись смехом, он добавил: - Просто я попал под ваше обаяние и поведал свои самые потаенные мысли.

«А почему бы нет? – спросил сам себя детектив. – Драгулова задушила Ираиду, а теперь ее собственный сыночек, поэт из туманного далека, пытается отомстить ей за убийство своей возлюбленной».

- Простите, – журналист поднялся и на минуту скрылся в спальне.

Навязчивый запах духов по-прежнему витал в комнате.

Беседин вернулся в шортах и майке цвета киви. Мелентьев неожиданно проявил большой интерес к его майке и, чуть наклонившись вперед, со вниманием прочел название фирмы, вышитое на кармане. На самом деле Кирилла интересовал запах одеколона, которым пользуется Беседин.

И тут у детектива мелькнула яркая отчетливая мысль. Он поднялся, пожал руку журналисту и, выйдя на улицу, позвонил Николаю Князеву.

- Встретиться со мной? – удивился тот. – Зачем? – с явным волнением в голосе задавал он вопросы. – Ах, вы встречаетесь со всеми, кто был близко знаком с Чинаровым и Ираидой! – с облегчением вздохнул он. – Тогда, конечно. Приезжайте сегодня вечером в клуб «Икс», я там буду играть в бильярд.

- Я предпочел бы более спокойное место для нашего разговора!

- Почему?.. – опять с какой-то настороженностью спросил Князев. – В клубе вполне можно побеседовать о чем угодно.

- Но не об убийстве!..

- Хорошо, – сдался он. – Где вы хотите?

- Если я заеду за вами в клуб в одиннадцать часов, вас это устроит?

- Вполне, – с обреченными нотками в голосе бросил Николай.

* * *

Не успел Кирилл завести машину, как телефонный звонок потребовал его внимания.

- Приезжай! – услышал он слово-приказ Эллы Романовой.

- Но!.. - но она уже бросила трубку.

Мелентьева встретила знакомая ему безликая горничная и провела в гостиную. Элла в ярком цветном платье порывисто обняла его и потащила в ванную. В четырехместной джакузи,

Съёмки скрытой камерой

установленной на возвышении, бурлила голубоватая вода. Окна были открыты, и легкий ветерок дышал в лицо.

- Раздевайся, – выпрыгивая из платья, весело предложила Элла. – Будем купаться!..

Она легла в ванную и засмеялась от прикосновений бурлящей воды.

Кирилл последовал ее примеру. Они лежали друг напротив друга и заливались смехом. Кирилл хотел переместиться к Элле, как их уединение было прервано звонком.

- Ах, это ты, дорогой, – влажной рукой взяла она трубку. – Что делаю?.. Принимаю ванну вместе с потрясающим молодым человеком!.. А, ты не веришь!.. Ну и напрасно!.. Пожалуйста, я тебе его опишу. Он черноволосый, у него синие глаза, идеальный профиль, нежный, чувственный рот, сильные плечи... дальше продолжать? – расхохоталась Элла. – Не надо?!.. Тогда не отвлекай меня, я хочу заняться с ним любовью!.. Хорошо, целую тебя, дорогой!.. – Она бросила трубку и, назидательно произнесла: - Всегда надо говорить правду!..

Кирилл прижал ее к себе.

- Странно, - между тем продолжила она свою мысль, - между правдой и ложью люди почти всегда выбирают ложь!.. Она им кажется более правдоподобной.

Кирилл, слушая ее, тем временем принялся выполнять обещание, данное ею мужу, - заняться любовью.

Вода забурлила еще сильнее. Накрытые прозрачной водяной простынею они расплескивали ее через края ванны.

Устало уронив голову на резиновую подушечку, Элла, тихо пробормотала:

- Вот и тебе я хочу сказать правду: это я убила Арнольда и похитила архив.

- Не болтай чепухи!

- Не веришь?! – едко рассмеялась она. – Что ж, тогда продолжай свои бесплодные поиски несуществующего убийцы.

- Ты хочешь, чтобы я тебе поверил? – вспылил Мелентьев, выскакивая из ванны. – Тогда письменно подтверди свое признание.

- Как, прямо здесь? – продолжала хохотать Элла. – Ничего себе получится картина: голый детектив берет показания у голой убийцы.

- Так, хватит! – спокойно посоветовал ей Мелентьев.

Он взял полотенце и прошел к дивану.

- Как, ты уходишь? – вынырнула из воды Элла.

Кирилл ей ничего не ответил.

- Ну, хорошо, хорошо. Я сейчас же сделаю письменное заявление.

Она выскочила в комнату и вернулась с ручкой и листом бумаги.

- Вот, смотри, я начинаю!.. Только не уходи!..

Кирилл с насмешкой в глазах выжидательно смотрел на нее.

- Нет, я не буду писать, – капризно отбросила она бумагу и хотела продолжить свой спектакль, но Кирилл, поднявшись с дивана, сказал:

- Есть вещи, над которыми не стоит смеяться, – он на секунду задержался в двери. – Я советую тебе серьезно заняться лечением твоей нервной системы.

Элла расхохоталась с еще большим ожесточением.

- Ты никогда не найдешь убийцу Чинарова!.. Ты возишься с этим делом уже несколько месяцев и не сдвинулся ни на шаг.

- Однако, как ты осведомлена.

- Конечно, - овладевая собой, ответила она. – Мне же надо было понять, стоит ли тебя опасаться или нет.

- Теперь, надеюсь, поняла?

- Поняла, что мои опасения оказались напрасными!.. Ты ничего из себя не представляющий дилетант.

«Как ей хочется завести меня, – подумал Кирилл. – Сорвать на мне свои неудачи и злобу на мужа. Но я тебе такого удовольствия не доставлю!»

- Благодарю за приглашение на купание, – с обескураживающей улыбкой произнес он. – Мне очень понравилось!

Элла замерла в недоумении от его вежливости. Ее неизрасходованная досада нашла выход в том, что она яростно отхлестала бурлящую в джакузи воду.

* * *

Кирилл вошел в клуб «Икс» около одиннадцати вечера. Николай Князев был весь поглощен игрой на бильярде и попросил Мелентьева немного подождать. Кирилл заказал рюмку коньяку и сел в кресло. Его внимание привлекли официантки в коротких юбках, из-под которых виднелись подвязки чулок. Головы девушек украшали белые наколки, а талии были затянуты в черные корсажи с глубокими декольте. Они так зазывно двигались по залу, так сладострастно изгибали стан, подавая заказ, что Кирилл забыл о цели своего визита.

- Что, понравились? – спросил Николай Князев.
- Очень.
- Пошли, посидим немного в баре. Я сегодня в выигрыше, – надевая светлый пиджак, предложил Князев.

Они прошли в бар, освещенный голубовато-серебристыми светом, и заказали два коктейля.

- Ну, о чем ты хотел меня спросить? – закурив, поинтересовался Николай.
- Ты уверен, что хочешь говорить здесь? – оглянулся Кирилл.

- Давай! Здесь нормально. А потом сыграем партию.
- Я не против, – слегка усмехнувшись, ответил Кирилл. – Только вряд ли у тебя возникнет такое желание.

- Ого!.. Ты собираешься мне испортить настроение? – удивился Николай.

- Это будет зависеть от того, как ты отнесешься к некоторым моим вопросам.

- Ладно! Давай твои вопросы.

- За два дня до убийства Арнольда Чинарова ты был в его офисе и угрожал ему!

- О!.. Эта насплетничала! Курица Машка!.. Сидит там и подслушивает!.. Ну, угрожал! И даже убить хотел!.. А кто из нас не хотел бы кого-нибудь прибить?.. Да еще так, с наслаждением, чтобы гад помучился. Скажу тебе, Кирилл, откровенно, первым моим чувством, когда я узнал об убийстве Арнольда, была радость, потом обида, что это сделал не я, и

лишь после мне стало жаль старика. Все-таки он был талант! Помянем? – он допил бокал и заказал новый. – А чтобы ты почувствовал на моем месте, когда бы тебя в наглую подставили? Ведь обещал же гад, что я буду продюсером фильма, но Сугробин посулил чуть больше и все... - резко взмахнул он рукой, - прощай, Коля Князев, и плевать я хотел на свое слово и на твою репутацию... Эх!.. – прерывисто выдохнул он. – Ну, как тебе все объяснить?.. Ты же понятия не имеешь, что значит быть носителем знаменитой фамилии, быть, так сказать, сыном великого артиста. Понимаешь, у меня нет имени ... я – сын Василия Князева. Весь интерес ко мне ограничивается словами: «А!.. Это сын Князева?!» Я же просто хочу быть самим собой. Но меня никто не видит, меня как бы нет! – он в сердцах залпом опрокинул еще бокал и бросил бармену: - Повторить.

- В ответ я тебе могу только привести слова Навруцкого: «А ты знаешь, как это быть сыном безвестного Иванова?» Ему никто не окажет ни малейшей поддержки, потому что он для всех без роду и племени. Для того чтобы чего-то достичь он должен будет потратить десятилетия, в то время как тебе для этого понадобится год-два!.. Тебе тридцать!.. Из них ты провалял дурака двадцать восемь, красиво страдая, что ты ничего не можешь сделать, находясь под бременем знаменитой фамилии. Но вот тебе пришла охота заняться продюсерской деятельностью. И ты в два года сколотил необходимый для этого капитал. Кто тебе в этом помог?

- Отец и пальцем не пошевелил! – воскликнул Николай.

- А зачем ему это? Он дал тебе фамилию, под которую ты получил и кредит доверия и деньги!.. И, признайся честно, если бы не случайный отказ Чинарова, ты стал бы продюсером крупнейшего кинопроекта в стране! Так что не надо спихивать свои неудачи от лени на знаменитую фамилию.

- Ты не прав! Я не валял дурака, я искал себя!.. Но не всем же так везет, как Вадьке Исленьеву!.. Он смог стать равным своему отцу. У него – талант!.. Написал книгу и в один день из сына Алексея Исленьева превратился во Вадима Исленьева.

Съёмки скрытой камерой

- Сам себе и ответил. У Испеньева – талант! А если тебя Природа им обделила, то твоя фамилия здесь абсолютно не причем.

- Как это обделила? – подскочил на высоком табурете Князев. – Да ты знаешь, какие были отзывы о моих студенческих работах, когда я учился в театральном?! И потом!.. Но я все равно оставался лишь бледной тенью отца. Все только и занимались, что сравнивали меня с ним...

- И эти сравнения были не в твою пользу! Ведь иначе, ты бы не бросил сцену?

- Да! Тысячу раз да!.. Хорошо Сережке Навруцкому!.. Сам пришел и сделал себя. А на моих ногах словно стопудовые гири – сын Василия Князева!..

- Ну, опять двадцать пять! – мотая головой, не удержался от взглаза Мелентьев. – Да сбрось ты эти гири и живи! Займись делом!..

- Я и занялся! – зло сузив глаза, прошипел Князев. – Так эта сволочь Арнольд подставил меня!..

- Ну, а ты ему отомстил!..

Князев вздрогнул и оглянулся.

- Ты что это болтаешь?!

- Да это я так... хотел спросить, где ты был в момент убийства?

- Алиби, – рассмеялся Николай. – Алиби у меня есть. Я был у Кэт.

- Подробнее, пожалуйста.

- А ты, что, не знаешь Кэт? Нашу славную, милую Кэт? – положив голову на стойку и хитро поглядывая на Кирилла, допытывался он.

- Не знаком, – насмешливо ответил Мелентьев. – Следовательно, она может подтвердить, что ты был у нее.

- Совершенно верно, – крутясь на табурете, ответил захмелевший Николай.

- Но я не буду спрашивать ее об этом, так как не смогу заплатить ей за правду больше, чем ты заплатил ей за ложь.

- Какую ложь? – встрепенулся Князев.

- В момент убийства Чинарова ты не был ни у Кэт, ни у другой ей подобной...

Влажное лицо Николая с прилипшими ко лбу черными кудрями выражало муку от ожидания слов Кирилла.

- ... потому что ты стрелял в Арнольда!..
- С ума сошел! – проскрежетал он зубами. – И с чего это пришло тебе в голову?
- А с того, что Валера Беседин в момент убийства был у дома Чинарова.

- Причем тут Беседин? – подчеркнуто ярко изумился Князев.
- Теперь я понимаю, почему ты не стал актером! Не натурально передаешь чувства!.. А Беседин здесь притом, что он – твой любовник!

Князев вскочил с табурета и так яростно замахал руками, что Кирилл замолчал.

- Заткнись!.. Лучше заткнись! Это ложь!.. Кто тебе это сказал? – заикаясь, жарко зашептал он.

- Никто! Сам догадался!
- Не врешь? – тревожно оглядываясь по сторонам, спросил он. – Как догадался?

- По запаху, – забавлялся Кирилл его страхом.
- По какому запаху? – усиленно задвигал носом Николай.
- Да по твоему. Уж очень специфическими духами ты пользуешься!.. Вся квартира Беседина пропахла, как пишут в рекламе, чувственно экстравагантным ароматом. Я этот запах запомнил еще с похорон Чинарова, когда ты, благоухая словно парфюмерная лавка, явился на поминальный фуршет. У тебя тогда пульверизатор сломался! – подсказал ему Кирилл.

- Ну и нюх у тебя... детектив!.. – он уронил голову на руки. – А если я случайно зашел к Беседину?..

- Зашел, может и случайно... - насмешливо растягивая слова, проговорил Мелентьев.

- Кто еще знает? – отчужденным голосом спросил Князев.
- О чем?
- Ну, о том!..
- Понятия не имею!.. Я ни у кого не спрашивал!..
- А черт!.. Черт!.. Все из-за этой старой стервы!..
- Позволь догадаться?
- Пожалуйста.
- Все из-за Мирры Драголовой?

Съёмки скрытой камерой

- Из-за нее ведьмы!.. Ух!.. – Князев в ярости стукнул кулаком по стойке.

- Думаю, нам будет лучше продолжить разговор в другом месте! – сказал Кирилл и, расплатившись с барменом, взял Николая под руку. – Пошли, я отвезу тебя домой.

- Пошли, – покорно отозвался тот.

Всю дорогу в машине царило молчание, изредка нарушающее глубокими вздохами Николая и его краткими определениями в адрес Мирры.

Открыв дверь квартиры, Князев со злостью швырнулся на пол пиджак и сразу же направился к стойке бара.

- Что будешь пить? – обратился он к Кириллу.

- Минеральную воду! И тебе советую! Нам, как видишь, надо поговорить.

- Я не убивал Арнольда! – опрокидывая рюмку водки, прокричал Николай.

Кирилл сел в мягкое кресло и положил ноги на специальную подставку.

- Держи, - протянул ему бутылку «Перрье» Князев. – Ну, что? Что я должен тебе рассказать?.. – ероша свои кудрявые волосы, в отчаянии смотрел он на Кирилла. – Как эта старая стерва неожиданно решила оказать мне содействие, узнав о моем желании стать продюсером? О том, с каким глубоким пониманием она отнеслась к моей проблеме с отцом, который вечно подсмеивается над моими неудачами и каждый спор заканчивает словами: «Вот ты стань вровень со мной, тогда и поговорим!.. Да кем бы ты был, если бы не я?!» Эта стерва так ласково и внимательно говорила со мной... я доверился... - Он в волнении забегал по комнате. – А все... все это оказалось только для того... - Николай не находил слов, - чтобы затащить меня в свою мерзкую постель!.. Надо выпить, иначе меня стошнит от воспоминаний!.. – Он подошел к стойке и налил рюмку водки. – Хочешь? – взглянул он на Кирилла. – Выпей, а то и тебе станет скверно!

Кирилл отрицательно покачал головой. Князев выпил рюмку и, разорвав пакет, закусил чипсами.

- В тот вечер я немного перебрал... был чей-то день рождения. Мирра вызвалась отвезти меня, но, проезжая мимо своего дома, она неожиданно остановила машину и предложила подняться к ней выпить кофе. Я согласился. Дальше помню смутно, но... когда утром я проснулся и увидел ее какое-то коричневато-пергаментное тело и понял, что я ее трахал... мне стало противно до тошноты. Она спала, а я, завороженный жутким зрелищем ее наготы, не мог оторвать глаз от костлявого торса и ... всей остальной мерзости... Какие-то отблески сверкнули в моем мозгу... я ужаснулся и вскочил с кровати... Она тоже проснулась. «Что случилось?» – спросила меня ведьма. «Какого черта ты затянула меня в свое логово?!» – заорал я. – Она так это стыдливо прикрылась простыней!.. Кое-как одевшись, я выскочил на улицу. И с тех пор не могу с женщинами!.. Это костлявое, гадкое тело стоит перед моими глазами... эти маленькие обвислые мешочки... Уф!.. – мотнул он головой. – Я помчался к Кэт, но прикоснувшись к ее груди, тут же вспомнил мерзкую старуху и все... С тех пор все!.. А несколько месяцев назад, тоже после какого-то застолья, я заехал к Валере Беседину. Ну и... мне не было мерзко. Как думаешь, у меня это пройдет?.. Ведь до ведьмы я был в полном порядке и даже не подозревал о возможности... ну... с голубым...

- Вполне вероятно, что у тебя пройдет гомосексуальное влечение, но только не торопи события!.. Тебе нужно серьезно увлечься женщиной! Не бросаться на первую попавшуюся с надеждой «вдруг с ней получится», а именно, увлечься!..

- Увы, таких женщин нет!.. Меня ужасно мучают отношения с Бесединым! Всякий раз, уходя от него, даю себе клятву больше не возвращаться, но все повторяется, – бессильно махнул он рукой. – Слушай! Ты мог бы никому об этом не рассказывать?

- Мне это не к чему, – успокоил его Кирилл. – Я тебя попрошу припомнить, где же ты все-таки находился в момент убийства Чинарова.

- В общем, я был у Валеры. Потом он поехал за какими-то снимками к своему другу, а я вернулся домой. Ну, теперь понимаешь, что алиби у меня не было. А я не сомневался, что

Съёмки скрытой камерой

эта курица, секретарша Машка, доложит милиции о моих угрозах в адрес Арнольда, поэтому купил Кэт безделушку и попросил подтвердить, что мы были вместе. Все! – устремил он черные глаза на Кирилла.

- Ладно, отдыхай, – бросил ему детектив и направился в коридор.

На улице шел мелкий прохладный дождь. Кирилл остановился у джипа и задумался.

«Кто же тебе признается в убийстве, если у тебя нет ни одной улики, – он открыл дверцу и сел за руль. – «Болезненная, бесплодная зависть, смешные потуги для того, чтобы если не превзойти, то сравняться с ним...» то есть, с отцом! - вспомнились Кириллу строки из «Дневника» Татьяны Сухотиной-Толстой, которые она написала о своем младшем брате. – Вот он – психологический мотив убийства, но суду нужны улики! Он не будет вникать в проблемы Князева младшего, одержимого желанием превзойти или хотя бы сравняться с отцом!.. Когда Николай, наконец, получил возможность ярко заявить о себе, Чинаров в последний момент отказался подписывать контракт. Охваченный яростью Князев убивает режиссера. А затем всеми силами старается убедить Храмова работать с ним. Кстати, уже пошли слухи, что Храмов положительно смотрит на него, как на продюсера своего фильма. Расправившись с Чинаровым, Князев вошел во вкус и решил избавиться от ведьмы Драгуловой. Вполне возможно, что ее существование является для него психологическим барьером. Он полагает, что, уничтожив ее, избавится и от убивающих его мужское «я» воспоминаний. Похищение архива – лишнее подтверждение его нездорового психического состояния. Он жаждет отомстить всем наделенным талантом и главное, своему отцу. Недаром первым в редакцию пришло откровение Чинарова о его отце Василии Князеве!.. Тут хоть диссертацию пиши, но для предъявления обвинения ничего, кроме слов, нет!.. Что-то надо придумать!.. Найти неординарное решение!.. – Кирилл вспомнил об эпатажном откровении Эллы Романовой и поморщился. – Вот тоже - психически неуравновешенная...

Черт ее знает!.. Тоже могла убить Чинарова из-за своего стремления выбиться в «звезды». Шла бы по стезе Кэт, стала бы известной всей Москве проституткой. Так нет, ей бы из себя великосветскую даму изображать и при этом наставлять мужу рога, - Кирилл тяжело вздохнул. - Надо все хорошо обдумать!.. И обязательно встретиться с Ольдой Самариной. Надеюсь, теперь Леонид позволит мне свидание с ней».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

После выписки из больницы Драгулова была вынуждена носить на шее шелковый платок. Как не пыталась Мирра, она не могла увидеть связь между покушением на нее и убийством Чинарова.

«Скорее всего, это был обыкновенный бандит, который намеривался не только взять содержимое моего кошелька, но и, завладев ключами, очистить квартиру. Однако следует быть очень осторожной», - решила Драгулова.

Она старалась возвращаться домой пораньше и просила охранника подниматься с ней в квартиру. Охранник заходил первым, осматривал все вокруг и с улыбкой докладывал:

- Полный порядок, – добавляя: - Да вы не волнуйтесь! Я на посту!..

Мирра глубоко и признательно вздохала.

«Если бы не он!.. Я бы уже составила компанию Арнольду».

Этот вечер она провела у своей подруги, бывшей балерины, честно отдавшей свои скромные способности кордебалету. Мирра познакомилась с ней очень давно, около тридцати лет назад, в Сочи. Балерина очаровала ее тем, как, мило грацируя, произносила по-французски балетные термины. Обе они тогда были молоды и полны, как потом показало время, совершенно несбыточных надежд. Балерина мечтала стать примой, а Мирра - удачно выйти замуж.

Теперь, встречаясь, они мечтали только о молодых любовниках. Балерина подходила к зеркалу и, проведя руками по бедрам, говорила:

Съёмки скрытой камерой

- Ну скажи, такие бедра еще и не у всякой молодой?!

Мирра охотно соглашалась:

- Да!.. Да!.. Но нам надо спешить!.. Сколько еще осталось?!

Ей не хотелось взглянуть правде в глаза, чтобы по ее насмешливой улыбке понять, что на самом деле уже ничего не осталось!.. Ни дня, ни часа... Старость пришла!.. Чего уж там?!

Она покупала дорогие кремы, сутками не выходила из косметических салонов, омолаживая пергамент кожи, подтягивая морщины, освежая увядшие прелести.

Молодой любовник считался у них панацеей. Тогда поднимется тонус, загорятся глаза, и некогда будет стареть.

Мирра сидела в кресле, поджав ноги, и держала в руках чашку с кофе. Балерина расположилась напротив, на диване цвета пенки.

- Какой ужас!.. Какой ужас!.. – слегка покачиваясь из стороны в сторону, говорила она. – На лестничной площадке, прямо у двери!.. Что творится?!

Мирра провела рукой по шелковому платку, прикрывавшему сине-красную полосу, еще остававшуюся от шнура.

- Ты хотя бы обратилась в милицию? – спросила ее подруга.

- Зачем? Милиция занимается только трупами. Я обратилась к частному детективу, но, как видишь, тоже безрезультатно. Ax! – она лениво потянулась. – Хорошо у тебя, но пора возвращаться!.. Не могу избавиться от мерзкого чувства страха. Какой шорох услышу, у меня все внутри обрывается и только одна мысль: «Это конец!»

Мирра поднялась, поцеловала подругу и, спустившись вниз, внимательно оглянулась вокруг: столица медленно погружалась в синие объятия летнего вечера.

Драгулова села в машину и поехала домой.

Подземный гараж был пуст. Мирра поспешила выйти из своего красного «Пежо». Услышав щелчок замка, она сделала шаг по направлению к лифту, как неожиданно боковое стекло ее машины треснуло от выстрела. Драгулова резким движением метнулась за соседний джип. Она прижалась к его полированной дверце и, дрожа всем телом, с ужасом застывшим в глазах, ожидала, что с минуты на минуту перед ней появится ее убийца!.. Но тот почему-то замешкался, и

тогда Мирра решила позвать на помощь. Она открыла рот, но страх парализовал голосовые связки. Она поняла, что обречена быть убитой в этом гараже. И тут послышался шум въезжающего автомобиля. Раздались звуки музыки, и из салона, пританцовывая, выскочило двое парней и две девушки.

Мирра попыталась встать, чтобы привлечь их внимание, но ноги отказывались ее слушать.

«Еще секунда, и они сядут в лифт... - торопила ее пульсирующая в мысль. - Кричи!!!»

Драгулова напряглась и издала какой-то страшный хрип. Молодежь в недоумении остановилась.

«Помогите!» – воспользовавшись тем, что одна из девушек приглушила музыку, закричала она.

Парни пошли на голос и с трудом оторвали ее окостеневшее от страха тела от дверцы джипа.

- Осторожней!.. Здесь стреляют!.. Убийца!.. – залепетала Мирра.

- В вас стреляли? – сразу заинтересовались парни.

- Да!..

Один из них тут же крикнул своим подружкам:

- Ложись! Здесь маньяк!..

Девушки беспрекословно выполнили его команду.

Присев под прикрытием все того же джипа, парень позвонил охраннику и попросил помощи.

- Все, порядок! Сейчас сюда омоновцы приедут!

Но убийца, поняв, что его охота не удалась, сел в машину и стрелой рванул с места.

Ребята только успели заметить, что это был синий «Форд».

Приехали омоновцы, осмотрели место происшествия. Расспросили Мирру, молодых людей и с тем отпустили.

Охранник, поддерживая Драгулову, довел ее до квартиры. Мирра вся тряслась от пережитого ужаса и еще оттого, что поняла: она обречена!..

* * *

- Нет!.. Нет, Регина!.. Я ничего не могу тебе обещать!.. Да, представь, что все оказалось чрезвычайно запутано. Что делаю?.. Собираю материал!.. Сколько потребуется, столько и буду собирать!.. – Кирилл раздраженно хмурился. – Ну, что поделаешь?.. Поскучай, если не хочешь веселиться как Самарина в КПЗ!.. Да!.. Как только!.. Хорошо!.. Успокойся!.. Целую!..

Мелентьев бросил трубку.

«Черт возьми! Регинка уже теряет терпение!.. Да и я, признаюсь, тоже!..»

Очередной телефонный звонок отвлек его от размышлений. Звонила Алла Куракина.

- Я волнуюсь!.. Читали? – приглушенным голосом шептала она в трубку. – Новая публикация!.. Вы что-нибудь выяснили?..

- Должен вас огорчить, пока, к сожалению, нет!

- Это ужасно!.. – ее голос прервался и вдруг взлетел на неестественно высокую ноту: - Я и говорю, лиф должен быть темно-лилового цвета, а подкладка из ... - она вздохнула: - Простите, это муж входил в комнату. Я не хочу, чтобы он знал!.. – и опять молящим тоном: - Ну неужели вы даже не догадываетесь, кто мог его похитить?.. Это ужасно?! Умоляю!.. Поторопитесь!.. – и в трубке раздались гудки.

Кирилл обхватил голову руками.

«Ничего, ничего не могу!.. Кто похитил?.. Романова, Князев, Свободина...»

Телефонный звонок прервал перечисление подозреваемых. Голос звонившей был отстраненным, словно говорили, находясь в состоянии прострации.

- В меня стреляли!
- Когда?.. Где?! – взорвался Кирилл.
- Полчаса назад в подземном гараже!
- С вами все в порядке?
- Естественно, если это звоню я, – чуть оживился голос Драгуловой.
- Еду!..

Тиана Веснина

Когда Кирилл вошел в квартиру, Мирра уже отошла от наркоза страха и накинулась на Мелентьеву со всем темпераментом Люции Ионеску.

- Детектив недоделанный!.. Меня дважды пытались убить!.. А ты?!

Летучей мышью металась она под ярко зажженной хрустальной люстрой.

- Слов даже таких нет, чтобы выразить... – Драгулова про себя зло выругалась. – Какого черта!.. Чем ты занимаешься?!.. Ни архива найти не можешь, ни подонка, который пытается меня убить! И главное, за что?!.. Никаких секретов я не знаю!..

- Вы в этом уверены? – вставил слово Кирилл.

- Уверена, – сделала она неприятную гримасу и широко взмахнула руками. – А вот, что ты - детектив, это вызывает глубокое сомнение! Ну есть у тебя хоть какие-то подозрения, какая сволочь в меня сегодня стреляла?..

Кирилл, сидя на диване, низко опустил голову.

«Не могу же я ей сказать, что подозреваю Князева?.. Она-то его тогда точно убьет».

Драгулова, одетая в просторный зеленый халат, не могла найти себе места. Она бегала из угла в угол, проворно поправляя сползающий с худого сильно загорелого плеча шелковый рукав.

Кирилл посмотрел на нее и совсем не ко времени вспомнил, о чем рассказывал ему Князев и вдобавок забавные стихи Вийона:

Все сморщилось – один скелет.
Вход в сад любви – фи! – не для ласки.
Упругих ляжек больше нет –
Две дряблых, сморщеных колбаски.

Мелентьев подавил невольную усмешку.

«Надо будет поговорить с Князевым, чтобы оставил старушенцию в покое!.. Убедить, что мужская сила тотчас же вернется к нему, как только он избавится от чувства ненависти к Дракулише».

Съёмки скрытой камерой

- Упокойтесь, Мирра! В данный момент я не могу вам сказать, кто пытался вас убить, но... обещаю сделать все возможное, чтобы эти попытки прекратились!

- А!.. – изгибаясь всем корпусом, завопила Драгулова. – Так ты знаешь, кто эта сволочь!.. – Она подскочила к Кириллу и уперлась руками в бока. - Немедленно назови мне имя этой гадины!.. Слышишь, я требую, немедленно!.. Я с ней рассчитаюсь по-своему!..

Лицо Кирилла засверкало добродушной издевкой.

- Надо уметь прощать, Мирра, – назидательным голосом иезуита произнес он.

- Прощать?! – она выстрелила в него черным взглядом. – Никогда! Прощать – это для убогих духом!..

- Что ж... не могу не согласиться, - отходя от нее вглубь комнаты, чуть задумчиво проговорил Мелентьев, - вы совершенны правы.

- Имя! – не глядя на него, вопила Драгулова, жадно шевеля пальцами, будто детектив мог положить ей в руку имя убийцы.

- Прощать, как вы только что выразились, удел убогих, а я себя таковым не считаю!..

Мирра вздрогнула и устремила на Мелентьева горящий взгляд.

Он вынул из кобуры, спрятанной под пиджаком, пистолет и навел на нее.

- Я тоже не желаю вас прощать! – медленно произнес он. – Вы пытались меня убить, и только чистая случайность помогла мне избежать пули. Неужели вы ни разу не подумали, что это именно я хотел вам отомстить?!

Драгулова, тряся головой, попятилась к комоду.

- Вы... вы... этого не сделаете!.. Вы... - в ее глазах трепетал ужас. – Неужели это вы?..

- А почему бы нет? – как бы в раздумье спросил Мелентьев.

- Но вы же детектив...

- Обратите внимание, вы перестали обращаться ко мне на «ты» и с уважением произнесли «детектив».

- О, господи... ну простите меня!.. Я была ослеплена!..

- Теперь вы поняли, что надо уметь прощать под влиянием обстоятельств? – опустив пистолет, спросил Мелентьев.

- Вы меня убедили, – покорно пробормотала Драгулова.
- Имея такой аргумент, это было несложно, – снисходительно ответил Кирилл и спрятал пистолет в кобуру.

Мирра опустилась на диван. Мелентьев налил ей виски и протянул бокал.

- Успокойтесь!.. Я догадываюсь, кто пытался вас убить, но мне нужны неопровергимые доказательства. И думаю, что у нас есть возможность их получить, – сядь рядом с ней, сказал он.

- С вами не соскучишься, – приходя в себя, пробормотала Мирра.

- Я не знал, как остановить ваш поток браны в адрес убогих, простите!.. – синий взгляд Кирилла скользнул по ее лицу.

- Да что там!.. Вы простите.

Кирилл, закурив, молча пил виски. Драгулова, упав на подушку дивана, не мигая, смотрела в одну точку.

- Итак, у нас вами одна задача: поймать убийцу с поличным. А для этого необходима так называемая подсадная утка.

Мирра, не проронив ни звука, кивнула, а потом, тяжело переведя дыхание, внесла уточнение:

- И этой подсадной уткой буду я?!
- Поразительная интуиция! Как сказал бы мой друг майор Петров, - не удержался от усмешки Кирилл.
- Что я должна сделать?
- Один, два звонка...
- Кому?
- По вашему выбору. Кто быстрее разнесет новость.
- И что я должна предать огласке? – подрагивающими руками поднесла она сигарету к губам.

Кирилл галантно щелкнул зажигалкой.

- Пожалуйтесь на нервный стресс и скажите, что уезжаете к себе на дачу... и еще скажите, что милиция напала на след бандита, пытавшегося вас задушить. Что он уже давно в розыске и что это именно его почерк – выследить жертву, убить, а потом спокойно опустошить квартиру. Причем он обязательно выбирает одинокого человека.

- Значит, если я вас правильно поняла, вы хотите заманить моего убийцу ко мне на дачу и в тот момент, когда он вновь

Съёмки скрытой камерой

накинет мне удавку шею или приставит пистолет, неожиданно появиться из засады?

- К сожалению, нет. Несмотря на то, что это было бы очень удобно. Дело в том, что если я возьму убийцу при попытке вас задушить, то вряд ли смогу доказать его причастность к убийству Чинарова. Нет! Вас на даче не будет.

- А где же я буду?

- Тоже на даче, только моего приятеля. Но вот об этом, если вы хотите остаться живой, вы никому не должны говорить! Даже сами себе вслух!.. Вы меня поняли? Никому!.. Ни самой близкой подруге, ни самому близкому другу! Никому! – словно гипнотизер, внушающий свою волю, смотрел на Драгулову Мелентьев.

Она тяжело вздохнула.

- Я все поняла! Когда уезжаем?

- Завтра вечером!

- Какой ужас! – Мирра закрыла лицо руками.

Кирилл поднялся.

- Вы уходите?! – с неподдельным страхом в голосе воскликнула она.

- Поздно уже.

- Но... как же я останусь одна?.. Я боюсь!..

- Полагаю, напрасно.

- Нет!.. – она забегалась по комнате. – Умоляю вас, не оставляйте меня!..

- Я мог бы отвезти вас к кому-нибудь из друзей.

Мирра растерялась.

- У моей подруги, балерины, я по-прежнему останусь беззащитной!.. Две одиноких женщины!.. Да я и не уверена, согласится ли она... Поехать к Алле Куракиной?! - Мирра прикусила губу. – Алла не захочет иметь в своем доме живую мишень. Сами понимаете, опасно.

- Вот как, оказывается!.. – грустно произнес Кирилл. – Вы восхищаетесь бездушной сволочью Викентием Антоновичем и ему подобным, устраиваете для них вечера, а одного хорошего друга не заимели, потому что он убог, он может простить... найти слова утешения... просто быть рядом...

Мирра не смогла сдержать слез.

- Это наказание!.. Наказание за все ошибки!.. Но какое страшное!.. Я этого не заслужила!.. – она поднялась с дивана.

- Вы – мальчик читаете мне нотации... Мне! Мирре Драгуловой!.. И самое отвратительное, что вы правы.

- Что же мне с вами делать?.. – в раздумье пробормотал Кирилл.

- А вы?.. – Мирра словно школьница теребила в руке край своего халата. – Вы не могли бы оставаться у меня?.. Я постелю вам здесь, в гостиной!.. Здесь очень удобно.

Кирилл поморщился. Ему так хотелось к себе, на свой диван... Он тоскливо посмотрел на часы. Было около часа ночи.

- Ладно!.. Что с вами делать?.. Степите!..

Испуганное лицо Мирры озарилось сиянием. Она бросилась в спальню и принесла комплект белья.

- Я сейчас и ужин накрою, – засуетилась Драгурова. – А вы можете пока принять душ!..

«Надеюсь, в постель она ко мне не полезет, – мысленно пошутил Мелентьев. – А то я рискую пойти по стопам Коли Князева...»

Приняв душ в сверкающей зеркалами и голубыми мраморными стенами ванной, Кирилл с удовольствием сел за изящно сервированный стол и отдал должное закускам и тонкому букету вина.

Он заснул сразу. Но под утро увидел что-то похожее на приведение. Мелентьев вздрогнул и резко подскочил.

Приведение вытянуло вперед руку и успокаивающе зашептало:

- Не пугайтесь!.. Это я!.. Просто страшно стало, вдруг вы ушли!..

- Да куда я уйду?! – хриплым от сна голосом рявкнул Кирилл, и Мирра испарилась.

«Все-таки приходила попробовать. И стресс ее не берет!..» – вновь засыпая, подумал он.

Утром Кирилл выпил с Драгуловой кофе и повторил свои наставления.

Мирра проводила его до двери.

- Значит, до вечера, – сказала она, подняв на Кирилла взгляд обреченной жертвы.

«Для подсадной утки слишком уж ты костлява!» – с охотниччьим задором подумал Мелентьев.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

С утра Кирилл принялся называнивать на Петровку Леониду. Телефон все время был занят. Наконец раздался его усталый голос:

- Слушаю!.. А!.. Кирилл!.. Рад!.. Сто лет не виделись!.. У тебя все нормально?

- Относительно!.. – уклончиво отозвался Мелентьев. – Я бы хотел встретиться с Ольдой Самариной.

- Зачем? – абсолютно искренне удивился Петров. – Неужели ты еще занимаешься делом Чинарова? Оставь, Кириуша!.. Со дня на день красавица напишет собственноручное признание.

Кириллу хотелось крикнуть, что Самарина не имеет никакого отношения к убийству режиссера, но он сдержался, не стал раздражать Петрова. К тому же, чем он мог доказать свою уверенность в непричастности актрисы?.. Только интуицией.

- И все-таки, - мягко сказал Кирилл, - мне бы хотелось с ней поговорить, это возможно?..

Леонид что-то недовольно пробурчал, но согласие дал:

- Приезжай к трем часам!.. Встретишься с «кинозвездой».

Кирилл надеялся в разговоре с Самариной получить хотя бы косвенное подтверждение своим догадкам.

- Привет, – с улыбкой встретил его Леонид и сразу сказал: – У меня мало времени.

Они перешли в соседний корпус.

- Могу тебе дать полчаса, – пропуская Кирилла в небольшую комнату с решетками на окнах, сказал Петров. - А сам буду у ребят... тут рядом. Потом поговорим!.. Хотя, признаюсь, не понимаю, зачем тебе терять на нее время? Самарина убила Чинарова и похитила бриллианты!.. Ну ладно, – видя, что

Тиана Веснина

Кирилл остается равнодушным к его аргументам, Леонид позвонил дежурному и приказал: - Приведите Самарину!.. Все, я пошел! – бросил он Мелентьеву. – Занимайся!

Кирилл подошел к окну и взглянул на небо в клетку.

Дверь отворилась, и охранник глухим голосом доложил:

- Подследственная Самарина доставлена.

- Можете идти! – поворачиваясь, сказал Мелентьев охраннику и с удивлением посмотрел на худую женскую фигуру в черной трикотажной кофте и широкой юбке. – «Шуточки Леонида, – раздраженно подумал Кирилл. – Кого это он мне подсунул?!»

Женщина в черной кофте, с собранными в хвост серыми волосами и изможденным лицом, не отрывая взгляда, смотрела на Кирилла.

Он протянул руку к звонку, чтобы вызвать охранника.

«Ну Ленька, я тебе тоже устрою званный вечер с итальянцами!» – всеми силами подавляя в себе раздражение, подумал детектив.

Но тут женщина сделала шаг вперед и, невольно желая выглядеть лучше, провела рукой по волосам. Луч света упал на ее лицо, Мелентьев вгляделся пристальнее.

- Не узнаете? – еще больше сникнув, дрожащим голосом спросила она.

- Ольда?! – смешался Кирилл.

- Да, я...

Мелентьев растерялся. Он, конечно, знал, что тюремные условия не способствуют расцвету женской красоты, но все же не предполагал, что они могут так ее погубить. Несколько недель словно стерли яркую красавицу Ольду Самарину. Не осталось ничего: ни бедер, ни груди, ни осанки, ни глаз, ни волос... был только остав...

- Са... садитесь! – ощущив сухость в горле, с трудом произнес он.

Она вскинула на него потухшие и потерявшие свой чайный цвет глаза и заплакала.

Кирилл провел рукой по ее плечу и содрогнулся от его костлявости.

Съёмки скрытой камерой

- Меня... - словно сумасшедшая, яростно перебирая край юбки, заикаясь, произнесла Ольда, - обвиняют в убийстве Чинарова!.. А я... я не убивала его!..

Она упала на колени перед Кириллом.

- Спасите меня!.. Я умру!.. Не выдержу!.. Найдите этого проклятого убийцу!.. Я слышала, как хвалила вас Ксения Ладогина, называя детективом от бога! Или... быть может, вы пришли посмеяться надо мной?.. – все еще стоя на коленях, спросила она. - Чтобы потом рассказать в салоне Драгуловой о моем унижении?..

- Нет, Ольда! – поднимая ее с пола, ответил Мелентьев. – Я попросил о свидании с вами, как со свидетелем.

- Значит, вы верите, что его убила не я?! – безумный огонь надежды загорелся в ее глазах.

- Верю! – с основательной интонацией произнес детектив.

- Ну тогда... - она взволнованно задвигала руками, - тогда... что же?..

- Прежде всего, успокойтесь!.. Да! Вы, наверное, голодны?

Кирилл протянул ей пакет.

- Голодна? – словно пытаясь, что-то припомнить, переспросила она. – Нет... не знаю...

- Послушайте, Ольда, – присев на край стола, обратился к ней Кирилл. – Я приложу все усилия, чтобы как можно быстрее вытащить вас отсюда.

В ответ она разрыдалась.

- Вы единственный, кто вспомнил обо мне! Я... я совсем одна!.. Это так страшно!.. Я боюсь сойти с ума, когда представляю, что уже никогда не выйду отсюда. Майор мне сказал, что у меня один путь – в зал суда, а оттуда опять в тюрьму.

- Не придавайте большого значения его словам, – пытался успокоить ее Кирилл. – Он выполняет свои обязанности.

- Ах! – схватив руки Мелентьева, простонала Ольда. – Спасите, спасите меня!.. Да, я слабая... я не могу бороться с превратностями судьбы... но что же делать?.. Я такая... - она умоляюще смотрела на него. – Я не из тех, кого горе облагораживает, я из тех, кого оно убивает!.. – ее волнение нарастало. - Есть такие строки... - она сильно сморщила лицо,

стараясь вспомнить. Ей это далось с трудом. – «Считает лишь дурак или злодей, что горе совершенствует людей». Я знаю, это против христианских понятий о благотворности страданий, но ... видно, я плохая христианка. Ах, вспомните!.. Я нравилась мужчинам... очень... я навсегда стану вашей должницей... - она не закончила фразу.

- Упокойтесь, – вновь повторил Мелентьев. - Если вы хотите, чтобы я вам помог, ответьте мне на вопросы.

- Все, все скажу... только спасите!..

- Каким образом вы оказались у Чинарова в день убийства?

Она закрыла лицо руками и зашептала:

- Сейчас... сейчас... - потом выпрямилась на стуле и, устремив взгляд в день, повлекший для нее ужасающие последствия, начала:

- С утра у меня была репетиция в театре, я подписала контракт с одной антрепризой, днем мне позвонил Чинаров и сказал, что нам надо встретиться, чтобы окончательно оговорить мое участие в его фильме. Около восьми вечера он заехал за мной на студию, где я была на озвучании, и мы поехали к нему. – Она немного замялась.

- Говорите все! – искренне посоветовал Кирилл.

Ольда перевела дыхание и продолжила:

- Мы вошли в квартиру... в спальню и... - Самарина подняла глаза на Кирилла. – Он стал меня раздевать... ну, в общем, это уже было не первый раз. Арнольд с самого начала дал мне понять, чем я должна платить за возможность сниматься у него. Я ни минуты не сомневалась... Для меня, актрисы из ниоткуда, сняться у Чинарова – это ... - она даже растерялась не в силах найти всеобъемлющего слова... — это все!.. Арнольд мне был ни противен, ни приятен, я воспринимала его как неизбежность!.. Так вот, он почти раздел меня, а потом открыл сейф и вынул бриллиантовый гарнитур, который купил специально для фильма. По ходу действия героиня, которую я должна была играть, появляется на приеме в этих украшениях. Он надел мне колье, серьги, перстень, и тут раздался звонок в дверь. Арнольд очень удивился и с раздражением бросил: «Кого черт принес?» Но, тем не менее, пошел открывать, сказав, что быстро избавится от визитера. Я затихла в

Съёмки скрытой камерой

спальне, любуясь бриллиантами. Через несколько секунд до меня донесся голос Регины Дымовой, и у них с Арнольдом начался разговор полный взаимных упреков.

Скажу откровенно, я надеялась, что Чинаров настолько увлечется мною, что сделает мне предложение. Это была моя вторая цель после съемки в его фильме. Сейчас уже не смогу точно припомнить, каким образом разговор перешел на меня. Регина выкрикнула: «Значит, теперь ты женишься на Самариной?» Я так и замерла, ожидая ответа. Чинаров едко рассмеялся и, сильно повысив голос, несомненно, чтобы я не пропустила ни слова, сказал, что он больше ни на ком не женится, что благодаря Виктории и ей, Регине, он не сможет больше поверить ни одной женщине. Он сказал, что предпочитает держать меня в любовницах, чтобы я никогда не забывала своего места... ну или что-то в этом роде. Не скрою, его слова пронзили меня. Я отчетливо осознала, что у меня нет никакой надежды стать женой Чинарова, а для меня это была единственная возможность остаться в кино. Дело в том, что, как это ни странно звучит, я прекрасно осознанию свои скромные артистические способности. Я буду на плаву, пока на меня не пройдет мода, а что проходит быстрее моды?.. Я не способна выражать перед камерой сильные эмоции, вести тонкую психологическую игру... у меня очень статичное лицо... я актриса холодных тонов и мне нужен режиссер, которыйставил бы фильмы на меня. А тут я случайно узнала, что Арнольд захотел попробовать на роль Лики польскую актрису... очень хорошую, я видела ее в нескольких фильмах. Передо мной стала задача не допустить, чтобы эти пробы состоялись. Я прилагала, как видите, все усилия... - Ольда остановилась и попросила стакан воды. Кирилл налил ей «Перрье». Она выпила и, забавно морщась от стремительных пузырьков газа, прошептала: - Я уже и забыла, что есть такая прелесть. – Так вот, высказав относительно меня все, что он хотел, Арнольд предложил Регине уйти. Но тут она... я даже не поверила своему слуху, с какой-то отчаянной яростью пригрозила, что убьет его, если он тут же не подпишет с ней контракт. Сначала мне показалось, что это шутка, но потом я поверила ей и испугалась, решив, что если она зайдет в

спальню и увидит меня, то тоже убьет как невольного свидетеля. Я спряталась за портьеру. Голос Регины становился все более угрожающим, но Арнольд, в отличие от меня, ей не верил и вдруг... - Ольда замерла с поднятой рукой. – Я услышала грохот и поняла, что это упал Арнольд. Несколько минут царила мертвая тишина. Регина не двигалась с места, я тоже. Прижавшись к стене за портьерой, я молила бога, чтобы она не вошла в спальню. Неожиданно тишину огласил чей-то неистовый крик: «Ты убила его!» Послышалась возня. Я поняла, что Регина и еще кто-то осматривают Арнольда. «Ты убила его!» – со зловещей радостью повторил тот же голос, и я узнала Ираиду Свободину. Регина стала горячо отрицать, уверяя, что стреляла в сторону... но вы же знаете Ираиду!.. Регина, испугавшись, выскочила из квартиры, а Свободина поспешила за ней. Я поняла, что судьба дает мне шанс скрыться и тем самым спастись от больших неприятностей. Я схватила свою одежду и только тут вспомнила, что на мне бриллиантовый гарнитур. Я уже подняла руку, чтобы снять серьги, но не дремлющий дьявол ласково напомнил мне, - без запинки продолжала актриса холодных тонов, - «Арнольд же подарил тебе этот гарнитур!.. Зачем его оставлять?.. Никто не знает, что ты была в спальне!.. Карьера твоя не имеет больших перспектив. У тебя один выход – удачно выйти замуж. Возьми гарнитур и поезжай за границу! Там ты найдешь свое счастье!»

Я натянула свитер прямо на колье, а сережки и перстень спрятала в сумку и по черной лестнице выскочила на улицу.

- Скажите, а разве вы не слышали, что этот гарнитур считался похищенным убийцей Чинарова?

Ольда потупила глаза.

«Как актриса она себя явно недооценивает!» – усмехнулся Кирилл.

- Слышала!.. Но боялась, и как оказалось не напрасно, что мне не поверят, если я заявлю о подарке, сделанном Арнольдом буквально за несколько минут перед смертью. И потом я не хотела ввязываться в эту историю, полагая, что никто не узнает о моем пребывании в спальне.

Съёмки скрытой камерой

- Тогда зачем же вы сознались? Сказали бы, что Арнольд подарил вам бриллианты дня за два до убийства.

Ольда тяжело вздохнула.

- Дело в том, что он только накануне принес их домой. До этого они хранились в его сейфе, в офисе, и Мария Николаевна знала об этом. И потом майор Петров... - лицо Ольды порозовело от обиды. – Он набросился на меня, не давал ни минуты на обдумывание... вопрос за вопросом... и еще сказал, что в спальне были обнаружены мои отпечатки пальцев, и что кто-то видел меня входящей с Арнольдом в его квартиру. Я запуталась и призналась!.. Но ведь мне действительно нечего скрывать!.. Я не убивала Арнольда и не похищала бриллианты!.. Ведь все и так ясно: его убила Регина Дымова!

- Почему вы так в этом уверены? – от волнения Кирилл всем корпусом подался вперед.

- Ну, а кто?.. Я же все слышала!.. Разговор на повышенных тонах, угрозы Дымовой и выстрел!.. Ведь больше в квартире никого не было!.. Дымова – хитрая, - сбежала, и меня обвинили вместо нее! Должен же кто-то ответить за убийство знаменитого режиссера!.. – с негодованием воскликнула она.

- А почему вы решили уехать за границу?

Ольда помолчала, а потом с большой неохотой принялась объяснять:

- Деньги на исходе... перспективных предложений нет. Я несколько раз встречалась с Храмовым, он смотрел мои пробы, сделанные еще Арнольдом, но... - она замолчала, стараясь подавить в себе нараставший гнев. – Господи!.. Да за что мне это? Почему я должна выворачиваться наизнанку?.. Как я от этого устала!.. – слезы выступили на ее глазах. Кирилл протянул ей стакан воды, она сделала несколько глотков и продолжила: - От Викентия меня уже так тошило, что мне не хватало всей системы Станиславского, чтобы скрывать отвращение. Я решила попытать счастье за границей! Думала, приеду в Милан, продам гарнитур, а потом отправлюсь на шикарный курорт и уж там-то обязательно кого-нибудь найду. Пусть не мужа, на первое время вполне бы и щедрый любовник устроил. И никто бы не смотрел на меня,

как на выброшенную за ненадобностью содержанку Викентия. Я-то для него уже старовата – двадцать третий пошел. А там я могла все начать сначала. Я забыла бы черные пятна моей биографии и всем бы с улыбкой рассказывала о своем необыкновенном везении, как, приехав из провинции в Москву, сразу же поступила в театральное училище!.. И никто бы не знал, в какой грязи мне пришлось вываливаться, через какие унижения пройти, чтобы из провинциальной девчонки превратиться в актрису. Может, другим и плевать на то, что они прошли, а мне нет!..

- А почему вы, еще практически не испытав себя, уже пришли к выводу, что лишины всяческих перспектив на театральном поприще? Ведь нам не дано объективно оценить самих себя, как бы критически мы не были настроены! – заметил Мелентьев.

- Страх, – четко выговорила Самарина. – Страх вновь впасть в нищету!.. Почему я так упорно стремилась за границу? Да потому что здесь бы меня передавали из рук в руки. Зачем на мне жениться, если я и так согласна на все, испытывая парализующий страх перед нищетой! Ну не знаю, как вам объяснить?.. Я все время чувствую себя зажатой, панически боюсь провала. Мне нужна уверенность в том, что я больше никогда не стану нищей!.. Сегодня есть работа, есть любовник, а завтра ни того, ни другого... а для поддержания имиджа модной, преуспевающей актрисы мне нужно очень много денег, поэтому их у меня никогда нет!.. Вы понимаете? – заглядывая снизу вверх ему в лицо, спросила она.

- Вполне, – подбодрил ее детектив. – А скажите, давно вы начали испытывать этот страх?

- Как только устроилась в Москве, попробовала вкус денег. Вернее, вкус к ним у меня был давно, - сверкнули в улыбке ее белоснежные зубы. – Я родилась далеко отсюда, в захолустном уральском городке. Тетка моя, словно желая лучшей судьбы, назвала меня необычным именем – Ольда!.. Она-то и внущила, что, как вырасту, надо бежать оттуда. «Не важно куда, лишь бы подальше». Когда мне исполнилось шестнадцать, мать вновь вышла замуж и оставаться в доме было уже невозможно. Тетка дала мне немного денег и купила

Съёмки скрытой камерой

билет до Москвы. Только теперь я понимаю, насколько она меня любила!.. – невольно вздохнула Ольда. – Короче, вам все это неинтересно... но, чтобы было понятно... - она вскинула на Кирилла глаза и прочла в них внимание. – Одним словом, через несколько дней я осталась без копейки... и как ни странно, - Самарина едко усмехнулась, - мне ужасно, до головокружения хотелось есть!.. Я ходила от витрины к витрине по Тверской, как неожиданно меня окликнул чей-то голос. Я обернулась и увидела шикарную черную машину. Ни о какой опасности я и не подумала. Подошла. За рулем сидит старый лысый дед. Он меня спросил: «Ты чья?» – Тогда я не понимала, что он имеет в виду, и ответила: «Ничья!» Он спросил, знал гад, что спрашивать, - «Есть хочешь?..» И мы с ним очутились в ресторане. А потом, Викентий Антонович, как это выглядит со стороны, мне помог!.. Но на самом деле, просто ему пришел такой каприз! Захотел поиграть в профессора Хиггинса! У него вообще безбрежные фантазии. Он позвонил, и меня приняли в театральное училище. Я его забавляла!.. – Ольда попросила у Кирилла сигарету. – Я была его крепостной и знала, что как только ему надоем, он вышвырнет меня. Он предпочитает девушек до двадцати лет, я уже перезрела!.. Поэтому я так вцепилась в Чинарова, а когда поняла, что и здесь меня ждет все та же перспектива, решила уехать за границу, выйти замуж, а потом, став материально независимой, продолжить свою артистическую карьеру. Но на таможне, чего я никак не ожидала, меня арестовали.

- Понятно, – пристально глядя на нее, произнес Кирилл. – А теперь признайтесь, что вы украли гарнитур.

- Нет! – подскочив со стула, выкрикнула Ольда. – Мне его подарили Арнольд! – неожиданно она потемнела в лице и, зашатавшись, упала бы на пол, если бы Мелентьев не успел подхватить ее.

- Что с вами?..

- Боже!.. Какая же я дура!.. Я вам поверила!..

- А у вас нет другого выхода, как только поверить мне, ведь больше некому?

- Некому!.. Гад, Викентий, даже записки не приспал... - она опустила голову.

- Значит, если я вас правильно понял, то на момент убийства Чинарова вы никого не видели, только слышали голоса?

- Да! Я так испугалась, что не подавала никаких признаков жизни! – подтвердила девушки.

- А сам выстрел вы слышали?..

- Сначала нет. Сначала я услышала грохот от падения Арнольда, а потом догадалась, что глухой хлопок, раздавшийся чуть ранее, – это и был выстрел. Я вам чемнибудь помогла? – с надеждой в голосе спросила Ольда.

- Признаться, не очень!.. Вы не видели убийцу и даже не слышали его голоса!..

- Как же?! – расширив глаза, воспротивилась Ольда. – А Регина?.. Ну почему мне никто не верит, что Чинарова убила Регина, а не я?

- Отчего же? Я вам верю!.. – задумчиво произнес Мелентьев.

- Вы поможете мне?.. – встревожилась Самарина, поняв, что не оправдала ожиданий детектива. – Я... я... – она не могла найти подходящих слов, - когда я выйду... я для вас все, что смогу!.. - недвусмысленно предлагала она себя.

Кирилл посмотрел на ее руки, которые она, не осознавая, что делает, усиленно выламывала.

«Нет, дорогая, – мысленно возразил он ей. – Если мы однажды встретимся, то ты отведешь глаза в сторону, потому что я видел тебя в унижении. И этого ты мне никогда не сможешь простить, несмотря на всю твою благодарность...»

- Страх нищеты лишил меня всех человеческих желаний, - устремив ничего невидящий взгляд в точку пространства, быстро заговорила Ольда. – Мне не надо ни любви, ни ласки, ни дружбы, ни успешной карьеры... мне нужны только деньги!.. Деньги!.. Только тогда я смогу вздохнуть и спокойно оглянуться вокруг, только тогда вернуться ко мне запахи и чувства!.. – разрыдалась она. – Поэтому я и взяла бриллианты!.. Но, поверьте, я уже наказана!.. Наказана навсегда!.. Помогите мне!..

Съёмки скрытой камерой

- Успокойтесь, – в который раз повторил Мелентьев. - Я обязательно найду убийцу, и вас тут же освободят! А сейчас...

- Кирилл на мгновение задумался, - а сейчас, когда вас приведут в камеру, сыграйте глубокий обморок. Я попытаюсь сделать так, чтобы вас перевели в больницу.

- Да, говорят, там лучше, – радостно кивнула Ольда.

- Значит, договорились. Вы по-прежнему отрицаете свою причастность к убийству Чинарова, что соответствует истине, и по-прежнему отрицаете кражу бриллиантового гарнитура, утверждая, что это подарок режиссера, что не соответствует истине, - подвел итог разговора детектив.

- Я его отдам... верну!.. – заволновалась Самарина.

- Кому? - Кирилл взглянул на затравленную Ольду и ободряюще улыбнулся. – Все будет хорошо!.. Не забудьте про обморок!.. А бриллиантовый гарнитур, полагаю, вы и впрямь честно заработали, одаривая Чинарова любовью!.. – подмигнул он девушке.

Кирилл вызвал охранника и передал с рук на руки Самарину, которая, на секунду задержавшись в дверях, послала ему взгляд, преисполненный мольбы о спасении.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

- Ну что?! – насмешливо начал Леонид. – Наслушался жалобных историй о трудном детстве и безрадостной юности?!

- Не без этого, – ответил Мелентьев.

- Теперь не сомневаешься, что режиссера убила Самарина?

- Теперь я более чем уверен, что она не причастна к убийству.

- Ну, ты даешь! – рассерженно воскликнул Петров. – Еще скажи, что веришь в ее рассказы, будто Чинаров подарил ей бриллиантовый гарнитур за тридцать тысяч долларов. Я, конечно, не психолог, но Чинаров не производил впечатления идиота. Кстати, его секретарша, Мария Николаевна, так и сказала: «Арнольд Аристархович никогда не делал таких дорогих подарков женщинам!»

- Артист непредсказуем, чем и отличается от всех прочих, – нарочито назидательно заметил Кирилл.

Леонид с нескрываемой иронией посмотрел на него и продолжил свою мысль:

- А началось все с того, что Самарина случайно узнала о намерении Чинарова пригласить на главную роль вместо нее какую-то польскую актрису и решила наказать строптивого режиссера, а заодно похитить бриллианты. Ведь она не скрывает, как ей нужны деньги.

- А кому они не нужны? – с философской меланхоличностью спросил Мелентьев.

- Ну, почему ты считаешь, что она не причастна к убийству?! – не выдержал Петров. - Я дошел до всех психологических тонкостей ее, так называемой, артистической натуры. Я понял, что она рассчитывала после провала с Чинаровым наброситься на Храмова, который будет снимать этот скандально знаменитый фильм. Кстати, сегодня в газете уже прошло сообщение, что продюсером у Храмова будет Николай Князев, а главную мужскую роль будет играть все тот же Навруцкий!.. Ты понимаешь, на что рассчитывала Самарина, убирая со своего пути Чинарова. Но жадность ее погубила!.. Если бы не бриллианты, она была бы тоже утверждена на роль. Вот, насколько я вник в проблемы кинематографа, – падая в кресло, устало рассмеялся Леонид.

- И тем не менее я убежден, что Самарина не стреляла в Арнольда.

Лицо Леонида даже передернулось от настойчивости друга.

- Хорошо, – по-деловому сказал он. – Тогда объясни, на чем основывается твоя непоколебимая уверенность. Я, например, рассуждаю так: Чинаров пошел открывать дверь, Самарина вышла следом за ним из спальни и спряталась в кухне или ванной. А затем, прикрывшись Дымовой, убила его и беспрепятственно ушла! Ей было известно, что Дымова собиралась к Чинарову ...

- И даже какого именно калибра пистолет она захватит, – вставил Кирилл.

- Ну, а почему бы нет? Многие знали, какой марки был пистолет у Дымовой. Вот, - указал он на папки, - почти все, с

Съёмки скрытой камерой

кем я разговаривал, заявили об этом, - Леонид был уже не в силах скрывать свое раздражение. – А тебя все не устраивает! Дымова – невиновна! Самарина – невиновна! А кто?.. Кто тогда убил режиссера?..

- Это я и собираюсь выяснить, – спокойно ответил Мелентьев.

- И каким же образом?..

- Есть одна идея!.. Убийца-то разгуливает на свободе, в то время как ты спрятал за решетку ни в чем неповинную девчонку. Вот я и хочу с ним встретиться!

- Да с чего ты это взял?! – потеряв последнее терпение, закричал Петров.

- С того, что на Мирру Драголову было уже совершено два покушения! Причем, первый раз ее хотели задушить с помощью шнура, как Ираиду, а второй раз стреляли, как в Чинарова.

- Выходит, удача изменила убийце? – наливая себе воды, спросил майор.

- Выходит, – язвительно подхватил Мелентьев.

Леонид задумался.

- Так ты абсолютно уверен, что Самарина не убивала?

- Уверен, но без абсолютно.

- Что делает тебе честь, – усмехнулся Леонид. – Немного сомнения — это всегда обнадеживает. Ну, а бриллиантовый гарнитур? – хитро прищурившись, спросил он. – Ты веришь, что Чинаров подарил его Самариной?

- Нет, не верю!.. Скорее всего, она его стянула.

- Ну вот. А ты говоришь, невиновна, – с долей облегчения воскликнул майор Петров.

- Но украла она его чисто механически. Воспользовалась случаем, не более.

- Это не освобождает от ответственности.

- Но она утверждает, что бриллианты ей подарены. И никто не может доказать обратное. Всегда останется «а вдруг?» Поэтому не имеет значения, верим ли мы ей или нет.

- Следовательно, ты предлагаешь закрыть глаза на факт хищения?

- И на большее закрывают, – вскользь произнес Кирилл. – К тому же Чинаров не оставил завещания!.. Не все ли тебе равно, кому достанется этот гарнитур?

- Скажи, какой ты щедрый на чужое имущество, – качая головой, проговорил Петров. – Кстати, комиссия по наследству Чинарова сделала заявление, что нашедшему убийцу режиссера будет выплачена награда в размере пятидесяти тысяч долларов. Так что дерзай!

- Не спорю, это вдохновляет, – улыбнулся Кирилл. – Между прочим, Самарина очень плохо себя чувствует, нельзя ли ее отправить в больницу?

- Ой!.. – состроил озабоченное лицо Петров. – Какой ужас!.. Ничего, пусть посидит и подумает. Хватит с меня того, что, поддавшись на твои уговоры, я упустил Дымову.

- Но я же тебя прошу не отпускать Самарину, а только перевести в больницу!

- Некогда мне этим заниматься.

- Слушай, вы за несколько недель красивую девку в уродину превратили.

- Правильно, тюрьма – это не салон красоты! И потом, такая, значит, красавица была, что без своих косметических ухищрений вся вышла...

- Не имеет значения, какая она была, важен результат! – не на шутку возмутился Кирилл. – Женщина, как поэт, творит втайне, и мы наслаждаемся плодами ее скрытых усилий. Не будет же писатель опубликовывать свои черновики, а художник выставлять сотни эскизов, которые лишь потом превратятся в великолепную картину, так и женщина, она создает красоту и никому не обязана раскрывать секреты своего мастерства! Поэтому, переведи Самарину в больницу!.. Зачем мучить невинного человека?!

Леонид только развел руками.

- Ну, не детектив, а санитар скорой помощи!.. Ладно, переведу, черт с тобой!.. – майор даже потерял нить разговора. - Ну, ты выбил меня из колеи, – пожаловался он. – Женщины, поэты... тьфу!.. Ах да, кстати! Была у меня тут женщина. Дочка Вострякова, помнишь?

- Конечно.

Съёмки скрытой камерой

- Принесла мне папашин портфель с бумагами, письмами. Она никак успокоиться не может, - рассмеялся Петров, - всю дачу разворотила, миллионы ищет, а нашла этот портфель. Хотела выбросить, да мать настояла, чтобы принесла нам.

- И что? – заинтересовался Кирилл.

- Да ничего!.. Чепуха всякая!.. Хочешь, возьми, просмотря!.. Кирилл не отказался.

- Ну и как ты собираешься выходить на убийцу Чинарова?..

- Хочу его на подсадную утку заманить.

- И кто же уткой будет?

- Мирра Драгулова.

Леонид потер щеку и скривился.

- Скажу честно, дело это очень запутанное. В успех верю, но в отдаленном будущем.

- Ладно, - протянул руку Кирилл. – Я пошел утку подсаживать!

- Будь осторожен!.. – крикнул ему вдогонку майор Петров.

* * *

Поздно вечером Кирилл приехал к Мирре Драгуловой, которая, казалось, за прошедшие сутки похудела еще больше. Она встретила Мелентьева вопрошающим взглядом. Он иронично усмехнулся и уточнил:

- Столица оповещена о вашем желании затвориться на даче?

Мирра, пытаясь подавить обиду, пожевала губами и тихо ответила:

- Да, – и тут же, не выдержав, спросила: - Неужели вы полагаете, что меня хочет убить кто-то из моих знакомых?

- А зачем вас убивать незнакомому?.. Какие у вас с ним могут быть общие проблемы?

- Вам легко так договорить, а каково мне? – она взволнованно зашагала по своей сине-серой гостиной.

- Сделайте одолжение, успокойтесь, – попросил Мелентьев.

Мирра покорно опустилась в кресло.

- Вещи собрали?..

- Да, – кивнула она в сторону внушительной сумки. – Как вы думаете, долго мне придется находиться в подполье?

- А это уже зависит от того, насколько быстро захочет избавиться от вас убийца.

Мирра невольно прижала худенькие руки к груди.

- Боже, какие ужасы вы говорите!..

- Я только говорю, - между прочим заметил Кирилл, - а он делает! Ну что ж, поехали.

Драгулова покорно встала и, глубокого вздохнув, кивнула:

- Поехали!

Проходя мимо охранника, Мирра сообщила, что едет на дачу.

- Вернусь не скоро, следите, пожалуйста, за квартирой!

- Не беспокойтесь! Это наша работа, – с вежливой улыбкой ответил тот.

Вздыхая и охая, сокрушаясь о своей судьбе, Мирра села в джип.

- Сначала мы действительно заедем к вам на дачу, – сообщил ей Кирилл.

- Зачем? – удивилась Драгулова.

- А вы думаете, где я буду находиться все это время? – с тоскливой улыбкой спросил он.

- Ну... не знаю!..

- На вашей даче! Неужели непонятно? А иначе каким образом я узнаю, кто придет вас убивать?!

- О господи!.. – пробормотала Драгулова.

- Куда ехать?

- По ленинградскому шоссе. Дачный поселок Шувалово.

Дачей мадам Драгуловой оказался хорошенъкий двухэтажный домик. Она открыла солидные ворота, и джип въехал во двор с большой клумбой посередине.

- Проходите, – пригласила гостя в дом Мирра.

Кирилл быстро осмотрел два этажа и остановил свое внимание на кладовой при входе.

- Отлично! Запирается на замок, – отметил он вслух. – Ладно! Теперь едем, я отвезу вас.

Они опять сели в джип и помчались в противоположном направлении.

Съёмки скрытой камерой

Кирилл привез Драгулову на дачу родителей своего друга, которые только что уехали в трехнедельный круиз по Средиземному морю.

Драгулова осмотрела дом и осталась довольна.

- Что ж, здесь можно жить, – философски протянула она.

- Жить везде можно! – развеселился Кирилл, глядя на поникшую Мирру. – Куда бы я вас не привез, все лучше той перспективы, которую вам готовит ваш убийца. Однако если взглянуть на ваше положение под другим углом зрения, то оно не лишено оригинальности, ведь далеко не у каждого есть свой убийца. Есть свои парикмахеры, врачи, а вот свой убийца... Вам исключительно повезло!..

Драгулова покачала головой.

- Какой вы еще, в сущности, мальчишка!.. Разве над этим можно смеяться?

- Нужно!.. – воскликнул Кирилл. – На этой оптимистичной ноте я вас и оставлю!

Она невольно ухватила его за руку.

- Как прямо сегодня?.. Хотя, конечно...

- Теперь инструкции! – Кирилл внимательно посмотрел на Мирру. – Лучше не привлекать к себе внимания, поэтому в течение дня старайтесь больше находиться в доме. Никому не звоните и не отвечайте на телефонные звонки! Отключите свой сотовый! Охраннику на въезде я скажу, что вы литератор и приехали на дачу своих друзей, чтобы поработать в тишине.

- А как же я узнаю?..

- Когда все кончится, я сам приеду за вами. Понятно?! – Кирилл сделал паузу. – Вы должны оставаться на этой даче столько, сколько понадобится мне!

- Что я могу вам ответить? – жалобно пожала плечами Мирра. – Спасибо!..

Кирилл махнул ей рукой и поспешил к машине.

Вернувшись на дачу Драгуловой, он сразу приступил к работе.

«Был убит кинорежиссер, - рассуждал Мелентьев, - следовательно, я просто обязан воспользоваться его методом

работы. Я тоже сниму фильм, в главной роли которого будет сам убийца».

Он установил несколько скрытых глазков видеокамер на двух этажах, и, поместив пульт управления в кладовой при входе, проверил работу своей видеосистемы.

«Съемочная площадка готова!.. Остается только ждать появления «артиста»! – довольно ухмыльнулся Кирилл. – Судя по той настойчивости, с какой он хотел избавиться от Дракулши, он не замедлит появиться».

Утром Кирилл лег отдохнуть, принимая во внимание, что проникать днем в чужой дом будет не очень удобно. Зато к вечеру он был уже настороже.

Ночь, благоухающая летними цветами, прошла в бесплодном ожидании. Позавтракав, Кирилл лег спать в мрачном расположении духа. Ему совсем не нравилась перспектива торчать на даче Драгуловой в течение нескольких недель, а потом, признавшись в неудачном маневре с подсадной уткой, забрать эту утку, отвезти домой и через несколько дней узнать о ее смерти.

Всю вторую ночь Кирилл любовался магнитом влюбленных – матовым диском луны. Вспоминал Марину, танцующую в Риме, зеленоглазую Регину, тоскующую в Барнауле, потерявшую красоту Ольду, томящуюся за решеткой. Он не мог понять, почему убийца не торопится.

«Неужели Дракулша все-таки кому-то сболтнула, что я ее спрячу в другом месте?» – злился Кирилл, засыпая под утро.

Золотистые лучи угасавшего солнца неумолимо утончались, превращаясь в тонкие нити, которые, блеснув прощальными искрами, исчезали в лиловых сумерках. Мелентьев потянулся и пошел на пост.

Осторожно, выглянув в окно, он увидел... стройную фигуру в черном. Затаив дыхание, Кирилл тенью скользнул в кладовую. Ожидание длилось недолго, он услышал, как открылась входная дверь. Шаги были легкими, едва касающимися пола. Лицо убийцы появилось на экране. Кирилл смотрел на него немигающим взглядом, словно на голову Медузы-Гorgоны. Убийца был напряжен, каждую секунду ожидая появления

Съёмки скрытой камерой

Мирры. Он обошел первый этаж, поднялся на второй. Прислонился к деревянной стене и на несколько минут затаился. Затем, все так же скользя над полом, осмотрел второй этаж. Его лицо выражало недоумение и словно бы вопрошало: «Где же Мирра?! Чертова кукла?!» Он притаился у окна, видимо, решив подождать Драгулову.

Так они и сидели: Кирилл в душной кладовой, - убийца за портьерой.

Наконец, он посмотрел на часы и, вероятно, пришел к выводу, что Мирра уехала к кому-то из знакомых. Спустившись вниз, убийца прошел по двору и исчез...

Кирилл, словно находясь под действием гипноза, все еще продолжал сидеть в кладовой.

«Вот так-то... - стучало в его совершенно опустевшей голове, — вот так-то!.. Видел-то я его, видел... - появилась первая мысль. - На камеру заснял, а доказательств, что убийца есть убийца, у меня нет никаких!..»

Кирилл поднялся на второй этаж и провел рукой по деревянным панелям, на лакированной поверхности которых осталось несколько искусственных волосков от парика.

«Что же теперь делать?.. Где искать доказательства?!!»

Мелентьев чувствовал внутреннее опустошение. Он знал, кто убийца, но доказать этого не мог.

Собрав свою аппаратуру, Кирилл поехал в Москву, решив для безопасности оставить Мирру на даче друзей.

«Пусть подышит свежим воздухом», — невесело пошутил он.

* * *

Кирилл действовал как робот: проснулся, принял душ, приготовил завтрак, поехал по делам. Шумную, толкающуюся, спорящую вокруг себя действительность он не воспринимал, потому что не мог ни на секунду отвлечься от своих мыслей.

«Итак, можно ли считать, что убийцей Чинарова и Ираиды является то же лицо, которое два раза покушалось на жизнь Драгуловой?! — всего один вопрос, а сколько на него ответов!.. Что же это?.. Убийство с несколькими неизвестными или только с одним?!!.. — морща лоб, размышлял Мелентьев. — Я

знаю, кто хочет убить Мирру!.. Но не знаю, зачем!.. И не могу выдвинуть веских причин, по которым этот же убийца задушил Ираиду и выстрелил в Чинарова!»

Не выдержав напряжения и, стараясь избавиться от ярости, вызванной неспособностью разрешить психологическое уравнение, составленное убийцей, Мелентьев решил вернуться домой. Было необходимо отключиться, выпить кофе, полежать на диване, но он чувствовал, что в данный момент не способен сделать даже этого. В таких случаях психотерапевты уже прописывают таблетки.

Мелентьев подошел к окну, сделал несколько глубоких вдохов, пропустив в легкие летний ветерок, пропитанный выхлопными газами, и чтобы все-таки как-то оторваться от терзающей мозг мысли, открыл, переданный ему Леонидом, портфель поэта Вострякова.

Поэтические опусы не состоявшегося гения немного развеселили детектива. Потом пошли старые конверты, содержащие в себе некогда животрепещущие новости. Имена... имена... просьбы, заверения, пожелания, признания...

Кирилл отложил письмо на странной голубоватой бумаге и задумался. Где-то он видел... именно видел это имя. Он вынул свой блокнот, торопливо просмотрел записи.

«Неужели?!.. Нет!.. Этого не может быть!.. Тройное убийство, два покушения на Драгулову, чисто случайно не окончившиеся ее смертью, заключение Самариной, ссылка Дымовой – и все это сделал один человек?!.»

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Весь следующий день Кирилл провел дома, рассматривая, разглаживая старые страницы из портфеля Вострякова и сожалея об утерянном архиве Чинарова, в котором, несомненно, был ключ к разгадке. Из обрывков фраз, намеков, шутливых подразнений, серьезных излияний Кирилл собирал крупицы фактов. Но они являлись лишь

Съёмки скрытой камерой

предпосылкой и практически не имели самостоятельного значения.

Вечером он позвонил Навруцкому.

- Привет! Я видел Ольду, – сообщил детектив.
- В самом деле?! – живо отозвался Сергей. – Как она?
- Можешь себе представить, плохо!.. Я ее с трудом узнал!
- Жаль девчонку!.. Слушай, но неужели это она убила Арнольда?.. – не удержался от вопроса Навруцкий.
- Трудно сказать, - уклончиво ответил Кирилл. – Пока нет никаких доказательств ее невиновности.

- А вины?

- Присутствие на месте убийства и похищенные бриллианты! – напомнил ему детектив.
- Ах, да!.. Но можно хоть что-то для нее сделать?
- Что можно, я сделал, - попросил, чтобы перевели в больницу! Это все!..

- Ну, а следствие?.. Есть какие-нибудь сдвиги?..

- Почти нет, – вздохнул Кирилл. – Скажу честно, я проработал всевозможные варианты, но... - опять выдавил он из себя вздох, – но безрезультатно. Однако, чтобы уж покончить с этим делом, я должен встретиться с Храмовым.

- О, это сложно!.. Ты опоздал. Гриша вместе с Исленьевым уже уехали за границу, где будет сниматься часть фильма. Кстати, послезавтра мы все тоже последуем за ними. Первый город – Варшава!..

- А кто еще едет? – поинтересовался Кирилл.

- Ну я, конечно!.. Коля Князев... Да!.. Храмов взял Эллу Романову...

Мелентьев не дал Навруцкому договорить, выкрикнув:

- Неужели?!..

Сергей рассмеялся:

- Храмов взял Эллу на одну из ролей второго плана. И все-таки жаль, что Ольду арестовали. Почти уверен, Гриша отдал бы ей героиню!.. Так, кто же едет еще?.. О, как же я мог позабыть! Виктория, конечно же, увязалась за мной!.. Потом модельер... как ее?.. Ну, подруга Мирры!.. Куракина... остальных не помню.

- Видно придется и мне присоединиться к вам, чтобы встретиться с Храмовым. Тем более что мне необходима небольшая передышка!

- Буду рад, – ответил Навруцкий. – Значит, до встречи.

- До встречи, – с опасной ухмылкой произнес детектив, но Навруцкий ее не услышал, поторопившись положить трубку.

* * *

Кирилл спешно привел в порядок свои дела, чтобы срочно вылететь следом за съемочной группой в Варшаву.

Под вечер, благоухающий крепким ароматом летних цветов, Кирилл въехал в дачный городок, где томилась в ожидании Мирра Драгулова.

«С каким удовольствием я сообщил бы о свободе зеленоглазой Регине или Ольде!.. А вместо этого еду за просущенной на канарском солнце Дракулшой, обнаженный вид которой настолько потряс Князева, что тот с перепугу поголубел. Но делать нечего!..»

Мелентьев открыл ворота и въехал во двор. Он не сомневался, что Мирра, притаившись у окна, его тут же увидит.

Она встретила детектива у двери.

- Ну что?!.. – с горящими тревогой глазами набросилась она на него.

- Все! – с красивой небрежностью ответил он. – Или почти все!..

Мирра вся подалась вперед и крепко ухватила Мелентьева за руку.

«Ну и хватка!..» – отметил он и высвободил руку.

Они прошли в комнату.

- Можете собираться! – сказал ей Кирилл. – Я отвезу вас домой!

- Вы нашли убийцу? – сделав громкое глотательное движение, спросила она и окаменела в ожидании ответа.

- Нашел! – кратко ответил детектив.

Драгулова выдержала паузу, словно подготовливая себя к громоподобному известию, и спросила:

Съёмки скрытой камерой

- Кто?
- В интересах следствия имя пока не подлежит разглашению!

Лицо Мирры вытянулось от разочарования.

- Но мне-то можно сказать, – нашлась она.

- Это почему? – удивился Кирилл.

- Я же жертва покушений!..

- К сожалению, интересы следствия не терпят исключений.

- Убийца уже арестован?

Кирилл рассмеялся.

- Нет! Убийца на свободе, но вам он больше не опасен.

- Откуда такая уверенность? – деловито осведомилась Мирра.

- Он выехал из Москвы. Короче, я отвечаю за вашу безопасность! Собирайтесь!

Мирра быстро уложила свои вещи в сумку и подошла к Кириллу, прилегшему на диван.

- Я вам так благодарна... - начала она, осторожно пристраиваясь на край.

«О!.. Только не надо выражать свою благодарность физически!.. – мгновенно подскочил Мелентьев. – От вас я ее предпочитаю получить в твердой валюте».

Мирра не захотела понять недвусмысленное движение Кирилла и ласково провела своей сухонькой рукой с огненно-красными ногтями по его крепким, красиво очерченным плечам.

«Настырная бабка!»

Кирилл поднялся с дивана.

- Едем!

Они сели в джип. Мирра источала мирру и негу весь путь. Она была сама нежность. Она строила очаровательные глазки и серебристо смеялась шуткам Кирилла.

Поднявшись с ней в квартиру, Мелентьев дал своей подопечной последние наставления:

- Живите, как жили, ничего не опасаясь!.. Но если я вам позвоню и скажу, что вы должны немедленно исчезнуть.... Вот, - он протянул ей ключи. – Это от моей квартиры. – Не теряя ни

минуты, вы отправитесь ко мне и затихнете до моего следующего звонка. Понятно?..

- Чем я смогу вас отблагодарить? – устремила она долгий, подрагивающий слезами взгляд на детектива.

«К сожалению, у вас есть только один способ – конвертируемая валюта!» – мысленно ответил он, а вслух сказал: - Тем, что будете строго следовать моим указаниям. Если возникнет необходимость в переезде на мою квартиру, никто не должен об этом знать!..

- Я поняла, – кивнула Мирра.

- Да!.. Насчет публикаций из архива Чинарова пока тоже не беспокойтесь. С отъездом его похитителя они прекратятся.

- А вы?.. Вы уезжаете надолго?

Кирилл пожал плечами.

- Все будет зависеть от удачи.

- Тогда позвольте пожелать ее вам, – произнесла Мирра и, быстро поднявшись на носки, все-таки ухитрилась прижаться губами к щеке детектива.

- Спасибо, – был вынужден пробормотать он, торопясь уйти.

- Лучше пошлите к черту, – донеслось до него уже на лестнице.

«А вот это с превеликим удовольствием», – подумал Кирилл и тщательно отер щеку платком.

* * *

Капли прохладного совсем не летнего дождя бисером покрыли высокие окна отеля. Кирилл остановился в Варшаве только на одну ночь, так как утром уже собирался ехать в Krakow, чтобы встретиться с графом Даниэлем Лачинским.

Обломок старинного аристократического рода предстал перед детективом в образе высокого мужчины семидесяти лет, с пышными, отливающими серебром волосами и не потерявшими былой утонченности чертами лица. Кивком головы он отпустил горничную и спросил:

- Чему обязан?

Кирилл слегка растерялся.

Съёмки скрытой камерой

- Если не ошибаюсь, много лет назад вы были знакомы с Геннадием Николаевичем Востряковым!

- Эженом?!.. – удивленно воскликнул граф – Да, одно время мы были почти друзьями!.. Это правда, что он покончил жизнь самоубийством? – пристально взглянув на детектива, спросил Даниэль Михайлович.

- Нет, – лаконично ответил детектив.

Лачинский вздрогнул.

- Тогда это было убийство?!.. – углы его губ опустились в недоумении. – Прошу вас, садитесь, – указал он на кресло. – Кофе? Или что-нибудь покрепче?

- Немного коньяку!

Даниэль Михайлович открыл бар и налил сверкающий солнечными отблесками напиток в два широких бокала.

- Если я правильно понял, - держа в руках визитную карточку Мелентьева, говорил Лачинский, - вы ведете частное расследование убийства г-на Вострякова?

- Совершенно верно, – учтиво ответил Кирилл и добавил: - А также убийства Арнольда Чинарова!..

- Ох!.. Не говорите, – с отчаянием в голосе воскликнул Лачинский. – Это ужасно!.. Это варварство лишить жизни такого талантливого человека!..

- Вы были с ним близко знакомы? – поинтересовался Кирилл.

- Я был просто знаком с ним, не более!.. – ответил граф. – Но я искренне огорчен его смертью!.. Россия по-прежнему бездумно расточительна со своими талантами!.. – с потаенной печалью заметил он.

- К сожалению, – согласился Мелентьев.

- Моя мать была вынуждена покинуть Россию в 1918 году!.. У нее чудом уцелело бабушкино колье, и это ее спасло!.. Она, потомок графов Шуваловых, пошла работать официанткой в привокзальный ресторан!.. После месяца работы моя мать поняла, что у нее есть только один выход - покончить жизнь самоубийством. Напоследок она решила устроить себе праздник: продала колье, купила красивое платье и отправилась в театр. Тогда ходили в театры не только, чтобы посмотреть спектакль, но и для приятного общения между

людьми своего круга! Она хотела попрощаться со всем, что ей было дорого. Надеюсь, вы меня понимаете?

Кирилл солидно кивнул.

- Так вот, там она и познакомилась с моим отцом, графом Лачинским. Моя мать очень любила Россию! Еще бы!.. – вздохнул он. – Там остались светлые воспоминания детства и юности!.. Знаете, - как она рассказывала, - большой круглый стол, многочисленная родня, близкие друзья и мой прадед, читающий «Вешние воды» Тургенева!.. Она передала мне эту любовь. Поэтому я избрал своей специальностью русскую литературу, тогда она, правда, называлась русская и советская. Но таким образом я мог приезжать в СССР и здесь, в Польше, встречаться с деятелями русской культуры. В 1965 году я познакомился с Геннадием Востряковым, Эженом, как мы его называли. Он приехал в составе советской делегации на дни культуры и... влюбился в одну женщину!.. – Даниэль Михайлович, чуть прикрыл глаза. – Мы все были влюблены в нее!.. Утонченная... безупречные манеры... великолепный голос. Ах! Как она пела «Сияла ночь...» Бывают такие женщины, в которых влюбляются все!.. Хотя бы немного!.. А Эжен влюбился, как он говорил, с головой... Он писал стихи. Это были кипы стихов. На все деньги, выданные ему в советском консульстве, он купил ей необыкновенный букет цветов. Он смотрел на нее глазами полными безумного отчаяния. Он знал, что между ними ничто невозможno. Даже если бы случилось чудо, и она ответила ему взаимностью, Советы все равно не разрешили бы ему жениться на ней!.. Она была из рода князей Радзивиллов. Эжен несколько раз приезжал в Варшаву, а когда уезжал, писал письма!.. Ей, конечно, он не смел. А вот мне! – Лачинский рассмеялся. – Чего не натворишь в молодости!.. Мне он писал письма, в которых изливал всю свою любовь к ней. Естественно, его письма перлюстрировались, но придраться к любовному чаду слов работники КГБ не смогли. Некоторые письма я давал читать ей. Но она не воспринимала Эжена всерьез.

- У вас сохранились эти письма?.. – подрагивающим от волнения голосом, спросил Мелентьев.

Съёмки скрытой камерой

- Конечно!.. – как само собой разумеющееся ответил Даниэль Михайлович. – Эжен был посредственным советским поэтом, но, когда он писал о ней, то становился неузнаваем!.. Да и как можно выбросить письма, в которых заключена душа человека?.. Пусть она переложена в слова, выведенные на бумаге, это не умаляет ее...

- Простите за мою бес tactность, - осторожно начал Кирилл, - но можно ли мне взглянуть на эти письма?

- Пожалуйста. Они теперь уже принадлежат истории.

Лачинский поднялся с кресла и прошел в свой кабинет.

- Вот, – протянул он Кириллу толстую папку, в клеенчатых страницах которой лежали письма.

Извинившись, Мелентьев на несколько минут погрузился в их изучение.

- Скажите, пожалуйста, она еще жива?..

Плечи Лачинского, стоявшего у окна, вздрогнули.

- Она?.. Такие женщины не умирают, такие женщины переходят в историю!.. – грустно улыбнулся он и после паузы вздохнул: - Увы!..

Мелентьев устремил на Лачинского сине-стальной взгляд, страшась услышать непоправимое.

- Когда она умерла?

- Почти два года тому назад.

- Каким образом?

Лачинский с легким недоумением взглянул на своего молодого гостя.

- Обычным.

Кирилл перевел дыхание.

- Скажите, а у нее кто-то остался?..

- У ее младшей сестры была дочь. Вот с ней она и жила свои последние годы.

- Следовательно, свой архив она могла завещать только ей? Ну, может, это сильно сказано - архив, я имею в виду письма...

- Нет! Вы выразились совершенно точно: архив!.. Потомку Радзивиллов всегда есть что оставить.

- Даниэль Михайлович, вы знаете, где живет эта племянница и как ее зовут?

- К сожалению, нет. Дело в том, что Анэт Радзивилл в 1970 году вышла замуж за французского аристократа и уехала в Париж. Некоторое время мы обменивались письмами, потом перешли на открытки к Рождеству, а два года назад я получил последнюю, - сообщившую о ее смерти.

- У вас сохранилась эта открытка?! – воскликнул детектив.

- Да, я сохранил ее, как точку в наших отношениях, за которой уже ничего не может последовать.

Он принес темно-вишневый альбом с изящными золотыми застежками.

Мелентьев открыл его и увидел фотографию женщины, которую любили и потомок аристократического рода граф Лачинский, и советский поэт Востряков, и... всех не перечислишь...

Кирилл переворачивал страницы с письмами, фотографиями и вот она – последняя открытка. Адрес указан не был. Только имя – Ирэн Барьядь.

- Значит, племянницу княгини Радзивилл зовут Ирэн Барьядь! – пробормотал он и, вынув блокнот, сделал запись. – А вы, случайно, не знаете, сколько лет может быть этой Ирэн?

Лачинский на минуту задумался.

- Ирэн – дочь младшей сестры Анэт. Если мне не изменяет память, между ними была разница лет в пять, следовательно, девушке может быть около тридцати.

Кирилл сделал заметку в блокноте.

- А как звали сестру?

- Кристина!.. Кристина Радзивилл, – по лицу графа скользнула затаенная улыбка воспоминания.

«Видно, сестры были, что надо, – мужским чутьем отметил Кирилл. – Столько лет прошло, но даже одно упоминание имени вызывает былые чувства».

- Вы полагаете, что смерть Эжена и Арнольда Чинарова каким-то образом связана с архивом княгини Радзивилл? – не скрыл своего удивления Лачинский.

- Не совсем, – уклончиво ответил Кирилл. – Большего, к сожалению, я вам сейчас не могу сказать.

- Понимаю, – мягко улыбнулся Даниэль Михайлович. – Профессия детектива состоит в том, чтобы обо всем

Съёмки скрытой камерой

расспросить, а взамен не сказать ничего... Желаю удачи, – видя, что Кирилл поднялся с кресла, - произнес на прощание Даниэль Лачинский. – Буду рад, если чем-то смог вам помочь.

Кирилл с чувством благодарности пожал утонченную ладонь потомка русских аристократов.

* * *

Мелентьев понял, что вступает в невидимый поединок с убийцей: кто быстрее разыщет Ирэн Барьяль. Причем призы за победу в этом поединке будут разными – для убийцы – смерть Ирэн, для детектива – ее жизнь!

Кирилл позвонил Леониду Петрову и попросил о помощи.

- Нужно срочно разыскать Ирэн Барьяль, проживающую в Париже! – высказал он свою просьбу.

Ответом ему было молчание, потом раздался тихий смех:

- Ты что с ума сошел? Ты соображаешь, какие инстанции надо задействовать, чтобы организовать поиск твоей девушки?!

- Она не моя девушка! – вспылил Мелентьев. – Мне необходимо как можно быстрее найти Ирэн, потому что от этого зависит ее жизнь.

- Если мне не изменяет память, ты отправился в Варшаву со съемочной группой, чтобы продолжать следствие по делу Чинарова?.. – не без иронии уточнил Леонид. - И после этого ты хочешь сказать, что какая-то Ирэн связана с убийством режиссера?

- Настолько тесно, что ее тоже могут убить!..

- Кирилл, - очень серьезно произнес Леонид, - ты отдаешь себе отчет в том, о чем просишь меня?

- Полностью.

- Хорошо, – недовольно выдавил Петров. – Ты хотя бы знаешь, сколько ей примерно лет?..

- Полагаю, что ей сейчас лет двадцать пять – тридцать.

- Хороший возраст! – с ироничной усмешкой заметил Леонид. – Я понимаю твое рвение.

- Ты его поймешь еще лучше, когда я передам тебе материалы на убийцу.

- Ладно!.. Сделаю все, – ответил Петров.

Утром Кирилл возвращался в Варшаву. Все время пока будет длиться розыск Ирэн Барьяль, он предпочитал не выпускать убийцу из виду. Кирилл опасался, что тот может опередить его.

«Любопытно, – думал он. – Скольким словам, принадлежавшим в начале к мужскому роду, придали женское окончание: директриса, летчица, писательница... А вот слово убийца – с самого своего возникновения уже таковое имело!.. И в этом, несомненно, заключен большой потаенный смысл».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Кирилл приехал в Варшаву солнечным днем. Он заранее попросил Сергея Навруцкого забронировать ему номер в небольшом отеле, в котором остановилась съемочная группа. Портъе проводил Кирилла в его комнату и на вопрос, есть ли кто-нибудь из группы в отеле, ответил на довольно сносном русском:

- Все на натуре!.. Здесь только пан Исленьев.

Кирилл постучал в его номер.

- Войдите! – раздался недовольный голос писателя. – А!.. Это вы?! – улыбнулся он и с явным удовольствием отвлекся от портативного компьютера. – С приездом, – пожал он руку детективу. – Все на съемке, а я вот пригвожден к компьютеру, нужно внести кое-какие поправки. Признаться, не хочется изменять что-то в готовом произведении – это все равно, что врезаться в живую ткань... - он поморщился. – Но в данном случае я согласен с режиссером.

- Когда они вернутся? – сядясь на стул, спросил Мелентьев.

- Не скоро!.. Сегодня будут снимать до захода солнца. А вы что, специально приехали поговорить с Гришей? – поинтересовался Исленьев.

- Это необходимо, чтобы поставить, - Кирилл запнулся, - многоточие...

Съёмки скрытой камерой

- Все-таки многоточие? – с нескрываемым разочарованием произнес писатель. – Значит, нет никакой надежды выяснить, кто убил Арнольда?

- На данный момент, нет, - устало отозвался Кирилл.

- Знаете, что? Я еще немного поработаю, а вы пока отдохните, а потом мы с вами пойдем в отличный бар!.. Выпьем за ваш приезд!..

- Да, кстати! Мне надо купить хорошую выпивку, иначе Навруцкий с Князевым выставят меня из отеля! – со смехом произнес Кирилл.

- Этим мы тоже займемся.

Мелентьев вышел в коридор и прошел в свой номер, расположенный рядом с комнатой Навруцкого. Он принял душ и лег отдыхать. Примерно через час к нему постучал Исленьев и предложил пройтись.

Вечерело. Они вышли на небольшую площадь, и Вадим увлек Кирилла в славный погребок.

- Здесь готовят превосходный душистый грог, – сказал он.

Сделав несколько глотков, Кирилл не смог с ним не согласиться.

В погребке царил густой полумрак, пахло винными бочками и зрелым виноградом.

- Что, Виктория Свободина тоже здесь? – спросил Мелентьев.

- А как же! – рассмеялся Вадим. – Прилетела почти следом. Григорий ее предупредил: «До первого недовольства Сергея».

- То есть? – не понял Кирилл.

- Как только Навруцкий нахмурится, Виктория должна будет покинуть группу. Поэтому сейчас она представляет собой ангела. Но это не долго протянется, - с хитрой усмешкой, заметил Исленьев. – Она уже начала ревновать Сергея к Романовой. Вот будет схватка!..

- Представляю, – согласился Мелентьев. – Ну, а кто же будет играть героиню?.. Лику?.. – не без внутреннего волнения спросил он.

- Пока никто!.. Храмов еще не принял окончательного решения. Мы с ним просмотрели множество актрис. Кстати, вы случайно ничего не слышали о Самариной?.. Ее не отпустили?

- К сожалению, нет.
- Жаль, — покачал головой Исленьев. — Жаль!.. Именно такой я и представлял Лику. Отрешенно красивой... Как говорил Арнольд: «Платиновые волосы и чайные глаза на белом фоне...» - задумчиво произнес он.
- А ту, польскую актрису, вы приглашали на пробы? — поинтересовался Кирилл.

- Вам даже это известно? — отметил Исленьев. — Да, приглашали, смотрели... не то!..

Выпив еще несколько бокалов грота, они вернулись в отель, уже шумевший голосами киногруппы, приехавшей с натуры.

Увидев Кирилла с двумя пакетами, из которых торчали горлышки бутылок, Навруцкий широко развел руки и патетически воскликнул:

- Добро пожаловать!..

Все собрались в маленьком кафе при отеле. Сергей познакомил Кирилла с Храмовым.

Храмов бегло оглядел его и сказал:

- Завтра с утра съемок не будет, и я смогу уделить вам полчаса.

- Благодарю, - вежливо отозвался Кирилл, - этого вполне достаточно.

Элла Романова бросила на Мелентьева искрящийся взгляд и протянула руку.

- Не думала, что ты все-таки приедешь! — с легкой усмешкой выдохнула она.

- Иду по следам убийцы, - прошептал ей Кирилл. — То есть, по твоим.

Элла смерила его насмешливым взглядом.

- Иди!.. Но дальше следов тебе уйти не удастся! Кроме моего собственного признания у тебя нет никаких улик! — ответила она и села на стул рядом с Навруцким.

Князев суетливо поздоровался с Кириллом и принялся открывать бутылки.

Мелентьев окинул взглядом всех собравшихся.

Алла Куракина, завидев его, застыла на пороге. Кирилл весело кивнул ей. Она ответила сдержанным наклоном головы и прошла к столу.

Съёмки скрытой камерой

Навруцкому, видимо, уже было не избежать участия всегда находиться под прицелом, по меньшей мере, двух женщин. Место почившей Ираиды заняла Элла Романова. Однако, судя по выражению его лица, он уже вошел во вкус такого положения вещей. Виктория пыталась играть роль гражданской супруги Навруцкого, но получалось не очень хорошо. Она постоянно оглядывалась на каждую реплику Романовой и порой в отчаянии безжалостно кусала губы. Храмов сидел во главе стола и о чем-то разговаривал с Исленьевым. Неожиданно взгляды Храмова и Кирилла пересеклись, если бы в зале царила тишина, то можно было бы услышать треск, раздавшийся от этого пересечения.

Поздно ночью, когда все уже разошлись, Кирилл вышел в коридор. Неожиданно дверь номера, в котором проживал Николай Князев, приоткрылась. Детектив тенью скользнул за ветви искусственного кустарника. Убедившись, что коридор пуст, Князев вышел и, поминутно оглядываясь, проник в номер Мелентьева.

Кирилл так же осторожно, как и его непрошеный гость, открыл дверь своего номера и тут же включил свет.

Глаза Князева сощурились от неожиданности.

- Извини, что без спросу, - неловко переминаясь с ноги на ногу, начал он.

Кириллу стала ясна цель его визита.

- Послушай, я уже завязал с Бесединым... - продолжал Князев.

- Не понимаю, о чём ты?

Николай вяло усмехнулся:

- Тогда, спокойно ночи.

* * *

Храмов встретил Кирилла подчеркнуто сухо и сразу предупредил, что у него очень мало времени.

- К тому же, - делая пометки в режиссерском сценарии, заметил он, - я уже ответил на все вопросы майора Петрова.

- Я читал протокол! – согласно кивнул Мелентьев.

- Тогда в чем же дело? – поднял на детектива большие маслянистые глаза Храмов.

- На день убийства Чинарова у вас нет алиби!..

Он шумно вздохнул и поднялся из-за стола.

- Молодой человек, мне совершенно нечего добавить к протоколу, – слегка повышая голос и подчеркивая свое недовольство, сказал Храмов.

Он действительно был раздосадован, что его, знаменитого режиссера, отрывает от дела какой-то мальчишка.

«Всем должны заниматься профессионалы!.. – раздраженно думал он. – Я не обязан тратить время на какого-то любителя сыска».

Нет!.. Он, конечно, слышал, что этот высокий темноволосый парень, скорее похожий на героя любовника, чем на сыщика, нашел убийцу звезды балета Дениса Лотарева. Но, тем не менее, разговаривать с ним ему не хотелось.

«Что это вообще за наглость - частный сыск? Этак каждый может прийти и начать допрашивать?!»

Кирилл спокойно пережидал его внутреннее раздражение.

- Я понимаю, что вы не расположены говорить со мной...

- Вы чрезвычайно догадливы, – тут же подхватил Храмов.

- Для сыщика – это пустяки, – небрежно заметил Кирилл. – И тем не менее...

- И тем не менее, - вновь не дал ему договорить Храмов, - каждый должен заниматься своим делом.

- А кто вам сказал, что сыск – это не мое дело? – совершенно спокойно спросил Мелентьев.

- Но вы же не работник правоохранительных органов.

- Но и вы пришли в режиссуру не сразу, – парировал детектив. – Вы же по специальности – сценарист.

Храмов кашлянул и провел рукой по черным усам.

- Ладно, спрашивайте, что вас там интересует?

- Подготовительный процесс, – произнес Кирилл и пристально посмотрел в черно-маслянистые глаза режиссера.

- Я вас не совсем понял.

- Поясню, – не спуская взгляда с Храмова, сказал Кирилл. - Насколько мне известно, да, впрочем, и вам, Арнольд Чинаров готовился к съемке фильма по роману Исленьева около

Съёмки скрытой камерой

полугода. Полгода шел подготовительный процесс. Чинаров неоднократно подчеркивал этот факт в своих интервью. Роман многоплановый, переплетение сложных характеров, неординарных ситуаций, большое временное пространство. А вы, будто знали заранее, что Чинарову не суждено снять этот фильм. Вы были готовы во всеоружии!.. Не прошло и месяца после убийства Чинарова, как вы подписали договор с Исленьевым, а спустя еще два месяца уже приступили к съемкам.

Храмов ошеломлено помотал головой, потом посмотрел на Кирилла, встал и несколько раз прошелся по комнате.

Мелентьев спокойно наблюдал за коротким туловищем режиссера, словно по ошибке прилепленном к длинным ногам. В его фигуре не было гармонии, она рождалась только в его фильмах: продуманных, скрупулезно выстроенных и в тоже время наполненных светом и безрассудством. Этакое съединение Моцарта и Сальieri.

- Знаете! – ошеломленно развел руками Храмов. – Это... как только это могло прийти вам в голову?! – Однако, взглянув на спокойно ожидавшего разъяснений детектива, был вынужден сказать: - Да, я заранее готовился к съемке фильма по роману «Вовлечение». Но только теоретически. Я вел переговоры с Исленьевым, но вначале мы как-то не совсем поняли друг друга. Дело в том, что характер у меня не столь общительный и приятный как был у Арнольда. У меня нет дара притягивать к себе людей.

«Это точно», – мысленно согласился с ним Кирилл.

- ... Мы поговорили и расстались, но приказать своему мозгу не думать об этом романе и о том, как было бы можно его снять, я, естественно, не смог. Поэтому, если вы потрудитесь посчитать, то мой подготовительный процесс длился довольно долго! Надеюсь, ответ исчерпывающий? – ядовито поинтересовался он.

- Вполне! Тем более проверить, правда это или ложь, невозможно, – ответил Кирилл.

- Молодой человек, что вы себе позволяете? – не удержался от грозного выкрика режиссер.

- Я позволяю себе воспользоваться привилегией философов – сомнением.

- Что ж, если у вас такой метод...

- Позвольте еще вопрос? – улыбнулся Кирилл.

Храмов промолчал.

- Вспомните, пожалуйста, во время первоапрельского вечера в киноконцертном зале «Российский» приблизительно около полуночи вы находились в комнате с Исленьевым и Драгуловой?..

- А вы – въедливый!.. – мелко рассмеялся Храмов. – Нет, и думаю, вам это уже известно, я выходил в вестибюль, чтобы сделать один важный звонок.

- В двенадцать часов ночи? – продолжая следовать философскому кредо Монтеня, вновь позволил себе усомниться Кирилл.

- Я звонил в США! – отпарировал вопрос Храмов.

Детектив взглянул на часы.

- Отпущеные мне полчаса прошли!

- Очень приятно иметь дело с пунктуальным человеком.

Мелентьев польщено склонил голову.

- Григорий Арамович, – с улыбкой обратился он. – У меня к вам просьба!

Храмов покачал головой и бросил:

- Излагайте!

- Позвольте мне в интересах следствия еще на некоторое время остаться с группой.

- Это невозможно! – категорически ответил режиссер.

- Но это необходимо!..

- Да поймите же!.. Посторонним не место на съемочной площадке!

Кирилл задумался.

- Вы еще никого не нашли на главную женскую роль? – неожиданно спросил он.

- Нет! – бросил Храмов.

- А что вы думаете о Самариной?..

- О Самариной! – всплеснув длинными руками, воскликнул он. – Что о ней думать?!.. Ее арестовали, обвинили в убийстве Арнольда!.. Нелепость какая-то... - его фраза совершенно

Съёмки скрытой камерой

неожиданно прервалась. Он обернулся и посмотрел на Мелентьева. – Неужели вы думаете, что она убила Арнольда?

- Я?.. Нет, я так не думаю! А вы?

- Признаться, я тоже так не думал, но вот почему-то сейчас мне пришла в голову такая мысль. А вдруг?!.. Кто ее знает душу человеческую?!

- Тем более женскую! – с легкой ironией заметил Мелентьев. – И, тем не менее, если бы Самарину отпустили за отсутствием улик, вы бы предложили ей роль?

Храмов задумался. Он долго тер подбородок, разглаживал усы и, наконец, ответил:

- Я бы дал ей шанс... Уж очень неплохая у нее была проба.

- Тогда, предлагаю соглашение! Вы мне позволяете остаться, а я, скажем, по истечению месяца возвращаю вам Ольду.

- Вы меня прямо озадачили!.. Фильм еще не снят, а разговоров, домыслов, невообразимых сплетен... а тут еще и Самарина!..

- Гарантия стопроцентного кассового успеха!.. Насчет Оскара сказать не могу, но то, что фильм побьет все рекорды посещаемости, – гарантирую!..

- Скажу, по правде, я – режиссер не стремящийся выезжать за счет скандалов и дутой рекламы. Но нынешние обстоятельства просто заставляют делать какие-то балаганные ужимки. Ладно! Оставайтесь! Насчет Самариной я, конечно, еще ничего не решил, но если таким образом вы сможете помочь бедной девушке поскорее выбраться оттуда...

- он сделал паузу и повторил: - Оставайтесь!..

Мелентьев вышел в коридор и успел заметить, как поспешно прикрылась дверь номера, в котором проживал Николай Князев.

* * *

С согласия Храмова Кирилл стал как бы негласным членом киногруппы. Он старательно подчеркивал свою неожиданную заинтересованность процессом съемок и повсюду следовал за

актерами, даже если для этого было необходимо вставать до восхода солнца.

Элла Романова ужасно нервничала и требовала, чтобы Мелентьев покидал площадку на время съемок ее сцен.

- За что такая немилость? – игриво удивлялся Кирилл.

- Всякий раз, когда ты на меня смотришь, у меня возникает ощущение, что я стою под рентгеновскими лучами!.. – еле сдерживая себя, отвечала Элла.

Николай Князев пребывал то в возбужденном, то в невероятно подавленном состоянии. Навруцкий, заметив, что с его другом творится что-то неладное, однажды вечером зашел к нему в номер.

- Коля, что случилось? Проблема с финансированием?

Тот отрицательно замотал головой.

- Давай выпьем, Серега, – вынул он из бара бутылку водки.

– Смотри, даже вспотела бедная от желания проскочить в нас.

- Ну, пару капель!.. Я должен держать форму!..

Николай налил себе большую рюмку, а Навруцкому – европейский наперсток.

- И все-таки, что с тобой?! – взглядываясь в Князева светло-серыми глазами, опять спросил Сергей.

- Да ничего, – неохотно отозвался тот.

Навруцкий пожал плечами.

- Ну не хочешь, не отвечай!.. Только не пей так много! Ты же знаешь Гришу!.. Он этого не потерпит.

- Хорошо, – бросил Николай, чтобы только отвязаться от Сергея.

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, тотчас открыли. На пороге стояли Кирилл и Вадим Исленьев, который держал в руках бутылку отменного ликера.

Князев взглянул на ликер и презрительно поморщился.

- Вы ошиблись дверью, Вика Свободина в соседнем номере.

- Ничего ты, Коля, не понимаешь! – хлопнул его по плечу Исленьев. – Это же шартрез!..

- Ах!.. – воскликнул Навруцкий. – Какой однажды шартрез я пил в Брюсселе! – он состроил такую восхищенную гримасу, что все сразу поверили в редкое качество брюссельского шартреза.

Съёмки скрытой камерой

- А когда это ты был в Брюсселе? – удивился Николай, пригубливая вторую рюмку водки.

Навруцкий с секундным замешательством взглянул на него и небрежно ответил:

- Не очень давно!..

Князев с нескрываемым интересом посмотрел на друга, а потом налил себе еще водки.

- Слушай, Коля, – вмешался Испенев. – Хватит! Если Григорий узнает, у тебя будут неприятности.

- А кто вас за язык тянет ему докладывать? – пьяно щурясь, спросил Николай.

- Не валяй дурака! – рассердился Навруцкий. – Если ты ему вдруг понадобишься...

- Скажите, что я болен!.. Скажите, что я умер!.. – падая на кровать, расхохотался Князев.

Сергей пожал плечами.

- Не пойму, что с ним творится!..

- Черт возьми, нам и выпить не с кем! – с сожалением в голосе произнес Испенев. – Тебе, – обратился он к Навруцкому, – нельзя, а Коля уже готов!

- Немного шартреза не повредит, – улыбнулся Сергей.

- И мне налейте! – вернулся из недолгого небытия Князев.

- Ты не сможешь по достоинству оценить этот напиток, – укоризненно бросил ему Вадим.

- Тогда я его оценю не по достоинству. Наливайте! – повелительно взмахнул он рукой.

Кирилл с Испеневым переглянулись.

- Лучше Коля, не мешать, – посоветовал ему Навруцкий.

Князев хитро сощурил глаза и сказал:

- Ну, если так делают в Брюсселе...

Сергей намеренно не отреагировал на его слова. Кирилл это понял.

Они сидели довольно долго, а потом разошлись по номерам. Выждав минут десять, Кирилл вернулся к Князеву.

Николай, лежа на кровати, широко развел руки, открывая объятия сыщику.

- Почему ты так неадекватно отреагировал, узнав, что Навруцкий был в Брюсселе? – наклонившись над ним, спросил Мелентьев.

- Тебе, какое дело? – выдохнул водкой Князев.

- Значит, есть дело!..

- Вот пойди и спроси его.

- Но ведь это ты весь затрясся от любопытства.

Князев был пьян, но соображал достаточно хорошо.

- Это он затрясся, да сумел скрыть!.. Актер!..

- Слушай, мне некогда! Говори быстрей!.. – теряя терпение, встряхнул его за плечи Кирилл.

- Вот привязался!.. А я-то подумал, что ты – человек... – разочарованно протянул Николай. – Я-то подумал, что ты действительно забыл насчет меня и Беседина, а ты шантажируешь! Ну подавись!.. Хотя это только мои догадки!.. – он приподнялся и шепнул Кириллу на ухо: - Дракулша приглашала меня в Брюссель, но я отказался. А Серега, наверное, поехал!.. Интересно, как он теперь?.. – скривилось в уморительной гримасе лицо Николая. - Я не осуждаю, ни в коем случае!.. – продолжал он. - У Сереги на то, чтобы мир посмотреть, денег нет! А тут Дракулша за все платит, да еще по первому разряду. А в благодарность только и надо, что трахнуть ее! Но, правда, это под силу не каждому, на собственном опыте убедился. А у Сереги, может, нервы крепкие...

«Ого!.. Значит, Дракулша и Навруцкий были в Брюсселе!..» - покачал головой Кирилл.

Он вернулся к себе в номер и позвонил Леониду.

- Пока ничего, – резко ответил тот. – Зачем ты меня дергаешь?..

- Вот поэтому преступники и опережают милицию, – назидательно произнес Кирилл. – Они фанатично преданы своему делу и не на секунду не оставляют начатое.

- Слушай, тебе там хорошо разглагольствовать/э – раздраженно заметил Петров. – И к тому же то, о чем ты просишь, лично от меня не зависит. Так что жди!..

- Из тебя вышел бы отменный телефонист: «Ждите ответа!.. Ждите ответа!..» - поддразнивал друга Кирилл.

- А ты хорошо погулял, — с умиротворенной завистью произнес Петров.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Съемки проходили в живописном пригороде Варшавы недалеко от старинного замка, многочисленные перестройки которого практически стерли все кружевные украшения некогда пламенеющей готики. Последний владелец превратил его в загородный особняк, со вкусом совместив сразу несколько стилей.

На площадке ярко горели софиты, помощник режиссера расчерчивал ходы мизансцен. Навруцкий сосредоточенно расхаживал по этим разметкам, стараясь телом запомнить, где ему надо остановиться, где бросить реплику, где многозначительно замолчать.

Храмов при всем внешнем спокойствии был явно возбужден: его глаза, казалось, стали еще темнее и радужные оболочки походили на иссиня-черные маслины, плавающие в масле, левый ус слегка подергивался. Он широкими шагами ходил перед камерой и о чем-то сосредоточенно размышлял, временами останавливаясь и проговаривая нужную мысль вслух.

Элла Романова в платье конца пятидесятых годов, воздев глаза вверх, беззвучно шевелила губами, повторяя роль. Алла Куракина придирчиво оглядывала ее шляпку с вуалью и поправляла жесткие складки пышной шелковой юбки.

Кирилл с интересом наблюдал запретный для зрителей творческо-технический процесс киносъемки.

Один из помощников подвел к Храмову светловолосую девушку. Кирилл прислушался к их разговору.

- Григорий Арамович, вот студентка театрального училища, отлично говорит по-русски.

- Здравствуйте, — пристально разглядывая ее, сказал Храмов.

Девушка улыбнулась.

- Как вас зовут?

Спокойно выдержав взгляд знаменитого режиссера, она ровным голосом ответила:

- Магда, пан режиссер.

«Вот черт! – с досадой подумал Кирилл. – Леонид никак не может разыскать адрес Ирэн Барьель. Кстати, преступник тоже. Все застыли в ожидании. А ведь осталось совсем немного! Как только я передам преступника Леониду, он тотчас освободит Ольду. Жаль, если роль достанется Магде или еще кому-нибудь. Самарина заслужила ее по всем статьям, – Кирилл не удержался от улыбки, вспомнив слова Петрова: «Не детектив, а санитар скорой помощи». – Что ж, - философски расценил он фразу друга, — это далеко не самая плохая профессия».

Его размышления были прерваны телефонным звонком.

- Привет, – услышал он голос майора. – Записывай, мне передали адрес Ирэн Барьель. Конечно, нельзя быть абсолютно уверенными, что это именно она.

- Записываю, - оглянувшись вокруг, тихо произнес Мелентьев.

- Бельгия... - «Ах вот почему ее так долго не могли найти, – отметил Кирилл. – Она, оказывается, уехала из Франции!» – город Брюгге, улица Зюйдзандстраат, сорок три... язык сломаешь... как они только это выговаривают? – с искренним недоумением пробормотал Петров.

- Понял! – рассмеялся Кирилл для конспирации. – А остальное?..

- Все будет в порядке, не волнуйся! Мы уже связались с бельгийской полицией и нашим посольством.

- Ну пока!.. До встречи! – громко произнес детектив.

«Наконец-то! – с радостным возбуждением подумал Кирилл. – Вынужденное бездействие слишком затянулось. Теперь мне необходимо придумать предлог для отъезда».

Он задумался, изобретая предлог, как на стул рядом с ним сел Григорий Храмов.

- Не нравятся мне эти облака, - посетовал он.

- Что? – переспросил Мелентьев.

- Облака, говорю, не нравятся! Надо все успеть снять сегодня!.. Завтра же мы уезжаем!..

Съёмки скрытой камерой

- Уезжаем? – удивился Кирилл.
- Ну да! Разве вас не предупредил ваш друг Сергей Навруцкий?
- Кирилл отрицательно качнул головой.
- Так вы последуете за нами? – поинтересовался Храмов.
- Само собой разумеется, – ответил детектив. – А куда?
- В Бельгию!..
- Кирилл не смог скрыть своей некоторой растерянности.
- В какой город? – спросил он, ожидая услышать: Брюгге!
- В Брюссель.
- Отлично! Я давно мечтал посмотреть знаменитый цветочный ковер! Только... - он на секунду задумался, - только на один день я должен задержаться в Варшаве.
- Хоть на год, – с добродушной ухмылкой произнес Храмов.

* * *

Рано утром съемочная киногруппа отправилась на вокзал. Кирилл еще вечером попрощался во всеми, сказав, что хочет задержаться в Варшаве.

Но едва детектив услышал, как, вздохнув мотором, автобус отъехал от отеля, он тут же схватил свою дорожную сумку и поспешил в аэропорт.

Прибыв в Бельгийское королевство, Кирилл направился в бюро проката автомобилей и выбрал себе юркий «Ситроен». Внимательно изучив карту, он, не теряя времени, поехал в Брюгге, чтобы успеть все подготовить к встрече с преступником.

Северная Венеция, как называют Брюгге, переливалась каналами и кокетливо изгибалась мостами. Кирилл оставил вещи в отеле «Софитель» и, горя от нетерпения встретиться с Ирэн Барьаль, отправился по узким улочкам старинного города искать ее дом.

Зюйдзандстраат, сорок три – трехэтажное здание с высокими окнами и рестораном с ностальгическим названием «Бэль эпок» <Прекрасная эпоха> на первом этаже.

Кирилл собрался с мыслями, чтобы четко изложить причину своего появления и нажал на звонок.

Из домофона раздался женский голос, что-то спросивший на фламандском языке.

В ответ Мелентьев произнес по-французски:

- Простите, за беспокойство! Я – знакомый графа Лачинского, друга вашей тети Анэт Радзивилл.

- Что? Повторите, пожалуйста, – попросили уже по-французски.

Мелентьев повторил сказанное.

- Вы ошиблись, мсье, очень сожалею, – вежливо произнес голос, собираясь исчезнуть.

- Одну минутку, – взволнованно воскликнул Кирилл. – И, тем не менее, не могли бы вы спуститься. Мне необходимо увидеться с вами, ведь вы Ирэн Барьяль?

- Да, верно! Хорошо, я сейчас спущусь.

Минут через пять к Кириллу вышла женщина лет тридцати, с пышными вы ющимися волосами.

- Я – Ирэн Барьяль, – представилась она.

Кирилл пожал ее руку.

- Мы можем поговорить в баре. Пойдемте, это недалеко, – предложила она.

Они молча прошли несколько метров.

- Это здесь, – толкнула дверь Ирэн.

В баре было достаточно многолюдно, но тихо.

Ирэн села за столик и заказала рюмку ликера, Кирилл – виски с содовой.

- Я – журналист, – приступил к объяснению своего появления детектив. – По просьбе графа Лачинского, – с ударением и паузой, как хороший актер, произнес он, – я собираю материалы, касающиеся знаменитого рода князей Радзивиллов.

Ирэн со вниманием слушала Кирилла, но не могла понять, какое она имеет отношение к знаменитому роду.

- Разве Анэт Радзивилл, родившаяся в Варшаве в 1940 году, не ваша родная тетка, а Кристина Радзивилл – не ваша мать?

Ирэн с сожалением посмотрела в глаза Кириллу.

- Увы, нет! Мою маму зовут Николь Журден, по мужу Барьяль. И у нас нет родственников из рода Радзивиллов.

Съёмки скрытой камерой

- Простите, значит, произошла ошибка!..
- Ничего, – мило улыбнулась она.

Они еще с четверть часа поболтали на отвлеченные темы и разошлись.

Кирилл был разочарован. Он взглянул на часы и пошел в ресторан «Бель эпок». Ужин был сервирован безукоризненно. Подняв настроение бутылочкой красного вина и коньяком на дижестив, Мелентьев вернулся в отель, намериваясь хорошо выспаться на широкой кровати, и утром выехать в Брюссель.

* * *

Утро было солнечным, со свежим ветерком, сохранившим в своих воздушных потоках запах моря. Кирилл не очень торопился. Поезд с киногруппой должен прибыть в Брюссель только около трех дня.

Позавтракав в отеле, детектив сел в машину и выехал за пределы Брюгге.

Несколько раз он набирал Леонида, но тот не отвечал.

- Привет, – наконец, дозвонившись, сказал Кирилл. – У меня – отбой. Ирэн Барьяль оказалась не той Ирэн.

- Понятно. Тогда записывай. Только что получил адрес еще одной Ирэн.

- Кто бы мог подумать, что их так много!.. Диктуй!

- Тебе повезло, она совсем рядом, в Брюсселе.

- Что?! – встревожено воскликнул Мелентьев. – Черт возьми, я же могу не успеть!

Кирилл записал адрес и бросил трубку.

«Я должен опередить!.. Должен!.. Иначе исчезнет последнее вещественное доказательство, и погибнет девушка!..»

Кирилл прибавил скорость. Он был абсолютно уверен, что убийца, воспользовавшись его отсутствием, сразу же отправится к Ирэн. В том, что преступнику известен адрес девушки, детектив уже не сомневался.

Чувствуя, что ему не успеть вовремя, и чертыхаясь от такого катастрофического стечения обстоятельств, Мелентьев позвонил на сотовый Сергея Навруцкого. Ответом было молчание.

«Черт!.. И почему эти обстоятельства вечно стекаются в ненужном месте и в самое неподходящее время?!..»

Он проехал еще несколько километров, сотовый Навруцкого по-прежнему не отвечал.

«Мне необходимо как-то задержать убийцу!..»

Детектив позвонил в отель, в котором должна была остановиться съемочная киногруппа.

- Я хотел бы поговорить с мсье Навруцким! – по слогам произнес фамилию актера Кирилл. – Он уже приехал?

Портье посмотрел в книгу и ответил:

- Номер 316. Соединяю!..

Кирилл молниеносно сосредоточился.

В небольшом вестибюле отеля поднялся большой гвалт: размещалась киногруппа.

Князев, получив ключ от номера, поднялся на свой этаж. Он хотел было заглянуть к Навруцкому, но, услышав, о чем тот говорит по телефону, притаился около двери. Едва Сергей положил трубку, как Князев поспешил вниз.

Кирилл проклинал все на свете: и платные проезды, задерживающие движение, и светофоры маленьких городков, следовавших друг за другом, и, наконец, пробки на подъезде к Брюсселю.

Он посмотрел в блокнот и уточнил адрес: рю Виктуар, что означало улица Победы.

«Любопытно, что почти во всех городах есть улица Победы, но при этом каждая имеет свой особый смысл. Что для одних победа – то для других – поражение!» – не без иронии подумал Кирилл.

Чем ближе он подъезжал к этой улице, тем тревожнее становилось на сердце.

Мелентьев остановил машину в соседнем переулке и торопливым шагом направился к четырехэтажному узкому дому с палисадником перед входом. Он нажал на кнопку домофона: ему никто не ответил.

«Неужели опоздал? – с ужасом подумал он. – Сегодня суббота и девушка вполне могла быть дома... а, может, она просто вышла?..»

Он вновь нажал на кнопку, и вдруг замок на калитке застремотал и открылся. Кирилл посмотрел вокруг и с нехорошим предчувствием ступил в палисадник. Поднялся по лестнице на второй этаж и вошел в приоткрытую дверь.

- Руки вверх и без глупостей! – раздался грозный окрик.

Кирилл замер, но рук не поднял. Он понял, что проиграл и не хотел унижаться перед убийцей. Детектив медленно повернулся и увидел перед собой презрительно усмехающееся лицо Князева.

- Какого черта?! – взорвался Кирилл. – Что ты тут делаешь?

- Кофе пью.

Тут только Кирилл увидел сидевшую на диване совершенно очаровательную девушку лет двадцати пяти. На ее медно-каштановых волосах играли солнечные лучи.

- Pardon, – поспешил он принести свои извинения.

- Ирэн отлично говорит по-русски, - небрежно заметил Николай и сел рядом с ней.

- Как ты сюда попал?.. – набросился на Князева Мелентьев, но вовремя спохватился и, подойдя к девушке, спросил:

- Вас зовут Ирэн Барьядль?

Она, недоуменно улыбаясь, кивнула в ответ.

- Анэт Радзивилл – была вашей теткой? А маму зовут Кристина?

- Откуда вы все это знаете? – удивленно подняла она бархатистые брови.

- Так!.. - Кирилл быстро оглядел комнату. – Я вам все объясню, но чуть позже!..

Однако, заметив ее тревожно метавшиеся глаза, был вынужден внести хоть какие-то пояснения.

- Меня зовут Кирилл Мелентьев, я – частный детектив, - расхаживая по комнате и бесцеремонно открывая шкафы, заглядывая за пышные ветви растений, - говорил он. – Я веду расследование очень запутанного убийства, - он остановился перед плотной велюровой портьерой, - вам угрожает опасность, - размышляя о своем, продолжал говорить он. –

Вас могут убить!.. Поэтому в ваших интересах выполнить то, о чем я вас попрошу.

- Простите, – Ирэн поднялась с дивана. – Вы... - она явно растерялась, - вы уверены в том, что говорите?

- Абсолютно!.. Понимаю, у вас такое впечатление, что двое умалишенных удрали из психлечебницы.

- Признаться, да.

- Отлично! У меня нет времени вас разубеждать.

Ирэн вновь опустилась на диван.

- Скажите, архив вашей тети остался в Париже?..

- Нет, я взяла его с собой, намериваясь все-таки разобраться в нем.

- Где он?

- В спальне.

- Хорошо. А теперь, Ирэн, слушайте внимательно. Если я не ошибаюсь, очень скоро вам позвонят и под каким-то предлогом попросят разрешения войти. Вы согласитесь.

- А если не очень скоро? – с идиотской непосредственностью вмешался Коля Князев.

Кирилл сдержался, по возможности вежливо ответив:

- Мы будем оставаться здесь столько времени, сколько потребуется.

- Да я не против, – с улыбкой поглядывая на Ирэн, ответил Николай.

Кирилл послал Князеву многозначительный взгляд и вновь обратился к девушке:

- Когда у вас поинтересуются, смотрели ли вы архив, вы должны сказать: - Да. Но таким тоном, который бы не оставлял сомнений, что вам известна одна страшная тайна и вы не прочь подзаработать на шантаже! Понятно?

- Не совсем.

Кирилл всплеснул руками.

- Неужели вы никогда не играли перед зеркалом, воображая себя артисткой?

- Было такое...

- Ну вот...

Раздался мелодичный стрекот домофона. Все трое насторожились.

Съёмки скрытой камерой

- Минутку! – крикнул Кирилл Ирэн и протянул Николаю маленькую видеокамеру. – Итак, чтобы не происходило, Николай снимает, а вы ничего не боитесь!.. Будьте сама естественность!..

Ирэн ответила по домофону, а Кирилл с Николаем скрылись за плотными портьерами.

Несколько мучительных минут и в комнату вошел Сергей Навруцкий.

Он поздоровался с Ирэн и настороженно огляделся по сторонам.

Кирилл взглянул на Николая, тот широко улыбнулся и выскоцил из-за портьеры со словами:

- Как я тебя?!

Кирилл устало вздохнул и тоже вышел из-за своего велюрового укрытия.

- Ничего не понимаю! – воскликнул замерший посреди комнаты Навруцкий.

- Я тоже, – ответил Кирилл. – Каким образом здесь оказался Николай, и где ты пропадал столько времени?.. Я же тебя просил сразу ехать к Ирэн!

- А ему Вику подставил! Шепнул, что Сергей уже горничную заприметил... - с невероятным довольством рассмеялся Николай.

- Так и хочется дать по твоей дурацкой физиономии! – воскликнул Кирилл. – Из-за твоих шуток могли бы убить Ирэн!..

Николай в красивом возмущении уже открыл рот, как раздался звонок домофона.

Ирэн, абсолютно ничего не понимая, но, по-видимому, решив, не перечить сбежавшим из дурдома уже трем русским, оглядывала их с немым вопросом в голубых глазах.

«Хороша!» – все-таки успел отметить Мелентьев.

- Итак, по mestам! – скомандовал он, шепнув Навруцкому: - Вмешаешься в крайней необходимости.

Опять ожидание, звук шагов... легкий вздох воздуха от открывшейся двери.

- Добрый день, – с улыбкой произнес Вадим Исленьев, замерев на пороге.

- Добрый день, – ответила Ирэн, приняв его за четвертого сумасшедшего.

Кирилл взглянул на Николая. Лицо того сияло от предстоящей потехи. Он подмигнул Кириллу, готовясь поэффектнее выпрыгнуть из-за портьеры. Но Мелентьев с силой сдавил ему руку. Глаза Князева остекленели от недоумения.

- Разрешите войти? – спросил Исленьев Ирэн.

- Да, пожалуйста!

«Молодец!» – похвалил ее детектив за естественный, без придыхания страха, голос.

- Проходите, садитесь.

- Вначале, разрешите представиться: меня зовут Кирилл Мелентьев...

«Эффектное начало», – не смог не отметить детектив.

- Я – журналист.

«Да это прямо моя легенда!»

- В настоящее время занимаюсь родословной князей Радзивилл. А так как вы – прямой потомок этой знатной фамилии, то, мои поиски привели к вам.

Ирэн несколько минут молчала, видно соображая, кто же настоящий Кирилл Мелентьев, тот – за портьерой или этот, сидящий перед ней.

Она решила за лучшее несколько недоверчиво улыбнуться.

- Меня интересует архив вашей тети, Анны Радзивилл, - тем временем продолжал Исленьев.

- Ах, архив! – с пониманием, которое насторожило Исленьева, воскликнула Ирэн.

- Да!.. Если бы вы были столь любезны, предоставить мне возможность поработать с ним.

- Не знаю!.. Надо подумать, – уклончиво ответила девушка.

- Ну хотя бы взглянуть на него, – мелко рассмеялся Исленьев.

- Это не трудно, – ответила Ирэн и скрылась в спальне.

Она вернулась с ящиком из красного дерева.

- Тетя Анна всегда хранила его при себе.

- Можно посмотреть? – голос Исленьева дрогнул.

Съёмки скрытой камерой

- Пожалуйста, – произнесла девушка и вскользь бросила: - Очень интересные попадаются документы!..

Исленьев устремил на нее пристальный взгляд.

Ирэн протянула ему ключ.

Он осторожно повернул замок, поднял крышку и увидел бумаги, аккуратно разложенные по пачкам и перевязанные лентами.

- А ваша тетя отличалась педантичностью. Женщинам это не слишком свойственно.

- Тетя родилась под созвездием Козерога! – пояснила ему Ирэн.

Исленьев быстро перебрал пачки и отобрал одну. Снял ленту, развернул бумаги и пробежал по ним взглядом.

- Вы просматривали весь архив? – задал он вопрос Ирэн.

- Весь!.. – с некоторым вызовом ответила она.

- И что? – с настойчивостью допытывался Исленьев.

- Я же уже говорила: - Встречаются прелюбопытнейшие вещи!.. Тайные!.. Которые при небольшом усилии можно сделать явными!..

Кирилл насторожился. Ирэн посыпала прямой вызов Исленьеву.

Исленьев поднялся с дивана, прошелся по комнате и, сделав полукруг, очутился сзади девушки. Одно мгновение и шелковый шнур, змеей взметнувшись перед глазами Ирэн, обвил ей шею!.. Она протяжно захрипела...

Кирилл бросился на спину Исленьеву, но тот изогнулся и вывернулся из захвата. Сильным движением он отбросил выскочившего из-за портьеры Навруцкого, но Кирилл вновь обхватил его сзади.

- Сергей, у меня в кармане наручники! – крикнул он.

Навруцкий с ловкостью заправского полицейского защелкнул браслеты на руках модного писателя.

Тяжело дыша, Кирилл набрал номер полицейского участка.

Исленьев, словно молнией, был поражен случившимся. Он еще до конца так и не осознал, что его взяли при попытке убийства.

- Колька?! Где Николай? – поправляя рубашку, спросил Сергей.

Кирилл пожал плечами и одернул штору. Князев, окаменев, продолжал снимать.

- Хватит! Стоп мотор! – усмехнулся Кирилл.

Николай опустил видеокамеру и медленно подошел к Исленьеву.

- Вадим, объясни!.. За что ты ее хотел?..

- Пусть тебе твой друг сыщик расскажет!.. – зло прокрежетал тот.

- Кирилл! – разведя руки, словно сомнамбула с блуждающим взглядом, обратился к Мелентьеву Николай. – Объясни! Иначе я рискую сойти с ума!..

- Что тебе объяснить? – внимательно разглядывая шею девушки, спросил он.

- Ну это... все!..

- Вам не очень больно? – ворковал Кирилл над Ирэн. – Я поступил эгоистично: мне были нужны факты!..

- Нет, не волнуйтесь, – улыбалась она, поняв, что эти трое сумасшедших действительно спасли ее от убийцы.

Николай вплотную подошел к Кириллу.

- Объясни!..

- Что тебе объяснить? Чего ты не понял? Вон Сергей не пристает ко мне, значит, догадался!

- Нет, – отозвался Навруцкий. - Я боюсь догадаться!..

Кирилл сделал шаг в сторону, но Николай опять возник перед ним.

- Вот черт привязался! Он, - указал детектив на согнувшегося на стуле Исленьева, - убил Чинарова, Ираиду и поэта Вострякова!..

Князев несколько секунд молчал, а потом выдавил вопрос:

- Зачем?..

Но тут в комнате появились полицейские. Майор Петров сдержал свое обещание Кириллу. Все бумаги необходимые для произведения ареста на территории зарубежного государства были оформлены. С полицией прибыли двое сотрудников Российского посольства.

Они отвели Кирилла в сторону и удерживали вопросами минут десять. Затем переговорили с полицейскими и объявили Исленьеву, что он арестован.

Съёмки скрытой камерой

Исленьев поднялся со стула.

- Минуту, – остановил Мелентьев конвой и, подойдя к Исленьеву, спросил: - Где архив Чинарова?.. Он не должен пропасть! Это единственное, что ты можешь сделать ради его памяти!

Князев и Навруцкий тоже подошли к нему.

- Где? – повторил детектив свой вопрос.

Исленьев обвел их злобным взглядом, потом усмехнулся.

- В моем кабинете, в сейфе. Шифр на обратной стороне портрета в гостиной, – он еще раз с каким-то презрительным сожалением взглянул на них и пошел к двери в окружении эскорта полицейских.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

На несколько минут в комнате воцарилась тишина. Каждый пытался осмысливать произошедшее, но в одиночку это оказалось не под силу. Первым молчание нарушил Николай.

- Объясни! – устремил он на Мелентьева сверкающие яростью от непонимания глаза.

Кирилл обвел всех присутствующих взглядом и с улыбкой сказал:

- Мы забыли о самом главном – о даме!

Ирэн улыбнулась ему в ответ и произнесла:

- Спасибо.

- Простите меня за случившееся, мне были необходимы неопровергимые улики, – вновь принял извиняться Кирилл.

Ирэн провела рукой по шее.

- Пустяки, по сравнению с тем, что мне грозило... – она запнулась и неожиданно рассмеялась: - Но я вас по началу приняла за сумасшедших!..

- Да, и впрямь вид у нас был еще тот! – отозвался Навруцкий и, сев на диван, попросил Кирилла: - Объясни, иначе я рискую сойти с ума!

- Хорошо, – согласился детектив. – Только давайте сначала попрощаемся с очаровательной хозяйкой, мы ее и так слишком утомили.

- В самом деле, извините, – поднялся Навруцкий.

Но Ирэн, широко раскрыв глаза, яростно воспротивилась:

- А я?.. Как же я?.. Я тоже хочу все узнать!.. Ведь я была участником задержания убийцы, даже вернее жертвой!.. Я тоже хочу во всем разобраться!..

- Ну и отлично! – падая на диван, объявил Князев. – Сейчас нам очаровательная Ирэн приготовит кофе, а Кирилл расскажет об убийствах!..

- Коля, ты что? – тихо шепнул ему Сергей. – Ты же не дома!.. Здесь так не принято командовать женщинами!

Князев залился серебристым смехом.

- Так везде принято, где есть настоящие мужчины!

Ирэн, обращаясь к Мелентьеву, сказала:

- Итак, я иду готовить кофе, но вы без меня ничего не рассказывайте.

Кирилл галантно опустил голову.

- Вот это да! – глубокомысленно произнес Князев, видно, отвечая самому себе на свои мысли.

- Кстати, – обратился к нему Кирилл, – объясни, каким образом ты оказался здесь? Ведь я звонил Сергею.

Князев недовольно поморщился.

- Меня раздражали ваши недомолвки с Сергеем. Почему, думаю, ты ему доверяешь, а мне, - нет?! Вот я и стал прислушиваться...

Кирилл снисходительно покачал головой.

- Ты прислушивался не только к нашим недомолвкам с Сергеем, а вообще ко всему. Думаешь, я не знал, что ты подслушивал под дверью во время моего разговора с Храмовым?

Щеки Николая наполнились воздухом, который он выпустил, изображая крайнюю степень возмущения, но этим и ограничился.

- Ладно, - лениво махнул рукой Кирилл, - рассказывай.

Глаза Николая хитро блеснули.

- Что тут рассказывать? – лучась от удовольствия, переспросил он. – Я проходил мимо номера Сергея и услышал, как он с кем-то говорит по телефону... почувствовал... с тобой. Задержался, а потом, заглянув к нему

Съёмки скрытой камерой

в комнату, когда он был в ванной, открыл его записную книжку и увидел адрес Ирэн! – «Так, думаю, друзья что-то затеваю интересное, а Колю, словно болтливую бабу, обходят десятой стороной. Не получится!..» – Переписал адресок, вышел в коридор, постучал к Вике в номер и шепнул, что мол Сереженька, друг милый, уже положил взгляд на одну горничную. Ну реакция Вики всегда предсказуема, – расхохотался Князев. – Таким образом я получил преимущество во времени!

- Гениально! – с оттенком презрения воскликнул Навруцкий. Но Князев не обратил внимания.

- Отыскав дом, я отпустил такси и смело, даже не задумываясь, нажал на кнопку домофона. Услышав голос, свежий как роса, ощущил всем существом, что это девушка необыкновенных достоинств. На чистом английском я ей объяснил, что являюсь продюсером фильма, который снимает Грегори Храмов. Девушка оказалась осведомленной в делах кинематографа и сразу же издала восторженное: «Ах!». Я уже было собрался наплести ей, что ищу интерьер для съемок и, если она не против, хотел бы заглянуть в ее квартиру. Но на мою удачу она оказалась журналисткой. И уже через пять минут не я смотрел на нее просящими глазами, а она, посылая мне многозначительные взоры, прозрачно намекала, как была бы счастлива побывать на съемках и взять интервью у Грегори Храмова. – «Нет проблем!» – ответил я. Но тут раздался звонок, и явился ты! – указал он на Мелентьева.

- Ну, Коля, ты и прыткий!.. Далеко пойдешь! – ухмыльнулся Кирилл.

- Когда не надо, – добавил Навруцкий. – Я тебе еще припомню Викторию!.. Еле отвязался от нее!..

В комнату вошла Ирэн с овальным серебряным подносом. Взяв чашку, Кирилл заметил, что они пьют кофе из фамильного сервиса князей Радзивилл.

Ирэн улыбнулась.

- Не совсем, – чуть смущенно пояснила она. – Это только хорошая копия. Настоящий сервис дома, в Париже.

- Итак, все-таки в Париже, – воскликнул Кирилл. – А каким образом вы оказались в Брюсселе?

- Окончила университет, заключила контракт с журналом «Современная женщина» и на пять лет уехала работать в Брюссель. Уже целый год как я здесь!..

- Понятно.

- Не томи!.. – прервав его, взмолился Князев. – Неужели Исленьев убил старика Чинарова и Ираиду?.. Как тебе удалось это узнать?

- Благодаря Мирре Драгуловой, – искорки смеха засветились в глазах детектива. – Исленьев два раза пытался избавиться от Мирры, а на третий я устроил ему засаду и снял первую серию фильма памяти Чинарова.

- Невероятно!.. – нервно потирая руки, произнес Навруцкий.

– Невероятно!..

- Что ж здесь невероятного?! – с непониманием отозвался Князев. – Избавится от Мирры?!..

- Да ладно тебе, – оборвал его Сергей. – Если ты не переносишь человека, то не обязательно же его убивать!

- Ничего не понимаю! – жалобно протянула Ирэн. – Какая Мирра?..

- Да, расскажи все по порядку, – удобно располагаясь на диване, предложил Князев.

Кирилл молча допил кофе.

- Изложение преступления дело серьезное, но так как я вынужден это делать не в официальной обстановке, то буду краток, и не стану вдаваться в детали.

- Вот так всегда! Для кого-то и детали и ясность изложения, а для друзей – несколько слов сквозь зубы... - будто обращаясь в пустоту, нарочито вздохнул Князев.

- В конце прошлого года, - оставил его замечание без внимания, не спеша начал Кирилл, - в канун Рождества, повесился мало кому известный поэт Геннадий Востряков. Я совершенно случайно узнал об этом от моего друга майора Петрова. Позже мне в руки попал портфель Вострякова с письмами, стихами... Просматривая их, я обратил внимание на одно женское имя - Анна. Вероятно, это были черновики писем, которые он отправлял своему другу, графу Даниэлю Лачинскому. Востряков писал о своих чувствах к этой необыкновенной женщине. Читая письма, мне на память

Съёмки скрытой камерой

пришел режиссерский сценарий Арнольда Чинарова по роману «Вовлечение», который я нашел в его столе. Как вам известно, героиню романа зовут Лика!.. Но Чинаров твердой рукой повсюду зачеркнул это имя и вписал сверху него «Анна»! Тут мне вспомнилось еще одно письмо, - сосредоточенно говорил Мелентьев. - Когда я был у Исленева, то в ожидании его, заглянул в кабинет, где приглашенная им для разбора архива его отца девушка просматривала и сортировала документы, статьи, записки, письма. Одно письмо ее заинтересовало. Освободившись, Исленев зашел за мной в кабинет, и она указала ему на это письмо, сказав, что раньше ей не попадались бумаги, в которых шла речь о некой Анне. Вадим, бегло взглянув на листок, с добродушным смехом заметил, что, вероятно, она найдет еще немало таких бумаг. - «Отец увлекался женщинами, и, надо признаться, я его понимаю», - сказал он. - Затем мы прошли в гостиную, посредине которой стоял внушительных размеров стол, заваленный альбомами и коробками с фотографиями. Вадим отвлекся на телефонный звонок, а я стал рассматривать снимки. И почти сразу мне попалась вот этот.

- Так ведь это тетя Анна! – воскликнула Ирэн

- Тогда я этого еще не знал, но меня очень заинтересовало имя – Анна, и я позаимствовал на время фото.

- Как излагает! – не удержался от насмешливого замечания Князев. – Позаимствовал!.. А короче – стащил!..

Детектив не удостоил его ответом.

- А теперь, позвольте взглянуть на те бумаги, которые заинтересовали Вадима Исленева, - обратился Кирилл к девушке.

- Подождите, – мило нахмурила она лоб. – Вадим Исленев?!.. Так это же писатель!.. А я думаю, где слышала это имя!.. – совершенно потерянно воскликнула Ирэн. – Значит, автор романа «Вовлечение» – убийца?!

- Нет, – ответил детектив.

- Стой!.. – вскочил с дивана Князев и, усиленно ероша волосы, в волнении пробежался по комнате. – Кто же тогда убийца, если не Вадим Исленев?

- А разве я сказал, что убийца не он? – нарочито затягивая паузу, спросил Мелентьев. – Я сказал, что автор романа «Вовлечение» – не убийца!..

- Так это... так это одно и тоже! – с возмущением воскликнул Николай.

- Нет! Это не одно и то же! – возразил детектив и почувствовал, как выпуклые светло-серые глаза Навруцкого с напряжением смотрят на него. – Автор романа «Вовлечение» – Алексей Исленьев, а убийца – Вадим Исленьев!

- Ах, вот оно что!.. – прорезал возникшую тишину недоумения возглас Навруцкого.

Кирилл тем временем взял несколько писем из архива Анны Радзивилл.

- «Милая Анна!.. – начал он, - я пропущу личное и перейду к сути вопроса, - пояснил Мелентьев. – Итак, «... никогда не забуду дни, освещенные любовью...» – опять не то... А, вот! «Я хочу, если ты не будешь против, написать роман о нас!.. О тебе и мне, наших друзьях, о тех годах, которые перешли в вечность!.. Пусть наша молодость, наша сила, наша любовь вновь ожиут на страницах!.. Я хочу подарить миру историю об удивительной женщине, о тебе!.. Я хочу, чтобы все узнали, как светилось солнце в твоих волосах...» Опять личное... Однако! – Кирилл не сдержал улыбки. - «... какие маленькие были у тебя ножки и как волнительно-красиво смотрелись на них серебряные туфельки...» Так ... так... - бормотал про себя детектив. – «Хочу, чтобы как можно дольше оставалась в земном миру память о тебе». – И так далее... - «Знаю, что это будет мой последний роман. Пишу его в строжайшей тайне ото всех!.. Хочу удивить мир!.. Поделился идеей только с Геной Востряковым, или как мы его тогда называли, Эженом. Он пришел в неописуемый восторг и в такое же неописуемое волнение!.. Сразу бросился писать стихи!.. Я, думаю, вставить их в книгу, ведь и он будет одним из персонажей, который безответно, но от этого ничуть не меньше, чем другие, был влюблен в тебя. Может статься, если роман будет принят с пониманием и интересом, я напишу по нему сценарий. Но доверю его только Арнольду Чинарову. Только он сможет воплотить на экране те пронзительно нежные чувства, ту

Съёмки скрытой камерой

любовь, что связывала и, надеюсь, до конца будет связывать нас!..» – Кирилл обвел всех внемлющих взглядом. – Теперь все понятно? – спросил он.

Все одновременно шумно перевели дыхание.

- Получается, что Вадим украл роман у своего отца, – констатировал Навруцкий. – Но ведь это же черт знает что?!

Мелентьев попросил у Ирэн разрешения закурить. Она подала ему пепельницу.

- Да, совершенно верно! Полагаю, что Алексей Исленьев почти полностью закончил свой роман, оставалось лишь поставить точку, но смерть сделать этого ему не позволила. Похоронив отца, Вадим, страдающий комплексом детей знаменитых родителей, жаждущий любыми средствами заявить о себе как о неординарной личности, решает воспользоваться той тайной, в какой писался роман. Он выждал немного времени, а потом ввел текст в свой компьютер, отредактировал, насколько возможно, под свой стиль, изменил некоторые факты, время событий и, главное, имена!.. Так Анна Радзивилл стала Ликой Богучарской. Как и предполагал покойный Алексей Исленьев, роман получил оглушительный успех. В течение нескольких месяцев Вадим Исленьев вознесся на писательский Олимп! Он стал самым модным и самым читаемым автором!.. Однако, его, возлежавшего на душистых лаврах славы, осмелился потревожить безвестный поэт Геннадий Востряков. – Кирилл взглянул в глаза Ирэн, в которых светилось, переливалось всеми красками любопытство. Он сделал паузу, и девушка, очнувшись, пробормотала:

- Невероятно!..

- Полагаю, - продолжил детектив, - что Исленьев младший, прежде чем рискнуть издать роман отца под своим именем, продумал все, постарался предусмотреть малейшую вероятность разоблачения. Как он мог размышлять?.. Роман писался в строжайшем секрете ото всех! Отец ему, вероятно, не раз сам об этом говорил. Следовательно, было необходимо просмотреть архив покойного Алексея Исленьева и уничтожить все, что относилось к Анне Радзивилл. О том, что отец столь неосмотрительно доверился Вострякову и

поделился сокровенной мечтой о фильме с Чинаровым, Вадим не подозревал. Абсолютно уверен, что он навел справки об Анне Радзивилл и, узнав, что муза отца уже умерла, только обрадовался. Последнее препятствие к пLAGиату уничтожилось само собой. Его, конечно, не мог не волновать архив Анны Радзивилл, но, полагаю, он рассудил так: «Женщина умерла! Париж далеко! И кто из родственников будет копаться в пожелтых листах!.. К тому же отец мог и не сообщать ей о своих намерениях!» Можно только догадываться как Исленьев младший мучился между безумным желанием отдать роман в печать и страхом перед неожиданным разоблачением. Победила жажда славы!.. Так из пописывающего небольшие рассказы автора он стал писателем. И наконец замолкли голоса, шептавшие при его появлении: «Это сын знаменитого писателя Алексея Исленьева». Теперь стали говорить просто: «Писатель Вадим Исленьев». И тут, когда медные трубы без устали оглашали воздух фимиамом славословия, в квартире Исленьева раздался звонок. Во всяком случае, можно представить себе это именно так. И злорадно хихикающий Востряков сообщил, что ему известно, кто является настоящим автором романа. Исленьев отреагировал, полагаю, мгновенно. Вначале он, конечно, дал Вострякову денег. Но жить под постоянной угрозой разоблачения он, вполне понятно, не мог. И тогда пришло решение – убить безвестного поэта. Исленьев воспользовался идеей фикс Вострякова, что если набросить себе веревку на шею и она затянется, то, следовательно, ты - великий поэт земли русской, равный Есенину... Однажды он пришел к Вострякову, жившему в маленькой квартирке на последнем этаже. Востряков был изрядно пьян и несомненно начал свои разлагольствования по поводу самозатягивающейся веревки. Исленьев, думаю, предложил ему попробовать, пообещав подстраховать в случае, если веревка начнет затягиваться... и подстраховал, только наоборот... затянул покрепче!..

Расправившись с Востряковым, Исленьев продолжал наслаждаться своей славой. Чинаров с готовностью откликнулся на его предложение экранизировать роман.

Съёмки скрытой камерой

Исленьев написал сценарий и был заключен контракт. Но вскоре режиссер открыл Исленьеву, что он очень сомневается в его авторстве. Вероятно, у Чинарова были какие-то письменные доказательства от Исленьева старшего. Может, это были какие-то заметки, может, набросок сценария... Узнать это уже вряд ли удастся, так как, похитив архив режиссера, Исленьев, несомненно, уничтожил эти доказательства.

- А что это был за трюк с публикациями из похищенного архива Чинарова?.. – удивился Навруцкий.

- Да, – подхватил Князев. – По моему папашке Арнольду прошелся хорошо, но он наплевал... он мудрый!.. Цитирует Тасита: «Пренебреги клеветой - и она зачахнет» и добавляет: - И правда тоже!»

- Я думаю, что причина этих публикаций была двоякой: во-первых, комплекс бездарности у Исленьева, который испытывал патологическую зависть к талантливым людям, так как хотел, даже лучше сказать, жаждал быть одним из них. Вот он и нанес удар по яркой, одаренной личности, актеру Василию Князеву. А во-вторых, таким образом, привлекая внимание к архиву, похищенному неким неизвестным, он неожиданно посыпает Элле Романовой пленки последнего фильма Чинарова, в котором она играла главную роль. Этим действием он хотел запутать следы, хотел, чтобы все внимание сосредоточилось на Романовой. Ведь сразу же напрашивалась мысль о том, что именно она убила режиссера, упорно отказывавшего ей в демонстрации фильма и в передаче пленок.

- Да!.. – покачивая головой и с трудом воспринимая объяснения детектива, открывающего Исленьева с неизвестной для него стороны, пробормотал Навруцкий. – Но как ему удалось подставить Регину?! – неожиданно воскликнул он, и вновь его светло-серые глаза устремились на Мелентьева.

- Случайно!.. Все невероятное происходит только благодаря праздно шатающегося случая. Регина долго и упорно вспоминала, кому она могла недвусмысленно рассказать о своем намерении припугнуть Чинарова с помощью пистолета.

- Так ты знаешь, где Регина?! – подскочил на кресле Навруцкий.

- Конечно, знаю, – довольно улыбнулся Кирилл. – И не так давно она мне позвонила и высказала предположение, что этим человеком мог быть Исленьев!.. Она вспомнила, что разговаривала с ним в ресторане «Аркадия», в тот день, когда ты, - обратился он к Навруцкому, - отмечал премьеру спектакля «Блок и его Незнакомки». Регина поделилась с Исленьевым своей идеей припугнуть бывшего мужа. Он, как и следовало ожидать, энергично отговаривал ее. И тут она бросила ему фразу из спектакля «Надейся, я тебе разрешаю!», в котором героиня заставляет своего любовника подписать брачный контракт, наведя на него дуло пистолета. Исленьев догадался, как именно решила действовать Регина. Было не трудно несколько дней последить за ней. Когда Дымова пришла к Чинарову, Исленьев осторожно проник в квартиру режиссера. Дубликат ключей он, несомненно, подготовил себе заранее.

Итак, из гостиной раздаются повышенные голоса Регины и Арнольда, а Исленьев, скользнув по коридору, скрывается в ванной. Думаю, лицо его не было спрятано под шапкой-маской, так как стараясь все предугадать, он таким образом подготавливал себе отходной путь - «Зашел к Арнольду, дверь была открыта...» Но все складывалось именно так, как того желал убийца. Регина, дойдя до точки кипения, а она у нее довольно низкая, навела дуло пистолета на Чинарова и потребовала немедленно вписать ее имя в контракт. В это же мгновение за ее спиной всего на долю секунды появляется Исленьев и, не дав Чинарову даже возможности изобразить на своем лице удивление, стреляет в него.

Как утверждает Регина и находившаяся в то же время в спальне Ольда Самарина, выстрел был один. То есть случай опять позабавился!.. Два выстрела, один, направленный Региной в стену и другой, направленный Исленьевым в Чинарова совпали!.. Регина опешила, а Исленьев уже выскользнул за дверь и поспешил по черной лестнице на улицу. Но!.. – Кирилл возвысил голос. – Опять шутка случая!.. В то время, когда Исленьев выходил из квартиры режиссера,

Съёмки скрытой камерой

остановился лифт, за светло-коричневым стеклом которого была вездесущая Ираида!.. Она увидела Испеневса, а он ее – нет! Не предав особого значения этой встречи, Ираида входит в квартиру и видит Чинарова с прострелянной головой лежащего на полу и Регину, замершую в состоянии прострации с пистолетом в руке. Естественно, Ираида тут же озвучила то, что увидела: «Ты убила его!» – закричала она Регине. Та, очнувшись, стала яростно доказывать обратное, утверждая, что стреляла в стену. Но переубедить Ираиду невозможно, не мне вам об этом рассказывать, – заметил детектив. – Регина, осознав весь ужас своего положения, убегает. Несколько дней она прячется на даче своих приятелей, потом звонит мне, и я помогаю ей найти более комфортное убежище.

- Значит, ты с самого начала знал, что Регина не виновна в смерти Чинарова?! – не выдержал Навруцкий.

- Да!

- Ну ты даешь! – замотал головой Князев и попросил у Ирэн чего-нибудь покрепче чем кофе.

- Но почему Арнольд сразу не объявил всем, что Испеневс украл роман у своего отца? Зачем ему понадобилось это скрывать? Полагаю, он не собирался его шантажировать, как поэт Востряков! – высказал свои сомнения Сергей Навруцкий.

Кирилл откинулся на спинку кресла и с удовольствием сделал несколько глотков коньяку.

- Я тоже думал об этом и пришел к заключению, что Чинаров решил ошеломить мир и примерно наказать плагиатора!.. Представьте, премьера фильма!.. Ажиотаж!.. Журналисты с горящими глазами, переливающийся словами и бриллиантами бомонд, группа эстетов, критики... Идут заключительные титры и вдруг: «Фильм снят по роману Алексея Испеневса «Вовлечение». Сценарий Вадима Испеневса!» Что тут начинается?! Вы можете себе представить?!.. Обвальная пресс-конференция... громовой скандал!..

- Прости, - вмешался Навруцкий, - но, по-моему, ты не совсем прав. Вряд ли бы Арнольд пошел на этот, согласен, заманчивый ход, чтобы привлечь внимание к своему фильму.

Такой поворот событий скорее бы отвлек внимание от самого фильма! Арнольд мог наплевать на что угодно, но только не на свою картину! Он очень трепетно относился к своим творениям.

- Я размышлял об этом! Но тогда каким образом можно было обличить вора?.. Просто дать пресс-конференцию или послать письмо в газету?.. Полагаю, Чинаров долго размышлял, прежде чем прийти к такому решению. Во-первых, он, как истинно талантливый человек, с огромным презрением относился ко всякого рода пластикам. А тут просто вопиющий случай - сын похищает славу отца!.. Друга Чинарова!.. Во-вторых, Чинаров уже пережил столько премьер, что вполне мог решиться на такой трюк. Несмотря на свое всеобщее признание, он был неравнодушен к рекламной шумихе. К тому же согласитесь, такое разоблачение на глазах у всех было бы равносильно гражданской казни Вадима Исленьева. А это очень по-Чинаровски – нанести точный удар. Может быть, Алексей Исленьев и не одобрил бы столь безжалостных действий друга, но удел ушедших – молчание. - Мелентьев обвел взглядом своих слушателей и продолжил: - Полагаю, Арнольд каким-то образом, может быть, случайно, а может быть, намеренно, дал понять Исленьеву, что ему известно, кто настоящий автор романа «Вовлеченные»! Это и решило его участь!..

- Ужас!.. Просто невозможно поверить!.. – взволнованно ероша свои черные кудри, воскликнул Николай. – Ей-богу, если бы я сам не увидел, как он накинул шнур на шею Ирэн, с ожесточением утверждал бы, что это подлая клевета на талантливого писателя!..

- А Ираида?!.. – задал мучительный для него вопрос Навруцкий. – Каким же образом Ираида?.. Как Исленьев догадался, что она видела его?

- Ну, а ты как думаешь? – грустно усмехнулся Кирилл.
Навруцкий промолчал.

- Ираида ему сама об этом сказала!.. Увы, шантажистов не пугает очевидная неизбежность стать следующей жертвой убийцы. Они считают себя ловкими, хитрыми, умеющими просчитывать ходы преступника намного вперед. Все их

Съёмки скрытой камерой

здравые мысли затмевает возможность получить крупную сумму. Конечно, Ираида не была уверена, что именно Исленьев убил Чинарова, поэтому она лишь слегка намекнула... но, увидев, как Исленьев отреагировал на ее слова, поняла, что убийца – он. Избавиться от Ираиды Исленьев решил во время вечера в «Российском». Полагаю, он шепнул, что ждет ее в малой гостиной. Ираида поспешила туда, уверенная, что увесистая пачка долларов ляжет ей на ладонь, но вместо этого шелковый шнур обвился вокруг шеи... и утром был обнаружен ее труп с сине-черным лицом и вывалившимся из рта языком. Однако следует заметить, что Исленьева все время преследовал рок!.. Случайности, цепляясь друг за друга, оплели его невидимой паутиной, из которой ему никак не удавалось выбраться. Убийство Чинарова вызывало цепную реакцию. После него уже надо было убрать Ираиду, а после Ираиды Мирру Драгулову!.. Он дважды пытался это сделать!.. Но, первый раз, когда он напал на нее в подъезде, накинув на шею излюбленный им шелковый шнур, Мирре удалось столкнуть с лестницы пакет с бутылками вина. На шум прибежал охранник, и Исленьев был вынужден скрыться. Второй раз он попытался убить ее в подземном гараже, но пуля прошла мимо, и в это же время в гараж въехала машина с молодыми людьми. Они вызвали по сотовому телефону милицию.

Мне стало ясно, что убийца уже не остановится. Тогда я проводил Мирру в надежном месте, попросив ее уведомить нескольких близких друзей, что она уезжает к себе на дачу. Вместо Мирры на ее дачу, само собой разумеется, отправился я и как следует подготовился к встрече с убийцей: установил несколько скрытых видеокамер, а сам спрятался в кладовой при входе. Исленьев появился на третий день. Обошел дом и, кривясь от досады, удалился ни с чем. Но я успел отснять первую серию своего фильма!.. – рассмеялся Кирилл.

- Стой! Стой! – яростно замахал руками Князев. – Выходит, когда ты приехал в Варшаву, ты уже знал, что убийца - Исленьев?

- Конечно.

- Тогда зачем было допрашивать Храмова?..

- Чтобы ты сообщил Исленьеву, что я веду расследование совсем не в том направлении.

- Ах вот как! – с нескрываемой обидой воскликнул Николай.

- Заметь, я тебя об этом одолжении не просил!

- Это все чепуха! – перебил их Навруцкий. – Я не понял, зачем ему понадобилось убивать Мирру?

- Как невольного свидетеля! Дело в том, что в тот отрезок времени, когда была задушена Ираида, Мирра, Исленьев и Храмов находились в комнате смежной с большим залом. Храмов выходил из этой комнаты, чтобы уединиться и позвонить в Америку. Не знаю под каким предлогом, но только Исленьев тоже оставил Мирру. Однако она не сообщила об этом ни мне, ни майору, ведущему расследование. Мирра даже тени сомнения не могла допустить, что Вадим Исленьев, мужчина, на которого она положила свой острый взгляд и уже протянула железную руку, чтобы привлечь его в свои дракулы объятия, мог быть убийцей. Несомненно, она посчитала, что совершенно ни к чему втягивать Исленьева в неприятные разбирательства. За что он должен бы быть ей благодарен. Но, так же можно предположить, что Мирра, ревнуя Исленьева, которым она увлеклась со всем пылом стареющей женщины, выждав немного времени, тоже прошла на балкон, через который Исленьев проник в малый зал. И, вероятно, она столкнулась с ним именно в тот момент, когда, задушив Ираиду, Исленьев спешил обратно. Однако, как и следовало влюбленной женщине, она не придала этой встрече на балконе никакого значения. А Исленьев подписал ей смертный приговор. Он не мог жить в ожидании, что в любое время Мирра сможет обо всем догадаться. И тогда, опять шантаж, только со стороны действительно ловкой и хитрой женщины, от которой будет нелегко избавиться. Поэтому он решил заблаговременно ликвидировать Мирру. Мы не утомили вас, Ирэн? – обратился Кирилл к девушке.

- Нет, напротив!.. – очарованно глядя на Мелентьеву, - с приыханием выпустили фразу ее губы.

- Тогда, я продолжу, тем более что неясного осталось совсем немного. Конечно, можно так же предположить, что Мирра догадалась о том, что Исленьев убил Ираиду и

Съёмки скрытой камерой

захотела этим воспользоваться, чтобы навеки привязать его к себе. Стареющая красавица ни за что не хотела оставаться одна! Хотя я больше склонен к версии, по которой влюбленная Мирра не замечала пятен на своем солнце. Но я это узнаю! – Кирилл хитро сверкнул синим огнем глаз. – Драгурова – моя должница!.. Итак, остается заключительная часть. – Мелентьев немного помолчал, собираясь с мыслями. – Исленьеву не было пути назад!.. Болезненная форма честолюбия не давала ему покоя. К тому же он успел вкусить от славы!.. Почему он решился украсть рукопись отца?.. – задал сам себе вопрос детектив и ответил: – Полагаю, что воспитанный в атмосфере уважения талантов, преклонения перед ними, он с детства возомnil себя одаренным и не представлял себе другого занятия, как быть знаменитым и талантливым. Однако его первые литературные опыты не принесли ему ожидаемого громогласного успеха. В душе родилась ненависть к славе отца, которая, по его мнению, попросту затмевала его собственный талант. Думаю, что он ни на минуту не сомневался в своей исключительности. Человеку, с детских лет уверовавшему в свой талант, трудно осознать, что он – один из многих, что он обыкновенный заурядный автор книг, о которых помнит только он сам. И тут умирает его отец. О существовании рукописи не знает никто! Несомненно, Исленьев старший именно так и говорил сыну. Может быть, всего одна бессонная ночь решила судьбу этой рукописи, а может, и один час!.. Исленьев наконец становится знаменитым писателем. Кража рукописи повлекла за собой убийства, так как оказалось, что все-таки есть люди, которые не только слышали о работе Исленьева старшего над романом, но даже имели письменные подтверждения тому. Устранив самых близких и опасных свидетелей его плагиата, Вадим насторожился и более внимательно просмотрел архив отца. Там-то он и обнаружил письма Анны Радзивилл, черновики писем к ней Исленьева старшего. И лишь по чистой случайности письмо, попавшееся в руки девушки-секретаря, не было уничтожено им.

На удачу плагиатора княгиня Радзивилл умерла, но осталась племянница. И тогда Исленьев решил ликвидировать

на всякий случай последнее звено. Он решил исхитриться и получить возможность просмотреть архив Анны Радзивилл, чтобы похитить компрометирующие его бумаги. Если бы Ирэн сказала ему, что даже не заглядывала в архив, что было правдой, не так ли? – спросил Мелентьев, взглянув на девушку, ответившую ему кивком головы. – То Исленьев, забрав бумаги, даровал бы ей жизнь.

- Но как ты догадался, что он придет к Ирэн именно сегодня?! – удивился Князев.

- Я подумал, что он должен воспользоваться моим отсутствием. Однако то, что он придет именно сегодня, я мог только предполагать. Поэтому на всякий случай попросил Сергея побывать с Ирэн до моего приезда. Ну а потом, благодаря великолепной игре Ирэн я получил визуальные доказательства попытки Исленьева расправиться с очередной свидетельницей его plagiat'a, - Кирилл погладил рукой видеокамеру, - а также письменные доказательства работы Исленьева старшего над романом «Вовлечеение». Вы позволите на время взять письма Алексея Исленьева к вашей тете? – спросил Мелентьев Ирэн.

- О, да, конечно! Вы можете взять весь архив, если это необходимо!..

- Итак, теперь в моем распоряжении двухсерийный фильм «Памяти Арнольда Чинарова» и письменные улики, - подвел итог Кирилл.

- Гениально! – хлопнул в ладони Князев. – Это надо отметить!..

- Что отметить? – подняв на него опустошенный взгляд, устало спросил Навруцкий. – Что ты протягивал руку убийце и считал его своим другом?.. Что сын выдающегося русского писателя – вор и убийца?

- Ой!.. Вот это не надо!.. – замахал руками словно голландская мельница Николай. – Изобличен убийца, спасена очаровательная девушка!.. И все благодаря Кириллу!.. Разве он не заслуживает, чтобы за его здоровье были подняты бокалы?.. Давай!.. – толкая Навруцкого в плечо, говорил Николай. – Поднимайся!.. А вы Ирэн, - обратился он к

Съёмки скрытой камерой

девушке, - выбирайте самый лучший ресторан в бельгийском королевстве!

Полчаса спустя друзья сидели в ресторане и поднимали бокалы за самого лучшего детектива, какого только они знают.

* * *

На следующий день Кирилл отправился в Москву.

Из аэропорта по пути домой он заехал на квартиру Исленева.

Не зажигая света, детектив прошел в гостиную, навел луч фонарика на портрет матери Исленева и приподнял его от стены. В самом углу, прямо около рамы, были написаны шесть цифр.

Мелентьев прошел в кабинет, набрал шифр, и тяжелая дверца сейфа плавно открылась. На нижней полке стоял большой железный ящик. Кирилл вынул его, открыл и, убедившись, что это архив Чинарова, покинул квартиру.

Приехав к себе, он упал на диван и тотчас заснул.

На следующий день, проснувшись довольно поздно, Кирилл принялся просматривать бумаги покойного Чинарова. Он нашел завещание, которого так боялась Алла. Действительно, Арнольд все оставлял своему внебрачному сыну, Куракину Евгению Михайловичу. Кирилл взял завещание и несколько бумаг, в которых упоминалось имя Мирры Драгуловой. Посмотрел на часы – девять!

«Время как раз для светского визита», – отметил он и позвонил Драгуловой.

- Кирилл!.. Вы!.. – задохнулась дама. – Да!.. Конечно!.. Мы с Аллой ждем вас!.. Приезжайте!..

Мелентьев поздоровался с уже знакомым ему охранником и поднялся на второй этаж. Мирра рванула дверь так, что Кирилл отшатнулся.

Алла, напряженно вглядываясь в его лицо, приподнялась с дивана.

- Я принес интересующее вас завещание! – обратился он к Куракиной.

Она вздрогнула.

- В принципе, я должен был бы передать его по назначению!..

Лицо Куракиной исказилось от ужаса, она сделала большой шаг и взмахнула рукой, словно хотела закрыть детективу рот.

- ... Но так как вы обратились ко мне за помощью, полагая, что сокрытие этого документа будет во благо для одного известного нам лица, то я передаю его вам! – протянул он ей большой конверт.

Алла порывисто схватила его и прижала к пышной груди.

- Спасибо! – опустив глаза, прошептала женщина. – Я сейчас!.. – Она резко повернулась и вышла в другую комнату.

- Вы – волшебник! – воскликнула Мирра, протягивая к нему руки.

Кирилл ловко уклонился от объятий и серьезно сказал:

- А теперь я задам вам один вопрос.

Мирра в искреннем удивлении округлила глаза.

- Вы догадывались, что Ираиду Свободину убил Вадим Исленьев?..

Драгулова, прижав руку к груди, вздохнула и замерла. Потом, отведя глаза в сторону, с плохо наигранным возмущением сказала:

- По какому праву вы обвиняете Вадима Алексеевича?!

- Он уже арестован! – между прочим, заметил Мелентьев.

- Но?!. – Мирра растерянно затряслась головой.

- Так вы догадывались, что Ираиду задушил Исленьев? – повторил детектив свой вопрос.

- Да!.. Но не сразу!..

- Отлично, – удовлетворенно произнес он. – Дадите показания майору Петрову. – Надеюсь, теперь вы поняли, кто пытался вас убить?

Мирра покорно кивнула.

- Исленьеву будет предъявлено обвинение в трех убийствах, плагиате и покушениях на вас и Ирэн Барьяль, – пояснил детектив Драгуловой.

Мирра обезумевшими глазами смотрела на Кирилла.

- Что вы сказали?! – воскликнула она. – В трех убийствах?.. Плагиате?

Съёмки скрытой камерой

- Вы не ослышались! Исленьев убил поэта Вострякова, Арнольда Чинарова, Ираиду Свободину и присвоил себе роман, написанный отцом.

Драгулова, подкощенным деревом упала на диван.

- Не может быть!.. Вадим?!..

В комнату вошла Алла Куракина и с улыбкой протянула Мелентьеву конверт.

- Ваш гонорар, – игриво произнесла она.

- Благодарю.

- Господи!.. Мирра, что случилось? – увидев свою подругу близкой к потере сознания, испугалась она.

Но Драгулова лишь беззвучно открывала рот.

- Возьмите! – протянул ей Кирилл несколько листов. – Это все, что было в архиве. Ни в каких других бумагах ваше имя больше не упоминалось. Кстати, – заметил он. – Чинаров оставил о вас только лестные воспоминания!.. Архив я передам Марии Николаевне, она займется отбором материалов для публикации. Так что, если хотите войти в историю... можете вернуть их обратно, – улыбнулся Мелентьев и поспешил покинуть дам, чтобы избежать расспросов.

* * *

Утром он проснулся от звонка. Голос звонившего был настолько взволнован, что, казалось, врывался в комнату через телефонную трубку. Журналист Беседин одновременно и требовал и молил Кирилла о немедленной встречи.

- Как друга прошу! – кокетливо повизгивая, говорил он.

- А что случилось? – не понял Кирилл.

- Он еще и спрашивает, – ласково вознагодовал Беседин. – Раскрыл преступление века!..

«Черт, оперативно!» – был вынужден отметить детектив.

- Извини, друг, - с усмешкой ответил Мелентьев, - но я не даю интервью!..

- Как?!.. Ну нет!.. Это с непривычки!.. – успокаивал его журналист.

- Не будем тратить времени, – с нескрываемой досадой произнес Мелентьев и отключил телефон.

Позавтракав, Кирилл спустился в гараж, сел в джип и, выехав наверх, обнаружил, что окружен репортерами. Они с наглостью щелкали фотоаппаратами и были готовы влезть в кабину.

«Черт! – злился Кирилл. – Какая сволочь все успела разболтать!.. Ах! – ударил он кулаком по рулю, - конечно же Коля Князев!»

Позвонила Мирра Драгурова, уже полностью овладевшая сенсацией.

- Кирилл! Сегодня вечером у меня!.. Будут самые, самые!..

- Не могу!

- Отказа не принимаю! – с уверенностью некогда красивой женщины произнесла она.

«Ну и не принимай», - мысленно ответил Мелентьев, а сам позвонил Леониду Петрову.

- Привет! Сегодня же передам тебе весь материал по делу, – сказал он.

- Отлично!.. – бодро воскликнул Петров.

- Ты Самарину уже отпустил? – поинтересовался Кирилл.

- Ой, прости, друг!.. Закрутился, просто вылетело из головы!..

- Черт!.. Леня!.. Я же просил, я же звонил тебе из Брюсселя!..

- Все!.. Сейчас оформим!..

- Нет, уж лучше я приеду, чтобы самому убедиться.

Разъяренный Кирилл помчался к Петрову.

- Ну вот тебе твоя Самарина! – с широкой улыбкой добряка тут же сказал он, завидев Мелентьева.

Бледное подобие когда-то пленительной женщины сидело на краешке стула и затравленно смотрело то на Петрова, то на Кирилла.

- Гражданка Самарина вы свободны за отсутствием улик, –бросил ей Петров казенную фразу.

Несколько секунд она продолжала сидеть не в силах осмыслить слова, произнесенные майором. Потом медленно встала. Ее глаза, проблуждав по кабинету, остановились на

Съёмки скрытой камерой

Кирилле и покрылись туманной влагой. Она сделала несколько шагов навстречу ему.

- Спасибо! – произнесла Ольда и расплакалась, прижавшись к плечу Мелентьева.

- Трогательно, – пробормотал Петров. – Прямо картина!.. Невинная жертва и благодетель.

Кирилл укоризненно посмотрел на друга.

- Пойдемте, Ольда, я отвезу вас домой, – обняв ее, сказал он.

Репортеры не дремали!.. Выход детектива Мелентьева, поддерживающего изменившуюся до неузнаваемости Ольду Самарину, был заснят десятком камер.

Мелентьев спешил, но не смог оставить Самарину одну в состоянии психологического шока.

«Вот, черт, – почесывая подбородок, думал он. – Ладно!»

Открыв бар, он налил полстакана виски и сказал девушке:

- Пейте!..

Она слабо покачала головой.

- Ольда! Так надо! – подводя ее руку со стаканом ко рту, настаивал он. – Понимаете, Храмов мне сказал, что если вас отпустят в течение ближайших двух недель, то он согласен вновь сделать с вами пробу. Он до сих пор не нашел актрису на роль Лики.

Отблеск понимания впервые блеснул в глазах Самариной.

Кирилл воспользовался этим просветлением. Он пристально смотрел на нее и говорил.

- У вас есть шанс!.. Уникальный шанс!.. Но для этого вы должны заставить себя все забыть!.. Потом... потом вы дадите выход своим эмоциям, а сейчас надо забыть!.. Надо сосредоточиться только на одной мысли: - Я должна получить роль Лики!..

- Вы считаете, это действительно возможно? – тихо спросила Ольда.

- Уверен!.. Храмов так сожалел, что вы не смогли приехать в Варшаву!..

Ольда выпила виски, осмотрелась вокруг, встала и, подойдя к зеркалу, неожиданно беспомощно оглянулась на Кирилла.

- Вы считаете, что это возможно? – указывая на свое отображение, переспросила она.

- Убежден! И вы сами это знаете! Хорошая ванна, два-три дня отдыха и полная, безоговорочная уверенность в своих силах! Понятно?

- Понятно! – напряженно дыша, как перед прыжком в воду, ответила Самарина.

- Ну вот и отлично! – бросил ей с улыбкой Кирилл и, взглянув на часы, поспешил в коридор. – Удачи! – крикнул он ей, скрываясь за дверьми лифта.

Кирилл ехал за своей наградой!.. Шумный аэропорт, прилетающие, улетающие... голос диктора, объявившего о прибытии рейса из Барнаула.

Зеленые, искрящиеся глаза, золотисто-каштановые волосы и сверкающая улыбка девушки, увиденной им в юности на экране, девушки, ставшей его первой любовью!..

- Кирилл! – раздался звонкий голос.

Регина вырвалась из медленно ползущей толпы и повисла у него шее.

Тиана Веснина

Съёмки скрытой камерой

Роман

Литературный редактор Елена Морозова
Оформление обложки Тиана Веснина
Корректор Мария Яншина
Форматирование Тиана Веснина

Издательский центр «ЛиК»